

Министерство науки и высшего образования РФ
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
Калужского государственного
университета имени К.Э. Циолковского

Серия
Гуманитарные науки

2021

Калуга – 2021

УДК 009
ББК 72
Н 34

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
КГУ им. К.Э. Циолковского

Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2021. – Калуга: Издательство КГУ имени К.Э. Циолковского, 2021. – 336 с.
ISBN 978-5-88725-605-4

В настоящее издание включены материалы докладов гуманитарных секций Третьих Калужских университетских чтений.

Сборник предназначен для научных работников, специалистов, преподавателей и обучающихся, интересующихся актуальными вопросами гуманитарных наук.

Редакционная коллегия:

Исадченко С.О. (гл. редактор)

Васильянова И.М.

Гамазкова О.В.

Ильяш А.В.

Исаева Н.А.

Коненкова Н.В.

Лыткин В.В.

Реутов М.И.

Хачикян Е.И.

Шакирова Т.И.

Якунина М.М.

ISBN 978-5-88725-605-4

© КГУ им. К.Э. Циолковского, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные проблемы современного русского языка и методики преподавания

Иосифова В.Е., Ни Цзюнься Феномен счётных слов в русском и китайском языках	8
Кожедуб Д.С., Исаева Н.А. К проблеме обучения языкам в поликультурной среде	14
Ненько В.М. Концептуальная организация субъективно-модальной оценки с помощью модальных слов	21
Новикова Е.А. Гендерные оппозиции лексического поля «Музыка»	28
Сунцова М.В. Использование коннотаций с конкретно-предметным значением в разных лексико-семантических группах	33
Топорков П.Е. Этнокультурные стереотипы в языке: функциональный подход	39

Калуга космическая: проблемы и перспективы социально-культурного развития Калужского региона

Грушевицкая Т.Г. Постколониальный поворот в современных исследованиях культуры	45
Казakov Д.А. К.Н. Леонтьев и мыслители XIX века о русской культуре	51
Касаткина М.И. Одиночество пожилых людей: социальный аспект проблемы	58
Максимов М.А. Проблема социального капитала в космополитической теории	66
Обухова К.В. Государство, церковь и революция в работах Ф.А. Степуна	71
Шарова М.А. Антропологические и философско-педагогические идеи В.В. Розанова	76

Правовое регулирование в условиях современной государственности: вопросы теории и практики

Васильева Т.В.

Институт принудительных мер воспитательного воздействия как элемент ювенальной юстиции в России 81

Ильяш А.В.

Право на защиту в уголовном судопроизводстве: проблемы правового регулирования 87

Красина Е.Н.

Решение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме: отдельные проблемы созыва и оформления 92

Магомедова Е.А.

Законодательные технологии как фактор эффективности правового регулирования 100

Семенова Н.К.

Конституционно-правовая наука и пути ее развития в современной России 104

Федоров А.Г.

Самозащита гражданских прав как способ пресечения нарушений и восстановления нарушенных прав: теоретические и практические аспекты 111

Романо-германские языки: современные педагогические и цифровые технологии преподавания в школе и вузе

Аляпкина К.И., Юдичева М.К.

Экологическое воспитание школьников в рамках проекта «Ноль отходов» 121

Лыфенко Д.В.

Организация и контроль самостоятельной работы студентов с использованием цифровых технологий 128

Молчанова О.Е.

Современные тенденции методики преподавания иностранных языков и пути их реализации в вузовском образовании 133

Никулина Н.В., Харламова Ю.Б.

Формирующее оценивание на уроках иностранного языка как средство развития soft skills младших школьников 137

Филатова Е.А. Проектирование процесса обучения иностранному языку в условиях аудиторного билингвизма (на примере традиционных и интерактивных методов обучения фонетике в вузах)	144
Шеваршинова Е.И. Формирование умения культуроведчески ориентированной аудиовизуализации у студентов языковых профилей	150
Эйбер Е.В. Реферирование и аннотирование специальных текстов в университете (на материале немецкого языка)	156

Социально-экономические трансформации в условиях современных вызовов

Верхоламочкин С.В., Чаусов Н.Ю. Совершенствование комплекса маркетинга плодопитомника образовательного учреждения	160
Иванова М.М. Исследование факторов, влияющих на удовлетворенность работой в современных условиях трансформации социально-экономической жизни	165
Крутиков В.К. Формирование благоприятной среды развития цифровой медицины: региональные аспекты	171
Медведева О.С., Короленко В.В. Цифровизация в современной транспортной логистике	178
Мельниченко Т.Ю. Экономический рост и экономическое развитие: соотношение понятий	186
Натробина О.В. Влияние образования на перераспределение дохода и неравенство в современных условиях	192
Панин А.П. Эколого-экономические аспекты агропроизводства как направление рационального использования земельных ресурсов	198
Субботина Т.Н., Гринберг А.М. Особенности мотивации персонала дошкольных образовательных учреждений	207
Якунина М.В., Каминская А.А. Рынок страховых услуг Российской Федерации в современных условиях	215

Теория и практика профессиональной и научной коммуникации на иностранном языке

Ощепкова Н.А.

Инновационные технологии vs лингводидактические традиции при обучении профессионально ориентированному иностранному языку. 223

Хозеева И.Н.

Способы повышения эффективности преподавания иностранного языка на заочном отделении неязыковых направлений подготовки ... 228

Теоретическая и прикладная лингвистика

Васильев Л.Г.

К прагматике спора 235

Василенко Т.С.

Лингвистический компонент англоязычного информационного репортажа 241

Гринева М.С.

Интеракциональные маркеры коммуникативного патернализма в терапевтическом дискурсе 247

Лесик С.Г.

Лингвокультурные особенности концептов «радость/грусть» франкоговорящей языковой личности (на материале романа Э. Триоле «Розы в кредит») 255

Полищук Т.И.

Концептуализация времени во французском языке 262

Рудакова Ж.И.

О некоторых особенностях синтаксиса ранних немецких медийных текстов 269

Хостай И.С.

Семантический потенциал и структурные особенности фразеологических биномов 276

Художественный текст в поликультурном образовательном пространстве

Балашова Е.А.

Диалог культур: анализ пейзажной лирики 282

Котелевская Э.И.

Текст как аспект межъязыковой и межкультурной адаптации 291

Похаленков О.Е.	
Применение текстов художественной литературы при обучении родному и иностранному языкам	296
Садова Т.В.	
Художественный мир романа Глории Му по сценарию Бориса Акунина «Детская книга для девочек»	300
Тарасова Е.Н.	
Обучение стратегиям чтения на уроках литературы (на примере изучения рассказа К. Г. Паустовского «Заячьи лапы» в 5 классе)	308
Фролкина А.В.	
Жанровое своеобразие лирики Михаила Анищенко	312
Хачикян Е.И., Заборина М.А., Сергеев Ю.Ю.	
Особенности изучения литературы в условиях поликультурной образовательной среды	320
Якименкова И.Н.	
Технология развития критического мышления через чтение и письмо на уроках русского языка и литературы	327

Актуальные проблемы современного русского языка и методики преподавания

УДК 81.27

Феномен счётных слов в русском и китайском языках
В.Е. Иосифова¹, Цзюнься Ни²

¹Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

*²Шаньдунский профессионально-технический университет
иностранных языков*

В статье рассматриваются особенности системы счётных слов в китайском языке в сопоставлении с русским. Определяются способы употребления счётных слов в обоих языках, подчиняющегося в каждом из них собственным правилам. Выявляются классификации разных типов счётных слов в китайском языке, а также проводится сравнение с существующими классификациями в русском языке с целью определения ограничений семантической сочетаемости компонентов в соответствии с нормой рассматриваемых языков.

Ключевые слова: счетные слова, классификаторы, китайский язык, русский язык, знаменательные слова, специфичное явление, мерные слова, категория слов.

The phenomenon of measure words in Russian and Chinese
V.E. Iosifova¹, Ni Czyun'sya²

¹Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

²Shandong Professional Technical University

The article considers the peculiarities of the system of measure words in Chinese in comparison with Russian. The ways of using of measure words in both languages, which are subject to their own rules in each of them, are determined. The classifications of different types of measure words in Chinese are identified, and a comparison with existing classifications in Russian is made in order to determine the limitations of semantic compatibility of components in accordance with the norm of the languages under consideration.

Keywords: measure words, classifiers, Chinese, Russian, content words, specific phenomenon, word category.

Счётные слова в русском и китайском языках – необычный языковой компонент, в характеристике которого остаётся многое спорным и неясным. В статье рассматриваются особенности системы счётных слов в китайском языке в сопоставлении с русским.

«Словарь широко используемых счётных слов в современном китайском языке» под редакцией Хэ Цзе насчитывает более 500 счётных слов, из которых более 50 используются постоянно. «Словарь уровня владения китайским языком и программа уровней китайских иероглифов» делит счётные слова на четыре уровня, из которых 58 являются счётными словами первого уровня, что составляет 43% от общего числа, 47 – второго уровня, что составляет 35% от общего числа; 22 – третьего уровня, что составляет 16% от общего числа; 8 четырёхуровневых, составляющих 6% от общего числа. Изучение счётных слов в основном сосредоточено на элементарной промежуточной стадии.

Одним из первых исследователей грамматики китайского языка, который обратил внимание на счётные слова, стоящие после числительного, был Ма Цзяньчжун (马建忠). В своей работе «Описание правил письменного языка господина Ма» (马氏文通) автор определяет это явление как «специальные названия, используемые при счёте» (计数的别称) [2, с. 8].

В «Лекционных заметках по грамматике» Чжу Дэси делит счётные слова на семь категорий: единичные (слова, обозначающие единицу количества отдельной вещи), собирательные (слова, представляющие коллективные единицы людей или вещей), система меры весов, счётные слова, неопределённое количество, временные (простые слова, временно используемые в качестве вводных слов в определённом контексте), автономные (существительные, которые можно использовать после счётного слова, за которым следует существительное, и является семантически самодостаточным словом) и счётные слова по отношению к действиям [4, с. 18].

В «Грамматике китайского разговорного языка» Чжао Юаньжэнь делит счётные слова на девять категорий: единичные (для специального использования), единичные (для общеупотребительного использования), собирательные, частичные, контейнерные (на основе контейнера вещей), временные, стандартные, автономные и счётные слова по отношению к действиям [7, с. 18].

В книге «Восемь сотен слов современного китайского языка» Люй Шусян предложил девять типов счётных слов: единичные, собирательные, частичные, временные, измерительные (счётные слова для измерения длины,

веса, скорости и т. д.), контейнерные, автономные, счётные слова по отношению к действиям и сложные, компонированные счётные слова [1, с. 18].

В настоящее время большинство китайских лингвистов относят «мерные слова» (量词) к категории знаменательных слов, различая при этом мерные слова к существительным и к глаголам. Их наличие обязательно после числительного, вопросительного и указательного слов-заместителей.

Среди счётных слов по отношению к существительному, наиболее употребительны: 个 (Гэ), 只 (Цзи), 件 (Цзянь), 张 (Чжан), 本 (Бен), 把 (Ба) и т. д. Все имена существительные имеют свои индивидуальные счётные слова – это уникальное явление в китайском языке по сравнению с русским языком. Некоторым существительным соответствует только одно индивидуальное счётное слово. Большинству отдельных существительных соответствует несколько определённых индивидуальных счётных слов, таких как – “把伞” (один зонтик), “一位教授” (один профессор), “一头牛” (одна корова) и т. д. Со словами зонтик, лошадь, книга можно употребить только одно счётное слово, а со словом профессор – “位” (Вэй), 名” (Минь) и “个” (Гэ). Но употребляются эти счётные слова в разных ситуациях.

В китайском языке часто используются счётные слова, указывающие на определённое количество (например, 双 (Шуан), 副 (Фу), 对 (Дуй), 套 (Дао) – пара), и слова, указывающие на неопределённое количество (например, 点 (дянь), 些 (Се), 群 (цюнь), 批 (Пи) – немного. Могут использоваться только с числительным)).

Небольшую группу составляют счётные слова, обозначающие часть чего-либо (片 (срез), 层 (слой)), указывающие на единицы мера и счёта 米 (метр), 斤 (полкило), 克 (грамма).

Часто встречаются заимствованные счётные слова (瓶 (бутылка), 盆 (таз), 碗 (чашка)) и глаголы, заимствованные в качестве счётных слов по отношению к существительным (捆 (обязывать) и 束 (затянуть)).

Наряду с однословными счётными словами в китайском языке широко распространены и слова, состоящие из двух счётных слов, которые представляют собой составную единицу общего слова: 架次 (самолёты), 人次 (люди), 辆次 (машины). Например, 二十架飞机 (20 самолётов), 三百人次 (300 людей) и т. д.

К счётным словам по отношению к действиям относятся специальные, такие как: 次 (Ци), 回 (Хуэй), 趟 (Дан), 阵 (Чжэнь), 下 (Ся), 遍 (Бян) и заимствованные, такие как 眼 (Янь, глаз), 口 (Гой, рот), 脚 (Цзяо, нога), 针 (Чжэнь, укол) и т.д.

Аналогом китайских счётных слов в русском языке можно считать слова штука (в китайском языке 只, 个), пара (в китайском языке 对), раз (в китайском языке 次, 遭, 趟, 面) и др. – А я вас попрошу, господин Михаленко, немедленно вернуть мне взятые у меня манжеты и галстук. И десять штук папирос, которые вы мне должны (Куприн А.И. На покое); Мы так нахвалили матери моей прохладу тенистого острова в полдненный зной, что она решилась один раз пойти с нами (Сергей Аксаков. Детские годы Багрова-внука); Прошла ещё пара лет, и стало ясно, что все директивы о совершенствовании экономики не стоят выеденного яйца и что никто ничего не собирается предпринимать (Ю.В. Иванова. Поколения ВШЭ. Учителя об учителях); И беззвучно смеялся, обнажая пару жёлтых клыков (Максим Горький. Жизнь Матвея Кожемякина).

В китайском языке также часто встречаются специальные счётные слова к глаголам – 专用的动量词, например: 洗一下 «помыть один раз», 去一趟 «сходить один раз», 看一次 «взглянуть один раз», 叫一声 «позвать один раз», 念一遍 «прочитать один раз».

В русском языке употребляются предложения, в которых роль счётных слов могут выполнять и такие слова, как стакан (в китайском языке 杯: 一杯酒 стакан вина), плитка, пачка (в китайском языке 根), кусок (в китайском языке 块), отрез (в китайском языке 布), литр, лист (в китайском языке 张), голова (в китайском языке 头), связка, чашка (в китайском языке 碗), мешок, бутылка (в китайском языке 瓶) и др. Он хвастался иногда, что институт закончил заочно за два мешка картошки (Марата Гизатулин, Булат Окуджава. Вся жизнь – в одной строке); Самгин сел в кресло, закурил, налил в стакан воды и не стал пить: вода была теплая, затхлая (Горький Максим. Жизнь Клима Самгина); Женщина вытащила из кармана плитку шоколада и ударила меня ею по лицу (Валерий Штейнбах. Майк Тайсон); Наконец представление кончилось. Укротительница, выходя из клетки, бросила львам по куску мяса (Николай Гейнце. В цирке); Она принесла от тетушек только что вынутый из бумажки душистый кусок мыла и два полотенца: большое русское и мохнатое (Лев Толстой. Воскресение); Всё в комнате было на своём месте, только угол матери печально

пустовал, да на стене, над постелью деда, висел лист бумаги с крупною надписью печатными буквами... (Горький Максим. В людях); Он смотрел на разложенные на столе овощи, на дымящуюся чашку, початый батон, открытую пачку масла (Тьерри Коэн. Я выбрал бы жизнь); Я усмехнулась, достала из кармана пачку сигарет и вышла на улицу (Марина Серова. Чудо перевоплощения); Верочка вошла с другими двумя чашками кофе на подносе (Иван Тургенев. Два приятеля); Этому мужичку, как нам поведали, кто-то из благодарных охотников прошлой зимою привёз десять литров спирта (Николай Варсегов. Кто прячет правду о гибели группы Дятлова); И производил он свои манипуляции с таким же спокойствием, с каким гуртовщик или ветеринар осматривают в день несколько сотен голов скота, с тем хладнокровием, какое не изменило ему дважды во время обязательного присутствия при смертной казни (Александр Куприн. Яма); Кисти его рук были очень большими, и с расстояния казалось, что он держит две связки (Игорь Желанкин. Забавные похождения скромного домашнего пьяницы Петьки Фрола); Последней каплей стало исчезновение двух отрезков ткани, принесённых клиентами для пошива платьев (Мила Чеховская. Три ангела).

В русском языке полная система счётных слов отсутствует. Есть только аналоги таких слов или элементы таких систем. Намного обширнее у нас система слов-классификаторов: штука, пачка, лист, чашка и т. п. Они находятся при числительных и вместе составляют лексически объяснённую счётную конструкцию. Кроме того, в русском языке большинство слов – исчисляемые существительные, между ними нет необходимости вставлять классификаторы.

В китайском языке одно и то же слово может стать почти любой частью речи в зависимости от контекста, именно поэтому, например, все имена существительные употребляются в текстах и в разговорной речи при любых обстоятельствах со счётными словами, что помогает определить правильный контекст и избежать путаницы в толковании.

Постоянное внимание к употреблению классификаторов, помогает приобрести навык свободного ориентирования в грамматическом строе предложения в любом тексте.

Разные средства выражения количества в китайском и русском языках полностью отражают разные взгляды на познание двумя народами объективного мира.

Список литературы:

1. Шусян, Люй. Очерк грамматики китайского языка. – Пекин: Шаньу ин-шугуань, 1982. 吕叔湘. 中国语法要略. 北京商务印书馆, 1982.
2. Ма Цзяньчжун. Описание правил письменного языка, господина Ма. Шанхай, 1924. 马建忠. 马氏文通. 上海, 1924.
3. 唐艳萍.汉语量词的俄语翻译[J], 2010.
4. 李瑶瑶.俄汉量词的特点与比较[J].青春岁月, 2017.
5. 吴海月.浅析俄语中的量词[J], 2012.
6. 王秋平.汉语量词的俄语表达及比较[J].内蒙古民族大学学报, 2009. – Vol. 35. – № 2
7. 维多莉娅.对俄汉语量词教学研究[D].吉林: 吉林大学, 2014.
8. Parsamyan Evelina.从俄汉量词的比较谈汉语量词教学[J]. 语言应用研究, 2015.02
9. 郝莹.浅析初级阶段的俄罗斯学生量词偏误及对策[J].辽宁工业大学学报, 2017. – Vol. 19. – № 3

К проблеме обучения языкам в поликультурной среде

Д.С. Кожедуб, Н.А. Исаева

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

В данной статье рассматриваются основные тенденции в развитии образования и их влияние на выбор подходов к преподаванию языков в поликультурной среде, обосновывается необходимость поликультурного воспитания для повышения эффективности образовательного процесса, раскрываются особенности формирования нового типа языковой личности в поликультурной среде, проблемы обучения иностранным языкам детей-билингвов и способы повышения мотивации к изучению языков. Все эти факторы способствуют выработке новой стратегии языковой подготовки учащихся в условиях поликультурной среды.

Ключевые слова: компетенция, культурологическая компетенция, аутентичный текст, русский язык.

**Consideration of the language teaching problem in
a multicultural school**

D.S. Kozhedub, N.A. Isaeva

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article examines the main trends in the development of education and their influence on the teaching languages approaches in multicultural schools. Article justifies the need for multicultural education to improve the effectiveness of the educational process, reveals the features of the formation of a new type of language personality in a multicultural environment, the problems of teaching foreign languages to bilingual children and ways to increase languages learning motivation. All these factors contribute to the development of a new strategy for the language training of students in a multicultural environment.

Keywords: competence, cultural competence, authentic text, Russian language.

Организация эффективного образовательного процесса в поликультурной среде требует учета специфики современных условий, в которых этот образовательный процесс осуществляется.

В трудах последних лет современный этап в развитии образования характеризуется как время становления новой системы образования, ориентированного на вхождение в мировое образовательное пространство, основной чертой которого является динамичная информатизация образовательной системы [7, с. 165]. Информатизация, в свою очередь, явилась толчком для глобализационных процессов и сделала, в том числе и межкультурную коммуникацию, неизбежной. Общение с представителями других культур характеризует многие сферы жизни. Основным вызовом для современной системы образования является развитие билингвизма. Билингвальная личность рассматривается как человек третьего тысячелетия.

Кроме общемировых глобализационных тенденций, оказывающих влияние на современное образование, играет большую роль и положение Российской Федерации как страны, объединяющей различные культуры и национальности, а также как страны, принимающей миграции. Общедоступность цифровых ресурсов из зарубежных стран, присутствие в российских школах значительного процента иностранных обучающихся, а также влияние популярных западных интернет-ресурсов (музыка, стриминговые сервисы, социальные сети) создают в современной средней школе специфическую среду. Такое пространство характеризуется как поликультурное.

В связи с подобными тенденциями традиционная модель воспитания и образования начинает уступать поликультурной (мультикультурной) модели. В соответствии с позицией американского ученого П. Горски, мультикультурное воспитание – недавно возникшая концепция, которая неизбежно будет трансформироваться в ответ на вызовы постоянно меняющегося мира» [3, с. 63]. Поликультурное воспитание – относительно современная область педагогики. Центральная философская идея поликультурного воспитания заключается в синтезе проблем педагогической деятельности в многокультурной и многоэтнической среде. Основными задачами системы развития поликультурного воспитания подростков в условиях полиязычной среды являются воспитание поликультурной идентичности и развитие индивида с лингвистическим сознанием» [3, с. 64].

С задачей поликультурного воспитания тесно связана проблема формирования языковой личности (Г.И. Богин, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов). Ю.Н. Караулов, вводя понятие языковой личности, подразумевал под ней набор языковых способностей, которые классифицируются по видам речевой деятельности и по уровням языка и отражают процесс усвоения прежде всего родного языка [6]. Но сегодня в условиях поликультурной среды, массовой экспансии

иностранных языков на сферу национального родного языка, а также в ситуации двуязычия и билингвизма понятие языковой личности серьезно трансформируется. В этом контексте встают проблемы структурирования и моделирования языковой личности.

В лингводидактике разграничивают понятия языковая личность, речевая личность и коммуникативная личность [5], при этом языковая личность обладает совокупностью знаний и представлений, речевая использует определенную тактику и стратегию общения, а коммуникативная проявляет себя как участник конкретного коммуникативного акта [5, с. 50].

Ядром личностного поля человека является именно коммуникативная сфера, поскольку человек осознает себя как личность через соотношенность с другим, т. е. через общение. А поскольку основными свойствами, через которые проявляется личность человека, являются сознание и деятельность, то становление языковой личности (а точнее, коммуникативной) должно быть связано с развитием сознания (когнитивными процессами) и опытом деятельности.

В.И. Карасик, рассматривая языковую личность в условиях полиязычия, выделяет следующие типы коммуникации: 1) родной язык – естественный и единственный в данном коммуникативном пространстве; 2) иностранный язык как второй язык является естественным в общении, в определенном межкультурном контексте; 3) иностранный язык используется как «искусственный язык» общения (не в естественной среде общения, это процесс научающей коммуникации) [6].

Применительно к условиям многоязычия и билингвизма можно сказать, что 2 и 3 тип языковой личности реализует русский язык как неродной и как иностранный.

Проявление различий между естественной и научающей коммуникацией обусловлено реализацией разных коммуникативных норм, характерных для разных национальных лингвокультур. Общаясь на другом языке, человек не просто переключает языковой код, а включается в новое когнитивное, смысловое и культурное пространство (например, русский, слушая кукушку, задается вопросом «Сколько осталось жить?», а американец – «Сколько лет осталось до свадьбы?»).

Таким образом, для эффективной коммуникации недостаточно только хорошей языковой подготовки, нужно учитывать когнитивно-смысловые аспекты коммуникативного поведения изучающего иностранные языки, приобщение его к иной картине мира.

Доминантной чертой языковой личности, по мнению О.А. Леонтович, является способность к межкультурной трансформации [8, с. 259], в результате которой языковая личность претерпевает глубокие изменения, у нее меняется образ мира, а это значит, что понятие языковой личности обогащается новыми смыслами, становится динамично развивающимся, нестатичным. И применительно к новой поликультурной среде языковая личность может выступать как межкультурная коммуникативная личность, находящаяся на пересечении культур, имеющая совмещенное лингвокогнитивное пространство.

Для выбора подхода к преподаванию языков в поликультурной среде необходимо учитывать специфику взаимодействия людей в информационном обществе, культурные традиции, а также когнитивные особенности детей-билингвов. Это значит, что имеет значение необходимость разработки и внедрения в практику образовательного учреждения технологий и методик, адаптированных к условиям конкретного региона и учитывающих этнокультурные, поликультурные особенности народов. Кроме того, следует обратиться к опыту других стран принимающей миграции для организации адаптации иностранных обучающихся в новых условиях.

В настоящее время в большом количестве стран изменилась привычная социолингвистическая ситуация в связи миграционными процессами, необходимостью раннего овладения международным языком, появлением детей естественных билингвов в межэтнических браках, а также государственными установками на билингвизм и полилингвизм [12, с. 30].

Для понимания полной картины особенностей преподавания иностранных языков в полиязычной среде необходимо обратиться к термину «билингвизм». Важно учитывать билингвальные особенности иностранных обучающихся, а именно тип билингвизма в зависимости от степени доминирования того или иного языка. Например, в типологии Ольги Кууре выделяются одновременный, последующий и подчинительный тип билингвизма. Развитие одновременного билингвизма обусловлено ухаживающими за ребенком людьми и отсутствием доминантности одного из них в речевом общении, в игре или деятельности другого рода.

Подобные случаи возможны в Российских реалиях, но чаще всего русский язык используется в школьной или трудовой среде, в семье же преобладает родной язык. Формированию последующего билингвизма способствует владение окружающими людьми разными языками, а второй язык в данном случае применяется ребенком в разных видах деятельности с сохранением доминанты первого (материнского) языка. Подчинительный тип билингвизма

формируется при изучении иностранного языка в школе. Вне школы второй язык используется незначительно. При этом второй язык развивается посредством первого языка. О. Кууре, Л.С. Выготский и Л.В. Щерба подчеркивают особую значимость родного языка как важнейшего фактора, влияющего на успешное изучение второго языка [12, с. 32].

Обучение языкам в российских школах, в особенности обучение грамматике, строится на базе русского языка. Эффективность преподавания в полиязычном пространстве российских школ существенно снижается, т. к. базой является неродной русский язык, когда обучающиеся еще не овладели им на достаточном уровне. Причем проблема русского языка как фундамента для изучения иностранного актуальна не только в отношении иностранных граждан, но и в контексте преподавания иностранного языка русскоязычному населению.

На современном этапе обучающиеся испытывают трудности в соблюдении языковых норм, усвоение которых в процессе глобализации ослабло на фоне влияния на детей норм общения в социальных сетях и других интернет-платформах. Для современной социокультурной ситуации характерно «размывание» границ (что можно, а что нельзя), наличие и даже преобладание агрессивности в речи, сниженная нормативность, увеличение доли спонтанной, повседневной, полуофициальной коммуникации [2]. Недостаточная письменная и устная грамотность обучающихся средней школы по русскому языку негативно сказывается на изучении иностранных языков.

Преподавание иностранных языков в полиязычной среде всецело зависит от мотивации обучающихся. Мотивационным фактором, например, при обучении письменной речи может быть учёт потребностей рынка: на сегодняшний день 80% обмена информацией в сфере образования, науки, бизнеса осуществляется в письменной форме [4, с. 169]. Создание успешных ситуаций письменного общения, участие в профильно ориентированных интернет-форумах, межкультурных проектах, конкурсах, олимпиадах будут способствовать повышению мотивации.

Еще одним мотивационным фактором является эмоционально-волевой компонент. Ученый W. Gudykunst утверждает, что эффективная межкультурная коммуникация частично основана на способности управлять тревогой и неуверенностью. Беспокойство связано с чувством дискомфорта, в то время как неопределенность относится к неспособности предсказывать поведение других [7, с. 167]. Изучение иностранного языка в контексте речевого взаимо-

действия позволяет благодаря знаниям особенностей поведения представителей иноязычной культуры расширять запас ситуаций, в которых обучающиеся способны проявлять уверенное поведение.

Причиной проявления подобного дискомфорта у иностранных граждан может быть стресс аккультурации, который характеризуется проявлением чувства вины (за то, что покинул родину) на почве утери идентичности в связи с эмиграцией. Одним из проявлением аккультурационного стресса может быть нежелание изучать иностранный язык. Эмигрант испытывает конфликт между приверженностью своим основным ценностям и принятием новых условий [10]. Эффективно организованная поликультурная образовательная среда позволяет минимизировать риски стресса аккультурации и повысить мотивацию к изучению иностранных языков.

Т.М. Дор в своих исследованиях подтвердил, что такие проблемы с межкультурными коммуникациями и отношениями, как беспокойство и чувство дискомфорта, отсутствуют при взаимодействии через интернет между гражданами иностранных государств [7]. Соответственно, положительный опыт общения с представителями других культур посредством интернет-ресурсов может способствовать мотивации к межкультурному взаимодействию.

Еще одним эффективным способом формирования иноязычных коммуникативных компетенций является внедрение билингвального обучения. Иноязычные коммуникативные компетенции не удается реализовать на достаточно высоком уровне лишь в рамках изучения иностранного языка как отдельного предмета. Решением этой проблемы может быть внедрение билингвального обучения (преподавание других предметов на иностранном языке). Согласно А.Г. Ширину, оно понимается как взаимосвязанная деятельность учителя и учащихся в процессе изучения отдельных предметов или предметных областей средствами родного и иностранного языков. В результате такой деятельности достигается синтез определенных компетенций, обеспечивающих высокий уровень владения иностранным языком и глубокое освоение предметного содержания [12, с. 177]. Важным условием здесь является однородность групп по уровню владения иностранным языком.

Текущая социолингвистическая ситуация, а также образовательные тенденции ставят современную личность перед необходимостью владеть несколькими языками и уживаться с представителями других культур. Организованная поликультурная образовательная среда способствует смягчению возникающих стрессовых ситуаций в межкультурном взаимодействии. В возникших условиях формируется так называемая языковая личность, обладающая

определенным набором языковых способностей. Формируется полилингвальная и поликультурная личность. Учет психологических особенностей мигрантов, поиск способов продуктивного межкультурного взаимодействия и подходов к преподаванию иностранных языков позволяют организовать поликультурную образовательную среду, способствующую развитию личности.

Список литературы:

1. Дмитриева, Д.А., Еремеева, А.П. Коммуникативно-деятельностная направленность в обучении терминологии на занятиях по русскому языку в поликультурной школе // Наука и Школа. – 2017. – № 3. – С. 132-135.
2. Дейкина, А.Д. Обучение языковым нормам учащихся средней школы в условиях новой социокультурной среды // Наука и Школа. – 2020. – № 3. – С. 44-50.
3. Жусупова, Г.С. Развитие полиэтнокультурного воспитания подростков в условиях полиязычной среды // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2019. – № 1. – С. 58-69.
4. Иванова, К.Ю. Обучение школьников иноязычной письменной речи посредством грид-технологии (старшая ступень, профильная школа) // Наука и Школа. – 2020. – № 1. – С. 168-171.
5. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.
6. Латыпова, Э.Р., Алексеев, К.Е., Ермоленко, А.Д., Клявлин, А.М. Межкультурная коммуникация между представителями различных культурных групп в сфере интернета // Наука и Школа. – 2020. – № 3. – С. 164-171.
7. Леонтович, О.А. Введение в межкультурную коммуникацию: учебное пособие. – М.: Гнозис, 2007. – 368 с.
8. Макажанова, Ж.М. Реализация модели поликультурной образовательной среды в высшем колледже // Проблемы современного образования. – 2020. – № 6. – С. 236-244.
9. Метелкина, А.А. Проявление депрессии, аккультурационного стресса и чувства вины у эмигрантов // Проблемы современного образования. – 2020. – № 6. – С. 59-70.
10. Орлова, Л.К. Интенсификация процесса формирования иноязычной коммуникативной компетенции при помощи компьютерных игр // Наука и Школа. – 2020. – № 3. – С. 172-178.

11. Перевошикова, Е.Н., Фадеева, М.Н. Методические основы реализации билингвального обучения математике на внеучебных занятиях. Наука и Школа. – 2020. – № 2. – С. 176-181.
12. Хамраева, Е.А. Лингводидактические основы измерения коммуникативных умений билингвов //Наука и Школа. – 2018.– № 3. – С. 29-40.
13. Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина. – Волгоград: Перемена, 2000. – 228 с.

УДК 811.161.1

**Концептуальная организация субъективно-модальной оценки
с помощью модальных слов**

В.М. Ненько

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются приемы выражения субъективно-модальной оценки с точки зрения концептуального подхода к модальным словам русского языка. Описываются функции модальных слов в реализации значений уверенности, вероятности, предположительности, очевидности, умозаключения.

Ключевые слова: субъективная модальность, концепт, субъект речи; модальные слова, позиция автора.

**Conceptual organization of subjective-modal evaluation
using modal words**

V.M. Nenko

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article considers the methods of expressing subjective-modal evaluation from the point of view of the conceptual approach to modal words of the Russian language. The functions of modal words in the implementation of the values of confidence, probability, assumption, evidence, and inference are described.

Keywords: subjective modality; concept, subject of speech; modal words; author's position.

Положение говорящего субъекта в тексте определяется модальностью. Категория модальности была объектом исследования многих зарубежных и отечественных лингвистов. Она получила широкое освещение с разных точек зрения, в частности, объема и характера модальных значений, средств выражения, разделения по модальным группам.

Аспекты отношения говорящего к действительности весьма разнообразны по своей природе и в языке обозначаются самыми разными способами. Субъективное отношение говорящего к сообщаемому может быть выражено целой гаммой значений (одобрение, сомнение, недоверие, удивление, истинность и т. п.).

Когнитивную сущность категории модальности доказывает концепция ментального поля «пространство мысли», предложенная В.Г. Гаком [4, с. 22-29]. Среди разновидностей модификаций, характеризующих отношение субъекта к процессу, В.Г. Гак выделяет следующие: 1. Отрицание. 2. Эмоционально-оценочный компонент. 3. Отношение.

Через выражение точки зрения, намерения субъект определяет свое отношение к высказываемому, выбирает способ воспроизведения результатов рассуждения, поэтому можно говорить о связи модальности с познавательными процессами, о когнитивном содержании этой категории.

В данной работе значения модальных слов мы будем расценивать как концепты. Концепт, являясь базовым понятием когнитивной лингвистики, на сегодняшний день не имеет однозначного терминологического статуса. В данном исследовании мы остановимся на определении, предложенном А. Вежбицкой, которое лучше всего отражает сущность модальных слов. А. Вежбицкая определяет данный термин как объект из мира “Идеальное”, который имеет имя и отражает определенные культурно-обусловленные представления человека о мире “Действительность” [3, с. 23]. Поэтому основой для наших рассуждений является мысль, что модальные слова не являются маркерами каких-либо реально существующих предметов или явлений. Они лишь выражают некую соотнесенность между действительностью и миром говорящего.

Авторская модальность представляет собой воплощение авторской интенции и выражается в тексте с помощью самых разнообразных средств.

Рассмотрим функцию модальных слов в передаче авторской позиции.

1. Концепт “сомнение/неуверенность”

Он интересен не только с философской точки зрения. Его можно обнаружить в научной и других сферах человеческой деятельности. Сомнение

определяется как чувство неуверенности в убеждении или мнении, недостаток уверенности или доверия.

В рамках данного концепта мы выделяем следующие разновидности:

А. Субъективно-модальная оценка, непосредственно связанная с личностью самого говорящего.

Она может выражать:

1) собственные знания, ощущения, догадки, личное восприятие:

Но я, кажется, задумался и забыл, зачем сюда пришёл: одеться с иголочки и так, чтобы ни на кого не походить (А. Волков).

Да ведь вы меня, кажется, ни в каких смыслах не признаёте" (В. Крейд).

Так, примерно, я полагал начать свою повесть... Я, кажется, не знаю, с чего начать (В. Набоков).

Почтенный профессор утверждает—и даже, кажется, не без злорадства, что это приведёт к кардинальным изменениям в мировом социуме (Т. Железняк).

2) чувства: желание, надежду, иронию:

Казалось бы, больше всего Достоевский должен был влиять на писателей России (М.М. Бахтин).

Ваше прозвище, кажется "В каждой бочке затычка"? (А. Дорофеев).

Б. Личность говорящего раскрывается в отношении субъекта речи к другим лицам или явлениям, комментатором которых он выступает.

Однако в нем присутствует какое-то обаяние, из-за чего его хочется пересматривать снова и снова. Может быть, актеры создают это притяжение (рецензия на фильм «Служебный роман»).

На картинке была нарисована женщина. Может быть – фея или волшебница. Красивая женщина, не девочка, не ровесница, а женщина (Е. Гришковец).

2. Концепт «вероятность».

Интерпретация вероятности представляется проблематичной в некоторых текстах, таких как, например, научные. Данное понятие было разработано в науке для количественной оценки возможности. В конкретных науках было развито несколько понятий вероятности, например, логическое, математическое и другие. Вероятность охватывает пределы, в которых существует возможность; она определяет степень близости возможности к осуществлению, к действительности:

Он отомстил за меня и, вероятно, не только за меня (Ф. Искандер).

Вероятно, он был ближе всех к истине (Л. Улицкая).

Это, вероятно, не совсем так, но доля истины в этом заявлении, безусловно, есть (В. Фейгина).

Вероятно, многие мужчины вам поклоняются, добиваются вашего внимания? (С. Ткачева).

3. Концепт «предположительность».

Это склонность строить догадки, допущения, предположения, допускать гипотетическую возможность определённого сценария сбыться, реализоваться на практике. Применительно к описываемой категории субъективной модальности количественное значение у слов вероятно, возможно уступает значению догадки:

Вероятно, это и спасло меня от ареста – бабушкина фамилия (Л. Улицкая). Так, вероятно, садовник, обнаружив в саду досрочно налившийся плод, любуется им, осторожно пригнув ветку, или, может быть, так Дон-Жуан издали с многозначительной нежностью смотрел на свою новую возлюбленную (Ф. Искандер).

Возможно, это только прекрасная выдумка, но мне хочется в неё верить (В. Крейд).

Возможно, действительно, люди стали меньше болеть или разуверились в местной медицине (М. Яндиев).

Здесь сочетание разных по модальности слов возможно и действительно усиливает присутствие автора.

Значение предположения, «кажимости» могут вводиться частицами вроде как, будто, имеющими разговорную окраску. С их участием в тексте реализуется значение предположения с оттенками:

недоверия:

Дело, наконец, вроде как общими усилиями состряпали (А. Кривцов); затруднение в точном названии чувств, ощущений:

Я никогда ещё не держал детей на руках и вроде как обомлел (В. Астафьев).

Дед, сидящий рядом с ним, тоже пытался пошевелиться, но вроде как окаменел (Л. Петрушевская);

сравнения:

В свете огня, падающего из печи, пляшущего на лице женщины, гляделась она и вовсе запущенно: нечесаная, немытая, вроде как из пещеры явившаяся (В. Астафьев).

Вражда органична, почти неизбежна, вроде как у кошки с собакой (И. Грекова);

с оттенком иронии:

Народный! Имя великого революционера, вроде как Спартака. Такое имя заслужить надо! (Ю. Домбровский);

отсылки к чужому мнению, традициям, к представлениям большинства:

Ах так, говорю, если это вроде как мероприятие, тогда – с наслаждением! (Г. Горин).

Пацаны оживились, стали усиленно плевать сквозь зубы – это вроде как высший шик (Г. Башкуев);

допущение факта с оговоркой или несогласием, с противопоставлением (часто с союзами но, а, но только, однако и др.):

Живу с женщиной, мы вроде как семья, но так – больше дружим, а есть еще другая, мы встречаемся (А. Холина).

Деньги выделялись вроде как польским предприятиям, но незадолго до этого они меняли собственников на западноевропейских (Газ).

Монстр вроде как бы не человек... Но, с другой стороны, явно и не собака!.. (С И. Шуляк).

Вроде как может употребляться и как вводное слово:

... полёт выходил, вроде как, довольно складным (С. Шуляк).

В такой же функции, наряду с вроде бы, вроде как, употребляются частицы как бы, будто бы:

В красивой такой шубке, но под шубкой как бы угадывалась фигура, то есть женщина под шубкой угадывалась (Е. Гришковец).

Я живу как будто из любопытства – всегда помня о том, что наверняка в моей жизни будет ещё что-нибудь интересненькое (Е. Голованова).

При полной как будто противоположности позиций в них много общего [А. Дейкин);

для отсылки к чужому мнению, с которым автор не согласен:

Будто он так расстроился, что не смог накормить своих гостей, что в припадке отчаяния покончил с собой (А. Мокроусов).

Будто бы я по телефону назвала её «совдепкой» (В. Радзишевский);

чаще всего модальная частица будто сохраняет оттенок сравнения:

Он будто бы сроднился с балалайкой, – такие концерты закатывал, мама родная!... (К. Балков).

в вопросительных конструкциях:

Будто ты не знал этого?

Для выражения удивления и несогласия:

– Я не слышал ничего об этом.

– Будто бы? (диалог).

4. Концепт “уверенность”.

Уверенность – принятие факта как такового без малейшего сомнения в его достоверности. Это степень уверенности, приписываемая определенному знанию. Мы уверены только в том случае, если знаем о достоверности чего-либо, и это знание не вызывает сомнений:

Несомненно, она была красива, настолько несомненно, что я почувствовал не радость, не возбуждение, не желание, а готовность к тому, чтобы чем-нибудь обратить на себя внимание (Е. Гришковец).

Ей, несомненно, доставляет удовольствие, что парень всё ещё стоит как вкопанный, глядя ей вслед, и она ещё два оборачивается, чтобы снова получить это удовольствие, — а заодно и взмахнуть лишний раз волосами (Ю.И. Лунин).

5. Концепт «очевидность».

Он реализуется словами, указывающими на отношение говорящего к обоснованности высказывания (безусловно, очевидно, естественно, разумеется, действительно, конечно, бесспорно, несомненно и др.):

В этом случае, очевидно, высокие человеческие качества соединились с самоотверженностью политика, добровольно уступившего власть новым демократическим силам (Газ).

Посмотреть правде в глаза, безусловно, очень трудно (М. Давыдова).

Во времена Витгенштейна не было, разумеется, ни компьютеров, ни, тем более, их вирусных заболеваний. (В. Успенский).

Но любовь к музыке, естественно, сохранялась, и мама хотела воплотить её в своём наследнике (М. Тайманов).

В министерстве, действительно, могут так думать, потому что через ворота их коттеджей и вилл ещё ни разу не влетал гружённый гексогеном автомобиль, — личного опыта нет (А. Гамаюн).

Для усиления сообщаемой информации используются слова фактически, как факт:

Артистки, как факт, все легкого поведения, им только в ресторанах закуски есть и мужей отбивать (А. Щеглов).

6. Концепт “умозаключение”.

Данный концепт реализуют модальные слова, дающие обобщающую или логическую оценку высказывания (в основном, главным образом, как правило). Внимание читателя не привлекается. Говорящий всего лишь сообщает сказанное. Примеры:

Да, как правило, российские чиновники "заоблачных рангов" предпочитают выяснять отношения в тиши своих высоких кабинетов, а не на трибуне, да ещё в присутствии пишущей и снимающей братии (газ.). Как правило, данное обстоятельство влечёт за собой негативные последствия для клиентов (Т. Ливенкова).

Он был до кончиков ногтей продуктом западной, главным образом, французской культуры, её новейшего искусства – живописи, скульптуры, поэзии (В.П. Катаев).

Тогда в Архитектурный институт, в основном, поступали горожане, люди, выросшие в условиях города и с детства знавшие, что такое архитектура (И. Архипова).

Итак, субъективная модальность имеет концептуальный характер. Мы рассмотрели лишь некоторые особенности реализации присутствия автора в тексте, из чего следует, что смысловой основой субъективной модальности является оценка говорящим описываемых фактов. Модальные слова, выражая авторскую оценку, создают ощущение присутствия рассказчика. Модальность текста дает представление об авторском «Я», его отношении к действительности, контактах с читателем.

Список литературы:

1. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Иностранная литература, 1955. – 416 с.
2. Валгина, Н.С. Теория текста: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Логос, 2003. – 280 с.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: пер. с англ. / Отв. ред. М.А. Кронгауз. – М.: Русские словари, 1997. – 411 с.
4. Гак, В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
5. Мещеряков, В.Н. К вопросу о модальности текста // Филологические науки, 2001. – № 4. – С. 99-105.

Гендерные оппозиции лексического поля «Музыка»

Е.А. Новикова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье анализируются словарные толкования единиц лексического поля «Музыка», семантических групп «Номинации тембров» и «Метонимические наименования певцов» с целью обнаружения фиксации гендерных компонентов семантики. Материалом исследования послужили «Словарь старославянского и русского языка» 1847 г. и толковый словарь под ред. Н.Ю. Шведовой 2011 г. Как показал анализ, гендерные компоненты значений указанных лексем отражены в словарях не в полной мере. Ряд терминов, помимо гендерного компонента значения, имеет указание на возраст. В рамках исследования предложены толкования и дополнения к толкованиям следующих слов: «альт», «дискант».

Ключевые слова: дифференциальная сема, морфологический род, жесткая гендерная маркированность, нежесткая гендерная маркированность, метонимический перенос.

Gender oppositions of the lexical field "Music"

E. Novikova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article analyzes the dictionary interpretations of the units of the lexical field "music" of the semantic groups "nominations of timbres" and "metonymic names of singers" in order to detect the fixation of gender components of semantics. The research material was the "Dictionary of the Old Church Slavonic and Russian Language" in 1847 and an explanatory dictionary, ed. N.Yu. Shvedova 2011. As the analysis showed, the gender components of the meanings of these lexemes are not fully reflected in the dictionaries. A number of terms, in addition to the gender component of meaning, have an indication of age. Within the framework of the research, interpretations and additions to the interpretations of the following words "viola", "treble" are proposed.

Keywords: differential seme, morphological gender, rigid gender marking, non-rigid gender marking, metonymic transfer.

Объектом исследования данной статьи являются единицы лексического поля «Музыка». В зону наших интересов будут входить названия тембров голосов и метонимические номинации артистов, владеющих этими тембрами. Предметом исследования определены особенности фиксации гендерных значений в словарных статьях «Словаря старославянского и русского языка» 1847 г. и толкового словаря под ред. Н.Ю. Шведовой 2011 г.

З.И. Резанова при исследовании гендерно окрашенных метафор [4, с. 47-50] использует следующие термины: гендерно маркированные (соотносимые с полом называемого лица), гендерно немаркированные лексемы (называющие как мужчину, так и женщину). Группа маркированных гендерных лексем подразделена на жестко маркированные и не жестко маркированные. Нам представляется уместным использовать типологию З.И. Резановой в отношении номинаций лексического поля «музыка».

Наименования певческих голосов и – метонимически – лиц с данными голосами дают абсолютные оппозиции [1, с. 90-135]: *бас – контральто, тенор – сопрано, баритон – меццо-сопрано*.

Ср. в словаре Н.Ю. Шведовой [здесь и далее 8, с.794, 748, 354, 37, 292]: Тенор – м.р. 1) «Высокий мужской голос». 2) м.р. «Певец с таким голосом».

Сопрано – неизм. 1) ср.р. «Наиболее высокий женский голос». 2) ж.р. «Певица с таким голосом». Ср.: Баритон – м.р. 1) «Мужской голос, средний между тенором и басом». 2) «Певец с таким голосом». Отмечается изменение отнесенности слова «сопрано» к морфологическому роду при метонимическом переносе, детерминированное биологическим полом называемого лица. Данный процесс происходит в русле литературного языка, т.к. неодушевленные неизменяемые заимствованные существительные за редким исключением традиционно относятся к среднему морфологическому роду (например, *бра, кашне*), тогда как одушевленные неизменяемые заимствованные имена существительные относятся к морфологическому роду, соответствующему полу называемого лица (ср.: *кюре* – м.р., *мадам* – ж.р.) [5, с. 200-203].

Меццо-сопрано – нескл. 1) ср.р. «Женский голос, средний по высоте между сопрано и контральто». 2) ж.р.* (аналогично «сопрано») «Певица с таким голосом».

Ср.: Бас – м.р. 1) «Самый низкий мужской голос». 2) «Певец с таким голосом».

Контральто – нескл. 1) ср. р. «Самый низкий женский голос». 2) ж. р. «Певица с таким голосом».

Гендерный компонент отражается в словарных статьях последовательно и эксплицитно – через дифференциальные семы: в прямом значении отмечен относительными прилагательными «мужской» / «женский», в переносном – соотношением с полом называемого лица, обозначенными функциональными именами соответствующего морфологического рода «певец» / «певица». Данные лексемы могут быть отнесены к жестко гендерно маркированным.

Термин «*фальцет*» в словаре Н.Ю. Шведовой [8, с. 848] толкуется с учетом гендерной семантики: фальцет – м. р. «В пении: очень высокий звук голоса (обычно мужского), а также вообще очень тонкий, высокий (обычно мужской) голос». Гендерный компонент значения дается эксплицитно, посредством прилагательного «мужской». Однако в этом случае можно говорить только о наличии слабой гендерной семантики – не жесткой гендерной маркированности.

Жесткую гендерную маркированность при отсутствии гендерной оппозиции в словаре Н.Ю. Шведовой [8, с. 23] имеет слово «*альт*»: альт – м. р. 1) «Низкий женский или детский (у мальчика) голос». 2) «Певец-мальчик с таким голосом». «Ее волшебный альт, как говорится, сводил всех с ума, и, конечно же, меня, влюбленную в нее — такую подвижную, такую революционную» [Нонна Мордюкова. Казачка, 2005]. «И если у тебя сейчас дискант, то потом, после мутации, будет бас. А если альт, то будет тенор... Понял? — Ну?» [Александр Рекемчук. Мальчики // «Юность», 1970]. Отмечается некоторая лексическая гендерная избыточность в толковании метонимического значения посредством приложения «певец-мальчик». Слово «певец» здесь исполняет роль функционального имени, наименования лица профессии, тогда как гендерные и, в первую очередь, возрастные коннотации переданы приложением «мальчик». Однако, принимая во внимание тот факт, что указание *«певец-девочка» в речи, соответствующей литературной норме, невозможно, становится очевидным наличие гендерного компонента в слове «певец», однако эта дифференциальная сема в данном контексте уходит на второй план. При этом устранение гендерной избыточности невозможно без ущерба для полноты толкования. В речи у слова «альт» отмечается и другое значение, ср.: «Стешенька и Груня — дискант и альт, — вытянув лебединые шеи, перевесились через перила хор» [В. Я. Шишков. Угрюм-река. Ч. 5-8, 1913-1932]. Очевидно, толкование 2 следует дополнить компонентом «или певица с таким голосом».

Прагматические ограничения, связанные с возрастом и полом, также имеет термин «*дискант*», однако в словарях данные компоненты значения отражены не в полной мере.

Ср. в «Словаре старославянского и русского языка» 1847 г. [6, с. 169].

дискант – «самый высокий из певческих голосов».

В словаре Н.Ю. Шведовой [8, с. 167].

дискант — м.р. 1)»высокий детский голос» 2) «Певец с таким голосом».

Можно говорить о жесткой гендерной маркированности данной лексемы, однако петь партии, написанные для дисканта могут и взрослые (мужчины, владеющие техникой фальцета; женщины, имеющие голос сопрано (см. пример выше), однако голос «дискант» может быть только у мальчика.

Предлагаемое толкование: дискант — м. р. 1)»высокий детский (обычно у мальчика) голос». 2) «Певец-мальчик с таким голосом».

В музыкальной терминологии термин «дискант» окказионально может употребляться как синоним слова «сопрано», возможно, это анахронизм, связанный с тем, что в XIX веке термины, обозначающие женские голоса, употреблялись мало. Ср. классификацию голосов в «Словаре старославянского и русского языка» 1847 г. [6, с. 897, 369, 34, 615, 78, 65]:

– фальцет – «головной голос. Фистула»;

– дискант – «самый высокий из певческих голосов»;

– альт – «голос между дискантом и тенором»;

– тенор – «высший мужской голос; голос между басом и альтом»;

– баритон – «верхний бас в вокальной музыке»;

– бас – «самый низкий толстый голос».

Слова «сопрано», «меццо-сопрано», «контральто» в словаре 1847 г. не зафиксированы. Также в указанном словаре у номинаций, обозначающих голоса, нет метонимических значений «певец с таким голосом». Очевидно, вторичное переносное значение развилось позднее.

Таким образом, толкования слов лексического поля «музыка» семантических групп «номинации тембров» и «метонимические наименования певцов» в словарях даются непоследовательно. В «Словаре старославянского и русского языка» 1847 г. гендерный компонент отмечается только в толковании слова «тенор», названия женских голосов и метонимические значения по модели переноса «голос – носитель голоса» отсутствуют. В словаре Н.Ю. Шведовой 2011 г. эксплицитно гендерная семантика отражена в словах *бас*, *тенор*, *баритон*, *контральто*, *меццо-сопрано*, *сопрано*; слово «*фальцет*» имеет слабую гендерную семантику, «*альт*» – двойственную гендерную семантику. В

целом данный класс лексем характеризуется жесткой гендерной маркированностью, за исключением слова «фальцет». Помимо гендерного компонента значения, термины «альт», «дискант» имеют указание на возраст. У слова «альт» возрастной компонент значения сочетается с указанием на мужской пол лица, в отношении слова «дискант» толкование дает либо возрастную дифференциальную сему «детский», либо указание на мужской пол лица – «певец».

Список литературы:

1. Земская, Е.А., Китайгородская, М.А., Розанова, Н.Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – М.: Наука, 1993. – С. 90-135.
2. Кирилина, А.В. “Мужественность” и “женственность” с точки зрения лингвиста // Женщина в российском обществе: Российский научный журнал. – Иваново: Иван. Г.У., 1998. – № 2. – С. 21-27.
3. Кирилина, А.В. Гендер: лингвистические аспекты. – М.: Изд-во «Институт социологии РАН», 1999. – 180 с.
4. Резанова, З.И. Гендерная метафора: типология, лексикографическая интерпретация, контекстная репрезентация // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 47-57.
5. Розенталь, Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке: 22-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2019 г. – С. 200-203.
6. Словарь церковно-славянского и русского языка. – СПб: Императорская Академия Наук, 1847.
7. Халеева, И.И. Гендер как интрига познания // Гендерный фактор в языке и коммуникации: сборник научных трудов. – Иваново: Издат. центр «Юнона», 1999. – С. 5-9.
8. Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2011.

**Использование коннотаций с конкретно-предметным значением
в разных лексико-семантических группах**

М.В. Сунцова

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена уточнению методологического подхода к исследованию явления коннотации в русском языке. Констатируется, что коннотативные значения присущи общеупотребительным словам с конкретно-предметным значением, при этом существуют разные виды коннотаций. В этой связи исследование коннотативных значений слов с конкретно-предметным значением целесообразно осуществлять в разрезе лексико-семантических групп. На примере лексико-семантической группы зоонимов показано, что такой подход согласуется с принципами системного подхода, результаты исследования обладают достаточной степенью обобщённости и позволяют выявлять определённые закономерности.

Ключевые слова: язык, слово, коннотация, денотативное значение, коннотативное значение, лексико-семантическая группа, зооним.

**The use connotations with a specific subject meaning in different
lexical and semantic groups**

M. Suntsova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article is devoted to the refinement of the methodological approach to the study of the phenomenon of connotation in the Russian language. It is stated that connotative meanings are inherent in common words with a specific subject meaning, while there are different types of connotations. In this regard, it is advisable to study the connotative meanings of words with a specific subject meaning in the context of lexical and semantic groups. On the example of the lexical-semantic group of zoonyms, it is shown that this approach is consistent with the principles of the systematic approach, the results of the study have a sufficient degree of generality and allow us to identify certain patterns.

Keywords: language, word, connotation, denotative meaning, connotative meaning, lexico-semantic group, zoonym.

Русский язык всегда отличался богатством и разнообразием. По мере

своего развития в каждую историческую эпоху происходит обогащение русского языка новыми лексическими единицами и словообразовательными формами. Расширяется и семантическое поле – у привычных общеупотребительных слов появляются новые значения. Эти новые значения, не закреплённые в словарях, играют существенную роль в восприятии человеком живой русской речи, в выстраивании им межличностных коммуникаций и, в конечном итоге, в развитии языка, поэтому всё большую актуальность приобретает исследование явления коннотации.

Современная лингвистика рассматривает явление коннотации в двух значениях: в широком смысле – как любой компонент, который дополняет предметно-понятийное, а также грамматическое значение слова и придаёт ему экспрессивную функцию; в узком смысле – как компонент значения лексической единицы, который сопутствует употреблению в речи её объективного значения [1-3; 7].

Проведённое нами ранее предварительное исследование подтвердило предположение о том, что словам с конкретно-предметным значением могут быть присущи и коннотативные значения, притом коннотации будут разных видов. Исследование проводилось на случайной выборке лексических единиц с конкретно-предметным значением. Помимо самого факта наличия у выбранных слов коннотативных значений, дополняющих денотативное значение, было установлено, что коннотации бывают разных видов: эмоционально-оценочная, стилистическая, экспрессивная, социальная, национальная и профессиональная. Более того, в процессе семантического анализа лексических единиц было обнаружено, что распределение дополнительных значений лексических единиц по видам коннотаций весьма условно. Многие из них не ограничиваются одним компонентом (стиль, социальная принадлежность, эмоциональный план, экспрессивная оценка, национальный оттенок, профессиональный компонент), а сочетают в себе сразу несколько аспектов. Это обусловлено трудностью самого явления коннотации как языкового явления и многозначностью русской лексики.

Результаты первичного исследования со всей очевидностью свидетельствуют о необходимости и перспективности дальнейших исследований в этой области. Вместе с тем выбор методологии исследования нуждается в пересмотре.

Речь в данном случае идёт о том, что случайный выбор лексических единиц для анализа, равно как сплошной, нецелесообразны в силу того, что

современное лингвистическое исследование должно базироваться на принципах системного подхода, предполагающего, что результаты исследования обладают достаточной степенью обобщённости и позволяют выявлять определённые закономерности. В этой связи гораздо более целесообразным представляется исследование коннотативных значений слов с конкретно-предметным значением в разрезе лексико-семантических групп.

Рассмотрим этот подход на примере лексико-семантической группы зоонимов. Структура выбранной лексико-семантической группы представлена на рисунке 1.

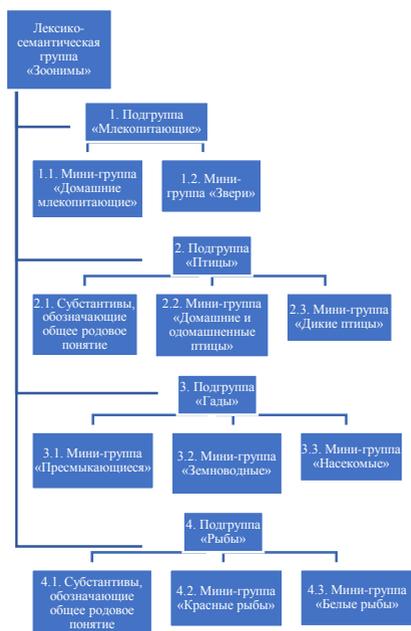

Рисунок 1 – Структура лексико-семантической группы «Зоонимы»

Общее количество лексем в лексико-семантической группе «Зоонимы» – 258 единиц. Из них: млекопитающие – 90 лексических единиц, птицы – 135 лексических единиц, гады – 14 лексических единиц, рыбы – 19 лексических единиц. Самая ёмкая подгруппа – наименования птиц.

Анализ всей совокупности лексико-семантической группы показал, что из 258 лексических единиц коннотативным значением обладают 82 лексиче-

ские единицы, что составляет порядка 31,8% от общей численности лексических единиц в группе зоонимов. Примеры коннотативных значений представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Данные первичного анализа лексических единиц с конкретно-предметным значением

Слово	Место в структуре лексико-семантической группы	Коннотативное (переносное, дополнительное) значение
Лиса	Подгруппа «Млекопитающие». Мини-группа «Звери»	Хитрый человек, склонный к лести.
Черепаха	Подгруппа «Гадь». Мини-группа «Земноводные»	Медленный человек
Собака	Подгруппа «Млекопитающие». Мини-группа «Домашние млекопитающие»	Злой грубый человек
Петух	Подгруппа «Птицы». Мини-группа «Домашние и одомашненные птицы»	Задиристый человек
Медведь	Подгруппа «Млекопитающие». Мини-группа «Звери»	Неуклюжий, неповоротливый человек
Змея	Подгруппа «Гадь». Мини-группа «Пресмыкающиеся»	Человек, который был облакан, а позднее оказался врагом, предателем; злой и язвительный человек, вызывающий исключительно негативные эмоции, осуждение
Попугай	Подгруппа «Птицы». Мини-группы «Дикие птицы»	Человек, который не имеет собственного мнения и повторяет чужие мысли и слова
Бык	Подгруппа «Млекопитающие». Мини-группа «Домашние млекопитающие»	Обычно агрессивно настроенный человек, который упрямо настаивает на своём, не слушая никаких доводов («бычится», «быкует»)
Коза	Подгруппа «Млекопитающие». Мини-группа «Домашние млекопитающие»	Резвая, бойкая девочка, девушка
Корова	Подгруппа «Млекопитающие». Мини-группа «Домашние млекопитающие»	Толстая, неуклюжая, нерасторопная или не умная женщина, вызывающая пренебрежительное отношение.
Курица	Подгруппа «Птицы». Мини-группа «Домашние и одомашненные птицы»	Не умная, суетливая женщина, вызывающая ощущение раздражение
Баран	Подгруппа «Млекопитающие». Мини-группа «Домашние млекопитающие»	Человек, который упрямо настаивает на своём, не слушая никаких доводов
Свинья	Подгруппа «Млекопитающие». Мини-группа «Домашние млекопитающие»	Неряшливый человек, поведение которого вызывает чувство отвращения, брезгливости. В Египте – символ богини неба, в восточной культуре – символ плодородия и благосостояния
Глухарь	Подгруппа «Птицы». Мини-группа «Дикие птицы»	Нераскрытое преступление

Рисунок 2 – Виды коннотаций в лексико-семантической группе «Зоонимы»

Как отмечалось выше, распределение коннотативных значений лексических единиц по видам коннотаций следует считать в определённой степени условным, так как у некоторых лексических единиц могут сочетаться разные компоненты.

Особое внимание следует обратить на широкую представленность коннотаций в исследуемой лексико-семантической группе. Объяснение этому мы находим в трудах многих лингвистов. Так, например, Гэн Юаньюань со ссылкой на труды Р.Р. Замалетдинова [5], утверждает: «Названия животных связаны с историей, этнографией и мышлением народа, поскольку внешний мир и внутреннее его осмысление – это те факторы, которые порождают языковую картину мира любого национального языка, т. к. одной из составляющих языковой картины внешнего мира является и природная среда» [4, с. 20].

Тургунтаева по этому поводу пишет следующее: «Присущая многим народам древнейшая форма мышления, базирующаяся на вере в существование души и духов, вера в одушевленность всей природы в основном находит свое отражение в зоонимическом фонде языка» [8, с. 84]. И. Чжэн отмечает: «Номинативная важность этой тематической группы определяется тем, что её элементы членят и именуют весьма существенный фрагмент понятийного пространства, выступающего в качестве картины мира носителя русского языка.

Коммуникативная важность группы обуславливается тем, что её элементы и их производные заметно расширяют возможности речевого осуществления мыслительных конструктов, которые принято называть интенциями, или смысловыми намерениями» [9, с. 5]. Таким образом, лексико-семантическая группа существительных со значением «Название животного» является одной из важных в номинативном и коммуникативном отношении, чем и объясняется значительная доля таких наименований животных, которые имеют дополнительные значения.

Как видим, представленный подход к исследованию явления коннотации в русском языке является более продуктивным, нежели сплошной или выборочный анализ лексем. Дальнейшие исследования в данном направлении предполагают такой же структурно-логический анализ иных лексико-семантических групп. Полученные в ходе такого анализа материалы в обобщённом и систематизированном виде могут быть представлены в виде словаря коннотаций слов с конкретно-предметным значением.

Список литературы:

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека: монография. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Беляевская, Е.Г. Семантика слова: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1987. – 85 с.
3. Блумфильд, Л. Язык / Пер. с англ. Е.С. Кубряковой и В.П. Мурат– М.: УРСС, 2002. – 608 с.
4. Гэн, Юаньюань. Моделирование лексико-деривационного пространства (на материале русской зоолексики): дисс. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2018. – 238 с.
5. Замалетдинов, Р.Р. Татарская лингвокультурология: концепты материального мира человека: монография. – Казань: Отечество, 2012. – 196 с.
6. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд. – М.: Высшая школа, 1993. – 944 с.
7. Реформатский, А.А. Введение в языковедение: учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 536 с.
8. Тургунтаева, Г.А. Зоонимы в информационно-рекламных текстах // Сборники конференции НИЦ «Социосфера». – 2014. – № 37.– С. 84-86.
9. Чжэн, И. Русские зоонимы в комплексном лингвистическом рассмотрении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2001. – 22 с.

Этнокультурные стереотипы в языке: функциональный подход
П.Е. Топорков

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В работе дана попытка описания этнокультурного стереотипа как интегрированной и относительно стабильной части лексико-семантической системы языка. Функционирование стереотипа описывается как языковая проблема и рассматривается в рамках общелингвистического процесса семантизации сигнификативно «пустых» элементов значения, в том числе в социолингвистическом и лексикографическом аспектах.

Ключевые слова: этноним, этнокультурный стереотип, семантика, эссенциализм, межкультурная коммуникация.

Ethnocultural stereotypes in the language: a functional approach

P.E. Toporkov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The paper attempts to describe the ethnocultural stereotype as an integrated and relatively stable part of the lexical-semantic system of the language. The functioning of a stereotype is described as a linguistic problem and is considered within the framework of the general linguistic process of semantization of significantly "empty" elements of meaning. The analysis includes the sociolinguistic and lexicological aspects.

Keywords: ethnonym, ethnocultural stereotype, semantics, essentialism, intercultural communication

Понятия «языковой стереотип»/ «гендерный стереотип»/ «этнокультурный стереотип» встречаются в лингвистических публикациях достаточно часто. Основной акцент в подобных исследованиях делается на двух моментах: а) описание фрагментов картины мира того или иного языка с привлечением данных авто- и гетеростереотипов, часто с привлечением частного статистического материала (опрос, анкетирование), т.е. прагматизация этнокультурной семантики, поиск нестабильных периферийных сем; б) способы и возможности «искоренения» стереотипов как явлений, искажающих некую «объективную» реальность, т.е. прагматизация социолингвистических характеристик в семантической структуре.

По нашему мнению, в современной речевой практике и лексикографии активен процесс, который может быть обозначен как семантизация прагматических значений, порождаемых спецификой природной и социокультурной среды или этнокультурной традицией.

При этом семантизация прагматических значений может опираться на различные основания:

1. Денотативные характеристики

Объём значения при отсылочном толковании определяется как набор типичных объектов, включаемых в класс (ср.: полевые/ луговые цветы – это ромашка, василёк...).

Ср. проблему отсылочных толкований производных слов в словарях:

Луговой 1. Прил. к луг; растущий на лугу. Ср.: Луговая берёза.

Полевой 1. См. поле. Полевая пшеница, рожь... Полевой жук. Полевой дом.

Ср. также имена классов, такие как англ. *poultry*, франц. *volaille* ‘домашняя птица’, см. поисковые запросы типа *Is Ostrich red meat or poultry?* в поисковой системе Google.

2. Понятийные характеристики

Толкование подобных значений опирается не на прагматику, а на имплицитно закреплённую в языковой системе (и порой прагматически оспариваемую!) семантику. В лингвистической литературе закрепился термин «наивная аксиология»: фиксированная в языке система оценок проблематизируется в речевой практике, ср. анализ прагматических метаоператоров типа в хорошем смысле слова (рассудительный, расчётливый, индивидуалист, карьерист в хорошем смысле слова) в работе [8].

Логические исследования обнаруживают два варианта эссенциалистской программы в языке:

– слабый вариант: «объекты обладают сущностью»;

– сильный вариант: «для одних объектов некоторые свойства являются сущностями, другие объекты тоже обладают этими свойствами, но не как сущностями» [11].

Вариант, интерпретируемый в указанной статье как «сильный», соотносится с понятийной структурой этнонимов и отэтнонимных производных: соответствующие характеристики не вписаны в семантику корня и несистемно реализовываются в словообразовательных процессах [10].

Анализ лексикографического материала показывает, что этнокультурная информация оказывается имплицитно прочитываемой и закреплённой,

причём это явление отражено в словарях ещё более системно, чем в случаях с отсылочными толкованиями производных прилагательных типа полевой.

Ср.: по-русски, по-английски...

В толковом словаре Ефремовой: По-русски 1. Так, как характерно для русских или для Руси. Аналогично: по-английски, по-французски...

Ср. при этом: По-советски. Так, как характерно для советских людей или для советской власти (курсив наш – П.Т.) [6].

Аналогично (с включением слова характерно) строится толкование отэтнотонимных прилагательных.

См. пример экспликации стереотипа в толковании В.И. Даля:

По-русски. По обычаю русских, или как русские. По-русски ругаться, пахабно, непристойно. Ми с ним по-русски (по-свойски) поправились, поколотили, побили, кланяться по-русски, наклоном головы, не шаркая и не приседавая. Угощать по-русски, торовато, хлебосольно. Пьет по-русски, а врет по-немецка. Порусить, прикинуться на время русским, принять вид, обычаи русского. Многим писателям хотелось порусить, но натяжка ни одному не удалась. Порусеть, стать, сделаться русским, усвоить себе дух и обычаи русские [3].

Ср. Обрусеть. Стать более культурным, научиться приличиям, окультуриться (А. Островский. «Тушино») [5].

При этом современное медиапространство функционирует как пространство *doing essence* – если перефразировать известную фразу К. Уэст и Д. Циммермана *doing gender*. Происходит семиотическое брендование объектов и отношений как имеющих этнокультурную специфику, ср. включение продуктов питания, например, сортов колбасы или хлеба, в национальные культурные каноны (Хунгарикум, Латвийский культурный канон); формирование устойчивого облика товаров как отражающих «дух страны», поддерживаемое в том числе потребителями. Такая стереотипизация выходит за рамки субстандартного бытования и определяет идеологию языка рекламы.

Ср., по нашим наблюдениям: рамка номера на японской машине с надписью на русском языке «ЯПОНЦЫ ДЕЛАЮТ ВЕЩИ». Также: плакат на автозаправке в Белоруссии. Проводится лотерея, разыгрываются два автомобиля – японский и немецкий. Надпись гласит: Выбери немецкое качество или японскую надежность!

Семантическая характеристика этнонимов

Этнокультурные значения распределяются в следующие основные подгруппы:

1. Номинативные обозначения, зачастую со стёртыми оценочными характеристиками. Основа группы – т.н. ксенонимы (см. работу [2], в которой данная группа слов рассмотрена в рамках явления ксеномотивации).

Ср.: уральский виноград ‘крыжовник’, орл. сибирский ананас ‘облепиха’ и др.

2. Номинативно-оценочные обозначения с коннотациями, идущими от денотата как типичного объекта, представленного в данной лингвокультуре (соматизмы и смежные явления).

Ср.: Эскимоситься – щуриться [1].

При этом: Эскимос – лицо другой национальности (в уголовном жаргоне), лицо азиатской национальности (в молодёжном сленге).

3. Собственно оценочные обозначения, описывающие психологические, в т.ч. поведенческие особенности, приписываемые представителям того или иного этноса. Этический характер таких оценок двусмыслен: при позитивной оценке стереотипизация незаметна, при негативной, как правило, заметна сильно.

Ср.: Что касается моего отца, то он был не только честный и порядочный человек, у него была голова на плечах, а в смысле аккуратности, пунктуальности и точности — истинный немец. (Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)).

Черт был жутко обижен. И разрыдался, как типичный немец». Не успел я просвистать последний звук «ц» в последнем слове «немец», как доктор Фаустус уже благородно завысокоблагородил... [Е.В. Новицкий. Мefистфель Forever // «Волга», 2008].

Отмечается и географически внутрикультурное брендинг: ср. китайские стереотипы о всеядности жителей провинции Гуандун, богемном образе жизни сычуаньцев и т.д.; локально реализуемые оценочные и оценочно-номинативные стереотипы в русской диалектной системе [9], дореволюционные «мемы» типа ярославский купец, традиционное противопоставление московской и петербургской бытовой культуры, символическое маркирование районов больших городов типа Нью-Йорка (typical Brooklyner, Villager...) и мн. др.

4. «Вытесненная» оценочная семантика, формирующая область языка за пределами литературного стандарта и/или не соответствующая этическим нормам.

В сфере литературного языка этнокультурные стереотипы могут бытовать в качестве потенциальных значений, реализуемые в текстах как описательные обороты. В нелитературных сферах языка и языке художественной литературы такие потенциальные единицы обретают свои означающие.

Ср. описательные стереотипы о китайцах: работают много, дешёвый труд... – по данным словарей:

Китайский доброволец – 1. Трудолюбивый, исполнительный работник [1].

В молодёжном сленге: Китай. Муз. Игра без оплаты. Отлабали китай и разбежались, чего тут ловить ещё? [7].

Периферия стереотипа: Бегу, а потом не торопясь и с прохладцей иду домой (вместе с Юрием Репиным, который вежлив со мною, как китаец); у наших ворот вижу даму и дрожки. [К. И. Чуковский. Дневник (1913)].

Ср. также по данным исторических словарей:

Американец. Человек со светскими манерами обхождения. У П. Бурьшикина о купцах Красильщиковых: «В Москве их звали «американцами». В те времена так характеризовали людей с правилами «светского» этикета и обхождения» [5].

Американизм. Бездуховность, душевная пустота, меркантилизм [5].

Итальянская бухгалтерия. Такое положение дел, при котором нет прибыли и бессмысленно что-л. подсчитывать [5].

Француз – вновь прибывший, неопытный осуждённый, а также осуждённый, отбывший менее 3-х лет лишения свободы; поляк – вор-одиночка [1].

Немецкий счёт – система, при которой каждый из приходящих на вечеринку, попойку и т. п. приносит с собой выпивку и закуску [4].

Таким образом, этнокультурные стереотипы могут быть описаны как элементы языкового, а не речевого уровня языка. Их бытование и нестабильная реализация соответствующих значений связаны с причинами внеязыкового (этического, политического) и социолингвистического характера (субстандартная среда/ среда носителей литературного языка). Кроме того, значительную роль играют возможности индивидуально-авторского словаря, словообразовательной системы языка, а также исторические изменения характера межкультурных связей.

Список литературы:

1. Балдаев Д.С. Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона. Речевой и графический портрет советской тюрьмы. – М.: Края Москвы, 1992. – 525 с.

2. Березович, Е.Л. О явлении лексической ксеномотивации // Вопросы языкознания. – 2006 – №6. – С. 3-20.
3. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/dal>.
4. Елистратов В.С. Словарь русского арго (материалы 1980–1990-х гг.): около 9 000 слов, 3 000 идиоматических выражений. – М.: Азбуковник: Русские словари, 2000. – 693 с.
5. Елистратов В.С. Язык старой Москвы. Лингвоэнциклопедический словарь. –2-е изд. – М., 2004. – 701 с.
6. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.efremova.info>.
7. Никитина, Т.Г. Молодёжный сленг: толковый словарь: более 12000 слов; свыше 3000 фразеологизмов. – М., 2003.
8. Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика: коллективная монография. – Нижний Новгород, 2014. – 325 с.
9. Сироткина, Т.А. Сочетания с отэтнонимными прилагательными как источник лингвокультурной информации // Ономастика Поволжья: материалы XIII международной научной конференции. – Ярославль, 2012. – С. 136-140.
10. Топорков, П.Е. Лексическая коннотация в словообразовательных процессах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – № 2. – С. 206-209.
11. Хлебалин, А.В. Эссенциализм и антиэссенциализм в модальной логике // Философия науки. – 2003. – № 2. – С. 34-46.

Калуга космическая: проблемы и перспективы социально-культурного развития Калужского региона

УДК 008:004

Постколониальный поворот в современных исследованиях культуры Т.Г. Грушевицкая

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассмотрен один из культурных поворотов в культурологии, произошедших в последней трети XX века, – постколониальный поворот. Наряду с лингвистическим, интерпретативным, перформативным, рефлексивным, переводческим, пространственным и иконическим поворотами он стал частью нового постмодернистского типа мышления и мировоззрения, сложившегося в последней трети XX века. Постколониальные исследования ориентируют нас на новое понимание идентичности и культуры, акцентирующее различия.

Ключевые слова: культура, культурные повороты, Дорис Бахманн-Медик, постмодернизм, постколониальные исследования, гибридность, третье пространство, Эдвард Саид, Хоми Баба, Гаятри Спивак, идентичность.

The postcolonial turn in contemporary cultural studies

T. G. Grushevitskaya

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article considers one of the cultural turns in cultural studies that occurred in the last third of the XX century - the postcolonial turn. Along with linguistic, interpretive, performative, reflexive, translational, spatial, and iconic turns, it became part of a new postmodern type of thinking and worldview that developed in the last third of the 20th century. Postcolonial studies focus us on a new understanding of identity and culture, emphasizing differences.

Keywords: culture, cultural turns, Doris Bachmann-Medik, Postmodernism, Postcolonial studies, Hybridity, third space, Edward Said, Homi Baba, Gayatri Spivak, identity.

За последние полвека гуманитарные науки в целом, и науки о культуре в том числе, разительно изменились. В основе этих изменений – утвердившееся в последней трети XX века постмодернистское мировоззрение, основанное на принципах плюрализма. Новая парадигма стала господствовать во всех сферах культуры, в том числе и в области методологии научного познания. Результатом стал отказ от поиска единственно верной идеи или концепции (теории), способной объяснить весь мир или хотя бы отдельную его часть. Акцент сделан на междисциплинарность, постоянную смену перспектив и смещение точки зрения в исследованиях.

В культурологии это привело к появлению концепции культурных поворотов (Cultural Turn), что стало сознательным движением к методологическому плюрализму в социально-гуманитарном познании. Очень подробно и обстоятельно эти изменения исследовала немецкий культуролог Дорис Бахманн-Медик в своей книге «Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре», которая вышла в 2006 году (русский перевод появился в 2017 году) [1]. Важно понять, что эти повороты представляют собой не смену академических школ, а смену перспектив, ракурсов исследования [1, с. 25], причем эти изменения не являются необратимыми, легко накладываются друг на друга, в совокупности формируя не единую, а мозаичную картину мира наук о культуре. При этом каждый новый поворот не просто фиксирует новые объекты познания, а формирует новые аналитические категории и концепции, становящиеся «средством и медиумом познания» [1, с. 29].

Список свершившихся культурных поворотов достаточно велик. Еще в начале XX века культурная антропология (этнология) акцентировала важность понимания чужеродности культуры, осознала необходимость исследования культурных различий, а не сходства культур. Так практика «очуждения» вошла в культурологические исследования, особенно в изучение межкультурных коммуникаций. На фундаменте данного антропологического поворота взяли свое начало и все последующие культурные повороты, прежде всего лингвистический, связанный с осознанием конструктивистского характера действительности. Все появившиеся после него культурные повороты по сути являются его развитием и смещением акцентов в исследованиях.

Именно так в 1970 годы произошли интерпретативный, перформативный и рефлексивный повороты. При этом интерпретативный поворот акцентировал важность именно тех знаков и символов, которые выражают конкретные формы изучаемой культуры (кино, театр, праздники). А перформативный поворот сместил акценты с символов как уже существующих текстов на их

представление, что позволило изучать невербальные компоненты культуры. Это показало тесную связь символов с любимыми социальными практиками (ритуалами). Рефлексивный поворот уже ушел в сторону, начав изучать «культуру за рамками соотношения текста и практики» [2, с. 907], обратив самое пристальное внимание на контексты культуры, тесно связав исследования культуры с литературоведением.

В 1990 годы были сделаны следующие шаги: произошли переводческий, пространственный и иконический (пикториальный) повороты. Но для нас особый интерес представляет произошедший в 1980-е годы постколониальный поворот, свершившийся на основе литературоведческих изысканий. Именно в рамках неевропейских литератур началось критическое осмысление колониализма, неоколониализма и процессов деколонизации, причем принципиально с позицией противостояния европоцентризму.

Безусловно, истоки постколониального поворота нужно искать еще в процессах середины XX века, разрушивших колониальные империи и приведших к появлению на политической карте мира множества новых государств. При этом большинство этих государств, не имея нужного политического опыта и развитой экономики, быстро оказались в неоколониальной зависимости, проявлявшейся в первую очередь в экономике и политике, но и продолжая демонстрировать «колониалистские образы мышления и действия» [1, с. 218], требовавшие осмысления. Миграционная политика европейских стран, их мультикультуралистские установки тоже не могут избавиться от многих колониальных элементов, что невозможно без критического анализа данных феноменов культуры. Именно с этими запросами и связан постколониальный поворот. Как пишет Д. Бахманн-Медик, он «противопоставил экономической нагруженности господствующих дискуссий о развитии и глобализации необходимость сфокусироваться на культуре» [1, с. 219].

Пионеры постколониального поворота, среди которых были Эме Сезер, Леопольд Сенгор, Альбер Мемми, Франц Фанон и др., начали свою критику колониализма с позиций «антирасистского расизма», как назвал ее авторитетнейший исследователь постколониализма Р. Янг [7, р. 266]. Неслучайно самыми известными концепциями этого периода стали негритюд и другие теории «небелого» расизма.

Следующий шаг был сделан в исследованиях признанных «классиков» постколониализма – Эдварда Саида (1935-2003) [3], Хоми Баба (род. 1949) [5], Гаятри Ч. Спивак (род. 1942) [4], работавших в русле постструктурализма.

Именно постструктуралистские штудии позволили совершить поворот, в результате которого было осознано, что «колониальная власть определяла и до сих пор определяет (западную) систему знаний не только экономически, но и дискурсивно» [1, с. 221]. И даже после деколонизации западная система знаний не сдала своих позиций. Как следствие, первая постколониальная критика проходила с позиций европоцентризма, пусть даже он и был осужден как таковой. Это понимание впервые было осознано и четко сформулировано Саидом в его уже классической книге «Ориентализм», в которой он делает принципиально новый шаг – рассматривает знание и власть в одной связке [3]. Он сумел показать, что не только колониальная практика, но и западная проекция представлений о Востоке работала на утверждение власти Запада не только на практике, но и дискурсивно.

И постколониализм делает акцент именно на дискурсе, осознанном в качестве структурного элемента колониализма, формирует и изучает концепт дискурсивной власти. А постструктуралистская нацеленность на деконструкцию стала ведущей в постколониальных исследованиях 1990 годов. Также акцентируются концепты различий, но не через привычные для западного дискурса бинарные оппозиции (ведь они как раз и являются европоцентристскими конструкциями), а через выделение промежуточных пространств, между субъектами говорящим и «говоримым».

Подобные исследования мы видим в самой известной работе Г. Спивак «Могут ли угнетенные говорить?» [4], вышедшей в 1985 году. В ней она показывает двойное угнетение женщин в Южной Азии не только в азиатской социальной и культурной системе, но и в западном империализме, доказывает, что они не могут говорить за себя, так как существуют лишь как угнетенные субъекты и именно это угнетенное различие формирует их идентичность.

Первыми об этом заговорили новые незападные литературы, почему именно литературоведение вышло на первый план в постколониальном повороте. А вместе с литературоведением направление культурологических исследований тоже сместилось в сторону незападных культур, ранее оценивавшихся как маргинальные в европоцентристском дискурсе, а теперь оказавшиеся в центре. Иными словами, произошел так называемый ре-маппинг, перекартографирование дискурса, формирование новых асимметрий, ставших предметом исследования.

В этом же ряду находится и ре-райтинг (re-writing), переписывание – новые литературные стратегии, противостоящие империалистическому дис-

курсу и дающие новое понимание мировой литературы, опровергающее европоцентристское. Также происходит «переписывание» ключевых текстов европейских классиков с точки зрения постколониального опыта, их перемешивание с западными мифами, традициями и устными практиками. При этом используется язык бывших колонизаторов, который очуждается как империалистический, но рассматривается как результат языковой деколонизации.

Другими центральными понятиями постколониального поворота являются «гибридность» и «третье пространство». Гибридность следует понимать как «плодотворность культурных смешений вне рамок культурной чистоты» [1, с. 232]. Именно об этом рассуждает Хоми Баба в своих работах [5], противопоставляя идею гибридности таким концептам европоцентристского дискурса, как аккультурация, интеграция, ассимиляция и др. При этом акцент делается на взаимовлияние самых разных культур, подчеркивается, что само формирование культур происходит на границах с другими культурами, в пограничных ситуациях.

Акцентированием культурных различий, а не культурного разнообразия, амбивалентности, а не множественности культур гибридность отличается от мультикультурализма. С таких же промежуточных позиций предлагается определять понятия расы, класса и гендера. Это уводит постколониализм от столь привычного для европейских исследований понятия идентичности и приводят к осмыслению понятия гибридности как перевода [6] и пространства «между» (промежуточного пространства). И в этом вопросе Хоми Баба идет дальше Спивак, считая, что «угнетенные могут говорить». Примером же воплощения гибридности служат мигранты, западные интеллектуалы и деятели искусства. Как пишет об этом Д. Бахманн-Медик, «вместо того чтобы укоренять различия в их сущности, следует признавать их, распознавать их неодинаковость и... каждый раз договариваться о них заново» [1, с. 237].

Концепт гибридности и новое понимание идентичности, в котором подчеркивается различие, ведет к понятию «третьего пространства» как порогового между идентичностями, строящимися уже не на бинарных оппозициях. В свою очередь, это дает возможность сформировать новое понимание культуры как противоречивого переплетения конфликтующих претензий, артикуляций, самопониманий и вытесняемых сфер дискурса. А третье пространство становится пространством смешения, промежутков и пересечений пограничных зон уже смешанных и противоречивых культур. Так рождается «трансляционное» понимание культуры [1, с. 242] как и понимание того, что наша идентичность

определяется не просто через противопоставление другим, но сама становится «другим», определяемым кем-то чужим.

Таким образом, постколониальные исследования ориентируют нас «не апеллировать к заданным идентичностям или культурным целостностям, но обнаруживать их искусственный характер, деконструировать устоявшиеся структуры и культуры, показывать, насколько культуры внутри себя многослойны, противоречивы и смешаны, так как пронизаны разнонаправленными дискурсами» [1, с. 242].

Список литературы:

1. Бахманн-Медик, Д. Культурные повороты: новые ориентиры в науках о культуре / Пер. с нем. С. Ташкенова. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 504 с.
2. Грушевицкая, Т.Г. Концепция культурных поворотов в современной культурологии / Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. – Калуга: Издательство КГУ имени К.Э. Циолковского – 2020. – С. 906-909.
3. Саид, Э. Ориентализм. Западные концепции Востока / Пер. с англ. А. Говорунова. – СПб.: Русский мир, 2006. – 636 с.
4. Спивак, Г.Ч. Могут ли угнетенные говорить? // Введение в гендерные исследования: учебное пособие / Под ред. С.В. Жеребкиной. – Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001. – С. 649-670.
5. Хоми Баба. Мимикрия и человек. Двойственность колониального дискурса (Пер. с англ. Д. Тимофеева) // Новое литературное обозрение. – 2020. – № 1(161). – С. 29-37.
6. Chakrabarty, Dipesh. Provincializing Europe. Postcolonial Thought and Historical Difference. – Princeton, Oxford, 2000.
7. Young, Robert J.C. Postcolonialism. A Historical Introduction. – Oxford, 2001.

К.Н. Леонтьев и мыслители XIX века о русской культуре

Д.А. Казаков

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются основные идеи мыслителей XIX века, образовавших два разных направления культурологической мысли – славянофилы и западники, и место К.Н. Леонтьева среди них.

Ключевые слова: К.Н. Леонтьев, русская культура, славянофилы, западники.

K.N. Leontiev and the thinkers of the XIX century about Russian culture

D. A.Kazakov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article examines the main ideas of the thinkers of the XIX century, who formed two different directions of cultural thought-Slavophiles and Westerners, and the place of K N. Leontiev among them.

Keywords: K.N. Leontiev, russian culture, slavophiles, westerners.

Русская культура во второй половине XIX века была достаточно сложной и противоречивой. Ее прогресс в основном связывают с либеральными реформами Александра II. Мыслители того времени стали выдвигать как демократические, так и социалистические идеи, которые должны были сформировать русскую культуру. Возрастающая роль промышленности, развивающаяся наука и техника, возникновение глубоких социально-политических сдвигов предвещало крушение старого порядка в России и возникновение чего-то нового. Ознакомление с трудами О. Конта, Г. Спенсера и других представителей европейской философско-культурологической школы позволило отойти от классической немецкой философии, которая основывается на идеализме и материализме к позитивизму, который на первое место выдвигает научное знание.

В результате русская общественная и гуманитарная мысль наполняется многообразием идей из разных направлений культурологической мысли. Это послужило началом возникновения противоречий, потому что практически у каждого мыслителя был оригинальный взгляд на русскую культуру и будущее России.

Однако среди всего этого многообразия можно выделить два направления: славянофилы и демократический либерализм. Истоком такого противостояния послужило произведение П.Я. Чаадаева «Философические письма», написанное им еще в первой половине XIX века. Этим произведением он создал миф об отсталости России, а Запад преподносил как культурный ориентир. Зная психологию русского человека, он раскритиковал Россию, но и предсказал ей главную роль в мировой культуре. В своем первом письме он пишет: «И вот я спрашиваю вас, где наши мудрецы, наши мыслители? Кто когда-либо мыслил за нас, кто теперь за нас мыслит? А ведь стоя между главными частями мира...мы должны были соединить в себе оба начала великой духовной природы» [9, с. 11]. Таким образом, он спровоцировал мыслителей на поиск места России в мире, русской идеи.

Славянофилы и западники. Противоречия и основные идеи

Славянофилами называют представителей дворянско-либерального направления, по мнению которых развитие России должно происходить в независимом от западных тенденций русле. Идеологами данного направления выступали А.С. Хомяков, К.С. Аксаков и И.В. Киреевский. Они отводили России роль мессии. Для достижения такого важного статуса в России должна существовать монархия, православие, а среди общества должны пропагандироваться идеи соборности и коллективизма.

В своей статье «О старом и новом» А.С. Хомяков задает следующие вопросы о независимости русской культуры. Есть ли у России особый путь развития, когда у русской культуры главной задачей и идеей является поглощение ценностей из других культур? И если все же русская культура достаточно богата, чтобы строить свои национальные традиции?

В итоге Хомяков опровергает оба тезиса и предлагает выстраивать русскую культуру на принципе народности. В своей статье он пишет: «...настало для нас время понимать, что человек достигает своей нравственной цели только в обществе, где силы каждого принадлежат всем и силы всех каждому» [8, с. 470]. Историческая задача для России, по мнению Хомякова, сводится к возврату к соборным началам русской общины. В сложившейся картине мира, где есть народ с его сельским порядком и интеллигенция с западноевропейским укладом жизни, Хомяков, естественно, хочет убрать последних, чтобы стереть разобщенность начал.

Таким образом, Хомяков хочет, чтобы Россия занялась самопознанием своей народной жизни. Соединив самопознание и научную рациональность, Россия сможет обрести свою самобытную культуру.

Далее, перейдем к следующему представителю славянофилов К.С. Аксакову. Его нельзя отнести к основоположникам данного направления культурологической мысли, так как он выделялся тем, что закладывал славянофильские принципы в основу российской истории. Для него нравственные и религиозные факторы играют наиважнейшую роль в истории. В произведении «Государство и народ» Аксаков развивает концепцию «государства и земли». Он пишет: «В каком отношении были у нас земля и государство? Они существуют как отдельные, но дружественные союзные силы, создаваемые в их раздельности и взаимно признающие одна другую» [1, с. 301].

Аксаков считает, что русский народ видит различия между государством и общиной. На Западе государство осуществляет внешний контроль общественной жизни с помощью инструментов принуждения и насилия. В России же народ, сохранивший истинное христианство, является воплощением нравственного объединения людей и не создает государство, смешивая себя с ним, а существует с ним на условиях взаимной доверенности. Вследствие этого он считал, что должна существовать монархия, и тогда народ избавит себя от политических забот и обратит свое внимание общественно-нравственным идеям.

Следующим представителем славянофилов, который формировал данное течение в общественной мысли, был И.В. Киреевский. Его заслуга состоит в том, что он нашел исходный метод всей философии славянофилов, который получил название «метод сравнительно-исторической типологизации». Во всех своих работах он сравнивал европейские и русские традиции, их истоки и традиции. Для него кризис Запада связан, прежде всего, с господством идей рационализма, под которым он понимал стремление к индивидуальности, оторванность человека от мира. В своем ответе на статью Хомякова он пишет: «Весь частный и общественный быт Запада основывается на понятии о индивидуальном, отдельной независимости, предполагающей индивидуальную изолированность. Оттуда святость внешних формальных отношений, святость собственности и условных постановлений важнее личности» [7, с. 113]. В России же данное явление не нашло себе места, из-за просветительской деятельности церкви, которая распространяла моральные ценности, ставшие законом для русского человека.

Другим особенным моментом для Киреевского является мирное образование идеи государственности. Призвание варягов править он рассматривает как свободный выбор русского народа. Данное решение позволило русскому

народу избежать жесткого сословного строя. Разница между высшими и низшими слоями общества строилась на понимании церковных устоев, а не на объеме юридических прав. В итоге Киреевский стремился приблизить народ к церкви и избавиться от преувеличенной роли государства.

Идеологию демократического либерализма в России представляли западники. Их идеология формировалась на основе западноевропейской антропологии. Сравнив условия становления личности, западники делают вывод, что европейская культура обладает многочисленными достижениями в культурной сфере, потому что относит человеческие черты, такие как свобода выбора, личное достоинство, свобода воли и другие, к неотъемлемым и основополагающим в человеческой личности. К представителям данного движения в России можно отнести В.Г. Белинского и А.И. Герцена.

В.Г. Белинского прежде всего считают мастером публицистической критики. Он видел в журналистике важнейшим фактором развития общества. Среди всех своих трудов наиболее четко его позиция сформулирована в серии статей «Россия до Петра Великого». Белинский пишет: «Затворничество женщин, рабство в понятиях и чувствах, кнут, привычка зарывать в землю деньги и ходить в лохмотьях, боясь обнаружиться богачом, лихоимство в деле правосудия, азиатизм в образе жизни, лень ума, невежество, презрение к себе, – словом, все то, что искоренял Петр Великий, что было в России прямо противоположно европеизму, – все это было не наше родное, но привитое к нам татарами» [2, с. 58]. Он подвергает критике славянофилов за их признание к реформам Петра I, который хоть как-то стремился сократить отставание российского государства от Европы.

А.И. Герцен знаменит в первую очередь дифференциацией понятия «культура» и «цивилизация». Культура для него представляет нечто духовное, в то время как цивилизация – это развитие науки и техники и частнособственных отношений. Далее, углубляясь в различие культуры и цивилизации, Герцен выступает в умеренном ключе, так как подвергает критике буржуазию. Она привносит в жизнь совершенство, человеческий комфорт, что в итоге вызывает стагнацию.

В одной из своих статей он пишет: «Их испугала, утомила пуще всего нечеловеченная природа, отсутствие того благоустроенного порядка, того администрации обеспеченного покоя, того художественного и эпикурейского комфорта, которые обуславливаются долгой жизнью на одном месте, берегутся сильными полицейскими плотинами, покоятся на невежестве масс и защищаются церковью, судом и казармами» [4, с. 132]. Герцен указывает, что общее

культурно-историческое развитие происходит поступательно. В начале идет варварство, античность, христианство и социализм. Данные периоды соответствуют зарождению, развитию, упадку и заново возрождению различных стран и народов. Россия, по его мнению, как представитель более молодой цивилизации, чем Европа, должна ее заменить.

Таким образом, Герцена можно считать умеренным представителем западного крыла, который даже немного разочаровался в Европе. Он прежде всего хотел, чтобы Россия взяла некоторые достижения западноевропейской культуры и адаптировала их, просто копировала по образу и подобию.

К.Н. Леонтьев и его место в отношениях двух противоположных направлений мысли

К.Н. Леонтьев в своих взглядах на культуру ассоциируется прежде с осмыслением феномена Византии в русской культуре. Он считает Византию продолжением Рима, только на Востоке. Во многом на такую трактовку повлияла работа Н.Я. Данилевского «Россия и Европа». На ее основе Леонтьев выдвигает мысль, что Россия должна быть во главе славянского союза. Объединяющим фактором для такого союза должна стать христианская религия, возникшая в Византии, которую Леонтьев считает значимым культурным явлением.

В своей работе «Византизм и славянство» он высказывает следующую мысль: «Византизм дал нам всю силу нашу в борьбе с Польшей, со шведами, с Францией и с Турцией. Под его знаменем, если мы будем ему верны, мы, конечно, будем в силах выдержать натиск и целой интернациональной Европы, если бы она, разрушивши у себя все благородное, осмелилась когда-нибудь и нам предписать гниль и смрад своих новых законов о мелком земном всеблаженстве, о земной радикальной всепошлости!» [5, с. 25]. В этой же работе он изложил свою органическую теорию общественного развития. Он полагал, что законы, по которым функционирует любая органическая система, схожи с законами развития общества.

Исходя из этого, он выделил три этапа развития, которые проходит у каждого культурно-исторического организма: «первоначальная простота», «цветущие объединение и сложность» и «вторичное смесительное упрощение». Леонтьев применяет данный механизм ко всему существующему во времени и пространстве. История и культурно-исторические типы одинаково подвергаются действию данного органического закона. Если культурному типу, который находится на стадии упрощения, а затем и забвения, не приходит но-

вый, то это является свидетельством истощения исторического потока. Нахождение истории на завершающей стадии характеризует хаотическое смешение всех элементов культурно-исторических типов прошлых эпох, которые лишены иерархии и морфологии.

К.Н. Леонтьев жестко критикует западноевропейскую культуру за создание «среднего» человека, который все смешивает и уравнивает, тем самым запуская процесс гибели культуры. К «среднему» человеку Леонтьев относит буржуазию, которая своим однообразием предстает в образе некоего машинного механизма, чем человека. В статье «Грамотность и народность» он пишет: «К тому же западная публицистика, упоенная вещественной силой совокупно взятого Запада, поет дифирамбы сама себе и своей мещанской почве, не подозревая, что душа убывает вокруг нее» [6, с. 8].

Естественно, после такого отношения в Западу К.Н. Леонтьева нельзя причислить к сторонникам западничества. Но и к славянофилам его тоже нельзя относить. Леонтьев не верит в народ, не признает принцип народности, который является основным у славянофилов. Бердяев, исследуя творчество Леонтьева в своей работе «Русская идея», пишет: «Он совершенно отрицательно относился к национализму, к племенному началу, которое, по его мнению, ведет к революции и демократическому уравниванию. Он совсем не народник, славянофилы же были народниками. Он любил Петра Великого и Екатерину Великую и в Екатерининской эпохе видел цветущую сложность русской государственной и культурной жизни» [3, с. 99]. Он считает, что Леонтьев черпает свои идеи из разных направлений, тем самым представляя из себя оригинальную личность в общественной мысли.

Заключение

Таким образом, что среди достаточно четкой картины культурологической мысли, образовавшей два направления – славянофилы и западники, Леонтьев выделяется своими истинно христианскими мыслями и идеями. Его романтика, эстетика в высказываниях не позволяют отнести его к конкретному направлению, возникшему в XIX веке.

Список литературы:

1. Аксаков, К.С. Государство и народ. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 608 с.
2. Белинский, В.Г. Собрание сочинений в девяти томах / Т 4. – М.: Художественная литература, 1979. – 240 с.
3. Бердяев, Н.А. Русская идея. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 300 с.

4. Герцен, А.И. Статьи из «Колокола» и другие произведения 1862-1863 годов: Т. 16 // Собрание сочинений в 30 томах – М.: Издательство академии наук СССР, 1959. – 531 с.
5. Леонтьев, К.Н. Византизм и славянство. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 170 с.
6. Леонтьев, К.Н. Восток, Россия и Славянство: сборник статей / Т. 2. – М.: Типо-лит. И.Н. Кушнерева, 1886. – 420 с.
7. Киреевский, И.В. Полное собрание сочинений: В 2 т. / Под ред. [и с предисл.] М. Гершензона. Т. 1-2. – М.: Путь, 1911.
8. Хомяков, А.С. Сочинения: в 2 т. [ред. Е. В. Харитонова]. – М.: Московский философский фонд: Медиум, 1994.
9. Чаадаев, П.Я. Философические письма. Статьи и письма. – М.: Юрайт, 2019. – 268 с.

Одиночество пожилых людей: социальный аспект проблемы

М.И. Касаткина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье анализируются причины, влияющие на одиночество пожилых людей. Рассмотрено воздействие одиночества на смыслообразующие компоненты жизни данной возрастной группы населения. Определена роль, специфика, содержание социальной работы в создании условий для оказания социальной поддержки и помощи пожилым людям в преодолении одиночества.

Ключевые слова: пожилые люди, одиночество, социальная работа, социальная адаптация, социализация.

Loneliness of older people: the social aspect of the problem

M.I. Kasatkina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article analyzes the reasons that affect the loneliness of older people. The impact of loneliness on the meaning-forming components of the life of this age group of the population is considered. The role, specificity, content of social work in creating conditions for providing social support and assistance to older people in overcoming loneliness has been determined.

Keywords: elderly people, loneliness, social work, social adaptation, socialization.

Многочисленной социально-демографической группой в структуре населения являются пожилые люди. Увеличение количества пожилых людей требует всестороннего учёта их специфических проблем и потребностей, обусловленных выходом на пенсию и процессом старения. Пожилые люди имеют разные характерологические особенности, критерии здоровья и трудоспособности, семейного положения и социальных связей, восприятия окружающего мира. Нередко старение сопровождается одиночеством.

Понятие «одиночество» не имеет общепризнанных смысловых границ. Вместе с тем, большинство исследователей считают, что одиночество – социально-психологическое состояние человека, которое является следствием неудовлетворённой потребности человека в социальном общении и близких доверительных отношениях; отражением социальных, духовных, личностных

конфликтов, разъединяющих людей; осознание несоответствия реальных и желаемых отношений [3; 4; 5, с. 493; 7].

Результаты многочисленных социологических исследований свидетельствуют, что после шестидесяти лет резко увеличивается число пожилых людей, испытывающих одиночество. Особенно это характерно для женщин. Среди одиноко живущих пожилых доля женщин в 8-9 раз превышает долю мужчин. Данное соотношение практически остаётся неизменным на протяжении последних тридцати лет.

Наиболее остро проблему одиночества переживают люди старше 70 лет. Данные исследований показывают, что среди людей старше 85 лет наблюдается наибольшая доля (70%) пожилых людей, ощущающих себя одиноками.

Меньше испытывают одиночество пожилые люди, которые продолжают активно общаться со своими детьми, получая от них материальную и психологическую поддержку. Серьёзным испытанием, отражающимся на субъективном благополучии, социальном самочувствии пожилого человека, является бездетность.

С возрастом среди одиноких пожилых людей постепенно уменьшается число никогда не состоявших в браке, но заметно увеличивается количество разведённых и вдовых. Среди овдовевших мужчин в возрасте 60-69 лет испытывают часто чувство одиночества 43,3 % и ещё 33,4 % – редко. Среди вдов аналогичный показатель составляет соответственно 30,8% и 34,8%. С возрастом данный показатель увеличивается.

С проблемой одиночества одинаково часто сталкиваются пожилые люди, проживающие как городской, так и в сельской местности. Для пожилых женщин, проживающих в сельской местности, особенно в отдалённых сельских населённых пунктах, доля чувствующих себя одиноками составляет 74%; для женщин, проживающих в городе, данный показатель составляет 60,8% [1].

Усиливающееся с возрастом одиночество является специфической формой социального самочувствия, негативно отражающееся на всех сторонах жизни: здоровье, активности, благополучии.

Прекращение профессиональной деятельности, переход в категорию пенсионеров влечёт за собой изменения взаимоотношений человека и общества. Трансформация ценностных ориентиров и приоритетов пожилого человека вызывает комплекс психологических, мотивационных изменений, влияющих на ритм и образ жизни, цели и задачи деятельности, круг общения. Выход на пенсию по старости является одним из кризисных периодов в жизни

человека, особенно для одиноких и одиноко проживающих. Этот этап характеризуется изменением экономического, демографического и социального статуса. Значительно ослабевают прежние социальные контакты с коллегами, друзьями, знакомыми. Утрачиваются привычные, появляются новые социальные роли, сужается круг обязанностей, снижается мобильность.

Процесс осознания и принятия своего нового статуса, определения стратегии адаптации к старости является важной «внутренней работой» пожилого человека. Выбранная жизненная стратегия является доминирующим фактором в определении особенностей оценки окружающего мира, ориентируя пожилого человека на принятие или непринятие новых позиций, ценностей. Умение приспособиться и перестроиться в наступившем жизненном периоде к изменениям зависит от индивидуальных особенностей, условий проживания, способности к самообслуживанию, личной готовности пожилого человека. Непринятие изменений может привести пожилого человека к состоянию социальной дезадаптации в обществе, нарушению душевного покоя, формированию чувства зависимости от окружающих, замкнутости, одиночеству, что в итоге способствует ухудшению психического и физического состояния, снижению продолжительности жизни.

Прогрессирующие функциональные нарушения, трудности при решении повседневных проблем постепенно приводят пожилого человека к вынужденному уединению. Изменяются жизненные стандарты, появляются болезни, тяжелые душевные переживания, ощущения физического дискомфорта.

Финансовые ограничения в получении платных медицинских и реабилитационных услуг, организации питания, приобретении необходимых вещей, санаторно-курортных путёвок, посещении театров, концертов, организации путешествий вызывают дискомфорт у пожилого человека. Материальные трудности обедняют жизнь пожилого человека, уменьшают позитивное её восприятие, отрицательно влияют на самооценку, увеличивают депрессивные симптомы.

Для данной возрастной группы семья является источником продления жизни в домашней обстановке, системой оказания различных видов заботы, помощи, решения ежедневных проблем, возможности регулярного общения, передачи накопленного жизненного опыта другим членам семьи, безопасности и независимости для преодоления трудностей. Семейное, родственное окружение являются для пожилого человека «страховкой» от одиночества, эмоциональной, психологической и социальной поддержкой.

Негативно отражаются на психофизиологическом состоянии пожилого человека нарушение или отсутствие семейных, родственных связей. Болезненным для пожилых людей, имеющих семью, является отсутствие духовной близости, взаимопонимания, взаимосочувствия, эмоционального контакта, отстранение от выполнения воспитательных и посильных хозяйственно-бытовых функций, разрушение семейной солидарности. Это влияет на сужение поля взаимодействия пожилого человека в семейном окружении, нарушение взаимной зависимости, что нередко является причиной конфликтов, которые могут иметь деструктивные формы проявления.

Депрессивные и поведенческие расстройства у пожилого человека могут возникнуть в результате обрыва тесных многолетних семейных взаимосвязей с детьми, родственниками при наличии острой потребности общения с ними. Тяжелой для пожилого человека становится ситуация проявления к нему безразличия, жестокости и физического оскорбления со стороны семейного, родственного окружения. Особенно остро переживают подобные ситуации пожилые люди с физическими и психическими нарушениями.

Деформация социально-психологических связей и межличностных отношений в семье, дистанцирование родственного окружения от предоставления помощи в разрешении проблемных ситуаций, негативно отражается на жизнедеятельности пожилого человека.

Тяжёлым испытанием для пожилого человека становится утрата родных людей. Потеря близких людей является серьёзной психотравмой для пожилого человека. Ситуация потери вызывают у данной возрастной группы сложности в адаптации к окружающей среде и приспособлении к внутренним трансформациям.

Отсутствие семейной и родственной заботы, снижение возможностей самообслуживания, гнетущее чувство одиночества, потеря жизненных ориентиров, вынуждают пожилого человека обратиться за защитой, поддержкой и помощью в учреждения социального обслуживания.

Разрушительными факторами в жизни пожилого человека является ощущение или опасение собственной ненужности в связи с отсутствием возможности для самореализации, содержательного наполнения достаточно большого свободного времени. Для части пожилых людей, имеющих большой жизненный потенциал, повышенную социальную активность, является значимым включённость в решение социальных проблем разнообразных сфер общественной жизни. Существует прямая зависимость между уровнем социальной активности и общей удовлетворённостью жизнью.

Результаты многочисленных социологических исследований образа жизни и особенностей социального сознания пожилых людей показывают важность и наличие желания многих пожилых людей развивать адаптивные способности. Участие пожилого человека в социально значимых мероприятиях, общественно полезной, преобразовательной деятельности, способствует поддержанию и развитию контактов с местным сообществом, социально-ориентированными некоммерческими организациями, ведомствами, учреждениями разных форм собственности.

Широта общения и взаимодействия обеспечивают эмоциональную и смысловую насыщенность повседневной жизни пожилого человека. Востребованность знаний, профессионального и жизненного опыта в процессе общественной деятельности благоприятно отражается на самочувствии, самосознании, самоутверждении пожилого человека, повышает его самооценку. Проявление социальной активности способствует нарушению монотонности образа жизни пожилого человека, оживлению интересов, поддержанию жизненного тонуса, реализации потребностей и ресурсного потенциала, расширению общественных связей, круга общения, преодолению чувства одиночества.

Усиливают чувство одиночества у пожилых людей такие факторы, как: изменение в обществе моральных норм и ценностей, рост индивидуализма, ослабление межпоколенных связей, миграция молодого и зрелого возраста, существующий значительный разрыв в средней продолжительности жизни российских мужчин и женщин, сложность адаптации к интенсивно развивающейся технологической и информационно-коммуникативной среде социума и др.

Для пожилого человека одиночество становится серьёзным испытанием, усугубляющим жизнедеятельность, усиливающим психологический дискомфорт. Состояние одиночества нередко приобретает патологический характер. Переживание пожилым человеком состояния одиночества негативно воздействует на смыслообразующие компоненты жизни, имеет внутреннюю и внешнюю симптоматику проявления: разочарование, беспокойство, страх перед неизвестностью, потерю надежды на будущее, снижение самооценки, формирование коммуникативных барьеров, раздражительность, конфликтность, скептицизм, пассивность, замкнутость. Усиливается чувство собственной уязвимости, безнадёжности, подрывается способность противостоять сложившейся ситуации. Затянувшееся одиночество постепенно истощает душевные и

жизненные силы пожилого человека. Кризисное одиночество является проблемой при решении задач психологического благополучия личности и его социального здоровья.

Вместе с тем, особенно на ранних этапах осознания пожилым человеком одиночества, существует потребность в неотрефлексированной теплоте, заботе, внимании, желании иметь подтверждение собственных чувств, переживаний со стороны других людей. Возрастает стремление быть рядом с людьми, вызывающими симпатию, получать от жизни удовлетворение, поделиться профессиональными знаниями, умениями, навыками, жизненным опытом, самореализоваться.

Исследователи А.К. Гирсон, Д. Перлман на основе эмпирических данных провели типологию и выявили три типа одиночества. Первый тип: «безнадёжно одинокие люди», которые полностью не удовлетворены своими отношениями. Редко устанавливают связи с кем-либо, склонны обвинять окружающих в своём одиночестве, испытывают чувство обездоленности, опустошённости, социальной ущербности. Большую часть этой группы составляют разведённые люди и женщины.

Второй тип: «периодически и временно одинокие люди». По сравнению с людьми других типов им характерна активность вступления в общественные контакты. Редко чувствуют себя покинутыми, но вместе с тем испытывают потребность в близкой привязанности. Основную часть данной группы составляют мужчины и женщины, которые никогда не состояли в браке. Третий тип: «пассивно и устойчиво одинокие люди», которые смирились со своим положением, принимая его как неизбежность. Большинство этой группы составляют овдовевшие люди [7, с. 75-76].

Состояние одиночества отражает: несоответствие желаемых и реальных отношений человека (когнитивный аспект); негативные переживания, в основе которых тоска по человеческой связи (эмоциональный аспект); избегание или навязывание контактов (поведенческий аспект), особенности внешнего вида [6, с. 30].

Актуальность оказания своевременной социальной помощи одиноким пожилым людям определяется необходимостью предупреждения, нивелирования, преодоления личностных и поведенческих отрицательных изменений. Одинокое пожилые люди; одиноко проживающие пожилые люди; пожилые вдовы и вдовцы; пожилые люди, проживающие в отдалённых сельских населённых пунктах; одинокие инвалиды, достигшие пенсионного возраста, явля-

ются особым объектом заботы. Они нуждаются в повышенном внимании общества и государства. Особенно возрастает необходимость в частичной и/или постоянной помощи, уходе у пожилых людей, имеющих ограниченные возможности самообслуживания.

Социальная работа в решении проблемных ситуаций данной возрастной группой населения осуществляется на основе с принципов: адресности, добровольности, системности, комплексности, профессионализма, многосубъектности, гибкости в реализации функций. Целевым ориентиром профессиональной деятельности с одинокими пожилыми людьми является создание условий для эффективной социальной адаптации. Социальную адаптацию мы рассматриваем как процесс активного приспособления пожилого человека к условиям социальной среды. Спецификой адаптации является связь с социализацией человека, характеризующая его способность усвоить изменяющиеся условия. Приоритетной задачей социальной работы является «...развитие или восстановление способности и потребности «человека в проблеме» к свободному функционированию в обществе» [2, с. 12].

Организация социальной работы по преодолению пожилыми людьми одиночества предполагает всестороннее изучение данного феномена; определение характера и уровня сложности проблемной ситуации, в которой оказался пожилой человек; осмысление факторов, обуславливающих его одиночество; знание механизмов и алгоритмов, обеспечивающих оказание профессиональной социальной поддержки и помощи пожилому человеку, испытывающему трудности в жизнедеятельности; наличие практических навыков и умений оказания практической социальной помощи пожилому человеку на основе объединения его внутренних ресурсов и внешних средовых ресурсов с учётом индивидуального многообразия, гендерных особенностей и возрастных функциональных изменений организма.

Специфика и сложность работы с одинокими пожилыми людьми заключается в том, что специалисты имеют дело не только с решением социальных проблем, но и с физическим и психическим состоянием здоровья представителей данной возрастной группы населения. Выявление и оказание помощи одиноким пожилым людям, которые оказались в непростых жизненных обстоятельствах, обуславливают поиск и использование различных технологий социальной работы.

Анализ практической деятельности организаций социального обслуживания с пожилыми людьми показал, что ресурсоразвивающие, ресурсоподдер-

живающие, стационарозамещающие, здоровьесберегающие технологии являются наиболее эффективными в решении проблем как профилактики, так и преодоления состояния одиночества. Социальный инструментарий технологий обеспечивает смыслообразующую, оздоровительную, психологическую, развивающую, терапевтическую, корректирующую, культурную функции. Спектр и степень их действия зависит от личностных и функциональных ресурсных возможностей пожилых людей. Основными направлениями воздействия социальных технологий на жизнедеятельность пожилых людей являются: стимулирование процессов социальной адаптации, блокировка процессов социальной депривации, сдерживание процессов дезадаптации. Результатом работы является наполнение жизни одинокого пожилого человека целенаправленной деятельностью, восстановление утраченных, прерванных семейных, родственных связей, пробуждение жизненных интересов, удовлетворение социальных потребностей, упорядочивание образа жизни. Уменьшение степени выраженности доминирующих мыслей об одиночестве, тоски, исчезновение антивитаальных мыслей.

Сложность и комплексность проблем одиноких пожилых людей в современных условиях обуславливает усиление взаимодействия социальных служб с государственными, негосударственными структурами, организациями различных форм собственности. Привлечение различных организаций к участию в решении проблем одиноких пожилых людей является актуальным и востребованным направлением социальной работы.

Таким образом, проблема одиночества пожилых людей имеет ярко выраженный социальный характер. Новые реалии времени требуют совершенствования подходов к его изучению, профилактике и коррекции, повышения компетентности специалистов социальной работы в оказании профессиональной помощи пожилым людям в предупреждении и преодолении одиночества.

Список литературы:

1. Козырева, П.М., Смирнов, А.И. Особенности возрастной структуры одиночества // Социологические исследования. – 2020. – № 9. – С. 56-69.
2. Кононова, Л.И. Творческий потенциал человека и его актуализация в процессе социальной работы // Отечественный журнал социальной работы. - 2011. – № 4(47). – С. 4-19.
3. Краснова, О.В. Одиночество пожилых людей: гендерные и другие аспекты // Психология зрелости и старения. – 2006. – № 1. – С. 64-85.

4. Пузанова, Ж.В. Проблемы одиночества: социологический аспект измерения. – М.: Российский ун-т дружбы народов, 2008. – 274 с.
5. Российская энциклопедия социальной работы / Под. общ. ред. Е.И. Холостовой. – М.: Дашков и К, 2016. – 1032 с.
6. Тихонов, Г.М. Теоретические и эмпирические аспекты одиночества // Отечественный журнал социальной работы. – 2009. – №3. – С. 23-34.
7. Холостова, Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми: учебное пособие. – 4-е изд. – М.: Дашков и К, 2007. – 348 с.

УДК 316.3

Проблема социального капитала в космополитической теории

М.А. Максимов

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга

В статье рассматривается проблематика социального капитала в контексте развития глобального гражданского общества. Показана проблематичность возможности реализации космополитической идеологии. Анализируются перспективы развития открытого социального капитала в рамках космополитической системы.

Ключевые слова: социальный капитал, космополитизм, глобальное гражданское общество, социальное взаимодействие, космополитическая идентичность.

The problem of social capital in cosmopolitan theory

M.A. Maximov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article examines the problem of social capital in the context of the development of a global civil society. The problematic nature of the possibilities of cosmopolitan ideology is shown. The prospects for the development of open social capital within the framework of the cosmopolitical system are analyzed.

Keywords: social capital, cosmopolitanism, global civil society, social interaction, cosmopolitan identity.

Проблематика социального капитала активно рассматривается в экономической и политической социологии применительно к контексту развития

национальных экономик или гражданских организаций. Не менее актуальным представляется анализ данных вопросов в космополитической (или скорее космосоциальной) перспективе. Также продуктивным в теоретическом плане является вопрос о применении типологии закрытого и открытого социального капитала к анализу развития глобального гражданского общества.

Как известно, человеческий капитал представляет собой прежде всего ресурсы отдельно взятого индивида (способности, знания, личное здоровье). Специфика же социального капитала заключается в способности сообществ действовать совместно ради общего блага. Другими словами, социальный капитал можно определить как общественный ресурс, позволяющий воспользоваться выгодами взаимодействия различных людей. Разумеется, люди так или иначе договариваются друг с другом о процессе взаимодействия, чтобы в результате совместной деятельности достичь более эффективных результатов, чем в ситуации индивидуального действия. При этом индивиды договариваются не столько из альтруизма, а скорее по причине осознания ими своего личного интереса. Разумеется, данный интерес напрямую связан с необходимостью договариваться.

Но проблема заключается в том, что радиус действия социального капитала может быть различным. Одним из типов социального капитала является закрытый общественный ресурс. Это социальный капитал закрытых (замкнутых на себе) групп, который базируется на ограниченной морали и малом радиусе доверия. Другими словами, человек полагает, что себя следует вести морально только в отношении близких вам (похожих) людей, а в отношении «чужих» (незнакомых, отличающихся) можно поступать и безнравственно. Проблема закрытого социального капитала возникает потому, что он используется для создания клубных благ, преимуществ для небольших сообществ людей за счет остальной части общества. Такая конкуренция может оказаться непродуктивной и стать большим тормозом для развития.

Более эффективной альтернативой является открытый социальный капитал, «наведение мостов» – благодаря ему создаются широкие общественные коалиции. Как отмечает Л. Полищук, именно этот, универсальный социальный капитал полезен для развития. В основе открытого социального капитала лежит большой радиус доверия: вы доверяете не только людям, которые вам близки, а вообще окружающим в обществе [3].

Для объяснения данного отличия видов социального капитала можно использовать метафору итальянских экономистов Авнера Грейфа и Гвидо Табеллини – противопоставление города и клана [5]. «Город» здесь понимается

как определенная политическая организация, где действуют четкие правила социального поведения. «Клан» же представляет собой неформальную среду, на которую ориентирован индивид (ближайшее окружение). Если преобладает клановая структура, то основную пользу от взаимодействия с людьми вы ищите в клане, а город утрачивает важное значение, возникает нехватка ресурсов.

В свою очередь, американский политолог Альберт Хиршман обозначил важную дихотомию – выбор между «voice» и «exit» [6]. Если индивид сталкивается в своей деятельности с проблемами организации (в которой он участвует), то возникают две возможности прореагировать на эти проблемы. Первая – это «voice»: что-то сделать, воспользоваться своими правами, возвысить свой голос, чтобы улучшить работу этой организации. А вторая – «exit»: уйти из этой организации. Уход может быть буквальным или формальным (изоляция). Во втором случае вы начинаете игнорировать происходящее и ищите решение ваших проблем вне этой организации. Чтобы «voice» был эффективен, нужен широкий радиус доверия и открытый социальный капитал.

Таким образом, перед нами две определенных мировоззренческих позиции. Мы можем полагать, что обладаем моральными обязательствами перед всеми людьми (интересы человечества должны быть приоритетными), либо мы сужаем радиус доверия, укрепляя неутраивализм. Но в любом случае мы продолжаем существовать в мире, где вынуждены взаимодействовать с различными людьми (принадлежащими к разным социумам и культурам). Безусловно, от современного человека требуется более эффективная адаптация политических взглядов и этических принципов к сложившейся системе. И не исключено, что именно космополитизм является системой идей, которая ориентирует индивида на развитие открытого социального капитала (уже в глобальном масштабе).

Глобальное гражданское общество в космополитической теории характеризуется как пространство разумного сосуществования, где первостепенное значение имеют интересы человечества, но не запросы отдельных групп (то есть на первый план выходят вопросы развития технологий, экологические проблемы). Национальные границы оцениваются как случайные ограничения человеческого сотрудничества. Развитие глобальной системы коммуникаций приводит, согласно теоретикам космополитизма, к снижению значимости национального характера и традициям, к менее конфликтному отношению к различиям. Отношения социальной справедливости распространяются на всех людей. Во-многом, здесь наблюдается развитие коммунаристского подхода

– «люди не должны страдать из-за причуд случайного рождения», их счастье не должно определяться национальностью. Ключевая обязанность – долг перед всеми участниками глобального гражданского общества, уважение к общечеловеческим качествам, выбор в пользу морального универсализма.

Можно выделить два ключевых принципа космополитической общности: 1) принцип взаимного признания подразумевает, что индивиды могут быть свободными и равными только в том случае, если они признают друг друга в качестве таковых; 2) принцип беспристрастного морального суждения подразумевает, что все люди должны быть способны выйти за пределы своих национальных и локальных культур для того, чтобы создать прозрачное пространство дискурса, свободное от предрассудков и стереотипов, в рамках которого они могли бы свободно и неограниченно рассуждать [6].

В итоге космополитическая идентичность должна возникнуть из диалога, обмена, понимания и взаимного уважения каждой культурной практики с одновременным учетом особой среды, в которой эти практики были сконструированы.

Но каким образом возможно развитие глобального социального капитала в его открытой форме? Здесь возникает ряд проблем: например, если конкретная политическая система может выступать своеобразным результатом распределения ресурсов и ценностей, то каковы будут механизмы глобального контроля? Не исключено, что характер распределения может принять антидемократический вид, и тогда интересы локальных культур будут принесены в жертву культуре доминантного большинства. Также граждане требуют сильной (и в том числе демократической) идентификации со своими национальными государственными институтами и нуждаются в чувстве привязанности. Идентификация с представителями чужих культур остается поверхностной и часто связана с представлением, что люди должны отвечать за свою собственную жизнь и что невозможно стремиться к разрешению всех проблем человечества просто потому, что эти проблемы огромны и неизбывны.

Насколько реальны глобальное законодательство и космополитическая идентификация? Мало представимой является одинаковая степень комфорта для самобытных сообществ, где могут практиковаться различные формы человеческого самосовершенствования. За счет чего будет формироваться глобальный социальный капитал, если граждане осознают, прежде всего, национальные интересы и сплачиваются в рамках демократической политической системы?

Как справедливо замечает М. Гибернау, «космополитизм и поиски космополитической идентичности лучше всего понимать как позицию, отстаивающую равенство, уважение и свободу людей, – позицию, которая должна постепенно проникнуть в наши национальные культуры за счет преодоления этноцентризма и расширения нашего культурного горизонта» [6]. Быть космополитом означает критически отнестись к тем элементам конкретных культур – национальных и иных, – которые не уважают космополитические принципы, а также иметь решимость эти элементы преобразовать, чтобы хватило места и для обязательств глобального плана и для особой ответственности перед соотечественниками [1]. В любом случае варианты решения общих задач достижения единства будут так или иначе предполагать наличие и многообразное проявление различий между сообществами.

Список литературы:

1. Акопов, С.В. «Мировое гражданство» глазами его критиков (пять аргументов против «насыщенного» космополитизма М. Нуссбаум) // Управленческое консультирование. – 2015. – № 2(74) – С. 107-114.
2. Кимлика, У. Современная политическая философия / Пер. с англ. С. Моисеева – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2010. – 589 с.
3. Полищук, Л., Меняшев, Р. Экономическое значение социального капитала // Вопросы экономики. – 2011. – № 12. – С. 46-65.
4. Хиршман, А. Выход, голос и верность: реакция на упадок фирм, организаций и государств / Пер. с англ. Б. Пинскер. – М.: Фонд Либеральная миссия, 2009. – 153 с.
5. Greif, A., Tabellini, G. The Clan and the Corporation // Journal of Comparative Economics. – 2017. – Vol. 45. – No. 1.
6. Guibernau, M. National Identity Versus Cosmopolitan Identity // Cultural Politics in a Global Age. – Oxford, 2007. – P. 148-156.

**Государство, церковь и революция в работах Ф.А. Степуна
К.В. Обухова**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Федор Августович Степун – философ, один из ярких представителей русского послеоктябрьского зарубежья. В своих статьях он пытался понять, что привело Россию к революции и что ждет ее и Европу в будущем. Данное исследование посвящено его анализу глубинных причин революционных событий в России, определению роли государства и церкви в формировании кризисного положения дел, приведшего к революции.

Ключевые слова: русская философия, культура, государство, церковь, революция

State, church and revolution in the works of F.A. Stepun

K.V. Obukhova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Fyodor Stepun-a philosopher, one of the brightest representatives of the Russian post-October abroad. In his articles, he tried to understand what led Russia to the revolution and what awaits it and Europe in the future. This study is devoted to his analysis of the underlying causes of the revolutionary events in Russia, and to determining the role of the state and the church in shaping the state of crisis that led to the revolution.

Keywords: russian philosophy, culture, state, church, revolution.

В 1949 году в Мюнхене под редакцией протопресвитера Александра Николаевича Киселева (1909-2001) выходит в печать первый после войны выпуск «Вестника русского студенческого христианского движения». В данном издании была опубликована статья Ф.А. Степуна «Русская православная церковь и революция», где автор задается вопросом: как получилось, что именно русский народ породил одну из самых жестоких революций и ниспроверг религию. А ведь именно религия испокон веков считалась основой русской культуры. Степун пишет: «Как же понять, что народ-богоносец восстал на Бога и защитник Европы от атеистического просвещения превратился в вождя мировой атеистической революции. Из этих недоумений возникает вопрос: не

объясняется ли облик и размах большевизма некоторыми особенностями исторического православия» [2, с. 23]. Неужели сама православная церковь несет вину за свое же низвержение? Конечно, это не так, однако Степун видит определенную связь и включает в эту связь государство.

Изначально, утверждает Степун, православная церковь не подчинялась государству, и это правильно. Ведь, тогда как христианин западный постигает христианство разумом, русский же проживает христианство. «Киевская православная Русь жила исповеданием образа Христа, но не схоластическими учениями» [2, с. 24]. Однако все меняет петровская реформа. «С утверждением Святейшего Синода, – пишет Степун, – в России устанавливается...внешний «цезарепапизм» [2, с. 24].

Русская православная церковь не защищала простого человека, так как стала частью бюрократического аппарата. И этим она оттолкнула интеллигенцию от себя. Но не от веры: «Но оторвавшись от христианской истины и православной церкви, русская интеллигенция отнюдь не оторвалась от всякой веры, т.е. от веры как таковой. Полный отрыв от всякой веры был в России невозможен, так как ею не были пережиты те ступени развития, которые взрастили индифферентное к религии атеистическое сознание Запада. Не пережив в народных недрах Возрождения, Реформации и Просвещения, Россия в глубине своего сознания оставалась, по крайней мере, до середины XIX века как бы верующим средневековьем, в котором утрата христианской веры не могла не породить лжеверия» [2, с. 27].

Степун считает, что самое большое отличие в понимании христианства на Руси и на Западе заключается в том, что западное христианство принесло за собой латынь, а знание латыни давало возможность читать античных философов, тем самым развивая аналитическое мышление. «Наибольший ущерб России нанесло, как мне кажется, то, что русская православная церковь не претворила в себе, не освоила собственными усилиями то, по существу античное (стоическое) учение о естественном праве, о котором в своем послании к римлянам говорит апостол Павел: «ибо когда язычники, не имеющие закона по природе, законное делают..., то они показывают, что дело закона написано у них в сердцах» [2, с. 25].

На Западе теория естественного права, как ни парадоксально, развивалась не вопреки христианству, а во многом благодаря ему. И даже социализм, по мнению Степуна, имеет в зародыше христианские ценности равенства, так как все было общее до грехопадения. В этом и заключается основная причина

популярности большевизма в России. Но большевизм никогда не сможет заменить религию: «Антропология же большевизма в корне ложна, потому что она не видит религиозного корня человека: его богоподобия. Отрицание христологического понимания человека означает не только отрицание Бога, но и отрицание человека; на отрицании же человека нельзя построить человеческого общества» [2, с. 25].

Эти же идеи Степун развивает в другой своей статье «Москва – Третий Рим», которая была опубликована в «Новом журнале» (Нью-Йорк, 1960 год). Здесь Степун пишет о том, что осознает революцию «как духовную трагедию» [1, с. 244]. То есть основная причина революционных катаклизмов, по его мнению, лежит именно в духовной сфере. И начало этому повороту положила концепция Иосифа Волоцкого «Москва – Третий Рим».

Степун не первый выдвигает подобные идеи. Как замечает он сам: «Если не ошибаюсь, Бердяев первый, правда мимоходом, как это он часто делал, бросил мысль, что за большевизмом стоит идея третьего Рима» [1, с. 248]. И вновь он упоминает «цезарепапизм», только в немного другой формулировке, а именно, отмечает «кесаро-папийский строй» [1, с. 250] российской государственности. Именно тогда начинается сращение церкви и государства. «Для Иосифа, – пишет Степун, – неоспоримо, что царь получает свою власть непосредственно от Бога, что цари только по своей природе человекоподобны, а по своему призванию и духовному бытию – богоподобны... Главную задачей православного царя является защита чистоты вероучения и борьба против ересей; ... высшая задача царя заботиться о твердости веры ради спасения душ; для достижения этой высокой цели ему доверяется полная власть над жизнью и смертью подданных» [1, с. 248].

Полное же сращение происходит при Петре I, когда духовенство превращается в «служилое сословие» [1, с. 250]. Как же сращение церкви и государства при Петре может быть связано с революцией в России? Согласно мнению Степуна, связь есть, и она заключается в неоправданных ожиданиях от церкви. Для русского народа религия – это нечто личное, это основа всей духовной жизни, уверен Степун. Петр же, уничтожив патриаршество и придумав Святейший Синод, сделал церковь частью чиновничьего аппарата, тем самым отдалив ее от народа. Степун пишет: «...меня интересует прежде всего вопрос, не является ли одной из существенных причин победы большевизма не только подчинение церкви государству, но и добровольное принятие ею на себя защиты узкополитических, частично сословных и классовых интересов, в ущерб общерусской культурной и социальной жизни» [1, с. 252].

Поскольку церковь отчасти перестала удовлетворять духовную потребность в вере, но при этом эта потребность осталась, то новая политическая идеология – коммунизм – стала многими возводиться в культ. Политические и социальные проблемы, которыми была полна жизнь в России XVIII- начала XX вв., замалчивались церковью, а это только способствовало популярности большевизма: «...синод и его официальные представители духовенства всеу оправдывали свое молчание перед властью имущими ссылкой на то, что православию, в отличие от католичества, чужда тема земного устройства человечества» [1, с. 254].

Однако было бы заблуждением считать, что Степун, критикуя православную церковь, возвеличивает католическую. Католичество, по мнению Степуна, по своей природе изначально имеет светскую направленность, стремится не только к духовной, но и к светской власти, к регуляции всех сфер жизни общества по своему шаблону. Православию же это чуждо изначально. Огосударствление православной церкви, по мнению Степуна, противоречит самой природе этой церкви.

И тогда большевизм становится чем-то вроде новой религии: «Когда в 20-х годах было впервые произнесено неожиданное сопоставление Москвы – Третьего Рима с Москвою – третьим интернационалом, всем было ясно, что его смысл – в понимании большевизма как некоей кощунственной имитации теократического абсолютизма Грозного. Вместо теократии – идеократия, вместо требуемой государством веры в Бога – иступленное по приказу гонение на Него во имя обязательного исповедничества марксизма-ленинизма» [1, с. 260].

Но все же большевизм не религия и играть эту роль долго не может. Особенно когда страна сталкивается с тяжелыми испытаниями, пришедшими на ее долю во время Великой Отечественной войны. Именно тогда, замечает Степун, начинает возрождаться церковь, и опять в духе Иосифа Волоцкого. Степун пишет: «Сознательная имитационная связь большевизма с Москвою – Третьим Римом стала, впрочем, обнаруживаться лишь после войны с Гитлером» [1, с. 255]. Именно во время войны на смену агрессивной борьбе с церковью приходит примирение церкви и советской власти. При том, что многое запрещается, многое же и разрешается: восстановлены семинарии, работают храмы, представители духовенства могут уже не бояться за свою жизнь.

Степун приводит параллель между сталинским временем и эпохой Ивана Грозного: и там, и там сильная государственная власть, творящая несправедливость. Но церковь принимает эту несправедливость и принимает

именно потому, что православию изначально не свойственно вмешиваться в политику. Также, утверждает Степун, православию всегда была свойственна резкая антизападная политика, в основе которой лежит конкуренция с католицизмом. Получается парадоксальный вывод: для русской православной церкви советская власть более приемлема, чем царская в XVIII – начале XX веков.

Такая позиция Степуна может показаться спорной. Однако бесспорно то, что Степун, более сорока лет своей жизни проживший за рубежом, до своей смерти оставался не только патриотом своей Родины, но и православным христианином. Для него православие было неотделимо от русской культуры. И вывод о том, православие не умирает в социалистической России, оно продолжает развиваться, был для него, несмотря на все «но», оптимистическим. Ведь раз православие не умирает, то и русская культура продолжает жить.

Список литературы:

1. Степун, Ф.А. Москва – Третий Рим // Новый журнал. – 1960. – Кн. 60. – С. 243-264.
2. Степун, Ф.А. Русская православная церковь и революция // Вестник русского студенческого христианского движения. – 1949. – №1. – С. 23-28.
3. Степун, Ф.А. Сочинения. – М.: РОССПЭН, 2000. – 1000 с.

**Антропологические и философско-педагогические идеи В.В. Розанова
М.А. Шарова**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена анализу антропологических и философско-педагогических взглядов В.В. Розанова, уделявшего значительное внимание становлению человеческой личности посредством приобщения к духовности и богоискательству через национальную культуру, что ознаменовало формирование нового принципа в философии и педагогике – «философия образования».

Ключевые слова: В.В. Розанов, антропология, философия образования, система образования, духовная культура, жизненные ценности, целостность (цельность) образа, принцип индивидуальности, принцип единства, принцип незавершенности, творчество духа.

**Anthropological and philosophical-pedagogical ideas of V. V. Rozanov
M.A. Sharova**

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article is devoted to the analysis of the anthropological and philosophical-pedagogical views of V. V. Rozanov, who paid considerable attention to the formation of the human personality through the introduction to spirituality and God-seeking through national culture, which marked the formation of a new principle in philosophy and pedagogy-the "philosophy of education".

Keywords: V.V. Rozanov, anthropology, philosophy of education, educational system, spiritual culture, life values, integrity (integrity) of the image, the principle of individuality, the principle of unity, the principle of incompleteness, creativity of the spirit.

В.В. Розанов известен как теоретик и философ образования. В качестве педагога он имел некоторый опыт работы в гимназиях Брянска (1882–1887 гг.) и в городе Белый (1887–1893 гг.). Как публицист В.В. Розанов был далек от идеи создания работ, отвечающих всем правилам научного исследования. Однако его философская позиция отражала оригинальный взгляд на образование и взаимосвязь с культурой в целом. Значение деятельности мыслителя состоит в том, что В.В. Розанов стал первым, кто поднял вопрос о необходимости вы-

деления философских проблем образования в отдельное направление исследований и сформулировал принципиально новое для русской философии понятие «философия образования».

Основные идеи В.В. Розанова касались критики современной системы образования, что позволило ему сформулировать подход к философии образования как дисциплине, изучающей положение образования в ряду прочих культурных факторов. Философию образования мыслитель понимал как прикладную философию, своего рода результат трансляции философских идей в область образования; а образование как историко-культурный феномен, процесс, результат и условие развития духовных начал конкретного человека и народа. Задача философии образования – преодоление отчуждения между культурой, наукой и образованием; укрепление связи образования с истоками национальной культуры. Цель философии образования – укоренение человека в культурной среде, то есть полное внутреннее принятие им ценностей какой-либо культуры.

В “Сумерках просвещения” отражена критика В.В. Розановым практики заимствования отечественной школой европейской модели философского рационализма, где он говорил о пренебрежении “жизненными” ценностями, сакральным смыслом воспитания, когда “просвещенная” Европа, а вслед за ней и Россия пошли по пути создания искусственной модели образования. В работе “Беспочвенность русской школы” он вскрыл проблемы, характерные для “цивилизованного” общества: недостаток убеждений, нравственную апатию, всеобщий эгоизм; во всем, в том числе и в воспитании, – преследование практических целей, извлечение пользы. В.В. Розанов характеризовал новоевропейскую модель философии рационализма как антикультурную, антитрадиционную, ориентированную на мировоззренческую “перестройку” человека. Мыслитель полагал, что под влиянием развития цивилизации и образования «обедняется и усредняется» личность человека, поскольку человек перестает думать о том, что “внутри” его, а должен ежеминутно думать о том, что “вне” его. Философ показал, как цивилизационный процесс, разделяющий познавательные и нравственные начала в человеке, ведет к деформации личности.

Натиску “цивилизационных” форм образования он противопоставлял традиционные ценности духовной культуры. В.В. Розанов рассматривал культуру не просто как систему ценностей, а как “синтез всего желаемого в истории: из нее ничто не исключается, в нее одинаково входят религия, государство, искусство, семья, наконец, весь склад жизни личной и общественной” [1,

с. 31]. Культура возникает из стремления человека приобщиться к максимально «возвышенному» и совершенному. В каждом явлении жизни, писал В.В. Розанов, надо искать проявления духовной культуры и через это познавать ее (духовную культуру), а познанное в духовной культуре обратно вносить в явления жизни, чтобы осветить и понять их. Усвоение духовной культуры происходит посредством образования (осознанно и на бессознательном уровне), так как оно обеспечивает развитие социума и систем деятельности, исходя из традиции данного религиозно-идеологического типа культуры. В.В. Розанов отметил связь целей образования с “внутренними” потребностями человека, степенью восприятия и усвоения культурных ценностей. В работе “Афоризмы и наблюдения” он сопрягал культурное и религиозное содержания образования.

Первостепенная задача воспитания “есть задача восстановления в человеке, потерявшем цельность своего образа, этой утраченной цельности” [1, с. 145]. Целостность личности мыслилась им как наличие ядра – “искры Божией в человеке”. В.В. Розанов подчеркивал, что критерий степени воспитанности варьируется в зависимости от заданных культурных установок: для церкви “воспитанный” – значит религиозный; для семьи – любящий, преданный; для мыслителя – крепкий в суждении; для государства – усвоивший правила веры, соблюдающий гражданские обязанности.

Он полагал, что истинным видом воспитания (среди “ремесленного” и “ученого”) может стать только “художественное”. Яркий пример “художественного воспитания” В.В. Розанов видел в деятельности сельской школы С.А. Рачинского. Позитив такого воспитания – отсутствие насилия над детским мировоззрением, принудительного «втлкнувания» сведений, “для нас” любопытных, но в сознании ребенка ни на что не отвечающих.

По В.В. Розанову, индивидуализация – основная форма образования, так как в методологии познания существенную роль играют способности самой души; все люди на одно и то же впечатление реагируют различно (“когнитивная карта” души). Философ определял индивидуальность как творческую способность человеческого духа. Коллективную форму обучения он сравнивал с эффектом толпы: когда за общими сторонами существа скрывается содержание личности познающего, и система образования приобретает характер случайный.

Свобода форм внутреннего общения – культурный идеал философии образования В.В. Розанова. Как и Л.Н. Толстой, В.В. Розанов говорил о двух путях воспитания, отражающих суть становления человеческой личности:

естественном и искусственном. Первый путь – “храним для человека Богом” и состоял из непосредственных созерцаний и под влиянием их, в духе их. Это – необъятная школа, в которой воспитывающимся было человечество и воспитывающим – Промысел, которому оно отдавалось покорно. Идея искусственного человека, образованного вне естественных исторических и культурных сил – второй путь образования. В.В. Розанов характеризовал его как “бедствие своего народа”, манипулирование, лишенное Образа, при котором душа, стремясь к высшему сосредоточию, не находит источника для своей жизни.

В образовании правильному культурному развитию человека должны соответствовать принципы: индивидуальность, целостность, единство типа (“Три главные принципа образования”):

I. “Принцип индивидуальности... требует, чтобы как в образуемом, так и в образующем... была по возможности сохранена индивидуальность... через их обоюдное влияние совершается образование...” [1, с. 92].

II. “Принцип целости. Он требует, чтобы входящее в душу впечатление не прерывалось до тех пор другим впечатлением, пока оно не внедрилось, не окончило своего взаимодействия с нею...” [1, с. 96].

III. “Принцип единства типа... состоит в требовании, чтобы все впечатления, падающие на данную единичную душу, ... были одного типа” [1, с. 100].

В статьях “О гимназической реформе семидесятых годов”, “Школьный вопрос в г. Думе, в министерстве и в жизни” и других осуществлена, с культурно-педагогической точки зрения, розановская критика системы классического образования: смешение культур, утрата целостности человека [2, с. 581]. Он считал унифицирующий принцип образования неприемлемым для отечественной школы, так как при смешении культур люди утрачивают свою культурную целостность: они не чувствуют собственную культуру, не творят в ней.

В.В. Розанов считал, что подобно тому, как в вере человек по своей природе – монотеист, так и в культуре образования может придерживаться только одной концепции, сохраняющей его индивидуальность, целостность, а когда “распыляется” на все, то утрачивает свое “я”, становится чем-то усредненным, от каждой системы взятым. Взгляды В.В. Розанова на культурную позицию России носили двойственный характер: с одной стороны, он признавал определенную культурную самобытность; с другой – считал Россию частью культурной “разлагающейся” Европы.

Творческую природу человека В.В. Розанов выводил из совокупности его религиозного сознания “...Все в человеке – подобие и образ Божий ...В

конце всех вещей – Бог. И в начале вещей – Бог. Он все...” [2, с. 583]. Духовная жизнь человека выступала тем основным стержнем, в связывании с которым определялись эмпирическое развитие и творческая сила душевной жизни. В “Легенде о Великом Инквизиторе Ф.М. Достоевского” В.В. Розанов показал, что духовная жизнь выражалась в том, что душа ищет вечного и безусловного во всем, ищет Бога.

В.В. Розанов полагал возможным выделить три стороны жизни духа: разум, чувство, волю (“Сумерки просвещения”). Сущность человека виделась ему в единстве психофизиологических процессов, а сам человек являл наивысшую сложность бытия. Бытие человека (прежде всего духовное) наиболее полно выражалось в религиозных основаниях культуры, выступая там своеобразной самоидентификацией человеческого сознания. В.В. Розанов был убежден, что только эпоха, с религиозной серьезностью понимающая себя и свой смысл в истории, способна воспитать будущее поколение на основе признания абсолютных ценностей. Культурное сознание эпохи проявляет себя как в онтологических, так и в гносеологических и аксиологических ценностях. Гносеологические ценности: виды и формы, методы и инструменты познания (язык, истина, знание, вера, смысл и т.д.).

В.В. Розанов видел в культуре одно из средств воспитания, призванное определить принципы отношения человека к миру. Он отмечал, что содержание выбора (свободы) культуры определяется ценностями, которые задает человеку традиция. Быть человеком и народом своей культуры – значит сохранять традиции предков, национальную суверенность.

Список литературы:

1. Розанов, В.В. Сумерки просвещения: сборник / Сост. В.Н. Щербаков – М.: Педагогика, 1990. – 672 с.
2. Розанов, В.В. Опавшие листья / Соч. в 2-х т. – Т.2. – М.: Правда, 1990. – 596 с.

Правовое регулирование в условиях современной государственности: вопросы теории и практики

УДК 34

**Институт принудительных мер воспитательного воздействия как
элемент ювенальной юстиции в России**

Т.В. Васильева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье анализируется содержание принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление, а также проблемные аспекты в правовом регулировании данного института и судебной практике.

Ключевые слова: принудительные меры воспитательного воздействия, ювенальная юстиция, специальное учебное учреждение закрытого типа.

**Institute of compulsory educational measures as an
element of juvenile justice in Russia**

T.V. Vasilyeva

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article analyzes the content of compulsory educational measures applied to minors who have committed a crime, as well as problematic aspects in the legal regulation of this institution in judicial practice.

Keywords: compulsory educational measures, juvenile justice ювенальная, special closed educational institution.

В рамках реализации Концепции развития судебной реформы в Российской Федерации, принятой и утвержденной в октябре 1991 г., предполагалось создание специализированных судов общей юрисдикции для несовершеннолетних. Это так называемые ювенальные суды, создание которых позволит обеспечивать высокий уровень правовой защищенности несовершеннолетних.

Международные акты, и в частности Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.), содержат рекомендации государствам в своих правовых системах закреплять нормы, определяющие особые формы ответственности, применимые к несовершеннолетним, которые были бы отличны от взрослых и минимизировали контакты несовершеннолетнего правонарушителя с уголовной юстицией [1, с. 107].

Уголовная и ювенальная юстиция отличаются по своему содержанию и целям. Целью уголовной юстиции является неотвратимость наказания, его применение к правонарушителю, а в ювенальной юстиции важно оказание помощи несовершеннолетнему и его воспитание.

Законодательное закрепление особых материальных, процессуальных и процедурных норм, определяющих особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, особенности отправления правосудия в отношении них и особенности отбывания ими наказания составляют содержание ювенальной юстиции в сфере уголовного судопроизводства. Верховный Суд Российской Федерации в постановлениях рекомендовал в судах общей юрисдикции вводить специализацию судей по рассмотрению уголовных дел с участием несовершеннолетних. Судьи должны иметь необходимую подготовку по педагогике, психологии и т.д.

Можно говорить о том, в российском законодательстве определены нормы, учитывающие особенности статуса несовершеннолетних, их психофизиологические особенности: в уголовном законодательстве закреплен раздел V «Уголовная ответственность несовершеннолетних», в уголовно-процессуальном законе – глава 50 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», в Уголовно-исполнительном кодексе РФ – глава 17 «Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях».

В действующем законодательстве закреплен институт освобождения от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия, имеющий межотраслевой характер (ст. ст. 90, 91, 92 УК РФ, ст. 427, ст. 432 УПК РФ). Данный институт является новым для отечественного права, поскольку впервые был введен в УК РФ в 1996 г. Его можно рассматривать как элемент ювенальной юстиции в уголовном судопроизводстве.

В теории уголовного права принудительные меры воспитательного воздействия (далее – ПМВВ) признаются в качестве иных мер уголовно-правового характера, целью которых является не наказание, а воспитательное воздействие в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

В соответствии с действующей редакцией части 2 статьи 87 УК РФ принудительные меры воспитательного воздействия могут быть назначены в случае освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности либо в случае его освобождения от наказания.

Позиция Пленума Верховного Суда РФ в отношении принудительных мер воспитательного воздействия однозначно определена в п. 31 постановления от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: суды не должны назначать уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия [2].

Действующий Уголовный кодекс РФ регулирует назначение судом следующих видов принудительных мер воспитательного воздействия: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. В этом перечне отсутствует указание о такой мере как помещение несовершеннолетнего в специальное учебное учреждение закрытого типа, что вызывает неоднозначное определение его юридической природы правоведами.

Одни авторы полагают, что помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа следует рассматривать как специфическую, самую строгую принудительную меру воспитательного воздействия, хоть и не включенную в их перечень. Аргументируя свою позицию, ссылаются на ч. 2 ст. 92 УК РФ, в которой законодатель указывает на помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как на принудительную меру воспитательного воздействия. В качестве разрешения проблемы предлагается дополнить перечень принудительных мер воспитательного воздействия, закрепленный в ч. 2 ст. 90 УК РФ, помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа [3, с. 25].

Е.В. Поводова считает, что помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа нельзя отнести к ПМВВ, потому что

объем правоограничений в этой мере государственного принуждения делает ее схожей с наказанием. Содержание данной меры предполагает принудительное изъятие несовершеннолетнего из его обычной микросреды и помещение в специальное образовательное учреждение на срок, определенный судом; установление требования соблюдения им специальных режимных правил пребывания в этом специальном учебно-воспитательном учреждении, к организации учебы, а также комплексное, большой интенсивности и целенаправленное воспитательное и корректирующее воздействие на несовершеннолетнего правонарушителя. По мнению автора, наказанием эта мера государственного принуждения не является, поскольку не содержит карательного потенциала и не влечет такого правового последствия наказания, как судимость. Предлагается рассматривать помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа в качестве иной меры уголовно-правового характера [4, с. 15, 30].

На наш взгляд, недостаточная теоретическая разработка института принудительных мер воспитательного воздействия приводит к несовершенству в их законодательной регламентации, требующей разрешения.

Закон связывает применение принудительных мер воспитательного воздействия с рядом условий: 1) с категорией совершенного преступления; 2) с возможностью исправления несовершеннолетнего правонарушителя.

Освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия возможно при совершении несовершеннолетним преступления небольшой или средней тяжести. Освобождение от наказания с помещением несовершеннолетнего в специальное учебное заведение закрытого типа закон допускает также при совершении им преступления средней тяжести или тяжкого преступления.

Законом установлено необходимое условие назначения ПМВВ – убежденность суда в возможном исправлении несовершеннолетнего без применения к нему наказания. В основе убежденности и позиции суда должно лежать глубокое изучение личности несовершеннолетнего правонарушителя, условий его воспитания, отношений в семье, воспитательный потенциал семьи в отношении своего ребенка, учет обстоятельств и роли несовершеннолетнего в совершении преступления, его постпреступное поведение.

Для принятия судом решения об освобождении от наказания несовершеннолетнего и помещении его в специальное учебное заведение необходимо также медицинское обследование несовершеннолетнего. В соответствии с ч. 3 ст. 92 УК РФ не подлежат помещению в специальные учебные учреждения

лица, страдающие заболеваниями, перечень которых утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2012 г. № 259 (в ред. от 15 августа 2018 г.) «Об утверждении Правил медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа».

Согласно п. 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» вопрос о направлении несовершеннолетнего правонарушителя в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа может быть разрешен судом только при наличии медицинского заключения о возможности его пребывания в таком учреждении [5].

К сожалению, значительный объем рабочей нагрузки не дает возможности судье тщательно изучать личность несовершеннолетнего, контролировать процедуру его медицинского освидетельствования, а значит, сформировать объективное мнение о возможном исправлении подростка в условиях помещения в специальное учебное заведение без назначения наказания.

В качестве решения проблемы предлагается введение должности социального работника в структуре районного суда общей юрисдикции, в компетенцию которого входит разрешение этого вопроса. Именно социальный работник по поручению судьи, в чьем производстве находится уголовное дело, посетит семью, пообщается с родителями, выяснит условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, организует его встречу с психологом, проконтролирует своевременность прохождения подростком медицинской комиссии и составит официальное заключение о возможности исправления несовершеннолетнего. На основе данного заключения судья будет принимать окончательное решение о выборе и назначении той принудительной меры воспитательного воздействия, которая принесет лучший исправительный эффект. В этом случае судья уже на начальном этапе судебного разбирательства будет владеть необходимой информацией для принятия соответствующего решения, что позволит расширить практику назначения принудительных мер воспитательного воздействия.

Несмотря на наличие в законе норм о принудительных мерах воспитательного воздействия и позиции Верховного Суда РФ, рекомендующего судам отказаться от исключительно карательного подхода в отношении несовершеннолетних преступников, судебная статистика свидетельствует о том, что на

практике потенциал данного института востребован недостаточно. Анализ судебной статистики свидетельствует, что удельный вес освобожденных от наказания с применением ПМБВ не очень высокий: в 2010 г. было освобождено от наказания с применением ПМБВ 3,7% от общего числа несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности; в 2011 г. – 3,6 %; в 2012 г. – 3,8 %; в 2013 г. – 3,8 %; в 2014 г. – 3,5%; в 2015 г. – 4,2%; в 2017 г. – 2,4 %; в 2018 г. – 3, 5 %; в 2019 г. – 4.2%; в первом полугодии 2020 г. – 4.3 % [6].

Как нам представляется, недостаточная востребованность в судебной практике института принудительных мер воспитательного воздействия может быть объяснима несовершенством его законодательного регулирования. Выказанные автором предложения будут способствовать совершенствованию законодательной регламентации принудительных мер воспитательного воздействия

Список литературы:

1. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. (Пекинские правила) Приняты Генеральной Ассамблеей ООН 29.11.1985 г. // Уголовно-исполнительное право: сборник нормативных актов / Пономарев П.Г., Радкевич В.С., Селиверстов В.И. – М.: Новый Юрист, 1997. – 107 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. (в ред. 2016 г.) № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 21.04.2021).
3. Артеменко, Н.В. Помещение несовершеннолетнего, совершившего преступление, в специальное учебно-воспитательное учреждение: теоретические и правоприменительные аспекты // Вопросы ювенальной юстиции. – 2009. – № 6. – С. 25-27.
4. Поводова, Е.В. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы теории и правового регулирования: автореферат дисс. ... кандидата юридических наук. – М., 2005. – 31 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. (в ред. 2016 г.) № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12082757>
(дата обращения: 21.04.2021).

- б. Данные судебной статистики за 2020 г. Отчет № 12 об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cdep.ru> (дата обращения: 24.04.2021).

УДК 343.1

**Право на защиту в уголовном судопроизводстве:
проблемы правового регулирования**

А.В. Ильяш

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются положения Конституции и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, гарантирующие и обеспечивающие право человека и гражданина на получение квалифицированной юридической помощи, и их реализация в уголовном судопроизводстве. Высказывается суждение о несовершенстве уголовно-процессуальных норм, призванных обеспечить гарантированное Конституцией Российской Федерации право на получение квалифицированной юридической помощи.

Ключевые слова: право на защиту, адвокат, защитник, участие защитника, юридическая помощь, уголовное судопроизводство.

**Implementation of constitutional provisions on the right to receive
qualified legal assistance in criminal proceedings**

A.V. Ilyash

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article discusses the provisions of the Constitution of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which guarantee and ensure the right of a person and a citizen to receive qualified legal assistance and their implementation in criminal proceedings. A judgment is expressed about the imperfection of criminal procedural norms designed to ensure the right to receive qualified legal assistance guaranteed by the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: right to defense, lawyer, defender, defense lawyer, legal assistance, criminal proceedings.

Защита человеком и гражданином своих прав гарантировано Конституцией Российской Федерации, что находит отражение в ряде ее норм: каждый человек вправе осуществлять защиту своих прав и свобод способами, не запрещенными законом (статья 45); каждому гарантируется государственная защита прав и свобод (статья 45), судебная защита (статья 46), право на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48).

Создание условий, обеспечивающих реализацию права на защиту, особенно важно в ходе уголовного судопроизводства. Рассматриваемая конституционная гарантия реализуется в уголовном судопроизводстве через призму ряда норм, содержащихся в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Так, статья 16 УПК РФ гласит, что подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, в том числе путем разъяснения им этого права должностными лицами, осуществляющими судопроизводство, использование при этом всех доступных и незапрещенных законом способов и средств защиты.

Основные понятия и процедурные вопросы участия защитника в уголовном судопроизводстве регламентированы статьей 49 УПК РФ, которая, на наш взгляд, не бесспорна ввиду несовершенства формулировок ее норм. Любая неопределенность порождает вариативность, что недопустимо в сфере уголовного судопроизводства. Нормы уголовно-процессуального права должны быть определенными, то есть не предусматривать двоякого их толкования, конкретными, что, на наш взгляд, нельзя сказать о статье 49 УПК РФ. Это, в свою очередь, может привести к ограничению права людей на получение квалифицированной юридической помощи.

Право на получение квалифицированной юридической помощи в ходе досудебного производства осуществляется посредством реализации возможности пользоваться исключительно помощью адвоката [2]. По решению суда в качестве защитника может быть допущено любое лицо, об участии которого ходатайствует обвиняемый.

Рассматриваемая статья 49 УПК РФ называется «Защитник», однако ее содержание выходит далеко за границы, которые установлены названием. Только в части первой дано понятие «защитник», под которым значится лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

В соответствии с частью третьей исследуемой статьи правом на защиту в ходе уголовного судопроизводства обладает, в числе иных, лицо, в отношении которого осуществляются процессуальные действия, затрагивающие его права и свободы, в связи с осуществлением проверки сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ. Необходимо отметить, что лицо в данной стадии не обладает статусом подозреваемого или обвиняемого, в связи с чем формально на него не распространяются положения статьи 16 и части 1 статьи 49 УПК РФ. В этой связи Пленумом Верховного суда РФ дано разъяснение о том, что право на защиту таким лицам должно быть также разъяснено, что входит в обязанности должностного лица, осуществляющего такую проверку [2].

Данная точка зрения находит отражение в работах других исследователей. Защитник может быть не только у обвиняемого или подозреваемого, но и у лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ), а также у не являющегося подозреваемым или обвиняемым лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера (ст. 438 УПК РФ) [3].

Часть третья устанавливает ограниченный перечень юридических фактов – моментов, с которыми защитник может участвовать в уголовном деле. Не останавливаясь подробно на каждом из моментов, которые как по отдельности, так и в связи друг с другом и иными положениями УПК РФ не представляются нам непротиворечивыми, отметим, что само наличие ограниченного перечня таких оснований не отвечает принципу обеспечения права на защиту.

Из смысла рассматриваемой нормы следует считать, что все моменты, с которыми защитник участвует в уголовном деле, перечислены в закрытом перечне части третьей рассматриваемой статьи. Возникает закономерный вопрос: «Данный перечень ограничивает случаи вступления защитника в уголовное судопроизводство или рекомендует?». Неясным остается и то, почему в этой норме предусмотрены моменты вступления защитника в уголовное дело, в то время как процессуальные действия, затрагивающие права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ, проводятся до возбуждения уголовного дела. Но это, вероятно, недостаток юридической техники.

Мы рассматриваем данный перечень как «наследие» Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (далее – УПК РСФСР), в статье 47 которого (Участие

защитника в уголовном судопроизводстве) устанавливались основания допуска защитника к участию в уголовном деле [3]. На наш взгляд, не должно быть дополнительных оснований – моментов для участия защитника в уголовном судопроизводстве, кроме тех, которые указаны в рассматриваемой статье: представление документов, подтверждающих правомочность представлять интересы подзащитного.

Считаем возможным обратиться к зарубежному опыту правового регулирования рассматриваемых общественных отношений. Так в статье 68b (Помощь адвоката) говорится, что «Свидетели могут воспользоваться помощью адвоката». Отдельный девятый раздел содержит нормы, посвященные защите. В статье 137 (Выбор защитника) установлено, что «Обвиняемый может на любой стадии уголовного производства пользоваться помощью защитника» [4]. На этом примере убеждаемся в том, что это положение можно сформулировать в законе просто, односложно, что не потребует в дальнейшем толкований, разъяснений и не повлечет неоднозначного подхода к применению нормы.

Положение части четвертой статьи 49 УПК РФ также нуждается в уточнении: «Адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера». Приведенная в норме формулировка не охватывает всех случаев участия защитника в уголовном судопроизводстве. Так, в соответствии с частью второй рассматриваемой статьи в качестве защитников в уголовном судопроизводстве могут принимать участие: адвокаты; один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, а при производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката. Следовательно, при вступлении в уголовное судопроизводство в качестве защитника лица, не имеющего статуса адвоката, им может быть представлена, например, доверенность. Данное суждение находит отражение и в правоприменительной практике [1, п. 52].

Положение части четвертой статьи 49 УПК РФ вообще не имеет смысла: «С этого момента на адвоката распространяются правила, установленные частью третьей статьи 53 настоящего Кодекса», поскольку, если защитник предупрежден в установленном законом порядке об уголовной ответственности за разглашение сведений, являющихся данными предварительного следствия, зачем их дублировать, тем более, что в статье 53 УПК РФ (Полномочия защитника) это положение уже указано.

Таким образом, приведенные в статье спорные формулировки уголовно-процессуальных норм, призванных обеспечить реализацию конституционных положений о праве человека и гражданина на квалифицированную

защиту, способны создать препятствие к этому. Данное явление, собственно, мы наблюдаем в настоящее время, что находит отражение, в том числе в примерах правоприменительной практики.

Считаем целесообразным внести существенные правки в редакцию статьи 49 УПК РФ и привести в соответствие и во взаимосвязь все нормы УПК РФ, регламентирующие право на защиту как свидетелей, так и подозреваемых и обвиняемых. Во-первых, необходимо придерживаться единой терминологии, способствующей единообразному пониманию и подходу к применению норм права. Во-вторых, следует исключить указание на случаи, с наступлением которых закон связывает момент участия адвоката в уголовном деле. В-третьих, следует исключить громоздкость норм, исключив текст, не несущий смысловой нагрузки.

Список литературы:

1. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrfl.ru/documents/practice/29143/> (дата обращения: 06.04.2020).
2. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015г. № 29 [Электронный ресурс:]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения: 06.04.2020).
3. Рыжаков, А.П. Начало участия и замена защитника, а равно оплата труда защитника по назначению. Комментарий к статье 50 УПК РФ [Электронный ресурс:]. – Режим доступа: <http://rijakov.ru/node/412> (дата обращения: 06.04.2020).
4. УПК РСФСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102010093&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 06.04.2020).
5. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf> (дата обращения: 06.04.2020).

Решение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме: отдельные проблемы созыва и оформления
Е.Н. Красина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена анализу отдельных положений Жилищного кодекса Российской Федерации, регулирующих общественные отношения по принятию юридически значимых решений общим собранием собственников помещений в многоквартирном жилом доме и судебной практике в этой области.

Ключевые слова: решение собраний, собственники помещений, управление управляющей организацией, товарищество собственников жилья, надлежащий способ уведомления, созыв общего собрания.

Decision of the general meeting of owners of premises in an apartment building: separate problems of convocation and registration
E.N. Krasina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article is devoted to the analysis of certain provisions of the Housing Code of the Russian Federation regulating public relations on the adoption of legally significant decisions by the general meeting of owners of premises in an apartment building and judicial practice in this area.

Keywords: resolution of meetings, owners of premises in an apartment building, management of a management organization, management of a homeowners association, improper method of notification, convocation of a general meeting.

Вопросы управления многоквартирным домом находятся в центре внимания теоретиков и практиков применения норм современного российского жилищного права. В судебной практике споры по признанию недействительными решения общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах стали в последние годы встречаться все чаще, что говорит об актуальности изучения проблем общей собственности в жилищном праве РФ.

Как следует из ч.2 ст.161 Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ) [2, ст. 161], собственники помещений в многоквартирном доме обязаны выбрать один из способов управления многоквартирным домом:

1) непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме, количество квартир в котором составляет не более чем тридцать;

2) управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом;

3) управление управляющей организацией.

При этом в ч.1 ст.161.1 ЖК РФ законодатель указывает, что в случае если в многоквартирном доме не создано товарищество собственников жилья либо данный дом не управляется жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом и при этом в данном доме более чем четыре квартиры, собственники помещений в данном доме на своем общем собрании обязаны избрать совет многоквартирного дома из числа собственников помещений в данном доме. Регистрация совета многоквартирного дома в органах местного самоуправления или иных органах не осуществляется.

Следует, однако, отметить, что независимо от выбранного способа органом управления многоквартирным домом является общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме. Компетенция общего собрания определена в ч.2 ст.44 ЖК РФ. Именно указанная норма определяет круг вопросов, по которым должны быть приняты решения общим собранием. В то же время круг вопросов не является закрытым, а следовательно, любые вопросы, которые могут возникнуть в связи с управлением домом, должны быть вынесены на обсуждение общего собрания собственников.

Одним из требующих внимания вопросов является вопрос о кворуме (т.е. правомочности) общего собрания, поскольку принятое при отсутствии необходимого кворума решение является ничтожным (п.2 ст.181.5 Гражданского кодекса РФ). При этом правомочность решения общего собрания ставится законодателем в зависимость от вопроса, поставленного на голосование.

Так, по общему правилу, установленному ч.3 ст.45 ЖК РФ, общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме правомочно (имеет кворум), если в нём приняли участие собственники помещений в данном доме или их представители, обладающие более чем 50% голосов от общего числа голосов. Однако для принятия решений по ряду вопросов, требующих кворума изменяются. Так, для решения вопроса о согласии на перевод жилого помещения в нежилое помещение ч.1.2 ст.46 ЖК РФ установлено иное правило:

1) при наличии в многоквартирном доме более одного подъезда решение принимается большинством голосов от общего числа голосов, принимающих участие в этом собрании собственников помещений в многоквартирном доме при условии голосования за принятие такого решения собственниками помещений в многоквартирном доме, в подъезде которого расположено переводимое помещение, обладающими большинством голосов от общего числа голосов таких собственников, принимающих участие в этом собрании;

2) при наличии в многоквартирном доме одного подъезда решение принимается большинством голосов от общего числа голосов, принимающих участие в этом собрании собственников помещений в многоквартирном доме.

Специальные правила установлены и для определения кворума при решении вопроса о реконструкции, переустройстве и (или) перепланировке помещений. Как следует из ч.2 ст.40 ЖК РФ, если такие реконструкция, переустройство и (или) перепланировка невозможны без присоединения к ним части общего имущества в многоквартирном доме, то должно быть получено согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме.

Таким образом, для принятия решения, например, по вопросу о переводе жилого помещения в нежилое понадобится согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме, поскольку при переводе помещения из жилого в нежилое обычно требуется устройство отдельного входа, демонтаж части оконного проёма, монтаж входной группы с занятием части земельного участка, являющегося общей собственностью. Именно при вынесении на повестку дня перечисленных вопросов возникают риски, связанные с невозможностью созвать общее собрание с обеспечением явки всех собственников и с невозможностью получить согласие всех собственников помещений.

Одной из распространённых проблем созыва общего собрания является извещение собственников способом, не установленным законодательством (заказным письмом) и не определённым общим собранием. К последним относится, например, извещение собственников посредством размещения уведомлений на входных дверях в подъезды дома. Такое уведомление можно считать надлежащим лишь в случае, если ранее общее собрание приняло решение о таком способе сообщения о проведении общего собрания.

Также общим собранием может быть принято решение об уведомлении с использованием системы в сети Интернет. Если же такие решения общим собранием не принимались, то следует руководствоваться положениями ч.4

ст.45 ЖК РФ и направлять каждому собственнику заказное письмо с уведомлением о месте, времени и форме проведения общего собрания и с указанием списка вопросов, поставленных на голосование.

В то же время анализ судебной практики показывает, что суды не всегда одинаково оценивают как ненадлежащий способ уведомления размещение объявлений на входных дверях в подъезды многоквартирного дома. Зачастую суд доверяет представленным в качестве доказательств надлежащего извещения актам о размещении таких объявлений, полагая, что такой способ извещения является приемлемым, т.к. использовался на протяжении длительного времени, а само по себе указанное обстоятельство не имеет значения при оспаривании законности принимаемых решений общего собрания.

В других случаях суды принимают во внимание отсутствие решения общего собрания об установлении иного способа уведомления о проведении собрания, чем это указано в законе, и учитывают данное обстоятельство при вынесении судебного акта. Полагаем, в данном вопросе необходимо учитывать, является ли нарушение способа уведомления единственным нарушением и не привело ли это к ущемлению прав собственников помещений (права на участие в собрании, права высказать своё мнение, право на общее имущество и т.п.), и не привело ли такое нарушение к принятию незаконного решения.

Следующей проблемой является нарушение порядка проведения общего собрания. Так, довольно часто инициаторы проведения общего собрания игнорируют последовательность проведения собрания сначала в очной форме, и только в случае если в такой форме собрание не состоялось по причине отсутствия кворума, появляется возможность проведения собрания в форме заочного голосования.

Указанная позиция изложена, например, в апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 09 февраля 2015 г. по делу № 33-171/2015 [5]. В числе прочего, апелляционная инстанция отметила, что непроведение общего собрания собственников помещений путём совместного присутствия имеет для истцов существенное значение, т.к. это практически единственная возможность выразить своё волеизъявление в расчёте на внимание других присутствующих на собрании собственников, высказать своё мнение либо возражения по вопросам повестки собрания о необходимости вообще принятия решений по таким вопросам, убеждения других собственников в правоте своих возражений и тем самым получения итогов голосования, отличных от приготовленных ответчиком и т.п. Все перечисленные варианты поведения собственника при проведении собрания путём

совместного присутствия являются также и неотъемлемыми правами истца, предусмотренными в том числе и ст. 29 Конституции РФ [1], гарантирующей каждому свободу мысли и слова.

Следует отметить, что при проведении собрания в очной форме голосование может быть проведено без заполнения решений (бюллетеней) собственников либо без указания даты голосования при использовании бюллетеней. Однако при заочном голосовании отсутствие даты в бюллетене не позволяет определить дату голосования, а следовательно, установить, был ли кворум при голосовании, не представляется возможным. Именно такой позиции придерживаются суды (например, дело № 2-293/1/2017, рассмотренное Калужским районным судом Калужской области [6]). В решении указано, что в решениях собственников отсутствует дата голосования, что не подтверждает получение решения собственников отдельных помещений до даты окончания приёма решений, поэтому их голоса не могут учитываться при определении кворума.

Несмотря на неоднозначное отношение к данному вопросу со стороны адвокатского сообщества и частнопрактикующих юристов, следует признать справедливым подход, выработанный судами. Изложенный подход является обоснованным. Во-первых, из ч.2 ст.47 ЖК РФ следует, что принявшими участие в общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме, проводимом в форме заочного голосования (опросным путём), считаются собственники помещений в данном доме, решения которых получены до даты окончания их приёма. Как указано выше, отсутствие даты в бюллетене не позволит определить, являются ли проголосовавшие собственники помещений принявшими участие либо свои решения участники предоставили по истечении сроков проведения собрания. Во-вторых, из пп.«ж» п.20 Требований к оформлению протоколов общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах утверждены Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 28 января 2019 года № 44/пр [3] (далее – Требования) следует, что обязательными приложениями к протоколу общего собрания, в числе прочего, являются письменные решения (бюллетени) собственников помещений и их представителей, принявших участие в проведённом общем собрании, которые должны содержать сведения, позволяющие идентифицировать лиц, заполнивших их, дату их заполнения, а также сведения о волеизъявлении собственников помещений и их представителей. Т.е. дата заполнения является обязательным реквизитом бюллетеня.

Полагаем необходимым остановить внимание на ещё одной проблеме, которая всё ярче проявляется в настоящее время. Речь идёт об обращении в суд с требованием о признании необоснованным отказа собственника помещения в многоквартирном доме дать согласие по вопросу, решение которого требует согласия всех собственников помещений. Истцами по таким искам выступают инициаторы проведения общего собрания, являющиеся заинтересованными в принятии положительного решения. Обычно инициаторами выступают предприниматели, скупающие жилые помещения на первых этажах многоквартирных домов с целью вывода их из жилого фонда в нежилой с последующей сдачей в аренду.

По существу, при рассмотрении таких исков речь идёт о злоупотреблении правом со стороны собственника, отказавшегося проголосовать за предложенное решение. С одной стороны, следует согласиться с встречающимися случаями злоупотребления, когда собственник не может дать мотивированного отказа и пояснить, какое конкретно право отказывающегося собственника будет нарушено в случае принятия положительного решения по переводу не принадлежащего ему жилого помещения в нежилое. Считается, что собственник, осуществляющий такой перевод, вправе поступать с принадлежащим ему помещением по своему усмотрению и имеет право на судебную защиту в случае, если кто-либо чинит ему препятствия в этом (например, апелляционное определение Тамбовского областного суда от 10.09.2012 по делу № 33-2487[4]).

Но, с другой стороны, у возражающего собственника тоже есть права в отношении принадлежащей ему недвижимости. Трудно средствами доказывания подтвердить нормальное желание жить в квартире, окружённой жилыми помещениями, а не торговыми предприятиями, торговля в которых осуществляется, в том числе бытовой химией, летучие частицы которой раздражают слизистую оболочку человека. Какими средствами доказывания подтвердить, что торговля продовольственными товарами приводит неизбежно к распространению по дому насекомых, а торговля алкогольной продукцией способствует созданию неблагоприятных условий для отдыха во дворе многоквартирного дома. Возможно ли доказать, что если в будущем выводимое из жилого фонда помещение будет использоваться под торговое предприятие, а не под офис, как обычно указывают в проекте, то это будет причинять неудобства, связанные, например, с ночной разгрузкой товара.

В практике уже встречаются случаи, когда иски подаются к лицам, которые не были уведомлены о проведении общего собрания, в связи с чем не

могли принять участие в собрании. Т.е. не голосовали, не отказывались дать согласие. Однако суд выясняет при рассмотрении таких споров лишь одно обстоятельство: если ответчик не готов принять положительное решение, то чем он это может объяснить. Таким образом, заинтересованное лицо путём обращения в суд с требованием о признании отказа необоснованным может решить вопрос в обход интересов и позиции несогласного собственника.

Такие действия инициаторов собрания следует рассматривать как злоупотребление правом. Ответчику же следует в таких случаях ссылаться на сложившуюся судебную практику по делам об оспаривании решений общего собрания участников обществ с ограниченной ответственностью или акционерных обществ. Судами выработана однозначная позиция: если участник собрания не был уведомлен о его проведении, то признать его отказ дать согласие по вопросам, предложенным к голосованию, не может быть признан злоупотреблением правом. Для защиты интересов собственников жилых помещений полагаем необходимым запретить выкупать жилые помещения для дальнейшего их вывода из жилого фонда и использования в качестве объекта аренды для ведения предпринимательской деятельности.

Обозначенные в настоящей работе проблемы требуют разрешения и принятия мер, направленных на защиту прав собственников помещений, в том числе находящихся в меньшинстве. Автор продолжит исследование вопросов, связанных с осуществлением общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме функций по управлению многоквартирным домом, в последующих работах.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (первоначальная редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 12.01.2021).
2. Жилищный Кодекс от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.04.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 14.05.2021).
3. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 28 января 2019 года № 44/пр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72080924/> (дата обращения: 12.03.2021).

4. Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 10.09.2012 по делу № 33-2487 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/102402064> (дата обращения: 03.03.2021).
5. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 09 февраля 2015 г. по делу № 33-171/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/y6AUB2bpNMdw/> (дата обращения: 03.03.2021).
6. Решение Калужского районного суда Калужской области по делу № 2-293/1/2017[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kaluga--klg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=8408918&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 25.01.2021).

**Законодательные технологии как фактор эффективности
правового регулирования**

Е.А. Магомедова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена характеристике законодательных технологий и их влиянию на эффективность правового регулирования. Констатируется, что вопросы эффективности правового регулирования имеют важное теоретическое и фундаментальное практическое значение. Приводятся рассуждения о широком спектре факторов, влияющих на эффективность правового регулирования и доказывается, что законодательные технологии являются одним из ключевых факторов.

Ключевые слова: законодательные технологии, эффективность правового регулирования, юриспруденция, закон, законодательная техника, законодательная стратегия, законодательная тактика.

Legislative technologies as a factor in the effectiveness of legal regulation

E.A. Magomedova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article is devoted to the characteristics of legislative technologies and their impact on the effectiveness of legal regulation. It is stated that the issues of the effectiveness of legal regulation are of great theoretical and fundamental practical importance. The author discusses a wide range of factors that affect the effectiveness of legal regulation and proves that legislative technologies are one of the key factors.

Keywords: legislative technologies, efficiency of legal regulation, jurisprudence, law, legislative technique, legislative strategy, legislative tactics.

Последние два десятилетия развития правовой системы России характеризуются интенсивными изменениями как теоретической, так и практической юриспруденции. Принимая во внимание социальную обусловленность права, необходимо отметить, что данные трансформации предопределены реформированием большинства сфер жизнедеятельности нашего общества. Причём следует констатировать, что зачастую успешность проводимых реформ во

многим определяется качеством правовых предписаний, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе реформирования. В связи с этим именно в последнее время актуализировались вопросы эффективности правового регулирования. Стоит обозначить, что эти вопросы имеют одновременно и важное теоретическое, и фундаментальное практическое значение.

При оценке эффективности правового регулирования определяющим является такой критерий, как достижение поставленной государством в целом, и творцами права в частности, цели. На наш взгляд, с точки зрения практической значимости вопросы эффективности правового регулирования имеют ключевое значение в теории права. Недаром в последнее время в структуре юридической науки в качестве самостоятельных направлений оформились теория правового мониторинга, концепция умного регулирования, методология правотворчества и т.п.

Анализ доступной автору литературы позволяет констатировать, что понятие «эффективность правового регулирования» имеет сложное содержательное наполнение и полиструктурный характер. Наиболее конструктивной представляется позиция В.М. Сырых, который определяет, что «под эффективностью правового регулирования понимается степень практического достижения целей, которые преследовали правоустановители (законодатели, иные правотворцы), издавая, изменяя или отменяя соответствующие норма права, выражаемые в тех или иных нормативных правовых актах при минимальных затратах на данное достижение» [3, с. 220].

Обращаясь к вопросу факторов эффективности правового регулирования, необходимо обозначить, что в теории права данный вопрос активно разрабатывается, причём ученые-теоретики, в фокусе научных интересов которых находится эта тема, выделяют довольно широкий спектр факторов как влияющих на процесс правового регулирования в целом, так и определяющих его эффективность в частности.

В формате данной статьи представляется целесообразным предложить систему рассуждений о законодательных технологиях как факторе эффективности правового регулирования. В этом контексте считаем конструктивным обозначить, что «следует различать понятие закона с формальной и с материальной сторон» [1, с. 28]. С формальной стороны закон является нормативным правовым актом высшей юридической силы, принятым в особом процедурном процессуальном порядке. С материальной стороны он выражает волю народа, опосредованную через его представителей.

Посредством закона должны решаться социальные проблемы, лежащие в правовой сфере, формироваться определенные компромиссы различных интересов и оформляться модели поведения, закладывающие позитивные тенденции общественного развития. Безусловно, важное значение в подготовке таких законов играют законодательные технологии. Теоретические основы законодательных технологий разрабатываются в рамках методологии правотворчества. Данные основы включают в себя понятие, структуру, характеристику объектов, субъектов, участников законодательных технологий. Кроме того, самостоятельными элементами законодательных технологий признаются:

- законодательная стратегия, которая представляет собой научно обоснованные принципы, долгосрочные планы и прогнозы законодательной деятельности;
- законодательная тактика как система приемов, способов и методов оптимального использования средств законодательной техники;
- законодательная техника как система общесоциальных, технических, специально-юридических средств.

Целый ряд ученых, помимо вышеобозначенных структурных элементов законодательных технологий, в качестве самостоятельных компонентов определяют процессуальные формы законотворчества, показатели, характеризующие качество законодательной деятельности, критерии и параметры эффективности законодательной практики. Наиболее значимыми элементами законодательных технологий в контексте эффективности правового регулирования представляются виды, формы, методы контроля и надзора за законностью, качеством и эффективностью принимаемых законов. Если говорить об определении данного правового феномена, то наиболее наукоемкой представляется дефиниция, предложенная Владимиром Николаевичем Карташовым: «Законодательная технология – это основанная на соответствующих принципах, планах и прогнозах (стратегия) система мыслительных и внешне актуализированных юридических действий и операций компетентных органов власти, связанная с подготовкой, принятием, оформлением, обнародованием и т.п. качественных и эффективных законов, в ходе которой оптимально используются необходимые ресурсы (людские, материальные, финансовые, трудовые и т.п.), средства (техника), приемы, способы, методы и правила (тактика), процессуальные формы (стадии, производства, режимы) и конкретные виды контроля и надзора за законодательной деятельностью ее участников» [2, с. 69].

Анализ содержательного наполнения данного определения позволяет сделать вывод, что она практически включает в себя в обобщенном виде все вышеобозначенные структурные элементы. Таким образом, можно резюмировать, что корректное, последовательное, системное использование структурных элементов законодательных технологий создает предпосылки и прочную основу для разработки и принятия законов, которые отражают объективные правовые потребности общества, имеют довольно совершенную юридическую форму и качественное правовое содержание, адекватное социальному запросу.

Обобщая всё вышеизложенное, следует констатировать, что законодательные технологии являются мощным инструментом повышения качества принимаемых законов как по их содержанию, так и по форме. Актуализация законодательных технологий позволит создавать совершенные законодательные формулы, которые будут органично восприниматься социумом. При этом адресаты конструктивных, оптимальных правовых предписаний будут реализовывать их в своём поведении, а значит эффективность правового регулирования возрастет.

Список литературы:

1. Горбань, В.С. Понятие, теория и проблема формирования общей концепции эффективности законодательства. – М.: Юриспруденция, 2009. – 160 с.
2. Карташов, В.Н. Законодательная технология субъектов Российской Федерации. – Ярославль, 2010. – 368 с.
3. Проблемы теории государства и права: учебник / Под ред. В.М. Сырых. – М.: Эксмо, 2008. – 528 с.

**Конституционно-правовая наука и пути ее развития
в современной России**

Н.К. Семенова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена вопросам развития науки конституционного права. В ней рассматриваются основные периоды ее развития. Анализируются основные проблемы отечественной конституционно-правовой доктрины. Отмечается, что развитие конституционного законодательства, которое происходит в настоящее время, не должно происходить без учета научных взглядов и разработок. Кроме того, научное переосмысление конституционных принципов и ценностей в условиях новых глобальных угроз позволит Российской Федерации укрепить свои позиции в меняющемся мире.

Ключевые слова: конституционное право, юридическая наука, Конституция, конституционализм.

**Constitutional and legal science and ways of its development
in modern Russia**

N.K. Semenova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article is devoted to the development of the science of constitutional law. It examines the main periods of its development. The main problems of the domestic constitutional and legal doctrine are analyzed. It is noted that the development of constitutional legislation, which is currently taking place, should not occur without taking into account scientific views and developments. In addition, the scientific rethinking of constitutional principles and values in the face of new global threats will allow the Russian Federation to strengthen its position in a changing world.

Keywords: constitutional law, legal science, Constitution, constitutionalism.

Конституционное право совершенно справедливо считается ведущей отраслью права. Как совокупность норм, закрепляющих основы устройства государства и общества, оно представляет собой ту базу, которая содержит исходные положения, определяющие содержание всех иных отраслей права. Выраженные в конституционных нормах правила поведения, конкретизируются в

других отраслях права и охраняются ими. Нормы этой отрасли являются базовыми как для публичного, так и для частного права [5, с. 44]. Этот факт также свидетельствует о его особом основополагающем характере.

Значимость конституционного права как отрасли российского права определяется тем, что важнейшим и основным ее источником выступает Конституция РФ. Конституция России, обладая такими юридическими свойствами, как высшая юридическая сила, прямое действие, особый механизм охраны, безоговорочно возглавляет национальную правовую систему, диктует ее основные параметры, регулирует иерархию нормативных актов [3]. Она оказывает воздействие на содержание отраслевого законодательства, определяет смысл конституционного права как отрасли, оказывает существенное влияние на развитие конституционно-правовой науки.

Ведущее место конституционного права в системе отечественного права, верховенство основного закона России определяют значимость науки конституционного права и ее особое место среди юридических наук.

Конституционно-правовая наука представляет собой определенную часть юридической науки. Юридическая наука может быть представлена как система знаний и положений об общих закономерностях возникновения, развития и функционирования права, государства и иных государственно-правовых явлений [7]. Конституционно-правовая наука, в свою очередь, представляет собой систему обобщенных теоретико-методологических знаний об отрасли конституционного права, природе его норм, их происхождении и развитии, особенностях воздействия на общественные отношения, складывающихся по поводу государственного и общественного устройства, прав человека и гражданина, правового статуса верховных органов государственной власти и управления [2].

Наука конституционного права, таким образом, имеет свой, отличный от других юридических наук предмет исследования. Этот предмет в целом совпадает с предметом конституционного права как отрасли права, однако нормы и институты отрасли права исследуются наукой не только в настоящем времени, но и в их исторической ретроспективе, что способствует определению содержания и смысла действующего права. Наука служит развитию отрасли права, определяя некоторые тенденции и перспективы развития государственно-правовых процессов.

Отечественная конституционно-правовая наука начала складываться в XVIII веке. Длительное время осмысление государственно-правовых явлений

основывалось на политико-правовых воззрениях. В трудах ученых с философских позиций обосновывались идеи народного представительства, правового статуса гражданина, разделения властей, суверенитета, федерализма и автономии. Как отдельная сфера знаний раздел права, охватывающий систему отношений между властью и обществом, стал формироваться только во второй половине XVIII века. После конституционной реформы 1905-1906 гг. в научный обиход был введен термин «конституционное право». Практический же характер теоретические концепции русских государствоведов получили с февральской революцией. Идея созыва Учредительного собрания, провозглашенная в нормативно-правовых актах Временного правительства, предполагала разработку соответствующих конституционных проектов, направленных на регламентацию избирательного процесса и создание проекта Основных законов будущей президентской республики [4, с. 56]. В связи с этим достижения отечественной конституционно-правовой науки приобрели прикладной характер и окончательно выделили ее из философии.

Следующий знаковый период в развитии науки конституционного права связан с установлением советской власти в нашей стране. Н.А. Михалева, характеризуя этот этап развития науки конституционного права, указывает на «чрезмерную идеологизацию и повышенный интерес к институтам публичной власти» [6, с. 18]. Она признает, что тематика исследований была достаточно широка, но отмечает идеологическую «зашоренность», характерную для научных трудов в сфере конституционного права советского времени, что мешало дать объективную оценку государственному управлению и предложить адекватные пути его реформирования.

И.В. Выдрин отмечает глубину теоретических разработок советского периода и, напротив, указывает на практическое применение многих из них. Например, идея народовластия оказалась воплощенной в конституционной концепции общенародного государства, правового статуса личности – в конституционном закреплении широкого перечня социальных прав советских граждан, двухэлементной структуры компетенции (предметы ведения и полномочия) – в законодательстве о местных Советах народных депутатов [2].

Советское конституционное право зачастую называлось государственным правом, что, с одной стороны, подчеркивало его публичный характер и акцентировало внимание на вопросах регулирования государственного устройства, а с другой стороны, отражало политический характер основного закона. Основной минус указанного периода развития исследуемой нами

науки заключался в недостаточном внимании к проблеме обеспечения легитимности государственной власти и приоритета интересов личности.

Демократические преобразования России конца XX века оказали существенное влияние на содержание отрасли конституционного права и, соответственно, на содержание научных исследований в этой сфере. Ученые выделяют постсоветский, или современный, этап развития науки конституционного права, который характеризуется как насыщением новым смыслом сохранившихся элементов системы советского государственного права, так и появлением новых правовых институтов, что привело к отказу от термина «государственное право» и популяризации термина «конституционное право». Указанные процессы были обусловлены принятием Конституции 1993 года, которая послужила стимулом как модернизации конституционного законодательства, так и развития конституционно-правовой мысли.

Развитие науки конституционного права в 90-х годах XX столетия происходило под влиянием либерально-демократических международных стандартов. Конституция 1993 года закрепила новый для российского законодательства перечень прав и свобод человека и гражданина, провозглашая права человека высшей ценностью, закрепила принцип разделения властей и принцип политического плюрализма, признала многообразие форм собственности. Перед наукой конституционного права встала задача теоретического осмысления указанных категорий в целях выработки перспектив развития конституционных процессов в нашей стране и прогнозов вариантов их последствий на основе научной аргументации.

В качестве современных перспективных направлений научных исследований в сфере конституционного права следует считать изучение следующих вопросов: основы конституционного строя и государственное устройство России; система конституционного законодательства в РФ и практика его применения, в том числе подготовка предложений по совершенствованию данного законодательства; проблемы конституционно-правового статуса личности и некоторые другие. Теоретические исследования коснулись также некоторых проблем, возникших в связи с формированием гражданского общества в обновленной России, демократизацией федерализма при обеспечении государственного единства, определением статуса национальных меньшинств, а также совершенствования властных механизмов [6, с. 19]. Таким образом, круг задач, которые стоят перед современной наукой конституционного права, весьма широк.

Современный российский конституционализм характеризуется не только положительными, но и отрицательными чертами. Одной из существенных проблем стало соотношение «формальной» и «реальной» Конституции, различия между которыми становятся все очевиднее. Идеалы и ценности, получившие закрепление в Конституции Российской Федерации в начале 90-х годов, в настоящее время носят все более декларативный характер. Несовершенство концепции разделения властей, закреплённой в Основном законе, недостатки системы сдержек и противовесов привели к необходимости переосмысления некоторых конституционно-правовых институтов именно на теоретическом уровне применительно к существующей российской политико-правовой ситуации.

Условием для расширения массива конституционно-правового знания служит необходимость преодоления правового нигилизма, связанного с высоким уровнем недоверия к государственной власти.

Наука конституционного права должна служить основой для изменения конституционных норм, выработки рекомендаций законодателю, повышения качества законотворческой деятельности. К сожалению, в настоящее время мы можем наблюдать прямо противоположные тенденции. Так, поправки Конституции 2020 года обсуждались научными сообществом постфактум. Изменения, предложенные представителями государственной власти, были вынесены в качестве законопроекта, приняты, а уже после этого под них стала подводиться научная основа. Такой порядок значительно дискредитирует как конституционно-правовую науку, так и государственную власть. Поэтому перед наукой конституционного права стоит задача повышения своего авторитета и значимости.

В нынешних геополитических условиях усиливается конкуренция между основополагающими конституционными принципами и ценностями верховенства права, демократии, прав человека, нарастают противоречия между идеей государственного суверенитета и требованиями безопасности личности, общества, государства. В условиях новых глобальных угроз, как отмечает Н.С. Бондарь, потребность в выработке «новой философии конституционализма, разработке принципиально новых подходов к обоснованию неких интегральных, нравственно-этических, социально-экономических, политических основ современного конституционализма» [1] необычайно высока.

Такая точка зрения представляется абсолютно верной. От того, насколько наука конституционного права справится с этой задачей, зависит не только ее авторитет в будущем, но и место России в мире. Международные

отношения переосмысливаются, происходит их переоценка. В этих условиях конституционные идеи демократического устройства общества, незыблемости суверенитета РФ не должны подвергаться сомнению. В существующей ситуации речь идет не об отказе от каких-либо конституционных ценностей, а о возможности и необходимости «конституционной детализации наших ценностей с учетом той роли, которую Россия играет во втором десятилетии XXI века [8, с. 53].

Вышеуказанные процессы влияют на сущность правовых институтов конституционного права и определяют необходимость проведения дальнейших научных исследований в целях совершенствования российского конституционализма.

Меняющиеся условия на протяжении всего существования науки конституционного права постоянно ставят перед ней новые задачи, успешное решение которых возможно только в случае тесного взаимодействия учёны-теоретиков, юристов-практиков, активной заинтересованной общественности и политической элиты государства.

Список литературы:

1. Бондарь, Н.С. Стратегия российского конституционализма: от политических иллюзий к правовому реализму [Электронный ресурс] // Журнал российского права. – 2015. – № 11(227). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-rossiyskogo-konstitutsionalizma-ot-politicheskikh-illyuziy-k-pravovomu-realizmu> (дата обращения: 13.04.2021).
2. Выдрин, И.В. Конституционное право России в значении отраслевой юридической науки и учебной дисциплины [Электронный ресурс] // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2013. – № 3(24). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnoe-pravo-rossii-v-znachenii-otraslevoy-yuridicheskoy-nauki-i-uchebnoy-distsipliny> (дата обращения: 13.04.2021).
3. Выдрин, И.В. Конституция России и конституционное право: взаимовлияние и взаимодействие [Электронный ресурс] // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 3(105). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-rossii-i-konstitutsionnoe-pravo-vzaimovliyanie-i-vzaimodeystvie> (дата обращения: 13.04.2021).
4. Дидикин, А.Б. Становление и развитие конституционного права России как отраслевой юридической науки: монография. – Новосибирск: СПБивЭСЭП", 2012. – 204 с.

5. Кутафин, О.Е. Предмет конституционного права. – М.: Юристъ, 2001. – 444 с.
6. Михалева, Н.А. Русская наука конституционного права (становление, развитие, перспективы) // Право и государство: теория и практика. – 2009. – №7(55). – С.17-25.
7. Славова, Н.А. Юридическая наука: понятие, возникновение, развитие, функции и содержание [Электронный ресурс] // Вестник ВУиТ. – 2019. – №2. – С.24. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-nauka-ponyatie-vozniknovenie-razvitie-funktsii-i-soderzhanie> (дата обращения: 13.04.2021).
8. Современные тенденции развития теории конституционного права: монография / Авдеев Д.А., Ким Ю.В., Киреев В.В. и др. – Челябинск: ЮУрГУ, 2020. – 190 с.

**Самозащита гражданских прав как способ пресечения
нарушений и восстановления нарушенных прав:
теоретические и практические аспекты**

А.Г. Федоров

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются актуальные теоретические и практические вопросы самозащиты гражданских прав в допустимых гражданским законодательством пределах, направленной на пресечение правонарушений и восстановление нарушенных прав в гражданских правоотношениях, определение положения самозащиты в системе способов защиты гражданских прав; анализируется судебная практика по разрешению гражданских дел с использованием правомерных способов самозащиты, позволяющих сторонам судебного разбирательства аргументированно обосновывать свои доводы.

Ключевые слова: способы защиты гражданских прав, самозащита гражданских прав, пределы самозащиты, пресекательные и восстановительные меры, санкции, меры ответственности.

**Self-defense of civil rights as a way to suppress violations and restore
violated rights: theoretical and practical aspects**

A.G. Fedorov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article examines topical theoretical and practical issues of self-defense of civil rights, within the limits allowed by civil legislation, aimed at suppressing offenses and restoring violated rights in civil relations, determining the position of self-defense in the system of methods for protecting civil rights; analyzes the judicial practice for the resolution of civil cases, using lawful methods of self-defense, allowing the parties to the proceedings to reasonably substantiate their arguments.

Keywords: methods of protecting civil rights, self-defense of civil rights, limits of self-defense, preventive and restorative measures, sanctions, measures of responsibility.

Рассматривая актуальные теоретические аспекты защиты гражданских прав, исследователи сталкиваются с «проблемой оснований теорий и проблемой содержания теорий» [11, с. 12], что порождает различные научные мнения

о понятии «защита прав» и не позволяет прийти к его единому определению без существующих авторских позиций, склонных в одних случаях обращать особое внимание на способы и меры осуществления защиты, а в других – на правовую возможность защиты прав. Все это привело к тому, что в настоящее время авторами научных трудов, посвященных теоретическим исследованиям применительно к защите права, используются такие термины, как: деятельность; функция; комплекс мер и пр. Причем порой один термин выводится через другой. В результате, по мнению М.А. Рожковой, «автономная разработка отдельных проблем не слишком способствует развитию теории защиты гражданских прав в целом, вследствие чего постановка и разрешение ее вопросов до сих пор практически не выходят за рамки учебной литературы» [14, с. 3].

Не ставя задачи глубокого анализа научных позиций отдельных авторов, можно согласиться с доводами Е.В. Измайловой о том, что «... защита как правовое явление имеет целью фактическое восстановление нарушенного права и законного интереса или предотвращение угрозы нарушения. Достижение данной цели возможно только при активной деятельности участников отношений по защите: защищаемого субъекта и субъекта, обеспечивающего защиту» [13, с. 11].

Целью данного исследования является анализ проблем теоретического осмысления и практического применения способов самозащиты гражданских прав (далее – самозащита) в рамках допускаемых гражданским законодательством пределов по пресечению противоправных действий и определение положения самозащиты прав в системе способов защиты гражданских прав.

Поводом для проведения данного исследования послужило и то, что самозащита представляет собой специфический способ защиты гражданских прав и имеет довольно узконаправленное применение в судебной практике в основном при разрешении споров, связанных с защитой прав интеллектуальной собственности, хотя обладает значительным потенциалом для урегулирования споров в иных сферах гражданского оборота. При этом у студентов при знакомстве с самозащитой как «одним из двенадцати поименованных способов защиты гражданских прав» [2, ст. 12] возникают трудности с ее квалификацией и определением допустимых пределов соразмерности пресечения при самозащите.

Теоретические аспекты

В отличие от понятия «защита права», понятие «самозащита гражданских прав» имеет легальное определение в гражданском законодательстве,

причем Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ), легализуя самозащиту гражданских прав как один из способов защиты гражданских прав (далее – самозащита) [2, ст. 12], определяет пределы ее осуществления, когда «способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения» [2, ст. 14].

Основанием для появления такого специфического способа стало конституционное положение о том, что у каждого человека есть право «защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [1, ч. 2, ст. 45]. При этом в гражданском законодательстве уточняется, что «действия граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности» [2, ст. 8]. Самозащита как правовой инструмент используется и в других отраслях права, в том числе в уголовном (статьи 37, 39 УК РФ) и трудовом законодательстве (статьи 379, 380 ТК РФ).

Если формально трактовать положения статьи 14 ГК РФ, то самозащиту гражданских прав необходимо рассматривать как способ пресечения нарушенных прав, однако сложившаяся практика показывает, что самозащита в гражданском праве наряду с пресекающей может иметь и восстановительный характер. Например, при удержании вещи, передачи ее в залог как формы залога, при обеспечении исполнения обязательства, отобрании вещи из владения нарушителя, при неисполнении обязательства передать индивидуально-определенную вещь или «двойной продаже», отключении тайно подключившегося к присоединенной сети субабонента и т.д.

В связи с этим в определенной мере показательно предположение О.П. Зиновьевой о том, что «роль активных, пресекающих нарушение действий играют действия именно фактического порядка, выражающиеся в физическом или ином воздействии на нарушителя, его волю и поведение, или на принадлежащее ему имущество. ... пресечь нарушение можно лишь, заставив правонарушителя прекратить деятельность, нарушающую гражданское право» [12, с. 79-80]. По нашему мнению, такой подход к самозащите гражданских прав видится упрощенным, когда пресечение правонарушения однозначно рассматривается в отрыве от восстановления нарушенных прав.

Предотвращение нарушения или угрозы его возникновения является основной функциональной целью самозащиты гражданских прав напрямую взаимосвязана с восстановлением прав в основном посредством реализации правоохранительных мер государственно-властного аппарата. При соотношении

понятий «меры защиты», «меры ответственности» и «санкции» применительно к договорным отношениям наблюдаются различные «акценты» ученых на их правовую природу.

Так, Н.В. Южанин считает, что «меры самозащиты как в договорных, так и внедоговорных правоотношениях имеют единую правовую природу, что позволяет соотнести односторонние правозащитные меры с мерами ответственности и санкциями» [15, с. 117], а Ю.Н. Андреев, анализируя понятия ««меры защиты» и «способы защиты» права, соотносит их с понятиями «средства (способы) принуждения обязанного субъекта (должника) для достижения целей правовой защиты» [10, с. 16].

Рассматривая эти правоотношения в широком спектре, автор считает, что односторонние меры защиты гражданских прав носят комплексный характер, так как они призваны не только пресекать нарушения и угрозы, но и восстанавливать нарушенные права, то есть наряду с гражданско-правовой ответственностью они имеют компенсационно-восстановительную направленность.

При рассмотрении этих правоотношений в более узком диапазоне А.Н. Андреев дифференцирует понятия «меры защиты» с понятием «меры ответственности», разграничивая таким образом возможность односторонней и самостоятельной защиты гражданских прав юридическими и физическими лицами с защитой гражданских прав наделенными государственно-принудительными полномочиями властными структурами. Это обусловлено в первую очередь тем, что меры государственного принуждения уполномоченными государственными органами реализуются относительно конкретного нарушителя, а применение мер гражданско-правовой защиты физических и юридических лиц могут применяться не только в результате противоправных действий конкретного виновного лица, но и в силу возникновения каких-либо событий, не влекущих санкционных последствий для участников гражданского оборота.

В связи с этим можно согласиться с Н.В. Южаниным, который считает, что если восстановление нарушенного права, как правило, осуществляется в «государственно-принудительном порядке, то пресечение нарушения возможно и односторонними оперативными и самостоятельными действиями самого потерпевшего или третьих лиц, а не только посредством обращения к аппарату государственного принуждения» [15, с. 118].

Признавая возможность самозащиты гражданских прав в системе «пресечение прав – восстановление прав», автор приходит к правомерному выводу

о том, что «восстановление прав посредством самозащиты является максимальным проявлением государственного доверия частноправовому началу» [15, с. 118]. При этом и самозащита, и судебная защита направлены на достижение единой цели – пресечь правонарушение и восстановить нарушенные права, причем участие государственного аппарата в форме принудительного воздействия приемлемо только при наложении мер ответственности.

Рассматривая самозащиту гражданских прав как способ пресечения противоправных действий виновной стороны, необходимо затронуть вопрос о пределах допустимости самозащиты, обеспечивающей интересы участников гражданского оборота и иных третьих лиц на охрану их законных прав. Частично этот вопрос был урегулирован Верховным Судом РФ в 2015 году, который предписал участникам гражданских правоотношений действовать в рамках закона, когда «никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения» [3, ч. 1].

В рамках проводимого исследования особо важными видятся положения ч. 10 Постановления Пленума ВС РФ, в которой дается прямая отсылка к статьям 12 и 14 ГК РФ о праве лица, чьи права нарушены прибегать к самозащите различными допустимыми способами, в том числе посредством разбирательства споров в судебных инстанциях. При этом Пленум ВС РФ, опираясь на положения статей 1 и 14 ГК РФ, считает, что участник договорных отношений при реализации своих прав может воздействовать не только на свое имущество, но в порядке самозащиты воздействовать на имущество лица, отказывающегося исполнять свои обязательства как в порядке необходимой обороны, так и в состоянии крайней необходимости [2, ст. 1066, 1067].

Говоря о самозащите собственной жизни, безопасности и защите личного имущества, необходимо обозначить условия ее применения в рамках тех пределов, которые устанавливает действующее законодательство. Во-первых, таким условием применения самозащиты будет явно выраженная угроза жизни, безопасности и личному имуществу лица, ее применяемого. Так, Е.А. Суханов считает, что в случаях, когда реально «существует опасность безопасности и здоровью, и есть непосредственное физическое воздействие со стороны нарушителя, то можно принять меры по задержанию. ... принять меры по самообороне» [16, с. 217]. При этом пределы самозащиты должны быть соразмерны угрозе при нанесении конкретному правонарушителю минимального урона. Иначе такая самозащита будет сама по себе квалифицироваться как противоправное действие.

Практические аспекты

Рассмотрим позицию судов относительно правомерности самозащиты гражданских прав как способов пресечения нарушений и восстановления нарушенных прав в гражданском обороте.

Так, по мнению Арбитражного суда Курской области ведение видеозаписи (в т.ч., и скрытой камерой) в местах, очевидно и явно открытых для общего посещения и не исключенных в силу закона или правового обычая от использования видеозаписи, является элементом самозащиты гражданского права, что соответствует статье 14 ГК РФ и корреспондирует части 2 статьи 45 Конституции РФ, согласно которой каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [4].

При этом Арбитражный суд Рязанской области прямо указывает на то, что в целях самозащиты гражданских прав лицо может не только проводить действия, направленные на пресечение правонарушений, но и способствовать своими действиями восстановлению нарушенных личных прав. В этих целях судом признаются правомерными действия истца, который, «... осуществляя видеосъемку фиксации незаконной реализации спорного товара скрыто от ответчика, тем самым использовал допустимую самозащиту гражданских прав, поскольку при осуществлении съемки открыто ответчик незамедлительно прекратил бы правонарушение и факт нарушения не был бы зафиксирован» [5].

Интересны в аспекте рассматриваемого вопроса доводы Арбитражного суда Хабаровского края, когда он признает в качестве самозащиты гражданских прав проведение видеосъемки выдачи кассового чека как доказательства возникновения договорных отношений и момента возникновения противоправных действий ответчика по судебному иску. Исходя из оценки представленных в дело доказательств, суд отклонил «доводы ответчика, приведенные в апелляционной жалобе о недопустимости видеофиксации кассового чека, на том основании, что в нем не указан спорный dvd-диск, а видеозапись не представлена истцом ответчику» на том основании, что «факт нарушения исключительных прав истца ответчиком путем реализации без согласия правообладателя товара, содержащего изображения, сходные до степени смешения с указанными товарными знаками, подтверждается совокупностью представленных истцом доказательств» [6] и, таким образом, сам факт нарушения гражданских прав истца «подтверждается кассовым чеком, видеосъемкой, произведенной истцом в целях самозащиты гражданских прав ..., а также самим товаром, приобщенным к материалам дела» [6].

Общий анализ арбитражной судебной практики показывает, что в настоящее время суды при рассмотрении споров о защите прав интеллектуальной собственности все чаще апеллируют к положениям статей 12 и 14 ГК РФ, позволяющим применять самозащиту как способ защиты гражданских прав, причем суды корреспондируют положения данных статей с конституционными принципами защиты гражданских прав.

Характерным примером может быть постановление Арбитражного суда Самарской области [7], в котором практически дословно повторяется приведенная ранее формулировка констатирующей части решения Арбитражного суда Курской области [4], что может говорить о системном отношении судебных инстанций к самозащите гражданских прав в договорных правоотношениях. При этом необходимо отметить, что многочисленные примеры судебной практики в основном рассматривают только видеofиксацию как элемент самозащиты гражданских прав при разрешении споров по защите прав интеллектуальной собственности.

Думается, что у этого специфического института права есть значительный потенциал и в иных сферах гражданских правоотношений. Это и прямое физическое и моральное препятствование нарушению своих прав, это и возможность удержания как своего имущества, так и имущества правонарушителя при защите личных прав, это и побуждение правонарушителя к демонтажу незаконно возведенных им объектов недвижимости, а также, в иных случаях, напрямую связанных с самозащитой личных неимущественных и имущественных прав от конкретных действий или возможных посягательств без обращения в суд или другие компетентные органы.

Можно отметить позитивную динамику расширения спектра гражданских правоотношений, по которым суды рассматривают дела, связанные с самозащитой гражданских прав. При этом суды все чаще апеллируют по таким искам к положениям части 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25. Например, Бурейский районный суд Амурской области поддерживает позицию «прокурора относительно нарушения установленного порядка ограничения, выразившегося во введении полного ограничения потребления электроэнергии без обязательного введения частичного ограничения» [8], что, по мнению суда, нарушает пределы самозащиты ответчика, что «может привести к опасности для жизни людей и тяжелым экологическим последствиям» [8], и выходом из сложившейся ситуации при защите своих коммерческих интересов данной энергетической компанией должно быть обращение в суд.

Такой же позиции придерживается Константиновский районный суд Амурской области, когда признает правомерными доводы истца о том, что «... использование гражданских прав, в том числе права на защиту, в силу ст. ст. 10, 14 ГК РФ должно исключать заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом), быть соразмерным нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения» [9].

Таким образом, обзор судебной практики в спектре анализируемых правоотношений позволяет констатировать, что в настоящее время в порядке самозащиты гражданских прав при нарушении договорных отношений в основном применяется видеофиксация (в том числе скрытая). При этом судами прямо указывается, что применение видеофиксации незаконных действий ответчика в целях самозащиты гражданских прав может рассматриваться судом не только как способ пресечения правонарушения, но и как действия, восстанавливающие его нарушенные права.

При этом самозащита гражданских прав в односторонних договорных и внедоговорных правоотношениях не может рассматриваться как мера ответственности, влекущая санкции, которые обеспечиваются уполномоченными государственными структурами в контрольно-надзорном и судебном порядке. Самозащиту гражданских прав необходимо рассматривать как специфическое системообразующее понятие, позволяющее различными законными способами обеспечивать исполнение обязательств, пресекать нарушение личных имущественных и неимущественных интересов и возмещать ущерб, причиненный личному имуществу и имуществу третьих лиц.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 08.04.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 03.11.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/#dst0 (дата обращения: 08.04.2021).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Граждан-

ского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 08.04.2021).

4. Решение Арбитражного суда Курской области от 3 ноября 2020 г. по делу № А35-3840/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/qW1VkJGgkogJ/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1617874435523 (дата обращения: 08.04.2021).
5. Решение Арбитражного суда Рязанской области от 29 октября 2020 г. по делу № А54-5876/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/2LMRm3drvZHN/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo_to=&arbitral_regioncourt=&arbitral-judge=&_id=1617874435523 (дата обращения: 08.04.2021).
6. Постановление Арбитражного суда Хабаровского края от 29 октября 2020 г. по делу № А73-8828/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/nRU5SRKuCmNC/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%A4%29&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1617955322836 (дата обращения: 08.04.2021).
7. Постановление Арбитражного суда Самарской области от 29 октября 2020 г. по делу № А55-13271/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/HGONc3QLCfYw/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=B2%28%D0%93%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court-judge=&_id=1617955322836 (дата обращения: 08.04.2021).
8. Решение Бурейского районного суда Амурской области № 2-364/2020 2-364/2020~М-382/2020 М-382/2020 от 2 сентября 2020 г. по делу № 2-364/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/2dcfEGiqMNQY/?regular-tx®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1618465898428 (дата обращения: 08.04.2021).
9. Решение Константиновского районного суда Амурской области № 2-169/2020 2-169/2020~М-167/2020 М-167/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/98iSN1trqcNq/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=date_to=®ular-

workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1618465898428 (дата обращения: 08.04.2021).

10. Андреев, Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 464 с.
11. Асланян, Н.П. Основные проблемы разработки современного учения о защите гражданских прав // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2012. – С. 7-12.
12. Зиновьева О. П. Самозащита гражданских прав: некоторые вопросы теории и практики // Пространство экономики. – 2006. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/samozaschita-grazhdanskih-prav-nekotorye-voprosy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 08.04.2021).
13. Измайлова, Е.В. Защита гражданских прав: подходы к пониманию // Пролог: журнал о праве. – 2018. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-grazhdanskih-prav-podhody-k-ponimaniyu> (дата обращения: 31.03.2021).
14. Защита гражданских прав: избранные аспекты: сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2017. – 432 с.
15. Южанин, Н.В. Самозащита гражданских прав и меры ответственности // Вестник Том. Гос. ун-та: Право. – 2015. – № 3(17). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/samozaschita-grazhdanskih-prav-i-mery-otvetstvennosti> (дата обращения: 31.03.2021).
16. Гражданское право: учебник для студентов вузов: в 4-х т. / Ем В.С. и др. – М.: Волтерс Клувер, 2006-2007. – 720 с.

Романо-германские языки: современные педагогические и цифровые технологии преподавания в школе и вузе

УДК 372.881.1

Экологическое воспитание школьников в рамках проекта

«Ноль отходов»

К.И. Аляпкина, М.К. Юдичева

Гимназия №19, Калуга

В статье проводится анализ тем экологической направленности в УМК Кулигиной А.С. «Le français – c'est super!» и рассматриваются методы экологического воспитания школьников начального и среднего звена в рамках внеурочной деятельности и в комплексе внеклассных мероприятий по проекту «Ноль отходов».

Ключевые слова: экология, экологическое воспитание, проблемы окружающей среды, популяризация французского языка.

Environmental education of schoolchildren within the "Zero Waste" project

K.I. Alyapkina, M.K. Yudicheva

Gymnasium №19, Kaluga

The article analyzes the topics of ecological orientation in the teaching materials of Kuligina A.S. "Le français - c'est super!" and, also the methods of environmental education of primary and secondary schoolchildren are considered within the of extracurricular activities and in the complex of extracurricular events under the project "Zero Waste".

Keywords: ecology, ecological education, environmental problems, popularization of the French language.

В школьных учебных пособиях по французскому языку экологическому воспитанию уделяется особое место. Анализируя УМК Кулигиной А.С. «Le français – c'est super!», стоит отметить, что темы экологической направленности встречаются на каждой ступени изучения французского языка.

Так, в начальном звене происходит первое знакомство с лексическими единицами, которые впоследствии послужат фундаментом для более глубокого и осознанного изучения данной проблемы. Темы учебных занятий первых лет обучения иностранному языку, такие как «Погода», «Времена года», «В деревне», «Животные», напрямую связаны с целями и задачами экологического образования.

На внеклассных мероприятиях учащиеся 2-4 классов начинают свое знакомство с экологическим проектом «Ноль отходов». Внеурочная работа по французскому языку является одним из основных направлений, где можно в полном объеме реализовать задачи, связанные с экологическим воспитанием школьников, развить и углубить интерес учащихся к иностранному языку, совершенствовать их практические навыки и умения, воспитать уважение к природе и окружающей среде.

Детям данной возрастной категории (8-11 лет), еще сложно полноценно участвовать в языковых мероприятиях по теме «Экология», поэтому на внеклассных мероприятиях им предлагается участие в различных экологических выставках поделок из вторсырья, которые всегда связаны с изучаемыми темами в УМК А.С. Кулигиной «Le français – c'est super!».

В преддверие новогодних праздников учащиеся изготавливают елочные игрушки из вторсырья по теме «Символы и достопримечательности Франции»; к Международному женскому дню ученики готовят экосувениры и поздравительные открытки на французском языке. В рамках изучения темы «Животные» для учащихся разработана серия уроков-экскурсий на французском языке, которые можно провести в экопарках, зоопарках, живых уголках. На этих уроках учащиеся знакомятся с названиями животных на французском языке: педагог рассказывает об образе жизни животных, местах их обитания, акцентируя внимание на экологических проблемах, связанных с выживанием разных видов животных на планете. После теоретической части урока учащимся предлагается поучаствовать в викторине, где нужно угадать название животного, о котором шла речь в первой части урока.

Организуя внеурочную деятельность в рамках проекта «Ноль отходов», стоит обратить внимание на экологический календарь, который помогает планировать мероприятия по теме «Экология»: 19 февраля отмечается Всемирный день защиты морских млекопитающих, 22 марта – Всемирный день воды, 1 апреля – Международный день птиц, 22 апреля – День Земли, 5 июня – Всемирный день охраны окружающей среды, 29 сентября – Всемирный день моря, 4 октября – Всемирный день защиты животных и другие праздники. Умение

педагога грамотно планировать мероприятия, связанные с экологическим воспитанием школьников, гарантирует успешность и результативность данной работы. Таким образом, реализуется основная задача первого этапа экологического проекта в начальном звене «Первые шаги в мир экологии». В среднем звене уже на более осознанном уровне учащиеся воспринимают информацию, анализируют ее, пытаются найти решения экологических проблем, которые отображены в специальных разделах УМК для 5-9 классов.

Особое место в учебнике для 5 класса занимает рубрика «Projet». Проектная деятельность – важнейший аспект обучения пятиклассников. Умение работать в проектном режиме выдвигается в требованиях ФГОС основного общего образования на первый план наряду с общей грамотностью [4, с. 10]. В рамках темы «Ils voudraient avoir chez eux...» («Они бы хотели иметь у себя...») у учащихся появляется возможность подготовить проект «Mon animal de compagnie» («Мой домашний питомец»), или же «L'animal dont je rêve» («Животное, о котором я мечтаю»).

На занятиях по внеурочной деятельности с учащимися 5-6 классов проводится работа в театральном кружке, где ставятся спектакли на французском языке, такие как «Доктор Айболит», «Экологическая сказка».

Сказка «Доктор Айболит» на французском языке предназначена для учащихся младшего школьного возраста. При просмотре спектакля дети знакомятся с названиями животных, запоминают грамматическую конструкцию «j'ai mal à» (у меня болит...), а в конце спектакля участвуют в викторине «В мире животных», закрепляя полученные знания. Данное мероприятие проводится на французском языке, при этом учитываются возрастные особенности детей и уровень владения языком.

Целевой аудиторией «Экологической сказки» на французском языке являются учащиеся среднего школьного звена. В данном спектакле олицетворяются главные источники загрязнения окружающей среды: заводы и фабрики, супермаркеты, автомобили, мусорные свалки. В спектакле также есть и положительные герои: Земля – главный персонаж «Экологической сказки» – просит помощи у своих жителей; эколог, который призывает людей остановиться, оглянуться назад и посмотреть на последствия человеческой деятельности на планете; животные, которые вынуждены выживать в условиях экологических катастроф. Учащиеся, исполняющие как положительные, так и отрицательные роли, работают над произношением, усваивают тематический словарь по теме «Экология» и расширяют свой лексический запас. Данная работа мотивирует

учащихся к изучению французского языка и дает возможность приобрести опыт выступлений перед публикой.

Музыкальное сопровождение данных спектаклей имеет важное значение в постановках. В конце выступлений учащиеся исполняют песни на французском языке. В спектакле «Доктор Айболит» ученики исполняют песню «Tous les animaux du monde» («Все животные планеты»), которая призывает любить и оберегать всех живых существ и нести ответственность за их жизнь. В «Экологической сказке» дети исполняют песню «Merci à ma planète» («Спасибо моей Планете»). В словах данной песни отображается большая часть изученного лексического материала по теме «Экология».

Песни на изучаемом иностранном языке оказывают положительное воздействие на процесс восприятия и усвоения учащимися языкового материала, совместное исполнение, хоровое пение снимает эмоциональное напряжение, способствует укреплению межличностных отношений и сплоченности группы.

Театральные постановки являются важным и необходимым элементом в процессе изучения иностранного языка. Совместная работа над спектаклем развивает у участников умение слушать партнера, создает условия для взаимопонимания и взаимовыручки (сильные ученики помогают слабым), укрепляет ответственность за успех общего дела [3, с. 1].

Задачами таких внеклассных мероприятий являются повышение мотивации учащихся к изучению иностранного языка, создание условий для развития интеллектуальных и творческих способностей детей, их самовыражения и самоопределения, создание условий, способствующих раскрепощению обучающихся, снятию психологических стрессов, комплексов. Таким образом, учащиеся подходят ко второму этапу экологического проекта: «Я и мир вокруг меня», где ставятся и реализуются основные цели и задачи проекта «Ноль отходов».

В 6-7 классах учебные пособия по французскому языку УМК Кулигиной А.С. «Le français – c'est super!» продолжают формировать элементарные научные и образные представления о взаимосвязях человека и окружающей его среды, воспитание ответственности за свои действия по отношению к природной среде, включение учащихся в активную практическую деятельность, направленную на улучшение состояния природы в своем регионе, включение в активный словарь учащихся необходимой лексики, расширение объема словаря школьников с учетом экологической направленности.

Объём лексических единиц увеличивается, развиваются навыки самостоятельного оперирования языковыми единицами в коммуникативных целях. Коммуникативные ситуации в 7 классе сложнее, чем в 6-ом, тексты содержат больший объём нового языкового материала. Проблемные ситуации, интересные факты повышают мотивацию и побуждают учащихся на использование различных источников информации, для решения познавательных и коммуникативных задач [1, с. 6].

Так, учащиеся впервые сталкиваются с такими экологическими терминами, как «l'écologie» (экология), «le développement durable» (устойчивое развитие), «le recyclage et le tri des déchets» (переработка и сортировка отходов), «le gaspillage des ressources naturelles» (расточительство природных ресурсов), «le réchauffement climatique» (глобальное потепление).

Имея прочную лексическую базу и опыт публичных выступлений, учащимся 7 классов предлагается разработать серию видеуроков, где освящаются актуальные экологические проблемы. Используя экологический календарь, педагог предлагает учащимся создать серию видеороликов, в которых идет речь о таких праздниках, как День Земли, День воды, День защиты животных. Каждый видеоролик является обучающим и призывает к разумному использованию природных ресурсов, ответственному отношению к окружающей среде родного края и планеты в целом. Учащиеся учатся работать в различных программах по видеомонтажу, обработке звука, использованию спецэффектов при создании видеуроков на французском языке.

Ответственность за выполнение задания способствует воспитанию самостоятельности учащихся, дает им возможность научиться планировать свою работу: определять цели, запрашивать дополнительную информацию у учителя или же добывать ее самостоятельно из различных источников, анализировать сделанное и намечать последующие шаги. Запись видеуроков способствует развитию различных сторон психической деятельности учащихся и прежде всего внимания и памяти. Во время просмотра в классе возникает атмосфера совместной познавательной деятельности [5, с. 2].

В 8 классе особое внимание уделяется развитию социокультурной компетенции. На страницах учебника учащиеся познакомятся с известными французскими поэтами (Жюль Сюпервьель), драматургами (Жак Девал), философами (Жан-Жак Руссо) и ролью природы в их произведениях.

В 9 классе создаются условия, в которых изучаемый материал (речевой, языковой, тематический и социокультурный) приобретает для учащегося личностный характер, отвечающий особенностям этого возраста.

Среди общеучебных навыков в УМК для 9 класса приоритетными являются самостоятельность в выполнении поставленных задач, автономность в выборе решения проблемы, высказывания своего мнения; самоконтроль- умение дать оценку своим знаниям и навыкам [2, с. 5].

Учащихся 8-9 классов можно активно привлекать к различным внеклассным мероприятиям, имеющим экологическую направленность. Одним из возможных вариантов является организация мастер-классов с участием носителей языка, где реализуются прежде всего социокультурная компетенция, преодоление языкового барьера и развитие творческих способностей детей, их самовыражение и самоопределение, повышение мотивации обучающихся к изучению иностранного языка, раскрепощение обучающихся, снятие психологических стрессов, комплексов. Один из вариантов проведения подобных мастер-классов можно обозначить тематически: «A la maison nous recyclons, nous n'aimons pas la pollution» («Дома мы перерабатываем мусор, мы не любим загрязнять природу»). В рамках данного мастер-класса учащиеся с приглашенными франкоговорящими гостями создают полезные вещи для дома: вазы, шкатулки из бумажной лозы (при создании используются старые газеты, журналы, черновики), использованные капсулы для кофейных машин становятся фигурками для игры в шашки, пустая стеклянная тара из-под сока, различной консервации и т.д. также преобразуется и служит интересным декором для дома.

Подобные мероприятия, имеющие экологическую направленность, раскрывают в полной мере цели и задачи проекта «Ноль отходов», учат экономить природные ресурсы, разумно и осознанно относиться к потреблению. Стоит отметить, что важную роль на подобных мастер-классах играет живое общение на французском языке. Учащиеся имеют уникальную возможность слушать носителей языка, преодолевать языковой барьер, приобретая бесценный опыт общения на иностранном языке.

Итогом активной деятельности учащихся во всех экологических мероприятиях, конкурсах, фестивалях, выставках является посвящение в экологическую группу «Юный эколог». Так завершается третий и заключительный этап экологического проекта «Ноль отходов». В конце учебного года организуется церемония посвящения учащихся в экологическую группу «Юный эколог», где каждый участник получает памятную эмблему (значок) и благодарственное письмо за всю проделанную работу. Поощрение является одним из мотивирующих факторов, способствующих развитию интереса у учащихся к проблемам экологии, а также изучению иностранного языка.

Работа по экологическому воспитанию школьников является всегда актуальной и может рассматриваться как перспективное направление внеурочной деятельности по иностранному языку. Проект «Ноль отходов», реализуемый в рамках внеклассных мероприятий на французском языке, отвечает требованиям ФГОС, обеспечивает всестороннее и гармоничное развитие личности ребенка, учит правильно пользоваться природными ресурсами, избегать расточительства и неосознанного потребления.

Список литературы

1. Березникова, Е.С. Драматизация и инсценирование как средства повышения мотивации учащихся к изучению иностранного языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/articles/531546>.
2. Кулигина, А.С. Французский язык. Книга для учителя. Поурочные разработки. 5 класс: учеб. пособие для общеобразоват. организаций. – М.: Просвещение, 2021. – 126 с.
3. Кулигина, А.С. Французский язык. Книга для учителя. 7 класс: пособие для учителей общеобразоват. организаций. – М. Просвещение, 2014. – 96 с.
4. Кулигина, А.С. Французский язык. Книга для учителя. 9 класс: пособие для учителей общеобразоват. учреждений. – Москва: Просвещение, 2012. – 96 с.
5. Федосихина, Д.К. Использование видеоматериалов на уроках иностранного языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lobnyalicei.ru/sites/default/files/Fedosihina_0.pdf.

использованием цифровых технологий

Д.В. Лыфенко

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Данная статья затрагивает проблему организации и контроля самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка. Противоречие между ограниченной возможностью общаться на иностранном языке в рамках учебного процесса и потребностью студентов совершенствовать языковые и коммуникативные умения, по мнению автора, можно разрешить, применяя ИКТ и цифровые технологии как инструмент организации и контроля самостоятельной работы студентов над различными видами речевой деятельности: чтение, аудирование, говорение и письмо.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, ИКТ, цифровые технологии, методика контроля самостоятельной работы, качественные показатели учебной деятельности студента.

Organizing and Controlling the Students' Individual Work by Means of Digital Technologies

D.V. Lyfenko

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article concerns the problem of arranging and controlling students' individual work while studying a foreign language. The author believes, the contradiction between the limited opportunity to communicate in a foreign language within the educational process and the students' need to master their language and communication skills can be resolved by implementing ICT and digital technologies as a means of arranging and controlling students' individual work on various kinds of language activities. They are reading, listening, speaking, and writing.

Keywords: students' individual work, ICT, digital technologies, methods of controlling students' individual work, student's grade rating system.

Данная статья рассматривает проблему организации и контроля самостоятельной работы студентов, изучающих иностранный язык, при формировании и развитии у обучаемых языковых и коммуникативных умений и навыков, связанных с такими видами речевой деятельности, как письмо, монологическая и диалогическая речь, чтение и понимание иностранной речи на слух.

Данную учебную деятельность организует преподаватель, а осуществляют студенты под руководством и контролем со стороны преподавателя.

Противоречие между ограниченной возможностью общаться на иностранном языке в рамках учебного процесса с одной стороны, и потребностью, а также желанием студентов совершенствовать языковые и коммуникативные компетенции с другой стороны, по мнению автора, можно разрешить, применяя ИКТ и цифровые технологии как инструмент организации и контроля самостоятельной работы студентов в рамках языковой практики и тренировки выше указанных видов речевой деятельности.

В целом в независимости от преподаваемой учебной дисциплины, самостоятельную работу студента (СРС) можно определить как планируемую учебно-образовательную и научную работу студента, выполняемую по учебному заданию преподавателя вне контактной работы с ним, но под его методическим и научным руководством.

Проблематика самостоятельной работой студентов в вузе и раньше занимала внимание исследователей, а в наше время данная тема становится еще более актуальной, поскольку для организации и контроля такого вида работы возможно применять цифровые и информационно-коммуникативные технологии (далее – ИКТ). Эти два термина часто используются как синонимичные, но в нашей статье мы дадим им разграничивающие определения и будем использовать их не как взаимозаменяемые, а как дополняющие друг друга.

Цифровые технологии в образовании – это способ организации современной образовательной среды, основанный на компьютерных технологиях, позволяющих решать разнообразные образовательные, а в частности учебные, воспитательные и научные задачи за относительно короткие отрезки времени. Ключевым в данном определении нам представляется возможность обучаемых и преподавателя достаточно быстро решать определенные образовательные задачи.

Что касается информационных технологий, то ИКТ в образовании – это комплекс электронных учебно-методических материалов, а также технических и инструментальных средств вычислительной техники, применяемый в учебном процессе, направленный на профессиональное развитие педагогов и образование обучаемых. В этом случае акцент больше делается на содержание образования, информацию, с которой работают участники образовательного процесса и возможность дистанционно в синхронном и асинхронном режиме осуществлять коммуникацию.

Изучением вопросов, связанных с целями, задачами, функциями самостоятельной работы в высшем профессиональном образовании занимаются такие исследователи, как Баранова И.А., Байкалова С.И., Гаранина Р.М., Дегтерев В.А., Ларионова И.А., Жигадло В.Э., Одинокая М.А., Шередекина О.А., Ибрагимов Г.И., Ибрагимова Е.М., Исакова Т.Б., Лавренкова О.А., Михелькевич В.Н., Овчинникова Л.П., Попова Н.В., Самойленко Н.С., Патрушева И.В., Смирнова И.А., Стрекалова Н.Б., Фомичева Н.В., Хлупина Н.О., Черемухина Л.А. и др.

Учитывая научный вклад, который внесли выше указанные ученые в исследование проблемы организации и контроля самостоятельной работы в высшем образовании, мы можем выделить следующие основные цели данной деятельности применительно к самостоятельному изучению иностранных языков:

- ✓ закрепление и углубление полученных теоретических знаний по грамматике и отработка практических языковых навыков;
- ✓ освоение в полном объеме основной образовательной программы благодаря индивидуальному чтению и просмотру видеосюжетов;
- ✓ последовательная выработка умений и навыков эффективной самостоятельной профессиональной деятельности;
- ✓ самостоятельное формирование культуры умственного труда и поиска новых лингвокультурных и страноведческих знаний;
- ✓ формирование умения учиться.

На основе выше указанных целей самостоятельной работы по совершенствованию языковых и коммуникативных умений и навыков мы можем сформулировать решаемые в ходе выполнения индивидуальных и групповых заданий по самостоятельной работе задачи:

- ✓ развитие познавательной деятельности;
- ✓ развитие творчества;
- ✓ формирование профессиональных компетенций, включая теоретические знания, практические умения и навыки;
- ✓ формирование самоорганизации, самостоятельности и дисциплинированности.

Познание человек всегда осуществляет сам, поскольку он является творцом своей собственной жизни, в которой образование занимает определенную часть. Именно обучаемый несет ответственность за свое образование.

На эффективность самостоятельной работы студента оказывают влияние следующие факторы:

- ✓ взаимосвязь имеющихся и предполагаемых знаний в содержании данного вида самостоятельной работы;
- ✓ качество источников знаний и информации, благодаря которым осуществляется самостоятельная работа студента;
- ✓ качество достигнутых студентом результатов в ходе выполнения самостоятельной работы;
- ✓ содержание, характер знаний и логика их изложения;
- ✓ условия организации самостоятельной работы.

Организуя самостоятельную работу студентов по иностранному языку, можно выделить следующие четыре этапа осуществления этого процесса:

- ✓ планирование заданий по самостоятельной работе с учетом объема предъявляемого материала, выполнения требований программы по учебной дисциплине, а также календарного планирования и встраивания данного вида работы в общий учебный процесс, который начинает иметь характеристики смешанного обучения;

- ✓ разработка методического обеспечения самостоятельной работы студентов в электронной образовательной среде высшего учебного заведения. На этом этапе следует обращать внимание на индивидуальные особенности обучаемых, уровень развития их профессиональных и общих компетенций, а также применяемые информационно-коммуникационные технологии.

- ✓ технологическая организация работы в электронной образовательной среде. На этом этапе работы преподаватель должен учитывать технические возможности применяемых цифровых технологий;

- ✓ удаленный контроль результатов выполнения самостоятельной работы как с позиции анализа качества выполненных заданий, так и количественно, при котором преподаватель оценивает работу студента и выставляет ему заслуживаемую отметку согласно обозначенным критериям.

Существует достаточное многообразие программных средств для решения задачи по организации самостоятельной работы. В частности, это и программа “Google Class” и “Discord”, и ряд других. В нашей образовательной практике мы используем приложение “Teams” из пакета “Microsoft Office 365”, позволяющее создавать задания, давать ссылки для работы с конкретными источниками в интернете, прослушивать и просматривать переданные видео-или аудиофайлы, назначать срок сдачи заданий, составлять критерии качественной и количественной оценки выполненных заданий, оценивать выполненные работы, осуществлять обратную связь со студентами и автоматически получать журнал отметок студентов.

Контроль результатов выполнения заданий по самостоятельной работе осуществляется в рамках балльно-рейтинговой системы (далее – БРС) оценки знаний студентов. Это современная технология оценки работы студента в процессе образовательной деятельности, включающей как учебную, так и научную работу, позволяющая реализовать идею качественного и количественного представления результатов обучения, а также активизировать учебно-образовательную и научную работу студентов.

В заключение можно сделать следующие выводы:

– самостоятельная работа студента в вузе (далее – СРС) – интегрированная в образовательный процесс совместная учебная и научная деятельность преподавателя и студента;

– цифровые и информационно-коммуникационные технологии позволяют эффективно организовывать и контролировать СРС;

– эффективность СРС и ее контроль определяется критериями оценок, выставляемых за выполненные задания с учетом выполнения заданий в срок;

– СРС формирует и развивает не только профессиональные компетенции, но и личностные, в частности такие как дисциплинированность, самореализация, самоорганизация и др.

Полученные оценки за СРС занимают определенную долю в БРС учета работы студента в течение семестра, что стимулирует студентов к выполнению индивидуальных, групповых самостоятельных и творческих заданий и проектов.

Список литературы

1. Лапина, О.А., Тигунцева, Г.Н. Самостоятельная работа студентов: организация и содержание: учеб. пособие. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Иркутск: Иркут. гос. пед. ун-т, 2004. – 104 с.
2. Назаренко, А.Л. Информационно-коммуникационные технологии в лингводидактике: дистанционное обучение: учебник. – М.: Издательство МГУ, 2013. — 271 с.
3. Одинокая, М.А. Самостоятельная работа студентов в системе высшего профессионального образования в России: учебное пособие. – М.: Русайнс, 2020. – 104 с.
4. Самостоятельная работа студентов: метод. рекомендации к организации самостоятельной работы студентов направления подготовки 050700 «Психолого-педагогическое образование» / О.В. Дыбина [и др.]. – Тольятти: ТГУ, 2011. – 71 с.

5. Самостоятельная работа студентов: модели, опыт, технологии / Под ред. к.п.н., доц. М.Г. Савельевой. – Ижевск: Удмуртский университет, 2009. – 256 с.

УДК 372.881.111.1

Современные тенденции методики преподавания иностранных языков и пути их реализации в вузовском образовании

О.Е. Молчанова

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

Современная методика преподавания иностранных языков претерпевает значительные изменения, которые продиктованы новыми условиями жизни людей и интересами подрастающего поколения. Это не может не найти своего отражения в системе обучения иностранным языкам, в выборе методов обучения, которые могли бы повысить интерес студентов и сделать процесс обучения более живым, привлекательным и современным. Статья посвящена возможностям применения современных методик в языковом образовании в вузе.

Ключевые слова: методы обучения, современные тенденции, онлайн-ресурсы, вэб-квест, работа в сети.

Modern Tendencies in the Methods of Foreign Languages Teaching and the Ways of their Implementation in Higher Educational Institutions

O.E. Molchanova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Modern methods of teaching foreign languages are undergoing drastic changes which are dictated by the new conditions of life and interests of students. All this cannot but find its realization in search for new, up-to-date methods of teaching which might raise the students' interest in studies and make the educational process more cheerful and attractive. The article is devoted to the opportunities which modern methods give to university language teaching.

Keywords: methods of teaching, modern tendencies, on-line resources, web-quest, networking.

XXI век называют POSTMETHODS ERA в силу того, что, казалось бы, все методы обучения иностранным языкам изучены и ничего нового нельзя привнести в образовательный процесс. И хотя традиционные методы прочно и успешно зарекомендовали себя, новое время диктует необходимость их модификации. В своей работе «Язык и межкультурная коммуникация» С. Г. Тер-Минасова отмечает: «Небывалый спрос потребовал небывалого предложения. Неожиданно для себя преподаватели иностранных языков оказались в центре общественного внимания: легионы нетерпеливых специалистов в разных областях науки, культуры, бизнеса потребовали немедленного обучения иностранным языкам как орудию производства. Их не интересуют ни теория, ни история языка – иностранные языки, в первую очередь английский, требуются им исключительно функционально, для использования в разных сферах жизни общества в качестве средства реального общения с людьми из других стран» [2].

Эти изменения не являются прихотью ученых и методистов, а сталивлением времени. Они продиктованы в первую очередь коренными изменениями в обществе в целом, и в подрастающем поколении в частности. Современные студенты не всегда готовы к выполнению тех рутинных заданий, которые предлагаются традиционными методами обучения (грамматико-переводной,). Их восприятие и запоминание новой информации в большей мере связано с использованием современных гаджетов, интернета, мобильной связи, различных форм наглядности (фильмы, мультфильмы) и т.д. В данной статье сделана попытка дать обзор некоторых современных методик обучения иностранным языкам и показать возможность их использования в системе языковой подготовки студентов вуза.

Говоря о тенденциях современной методики обучения иностранным языкам, выделяют следующие:

- более активная роль в образовательном процессе;
- более широкое использование онлайн ресурсов (видеоролики, онлайн платформы для обучения);
- применение игровых и интерактивных технологий (edutainment);
- использование творческих заданий (проекты, вэб-квесты, создание видеороликов и т.д.);
- возможность использования работы в сети (нетворкинг) для практики общения (социальные сети, платформы для общения, языковой обмен онлайн).

Одним из популярных методов, появившихся в конце 80-х гг. XX века стал подход Task Based Learning (Peter Skehan, Rod Ellis, Jane Willis). Суть данного подхода состоит в выполнении аутентичных заданий, использование аутентичных материалов и упражнений, которые студенты выполняют в повседневной жизни. Главное – решить поставленную задачу из обычной жизни (провести собеседование, заказать отель, взять машину напрокат и т.д.). К особенностям этого метода относят обязательный рассказ студентов о том, как они выполняли поставленное задание и каких результатов достигли.

В 2001 году появился метод, получивший название Dogme ELT (Scott Thornbury). Основным принципом этого метода является так называемая «свобода» от учебников и планов урока. Содержание занятия идет от студентов, имеет отношение к жизни студентов, представляется для них лично значимым. Контент часто создается самими студентами, но в этом случае требует от преподавателя большей гибкости, отличного владения языковым материалом, способности к переключению и большого жизненного опыта в различных областях знаний. Этот метод едва ли подходит к подготовке студентов к аттестации (экзаменам или тестированию), но представляет собой живое общение в рамках учебной аудитории. Смеем заметить, что фрагментами этого метода мы достаточно активно пользуемся на наших языковых занятиях, когда возникают темы, вызывающие у студентов живой интерес и потребность обсуждения ее в группе. Кроме того, такой метод больше подходит для студентов старших курсов, языковая подготовка, которых более высока. Данный метод представляет собой вариант коммуникативного подхода и обладает большим потенциалом для организации свободного общения на занятии. Безусловно, он не может стать доминирующим в системе подготовки специалиста, но будет повышать мотивацию и вносить разнообразие в обучение.

В рамках подготовки специалистов в области иностранных языков, будь то лингвисты, переводчики или педагоги, свободное владение языком, навыки его практического применения в реальных ситуациях общения, умение переключаться очень важны.

В этой работе хотелось бы остановиться еще на образовательной технологии «Вэб-квест». Ее считают разновидностью проектных технологий. Суть метода состоит в том, что от студента требуется применение целого ряда междисциплинарных компетенций, самостоятельная работа, планирование возможных результатов для достижения конечного результата. Термин «вэб-квест» был предложен Томом Марчем. М.В. Андреева называет «вэб-квест» сценарием организации проектной деятельности студентов с использованием

интернета [1]. Принципиальное отличие данной технологии состоит в том, что все задания в нем базируются на выбранной онлайн-платформе или сайте в сети Интернет, в т.ч. студенты могут участвовать в решении поставленной задачи дистанционно, что отвечает их интересам и потребностям.

В основе лежит проблемное задание, которое имеет связь с реальностью, то, с чем люди сталкиваются в повседневной жизни. На следующем этапе предполагается анализ, синтез, критическая оценка добытой информации, ее творческое изложение или презентация. На третьем этапе должен быть выработан продукт совместной деятельности студентов. Этим продуктом может быть составление диаграммы, подготовка видеоролика и т.п. Результат такой работы заранее неизвестен, т.к. представляет собой продукт творческой деятельности целого коллектива.

Характерной особенностью данной технологии является тот факт, что она представляет собой управляемую самостоятельную работу студентов, когда им нужно выстроить тактику выполнения задания, распределить участки работы, за которые каждый студент несет ответственность, определить цели и задачи, подвести итоги. При этом от каждого студента, участвующего в квесте, зависит результат. При обсуждении финального результата или презентации продукта участвует вся группа студентов.

Примером такого задания в рамках занятий по практическому курсу языка может стать квест по теме «Семья». Студентам предлагается разработать квест по типам семьи как социального института в современном обществе на примере стран изучаемого языка. В работе нужно не только выделить типы семей XXI века, но и сравнить с XX веком. Определить и проанализировать тенденции развития в связи с историческими и социальными изменениями в обществе. Конечный результат может быть представлен в виде таблиц или диаграмм.

В заключение хочется сказать, что вышеперечисленные технологии едва ли могут стать доминирующими в процессе языкового образования в вузе, но могли бы внести разнообразие в традиционные подходы к обучению, сделать его более привлекательным и практико-ориентированным для современных студентов. Что, собственно, и является целью современной методики.

Список литературы

1. Андреева М.В. Технологии веб-квест в формировании коммуникативной и социокультурной компетенции // Информационно-коммуникационные

технологии в обучении иностранным языкам: тезисы докладов I Международной научно-практической конференции. – М., 2004.

2. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.

УДК 372.881.1

Формирующее оценивание на уроках иностранного языка как средство развития soft skills младших школьников

Н.В. Никулина, Ю.Б. Харламова

*Средняя общеобразовательная школа № 45 им.
Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, Калуга*

В современных условиях большое внимание уделяется формированию и развитию у обучающихся универсальных учебных действий, которые являются основой «мягких» навыков, или soft skills. В статье рассматриваются возможности развития у младших школьников навыков, связанных с работой в команде, критическим восприятием, креативным мышлением, через формирующее оценивание. Авторы приводят примеры использования критериального оценивания на уроках английского языка в начальной школе.

Ключевые слова: «мягкие» навыки, персонализированная модель образования, формирующее оценивание, критериальное оценивание, универсальные учебные действия.

Formative assessment at foreign language lessons as a way of developing soft skills of primary school students

N.V. Nikulina, Y.B. Kharlamova

Secondary school № 45 by G.K.Zhukov, Marshal of the Soviet Union, Kaluga

In modern life much attention is paid to the formation and development of universal learning activities among students, which are the basis of “soft skills”. The article deals with the possibilities of developing skills related to teamwork, critical perception, and creative thinking in primary school students through formative assessment. The authors give examples of the use of criteria-based assessment at English lessons in primary school.

Keywords: soft skills, personalized education model, formative assessment, criteria-based assessment, universal learning activities.

Реализуемые общеобразовательной школой федеральные государственные образовательные стандарты общего образования задают для выпускников каждого уровня в качестве обязательных не только предметные, но и метапредметные результаты, или универсальные учебные действия (далее – УУД). Это связано с ключевой ролью навыков XXI века – креативности, критического мышления, коммуникации, умения сотрудничать и т.п. – в достижении успеха во взрослой жизни и решения любых профессиональных задач. Вместе с тем анализ учебных результатов и образовательных достижений, в том числе проектной деятельности, указывает на нерешенность проблем в части формирования универсальных учебных действий и навыков XXI века.

Например, в 2020/2021 учебном году из 139 девятиклассников школы, защищавших индивидуальные проекты, лишь 37% показали повышенный уровень сформированности проектных компетенций, а каждый десятый ученик испытал значительные трудности. Затруднения связаны в первую очередь с умением критически отнестись к информации, просто и понятно донести свою мысль до слушателей, устанавливать деловые отношения с руководителем проекта, эффективно распределять время. Таким образом, для школьных учителей актуальны вопросы поиска и отбора методов и приемов развития гибких, или «мягких», навыков, в том числе на уровне начального общего образования.

«Мягкие» навыки (soft skills) – это способности, которые помогают справляться с совершенно разными жизненными ситуациями, решать проблемы и воплощать свои идеи в жизнь. Ученые и практики в настоящее время по-разному определяют содержание понятия «soft skills» и классифицируют такие навыки. Анализируя разнообразные исследования в данной области, Пинская М.А. и др. выделяют в качестве приоритетных и часто повторяющихся такие компетенции, как коммуникация, креативность, критическое мышление, решение проблем [3, с. 52].

В 2020 году МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 45 им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова» г. Калуги включилась в проект по введению персонализированной модели обучения (ПМО). Методология ПМО базируется на работах Асмолова А.Г., Казаковой Е.И.; теоретическими основаниями являются теория развивающего обучения, международные сравнительные исследования эффективности образовательных технологий. Развитие soft skills является ключевым компонентом формулы персонализированной

модели обучения. При этом в рамках модели навыки разделяются на когнитивные (системное, креативное и критическое мышление, принятие решений), социальные (работа в команде, общение и сотрудничество) и эмоциональные (управление собой и эмоциональный интеллект).

В процессе школьного обучения soft skills формируются, как правило, в процессе учебной деятельности на различных учебных предметах. Одним из важных инструментов развития «мягких» навыков является формирующее оценивание.

Исследователи особенностей и педагогического потенциала формирующего оценивания определяют его как обратную связь об успехах и пробелах обучающегося, оценивание не только знаний и умений, но и ценностных установок и коммуникативных навыков [1, с. 172]. Ключевым отличием формирующего оценивания от традиционной оценки является его способность влиять на учебную мотивацию, планирование путей достижения цели. Сопоставляя традиционные и инновационные подходы к оцениванию, Крылова О.Н. и Бойцова Е.Г. отмечают также влияние последнего на корректировку процесса обучения и качество знаний, а также активное участие ученика в процессе оценивания [2, с. 9]. Очевидно, что включение обучающихся в деятельность по оцениванию, обсуждение вместе с ними критериев оценки разных видов работ, способствует формированию и развитию системного и критического мышления, умения работать с информацией и решать проблемы.

Работу в данном направлении мы начинаем уже в начальной школе, первоначально используя на уроках иностранного языка готовые критерии для оценки различных заданий. Следует учесть, что в персонализированной модели образования используется таксономия целей Р. Марзано и Д. Кендалла. Шкала учебной цели здесь – это структурированный по уровням ожидаемый результат обучения. В каждом учебном модуле ученик самостоятельно под руководством учителя планирует цели трёх уровней: 2.0, 3.0 и 4.0. Уровень 2.0 является базовым и отражает предметные результаты, 3.0 – целевым, включающим также метапредметные результаты (УУД), а уровень 4.0 представляет зону ближайшего развития, достигаемую только по желанию и возможностям ученика [5, с. 12].

Достигая эти цели, школьники одновременно с приобретением знаний и умений по предмету развивают soft skills. При этом цель-шкала служит для обучающихся одновременно ориентиром, откуда и куда двигаться в учении; «дорожной картой» для самостоятельной учебной деятельности, «переговорной базой» для обсуждения с учителем своих достижений и перспектив.

Для проверки выполнения заданий уровней 3.0 и 4.0 мы используем в первую очередь критериальное оценивание. Например, в 4 классе по теме «Professions» для обучающихся поставлена следующая цель уровня 3.0: понимать описание той или иной профессии, знать особенности профессий и то, чем занимаются люди данной профессии. Для учителя цель формулируется иначе: актуализация лексических единиц по теме «Professions», развитие грамматических навыков в употреблении глаголов в настоящем времени. Одним из заданий этого уровня является «Read the text and answer the questions».

My Future Profession Is A Journalist (a text fragment)

I want to be a journalist. I think it is an interesting and useful profession. I like to watch TV, listen to the radio, read newspapers and magazines.

I have a hobby. My friends and I publish a small newspaper once a month in our school. We write articles about school events, life of young people and draw pictures. My favourite school subjects are History and Literature. I like the profession of a journalist...

Так как это ученики начальной школы, то текст должен быть небольшим, а вопросы – понятными, например:

1. What profession is this text about?
2. What does a journalist do?
3. Where does a journalist work?

Не менее интересно задание «Fill in the table» (табл.1). Все данные также можно найти в предложенном тексте. Ученикам необходимо поработать с текстом, найти нужную информацию и выписать 2 школьных предмета, 5 видов деятельности и 5 прилагательных.

Таблица 1 – Задание «Fill in the table»

2 school subjects	5 activities	5 adjectives

В качестве критериев оценивания этого задания определены:

- 1) точность – если ученик не делает грамматических и лексических ошибок или делает их очень мало, то его ответ будет оценен в 2 балла;
- 2) степень понимания – если ученик не дает односложных ответов и готов представить подробности, то он получит 2 балла;

3) взаимодействие – если ученик правильно понимает слова или вопросы партнера/учителя и отвечает соответствующим, логичным образом, то за задание он получит 2 балла (табл. 2).

Таблица 2 – Критерии и шкала оценивания задания

Criteria	No evidence of learning (0 points)	Average evidence of learning (1 point)	Clear evidence (2 points)
Accuracy	The student makes a lot of grammar and vocabulary mistakes (more than 6 mistakes). It is difficult to understand the student	The student makes some grammar and vocabulary mistakes (3-5 mistakes). It isn't difficult to understand the student	The student doesn't make any grammar and vocabulary mistakes or makes few of them (1 or 2 mistakes)
Extent	The student's answers consist of one-two words	The student gives short answers, using different phrases and sentences but is not ready to provide any details	The student answers fully, using different phrases and sentences. The student doesn't give one-word answers. The student is ready to provide details
Interaction	The student does not understand the partner's words or question(s) and/or reacts in an inappropriate manner	The student does not fully understand the partner's words or question(s) and/or responds in a manner that isn't completely appropriate	The student understands the partner's words or question(s) correctly and responds in an appropriate manner

В ходе выполнения этих заданий и их последующего оценивания у детей формируются такие soft skills, как системное мышление, работа с информацией, объяснение своей позиции, поиск решения.

На уровне 4.0 цель для обучающихся такова: уметь пояснять в комментариях к своим фотографиям, какой профессией ты занимаешься и кратко опи-

сывать свою профессию. Для учителя цель сформулирована следующим образом: активизация коммуникативных навыков учащихся по теме «Professions», развитие навыков монологической речи (умение осознанно строить высказывание по теме в устной форме), развитие навыков самооценки и самопроверки.

Для этого уровня используем задание: «Photo report». Ученику необходимо сделать жанровую фотографию и по ней рассказать, какую профессию он представил и почему ему нравится эта профессия. Критерии оценивания этого задания следующие:

- 1) достижение поставленной задачи,
- 2) беглость и связность (ученик способен выразить смысл и логически организовать идею),
- 3) точность и словарный запас (ученик использует точный язык и верный словарный запас).

В ходе выполнения этих заданий у школьников также формируются креативное мышление, навыки работы с информацией и практического применения ее в жизни, умение создавать продукт (навыки проектирования).

Работа с критериями оценки осуществляется поэтапно: от демонстрации учителем оценивания по критериям – к формулированию таких критериев совместно с обучающимися и самооценке.

Подобным образом проектируются задания для достижения разноуровневых целей; ученики могут оценивать себя сами по заданным критериям и обучаются самостоятельному определению критериев оценки результата своей деятельности. Вместе с тем актуальными остаются вопросы: как проверить уровень сформированности soft skills обучающихся? Какие способы диагностики наиболее релевантны возрастным особенностям младших школьников? Как оценить вклад каждого предмета, в том числе английского языка, в общий профиль soft skills обучающихся? Эти вопросы являются перспективными направлениями для дальнейшей исследовательской деятельности и педагогического проектирования.

Список литературы:

1. Бойцова, Е.Г. Формирующее оценивание образовательных результатов учащихся в современной школе // Человек и образование. – 2014. – № 1 (38) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formiruyuschee-otsenivanie-obrazovatelnyh-rezultatov-uchaschihsya-v-sovremennoy-shkole>.

2. Крылова, О.Н. Технология формирующего оценивания в современной школе: учебно-методическое пособие / О.Н. Крылова, Е.Г. Бойцова. – СПб.: КАРО, 2015. – 128 с.
3. Пинская, М.А., Михайлова, А.М., Рыдзе, О.А., Денищева, Л.О., Краснянская, К.А., Авдеенко, Н.А. Навыки XXI века: как формировать и оценивать на уроке? // Образовательная политика. – 2019. – № 3 (79). – С. 50-62.
4. Разработка учебного модуля в персонализированной модели образования: методическое пособие / Под ред. Д.С. Ермакова. – М., 2019. – 56 с.
5. Шкалирование учебных целей в персонализированной модели образования: методическое пособие / Под ред. Е.И. Казаковой. – М., 2019 – 48 с.

УДК: 373.5

Проектирование процесса обучения иностранному языку в условиях аудиторного билингвизма (на примере традиционных и интерактивных методов обучения фонетике в вузах)

Е.А. Филатова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В настоящей статье приводится сравнительно-сопоставительный анализ традиционных (в рамках акустического и артикуляционного подхода) и современных компьютерных методик обучения сегментной и супraseгментной фонетике английского языка в условиях аудиторного билингвизма. Обосновывается необходимость введения новых технологий обучения в современных вузах, нацеленных на развитие слуховых и произносительных навыков студентов и их реализацию при проектировании процесса обучения иностранному языку на языковых факультетах.

Ключевые слова: проектирование учебного процесса в вузе, акустический и артикуляционный подход к обучению фонетике, педагогическая технология, билингвизм, аудиторный билингвизм, сегментная фонетика, супraseгментная фонетика.

Planning of pedagogical process of foreign languages teaching in conditions of auditory bilingualism (on the material of traditional and interactive methods of teaching phonetics)

E.A. Filatova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

In the present article a comparative analysis of traditional and computer methods of teaching English segmental and suprasegmental phonetics in conditions of auditory bilingualism is given. The need for new modern technologies of teaching in the process of planning distant education is justified. General characteristics of basic traditional methods (articulatory and acoustic) and their effectiveness is shown on the examples of concrete Russian and foreign editions, in comparison with popular foreign computer programs and their implementation in the process of distant higher education.

Keywords: acoustic and articulatory approaches, pedagogical planning, distant computer education, pedagogical technology, segmental and suprasegmental phonetics, bilingualism, auditory bilingualism, system of higher education.

Проектирование педагогического процесса представляет собой относительно новое явление в методике и педагогике и имеет несколько различных трактовок, основной из которых является понимание проектирования как специфического вида деятельности, направленного на создание проекта как особого вида продукта учебного процесса посредством использования различных педагогических технологий. Несмотря на то, что термин «проектирование» получил теоретическое описание в научной и учебной литературе относительно недавно, его истоки уходят еще к идеям просвещения и гуманизма XIX века, П.Ф. Лескафу, Д.И. Писареву, а позднее – к российскому классическому театру и разностороннему практику образования А. С. Макаренко.

В современном его понимании термин «технология» принадлежит, скорее, педагогике, нежели лингвистике или методике, и представляет собой набор форм, методов и приемов обучения, системно используемых в образовательном процессе в соответствии с целями и задачами обучения и психолого-педагогическими установками [5, с. 54]. Таким образом, «технология» представляет собой более широкое понятие, функционирующее в педагогике, нежели термины методики «метод» и «подход», и логически может соотноситься с ними как общее и частное: подход к обучению является реализацией ведущей, доминирующей идеи обучения на практике в виде определенной стратегии с помощью того или иного метода обучения. Метод обучения – это обобщенная модель, опирающаяся на конкретные подходы и использующая определенный учебный материал, набор приемов обучения и способов взаимодействия учителя и учащихся [2, с. 46].

При классическом традиционном обучении учебный процесс чаще всего направляется извне посредством формальных выполнений действий со

стороны студентов на основе команды преподавателя. Однако его результаты в этом случае во многом будут зависеть от добровольного включения студентов в учебную деятельность и непосредственного взаимодействия с преподавателем. При проектировании учебного процесса в современном его понимании главным элементом становится учебная задача, сформулировать которую предстоит самому студенту. В связи с этим, учебный процесс принимает нелинейный характер: учащийся может выполнять поставленную задачу в библиотеке, компьютерном классе, на производстве.

Рассмотрим эффективность реализации подобных технологий на примере обучения конкретному аспекту иноязычной речи, сравнив традиционные и компьютерные методы обучения фонетической стороне речи.

Традиционно в методике обучения иностранному языку все произносительные навыки делятся на две большие группы: звуковые (сегментные) и интонационные (супraseгментные). В классической системе обучения фонетическим навыкам речи существует два основных подхода, в рамках которых реализуются конкретные методы. Технология же обучения как педагогическая категория подразумевает реализацию одного или нескольких из них в соответствии с целью и установкой обучения. Артикуляционный подход подразумевает наличие вводного фонетического курса, во время которого учащиеся отработывают произнесение звуковых и интонационных моделей, учатся произносить звук согласно его подробному описанию, чтобы добиться чистоты произнесения. Акустический подход предполагает воспроизведение иноязычной речи на слух за счет выполнения множества имитативных упражнений и не ставит цель добиться чистоты произносимых звуков [2].

Как показал практический анализ наиболее популярных современных учебных пособий, используемых в языковых вузах (Аракин В.Д., 2007, Карневская Е.Б., 1990, Вишневская Г.М., 2007 и др.), артикуляционный подход в значительно меньшей степени отражен в учебных методиках и упражнениях, чем акустический и дифференционный. В основном это пособия, предназначенные для отработки слухо-произносительных навыков для языковых факультетов вузов, готовящие специалистов-лингвистов или, наоборот, для студентов уровня *Beginner* и *Elementary*, то есть на начальном этапе изучения фонетической стороне речи, когда уровень знаний и интерференции родного языка еще незначителен и делает возможным детальное описание артикуляции звука с последующей ее имитацией. Например, это пособия “Real Life” издательства «Longman» или отечественные учебные пособия для языковых вузов

под редакцией профессора В.Д. Аракина. В рамках данного подхода разработаны также задания на восприятие звуков и интонации и нахождение верного из двух-трех приведенных вариантов произношения.

В соответствии с акустическим подходом к обучению произносительной стороне речи нами был произведен также анализ зарубежных учебных пособий, используемых в основном в частных образовательных учреждениях и привлекаемых в качестве дополнительных средств обучения на языковых факультетах вузов. Это серии издательств «Longman», «Oxford» и «Macmillan Education»: «Straightforward», «Speakout», «Discovery» для подготовки студентов уровня Intermediate, Upper-Intermediate и Advanced.

Как показал анализ, среди традиционных подходов в обучении произношению наиболее популярным и широко представленным в современных УМК является акустический. В его рамках большинство упражнений имеют имитативный характер, нацеленный на дальнейшую успешную коммуникативную реализацию. К сожалению, этот подход не ставит целью добиться чистоты произнесения звука.

Вместе с тем оба описанных подхода не создают значительных трудностей в процессе контроля. Преподаватель может проконтролировать как поэтапное формирование навыка при артикуляционном подходе, так и готовый сформированный навык при акустическом подходе путем тестирования, прослушивания студента, теоретических вопросов и так далее. Это сделать гораздо сложнее, если занятие проектируется в условиях дистанционного компьютерного обучения.

Безусловно, дистанционное компьютерное обучение позволяет решить ряд важнейших задач, а именно:

- расширить целевую аудиторию студентов различных направлений подготовки;
- объединить студентов различных социальных, культурных и возрастных групп;
- решить проблемы студентов, не имеющих возможности посещать аудиторные занятия;
- привлекать внешних преподавателей отечественных и зарубежных вузов [7, с. 91].

Основным минусом дистанционного образования является то, что, в отличие от аудиторного обучения, где преподаватель может анализировать ситуацию, сознательно опираясь на визуальный источник, при дистанционном

обучении возможность прямого пошагового контроля фактически отсутствует. Кроме того, компьютерное обучение иностранному языку в условиях аудиторного билингвизма имеет свою специфику и связано прежде всего с особенностями явления двуязычия и акцента в аудитории искусственного билингвизма.

Искусственный (аудиторный) билингвизм имеет место, когда обучение иностранному языку происходит в условиях сформированности навыков родного языка в рамках школьного или вузовского образования, когда искусственно создается коммуникативная среда иностранного языка. Очевидно, что в аудитории искусственного билингвизма необходимо учитывать влияние родного языка, приводящее к фонетическим и фонематическим ошибкам. Процент усвоения фонетических моделей значительно возрастет, если упражнения будут иметь не просто имитативный характер, а сравнительно-имитативный характер. Например, задание на произнесение предложенной фразы того или иного коммуникативного типа как с интонацией русского, так и с интонацией английского языка.

Программами, которые нашли наиболее частотное применение в процессе обучения фонетике английского языка, являются, например, такие разработки зарубежных методистов, как «Praat», «Speech Analyzer», «Professor Higgins», «Bridge to English», а также совсем недавние компьютерные разработки, такие как «Sanako Media Assistance», «OxfordPlatinum». К плюсам данных программ можно отнести то, что учащийся имеет возможность воспринимать собственное произношение визуально и сравнивать его с произношением носителей языка. В программу «Professor Higgins», например, включены пословицы, поговорки, стихотворения, скороговорки, которые при дальнейшей работе помогут отработать навыки произношения как на сегментном, так и на супraseгментном уровнях.

Финская мультимедийная программа «Sanako Media Assistance» предусматривает уже не просто упражнения на имитацию речи диктора, но и упражнения на самокоррекцию, что также, несомненно является плюсом. Вместе с тем основным минусом данных программ является то, что они не русифицированы, не всегда учитывают особенности искусственного билингвизма учащихся и не содержат сравнительно-имитативных упражнений. Кроме того, они имеют определенный алгоритм оценивая и не допускают нескольких вариантов ответа. Учащийся прослушивает звуки, слова и фразы, которые записаны носителем языка, повторяет их, но в целом больше никакой реальной

коммуникации не существует, то есть отрабатывается в основном только перцептивный аспект. Возможность контроля и оценки преподавателем также отсутствует. Поэтому при планировании учебного процесса начальный и текущий контроль может осуществляться посредством применения следующих технологий:

- помощь студентам в решении технических проблем установки и использовании программы с одновременным контролем понимания ее работы;
- контроль усвоения студентами новых моделей работы с учетом возрастного, культурного и национального уровня восприятия;
- обозначения четких сроков, стандартов и требования контроля работы с той или иной дистанционной программой.

Основными признаками эффективности функционирования педагогической технологии в системе высшего образования являются следующие [5]:

- заданность цели, результата (образовательный стандарт);
- системность (соотношение целей, содержания и дидактического процесса);
- наличие научной базы (методической, психологической, лингвистической, педагогической);
- соотношение исходного материала и дальнейшего уровня подготовки (входной контроль знаний, текущий контроль, итоговый контроль);
- количественная оценка результатов, знаний (рейтинг);
- использование интерактивных средств обучения.

Анализ эффективности использования компьютерных программ при проектировании процесса обучения фонетической стороне речи по вышеуказанным параметрам показал, что технология проектирования учебного процесса при их применении может иметь ряд несоответствий на этапе контроля и оценки, а также иметь нарушения принципов системности и научной педагогической основы. Таким образом, при проектировании процесса обучения иностранному языку в условиях дистанционного обучения (в частности, его фонетическому аспекту) возрастает необходимость разработки новых интерактивных технологий, учитывающих специфику аудиторного (искусственного) билингвизма, а также этапов планирования, контроля и оценки деятельности студентов непосредственно преподавателем.

Список литературы:

1. Вербицкая, М.В., Махмурян, К.С., Симкин, В.Н., Соловова, Е.Н. Новая модель устной части ЕГЭ по иностранным языкам // Иностранные языки в школе. – 2013. – № 9. – С.10-21.
2. Вишневецкая, Г.М. Билингвизм и его аспекты: учебное пособие. – Иваново: ИвГУ, 1997. – 98 с.
3. Гальскова, Н.Д., Гез, Н.И. Теория обучения иностранным языкам: учебное пособие. – М., 2015. – 115 с.
4. Даутова, О.Б. Проектирование учебно-познавательной деятельности школьника на уроке в условиях ФГОС. – М.: Каро, 2016. – 184 с.
5. Змеев, С.И. Технология обучения взрослых: учебное пособие для студентов вузов. – М., Academia, 2002. – 126 с.
6. Макаренко, А.С. Моя система воспитания. Педагогическая поэма. – М., АСТ, 2016. – 237 с.
7. Сысоев, П.В. Информационные и коммуникативные технологии в обучении иностранному языку. Теория и практика: монография. – М.: Глосса-Пресс, 2012. – 130 с.
8. Denisov, K.M., Filatova, E.A. Segmental and Suprasegmental Means of English Phonetics: Teaching Aid. Иваново, ИвГУ, 2018. – 102 с.
9. Potapova, P.K. New Information Technologies in Foreign Language Learning Today. – Moscow, 2003. – 189 p.

УДК 372.881.111.1

Формирование умения культуроведчески ориентированной аудиовизуализации у студентов языковых профилей

Е.И. Шеваршинова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Настоящая статья посвящена актуальному в методике преподавания иностранных языков вопросу – формированию умения культуроведчески ориентированной аудиовизуализации как части аудирования. В статье представлено определение данного вида аудиовизуализации, а также упражнения и задания для формирования этого умения у студентов старших курсов языковых профилей обучения на основе англоязычных видео -медиатекстов.

Ключевые слова: аудирование, культуроведчески ориентированная аудиовизуализация, общекультурные упражнения, лингвокультуроведческие упражнения, культуроведчески ориентированные упражнения.

The forming up process of the skill of culture-oriented audio-visualization of students of linguistic departments

E.I. Shevarshinova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article is devoted to the actual issue in the methodology of teaching foreign languages – the formation of the ability of cultural-oriented audio visualization as part of listening. The article presents the definition of this type of audio visualization, as well as exercises and tasks for the formation of this skill of senior students of linguistic departments based on English video media texts.

Keywords: listening, culture-oriented audio-visualization, general cultural exercises, linguistic-cultural exercises, culture-oriented exercises.

В контексте межкультурного образования различают три основных вида аудирования: информационно-поисковое; коммуникативно-поисковое; культуроведчески ориентированное [1; 2].

Основу нашей статьи составляет проблема формирования умений культуроведчески ориентированного аудирования (в нашем случае аудиовизуализации), которое осуществляется с целью полного и детального понимания видеоматериала и одновременно является инструментом социокультурного обогащения речевой практики студентов [1; 2].

Основанием для разработки комплекса упражнений предлагаемой нами методики послужили выделенные В.В. Сафоновой следующие типы упражнений для культуроведчески ориентированной аудиовизуализации: общекультурные, лингвокультуроведческие упражнения, культуроведчески ориентированные упражнения.

Рассмотрим далее данные виды упражнений, выделим при этом их целевое назначение и приведем конкретные примеры.

Упражнения общекультурного плана имеют своей целью формирование таких межкультурных компонентов, как когнитивный (знания) и аффективный (отношения), и основываются на сопоставлении национальных культур для выявления различий и сходных черт, а именно: на выявлении и интерпретации круга общекультурных понятий с ценностным наполнением (например, «свобода», «культура», «милосердие», «история», «экология», «любовь», «многоязычие», «самореализация» и т.д.).

Упражнения общекультурного плана в большей степени реализуют такие принципы обучения, как принцип культурно-связанного соизучения иностранного и родного языков и принцип осознаваемости и «переживаемости».

Разработанные нами общекультурные упражнения носят в основном форму диалога. Ниже приведены примеры разработанных нами общекультурных упражнений:

1. Let's discuss some moments touched in the report: 1) what is the problem which can be considered common for all the countries? Why does it exist? 2) Are there any differences in treating the problem between the United Kingdom and Russia? How does it characterize both nations?

2. Let us discuss the report: 1) don't you think that revolutions and civil wars may happen in any country? 2) What are the reasons of any revolution in your opinion? 3) Do you think that a revolution is a good way to a better life? 4) Would you take part in a revolution? Why or Why not?

Упражнения лингвокультуроведческого плана нацелены на формирование когнитивного (знания) и стратегического (умения) компонентов межкультурной компетенции, а именно на:

– обогащение представлений о способах проявления культуры страны изучаемого иностранного языка через язык и о различиях между эквивалентной, безэквивалентной и частично эквивалентной лексикой;

– формирование аудитивных навыков опознавания и распределения безэквивалентной и частично эквивалентной лексики в иноязычной устной речи в рамках изучаемой тематики общения;

– развитие умений опознавать и интерпретировать культурно-исторические факты и события в устных текстах;

– развитие умения видеть культурные сходства и различия;

– развитие умений инициирования и ведения межкультурного общения.

В упражнениях лингвокультуроведческого плана реализуются принцип взаимосвязанного формирования межкультурной компетенции и иноязычной коммуникативной компетенции и принцип познания и учета ценностных культурных универсалий. Ниже представлены примеры разработанных нами лингвокультуроведческих упражнений:

1. Recall how Christopher killed Sian. What verb is used in the report to say that he killed her with a knife? If you cannot remember the verb, read the sentences and find it:

1) There he sexually assaulted her and stabbed her twice in the back of the head.

2) I thought you to be my friend but you stabbed me in the back when I saw you kissing with my boyfriend.

I. Is the verb to stab used in the sentences in the primary or secondary meaning? When do the English people say “you stabbed me in the back”?

II. In the report we have such a name Harold Shipman. Do you know anything about the origin of this name and this surname? If not, try to guess.

III. You have already come to know two phraseological units with the verbs to shoulder and to fall. Now read the small dialogues and find more phraseological units with the verb to fall and the noun shoulder, try to guess their meanings.

1) – I do not understand why Mary gave me the cold shoulder in the morning. What has happened?

– I am not sure, but she might have got offended. Yesterday I heard Mary say that your joke about her new dress fell on stony ground.

2) – Do you know that Mr. Green’s son, Jack, is in prison?

– Oh, really? Or are you kidding?

– No, it’s not a joke at all.

– I can’t believe that he has fallen foul of the law. Only a year ago he was head and shoulders above all the students in his group.

3) – Has he already decided what to do with that big sum of money that he got from his dead grandfather?

– No, he has fallen between two stools choosing among a new car, a new flat and a trip to the seaside.

4) – Sometimes I envy Paul a lot.

– Why?

– He is a reporter and reporters always get to rub shoulders with all the big names in politics and other celebrities.

5) – I don’t like our new director. He always speaks straight from the shoulder.

– I’m afraid you are not quite right. Yesterday his speech was very polite.

6) – I am still thinking about the decision of the Board of Directors.

– So what are you going to do then?

– I have no choice. I will have to fall into line.

IV. Use the words a food bank, a food parcel, (a) scrounger(s), the off-license, (a) fag(s) in a dialogue. The participants:

An Englishman in need – a Russian reporter

A food bank manager – a Russian reporter

A representative of the UK government – a Russian reporter

An English reporter – a Russian reporter

Культуроведчески ориентированные упражнения используются в процессе аудиовизуализации, предназначены для культуроведческого обогащения коммуникативно-речевой практики студентов и их поликультурного коммуникативно-когнитивного развития и нацелены на обучение пониманию и интерпретации как вербальной, так и невербальной культуроспецифической информации видеотекстов. Упражнения данного типа призваны формировать все три компонента межкультурной компетенции: когнитивный – знания, стратегический – умения, аффективный – отношения, выделенные нами в первой главе, а также такие профессионально-методические межкультурные умения, как:

- сопоставлять и оценивать культуроведческую информацию телевизионных медиатекстов о культуре быта, труда, отдыха, образе жизни, ценностных ориентациях представителей различных социальных слоев, этносоциокультурных традициях и обычаях;

- представлять увиденную культуроведческую информацию в образно-схематическом виде;

- подбирать видеoinформацию в поддержку или для опровержения увиденного;

- формировать и развивать способность слушать и понимать суть взглядов других людей (носителей и не носителей языка);

- составлять видеотеку по конкретной тематике для образовательных, самообразовательных, профессиональных и других целей, и другие.

Культуроведчески ориентированные упражнения воплощают на практике принцип речеповеденческих стратегий, принцип обучения языкам в контексте диалога культур и цивилизаций и принцип приоритета проблемно-поисковых форм работы в коммуникативной и когнитивной деятельности учащихся.

Приведем следующие примеры культуроведчески ориентированных упражнений, разработанных нами:

1. Use the Internet and find more information about the Trussel Trust. Prepare a report. Be ready to express your opinion about such organizations.

2. Find the information about the contents of a food parcel. Do you think it is enough? Would you like to change it? Prove your opinion.

3. Do a project: use different social websites where you can communicate with Englishmen. Ask the Englishmen whether they are for or against the tradition of the monarchy and why? See the results and make a conclusion.

Мы разделяем мнение Сафоновой В.В. о том, что на уровне С1 по европейской шкале культуроведческие упражнения целесообразно соединять в учебном процессе с лингвокультуроведческими [1; 2].

Культуроведчески ориентированное аудирование, в нашем случае аудиовизуализация, должно являться неотъемлемой частью формирования межкультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку на уровне С1, так как виды вышеназванных упражнений выступают как средство и как стимул для:

- обогащения знаний о культуре как о феномене, имеющем место быть в любом социуме; обогащения знаний о культуре страны изучаемого иностранного языка; получения знаний о способах проявления культуры страны изучаемого иностранного языка через язык;

- получения знаний о принципах межкультурного общения средствами изучаемого иностранного языка; получения знаний о культуре других стран, имеющих политическое, экономическое и культурное превосходство в мире;

- формирования умений ведения межкультурного диалога, а именно: инициировать межкультурный диалог, сотрудничать с собеседником в ходе межкультурного диалога, быть вежливым по отношению к межкультурному собеседнику в соответствии с нормами вежливости в его культуре, предвидеть возможные ситуации межкультурных конфликтов и умения разрешать их мирным путем;

- формирования умений правильно интерпретировать полученную в процессе межкультурного общения информацию, а именно: интерпретировать культурные факты и события, видеть культурные сходства и различия, критически оценивать межкультурного собеседника с позиции его системы ценностей, выступать в качестве достойного представителя родной культуры;

- развития таких качеств личности, как открытость, любознательность, такт, эмпатия, заинтересованность в межкультурном собеседнике как личности, толерантность, готовность вступить в межкультурный диалог;

- формирования внутреннего принятия другой культуры и ее ценностей и норм как данности; понимания уникальности каждой культуры; осознания невозможности сравнения культур в терминах «хорошо/плохо»; ощущения себя достойным представителем родной культуры одновременно с осознанием себя медиатором культур;

- формирования таких профессионально-методических межкультурных умений, как умение ориентировать учащихся относительно различных аспек-

тов разных культур, умение формировать у учащихся желание и привычку самостоятельно познавать другие культуры, умение воспитывать у учащихся любовь и уважение как к своей культуре, так и к культурам других стран, в частности к культуре страны изучаемого иностранного языка, умение осуществлять поиск, анализ, отбор, методическую обработку материала для формирования у учащихся межкультурной компетенции.

Список литературы:

1. Сафонова, В.В. Развитие культуры восприятия устной речи при обучении иностранному языку: современные методические проблемы и пути их решения // Иностранные языки в школе. – 2011. – № 5. – С. 2-9.
2. Сафонова, В.В. Развитие культуры восприятия устной речи при обучении иностранному языку: современные методические проблемы и пути их решения (окончание) // Иностранные языки в школе. – 2011. – № 6. – С. 5-10.

УДК 81-11, 811.111(075.8)

**Реферирование и аннотирование специальных текстов
в университете (на материале немецкого языка)**

Е.В. Эйбер

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Будущий преподаватель должен уметь не только ориентироваться в потоке информации, но и уметь выделять из неё главное, сортировать и систематизировать знания, чтобы затем передать их ученикам. При этом речь идёт не только о каком-то одном типе текста – мы сталкиваемся с необходимостью сжатия документа в художественной литературе, публицистике, научно-технической, официальной, а также в устной и письменной речи.

Ключевые слова: реферирование, реферат, аннотирование, аннотация, компрессия текста, первичный документ, вторичный документ, первоисточник.

**Abstracting and annotating of special texts at the university
(based on the material of the German language)**

E.V. Eyber

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The future teacher should not only be able to navigate the flow of information, but also be able to distinguish the main thing from it, sort and systematize knowledge, and then pass it on to students. At the same time, we are not only talking about one type of text, we are faced with the need to compress the document in fiction, journalism, scientific and technical, official, as well as in oral and written speech.

Keywords: abstracting, abstract, annotation, abstract, text compression, primary document, secondary document, primary source.

В условиях глобализации общества, когда к уровню профессиональной компетентности специалиста предъявляются высокие требования, современному преподавателю невозможно обойтись без одного из основных умений – умения работать с текстом. Речь идёт не только о том, что специалист должен уметь производить и воспроизводить тексты, но и о том, что он должен уметь обрабатывать большие объёмы самых разных текстов, тем более, что высока доля иноязычных текстов, которые современный преподаватель должен уметь использовать в своей работе.

При обработке специальных текстов (научных, технических, юридических и т. д.) специалисту приходится быстро и по возможности безошибочно ориентироваться в содержании текста, систематизировать полученную информацию, выделять главное и извлекать необходимую информацию по нужной тематике. Затем извлечённую информацию необходимо передать реципиенту в зависимости от цели её дальнейшего использования более или менее полно. Таким образом, возникает необходимость в компрессии текста без существенной потери содержания.

При аннотировании и реферировании происходит количественное сокращение объёма текста, это выглядит как максимальное сокращение объёма источника информации, но при этом основное содержание не должно качественно меняться, так как реципиент должен получить полное представление об интересующем его вопросе, не затрачивая при этом много времени на чтение или выслушивание информации [2, с. 29].

После прочтения или прослушивания сокращённой информации читатель или слушатель может заинтересоваться данным вопросом, если полученной информации ему будет мало, то по указанным выходным данным всегда можно найти первоисточник, из которого он сможет почерпнуть информацию уже в полном объёме.

Другими словами, реципиент может получить широкий спектр интересующих его источников, и ему останется лишь выбрать тот источник, который привлёк его внимание. Реципиент экономит своё время и силы на просмотр, чтение или выслушивание информации в полном объёме [3, с. 44]. Таким образом, максимально сжатый текст в форме аннотации или реферата выполняет существенную функцию: он знакомит реципиента с нужной информацией и даёт представление о наличии источников данной информации, которая уже была обработана, то есть отобраана, оптимизирована и систематизирована.

Обработанный сжатый текст в форме реферата или аннотации относится ко вторичным документальным источникам научной информации, то есть в них информация уже преобразована после изучения её в первичном документе, выделено основное содержание, а также в них отражены самые существенные составные части первичного документа. Это позволяет специалисту быстро получить необходимую новую информацию и существенно сокращает время на последующую обработку данного текста. При этом сохраняется суть содержания, а всё второстепенное (например, иллюстрации, пояснения, ссылки и т. д.) отбрасывается.

Несмотря на одинаковые цели при обработке первоисточника, аннотация и реферат идут принципиально разными путями. В аннотации первичного документа лишь перечисляются основные вопросы, которые были изложены в первоисточнике, содержание данных вопросов остаётся вне сферы интереса аннотации. Реферат не только называет вопросы, но и сжато излагает их содержание. Другими словами, если аннотация сообщает, о чём идёт речь в первичном документе, то реферат более или менее точно информирует о каждом из этих вопросов. Таким образом, реферат вполне может заменить первичный документ, поскольку всю самую существенную информацию он содержит, чего нельзя сказать об аннотации, в которой лишь содержатся указатели для отбора первоисточников, то есть компрессия текста, присутствующая в обоих видах обработки информации, характеризуется разной степенью свёртывания информации.

Аннотация представляет собой краткую характеристику содержания первичного документа, первоисточник в аннотации выглядит предельно сжатым [5, с. 31]. Без полного раскрытия содержания первоисточника в аннотации раскрывается тематика текста в обобщённом виде раскрывается тематика публикации без полного раскрытия ее содержания.

Реферат, как и аннотация, представляет собой краткое изложение первоисточника, он может быть реализован как в письменном виде, так и в форме

доклада, где раскрывается основное содержание и кратко комментируются все содержащиеся в первоисточнике основные вопросы. Реферат имеет целью предоставить реципиенту объективную информацию о содержании первичного документа и изложить наиболее важные пункты его содержания [1, с. 131]. В то время как аннотация лишь даёт ответ на вопрос, о чём говорится в первоисточнике, реферат называет также, пусть и в сжатой форме, что говорится в данном первичном документе. Реципиент получает описание первоисточника, а также его выходные данные, то есть реферат является не только самостоятельным средством научной информации, но и источником для получения справочных данных. А если речь идёт об иноязычном документе, то реферат не только даёт реципиенту относительно полное представление о вопросах, которые были поставлены в первичном документе, но и освобождает его от необходимости полного перевода первоисточника.

С методической точки зрения, включение заданий по реферированию и аннотированию специальных текстов представляется важным не только на профильных (языковых) направлениях подготовки студентов, но и на непрофильных (неязыковых) специальностях [6, с. 5]. Это даёт возможность обучающемуся развивать умения сокращенной записи информации первичного документа, что является не только важной задачей старшей ступени обучения иностранному языку, но и подготавливает профессиональную компетентность будущего специалиста. Полученные навыки студенты могут использовать не только на практическом курсе иностранного языка, но и при написании курсовых проектов, выпускных квалификационных работ, а также докладов и выступлений и, несомненно, в своей последующей профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Вейзе, А.А. Реферирование технических текстов. – Минск: Высшая школа, 1983.
2. Вейзе, А.А. Смысловая компрессия текста в учебных целях: учеб. пособ. для инст. и факульт. иностр. яз. – Минск: Высшая школа, 1982.
3. Вейзе, А.А. Чтение, реферирование и аннотирование иностранного текста языков. – М.: Высшая школа, 1985.
4. ГОСТ 7.9–95 (ИСО 214–76). Реферат и аннотация: общие требования // Стандарты по издательскому делу. – М.: Экономистъ, 2004. – С. 150-155.

5. Колодяжная, Ж.А. Основные понятия об аннотировании и реферировании научных документов // Источники науч.-техн. информации и их аналитико-синтетическая обработка. – М., 2002. – С. 25-45.
6. Шаповалова Т.Р. Реферирование и аннотирование специальных текстов на иностранном языке: учебно-методическое пособие. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2019. – 120 с.

Социально-экономические трансформации в условиях современных вызовов

УДК 339.37

**Совершенствование комплекса маркетинга плодопитомника
образовательного учреждения
С.В. Верхоламочкин, Н.Ю. Чаусов**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

На основе существующих научных исследований и теоретических подходов в статье рассмотрены аспекты комплекса маркетинга плодопитомника образовательного учреждения. Научная новизна заключается в разработке научных подходов и методических положений комплекса маркетинга плодопитомника образовательного учреждения. Практическая значимость статьи заключается в том, что обоснованные предложения позволят более точно определить покупателя, выявить сильные стороны продукта и определить каналы продвижения.

Ключевые слова: комплекс маркетинга, образовательное учреждение.

**Improvement of the marketing complex of the fruit nursery of
an educational institution**

S.V. Verkholamochkin, N.Yu. Chausov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

On the basis of existing scientific research and theoretical approaches, the article considers aspects of the marketing complex of the fruit nursery of an educational institution. The scientific novelty lies in the development of scientific approaches and methodological provisions of the marketing complex of the fruit nursery of an educational institution. The practical significance of the article lies in the fact that reasonable offers will allow you to more accurately identify the buyer, identify the strengths of the product and determine the promotion channels.

Keywords: marketing complex, educational institution.

Сфера сельского хозяйства является одной из важнейших отраслей экономики России. С каждым годом валовое производство продукции растёт. Одна из возможности роста конкурентоспособности в выше указанных условиях – это использование инструментов маркетинга. Применение инструментов маркетинга не требует больших финансовых вложений и позволяет начать работу по их внедрению на любом этапе развития компании. Базовым можно считать изучение предприятия через комплекс маркетинга.

Изучив основные подходы к определению маркетинга, можно заключить, что различные авторы по-разному трактуют это понятие, что отражает сущность маркетинга как многообразного общественного явления современности.

Анализ научной литературы по маркетингу позволяет сделать вывод, что все концепции управления сбытом можно объединить в две доктрины: производственную и маркетинговую. Производственная доктрина объединяет концепцию совершенствования производства, концепцию совершенствования товара, концепцию интенсификации коммерческих усилий; маркетинговая – концепцию традиционного маркетинга, концепцию социально-этического маркетинга, концепцию маркетинга взаимодействия и концепцию логистики.

Каждая из указанных концепций маркетинга имеет определённые различия в целях, основной идее и инструментарии реализации. При этом маркетинговая доктрина является более адекватной современным условиям развития рыночных отношений. Она направлена на её долговременное существование, устойчивость, прочные и длительные связи с потребителями или другими участниками рынка, повышение конкурентоспособности предлагаемых услуг, товаров [4]. Ключевую роль в совокупности инструментов маркетинговой доктрины играет комплекс маркетинга – набор контролируемых тактических маркетинговых инструментов – продукта, цены, места и продвижения, которые

организация использует для получения желаемого отклика на целевом рынке [3].

Питомник растений КФ РГАУ-МСХА является основным элементом Опытного поля и решает задачи, поставленные перед ним руководством филиала. Кроме учебно-методической работы, одно из важнейших направлений – производство и реализация посадочного материала на территории Калужской области. Площадь питомника составляет около 20 га. Штат состоит из 3 постоянных сотрудников и привлекаемых сезонных работников. Большой вклад в работу организации вносят студенты, проводящие исследовательские работы по изучению и интродукции новейших сортов растений.

Анализ конкурентной среды показал наличие прямых сильных конкурентов, к которым можно отнести прежде всего ОАО «Галантус» г. Калуги и Садовый питомник Есичевых (с. Муромцево, Калужская область). Эти предприятия работают на рынке области в разных формах уже более 40 лет. Работа по выстраиванию стратегии продвижения разработана с учетом ослабления и жесткой конкурентной борьбы.

Исследование сил Портера определило основные опасности в сфере конкуренции и ценообразования. Для нивелирования их воздействия будет проведена работа по расширению товарной линейки. Дополнительные новые услуги позволят удержать покупателей и ослабить конкурентов.

Таблица 1 – Результаты анализа сил Портера

Параметр	Значение	Описание	Направления работ
Угроза со стороны товаров-заменителей	Низкое	Растения – это живой товар и имеет специфику, заменить сложно	Ничего не делается
Угрозы внутриотраслевой конкуренции	Среднее	На рынке есть несколько игроков, рост рынка медленный, есть ограничение на стоимость	Поглощение прямых слабых конкурентов; Ввод новых товаров
Угроза со стороны новых игроков	Среднее	Темп отрасли быстрорастущий, а смежных отраслей высокий, так как рынок новый существует большое количество свободных ниш могут заходить новые игроки	Развитие новых направлений работы; Открытие филиалов

Угроза потери текущих клиентов	Среднее	Поддержание низкой цены приводит к усложнениям процедур использования товаров после покупки	Вывод в матрицу продуктов товаров одновременно категории «low», «middle», «high»
Угроза нестабильности поставщиков	Низкое	Большое участие в поставке товара занимают страны ЕС, вследствие чего рынок стабилен ввиду европейского подхода к поставкам	Ничего не делается

Для изучения PEST-анализа были привлечены 3 эксперта-конкурента в сфере производства и продажи растений. Наиболее важный политический фактор – это регулирование импорта и пошлин, связан со структурой рынка производства. В продолжении технологический фактор указывает на слабое развитие инноваций в отрасли. Стоимость валюты – самый главный экономический фактор – в совокупности с предыдущими формирует рынок, сильно завязанный на привозной товар. Среди социальных факторов покупательская способность – важнейшая.

В результате SWOT-анализа определили различные стратегии работы. Оценка рынка производства растений в России показала, что Калужская область – исторически не развитый питомниководческий регион в виду почвенно-климатического фактора. Потребление товара происходит за счет импортных поставок [1]. Собственное производство позволяет говорить о перспективах товарозамещения.

Ввиду пандемии увеличился спрос на продукцию нашего производства. В этих условиях стратегия маркетинга направлена на расширение производства и вывод дополнительных продуктов на рынок. Для хеджирования рисков, связанных с падением покупательской способности, большое внимание будет уделяться работе по позиционированию нашей товарной продукции в качестве альтернативы для товаров, пропавших в период локдауна.

Проводя анализ комплекса маркетинга, необходимо в первую очередь определить настоящее состояние каждого элемента. Продуктом питомника являются саженцы растений. Питомник работает в уже более 10 лет и занимает на рынке лидерские позиции. Растений продается около 20-30 тыс. штук в год. Продажа происходит очень неравномерно. Более 80% товара продается в период с апреля по июнь. Около 10% реализуется в сентябре-октябре. Оставшиеся 10% реализуются в течение 7 месяцев, включая зимний период.

Все проблемы комплекса маркетинга можно представить в таблице. Для того чтобы более точно определить стратегию работы, каждому из фактору определим важность в баллах от 1 до 3 (таблица 2).

Таблица 2 – Оценка проблем комплекса маркетинга питомника

Элемент комплекса маркетинга	Фактическое состояние	Важность
Product	Ярко выраженный сезонный товар	3
Price	Низкая рентабельность	2
Place	Отсутствует доступность общественного транспорта	2
Promotion	Проблема идентификаций среди одноименных названий	1

На основе проведенного исследования нами определены возможные точки роста реализации продукции питомника в соответствии со стратегией развития Калужской области [2]. Для улучшения линейки продукта планируется добавить два новых товара (тюльпан на срезку и оказание услуг агрономом-садовником для частного сектора) и внести улучшения в уже существующие. При определении цены внимание будет уделено повышению рентабельности на 20% через увеличение масштаба производства, внедрение берегающей технологии и добавление высокомаржинального продукта в товарную матрицу. Проблемы, связанные с доступностью для покупателя, решаются с учетом курьерской доставки и открытием точки выдачи товара в транспортно-доступном месте города. С целью продвижения компании работа будет направлена на повышение доверия к бренду и его защиты от подделки.

Оценка эффективности проекта позволила обосновать мероприятия по финансовым показателям. По результатам реализации каждого из направлений компания получит положительный финансовый эффект. В целом проект улучшения комплекса маркетинга принесет около 10 млн рублей дополнительной прибыли.

Список литературы:

1. Маслыгин, А.В., Мигел, А.А. Мировые цены и их влияние на внешнюю торговлю Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 62-9. – С. 44-48.
2. Медведева, О.С., Левкина, В.Н. Современная стратегия социально-экономического развития Калужской области // Вестник Алтайской академии

экономики и права. – 2020. – № 7-1. – С. 144-150.

3. Чаусов, Н.Ю., Калугин, О.А., Чаусова, Л.А., Ахмедзянов, Р.Р., Боровикова, Е.В., Гагарина, С.Н., Горбатов, А.В., Городецкий, В.К., Елгаев, А.Г., Жукова, Е.Н., Иконникова, И.В. Менеджмент: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Финансы и кредит". – Калуга: Калужский центр делового образования, 2008. – 440 с.
4. Чаусов, Н.Ю. Проблемы организации управления сбытом молока и молочной продукции в регионе / Н.Ю. Чаусов, В.В. Королев, Л.А. Чаусова. – М.: Серебряная нить, 2005. – 132 с.

УДК 330.59

Исследование факторов, влияющих на удовлетворенность работой в современных условиях трансформации социально-экономической жизни
М.М. Иванова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В этом исследовании рассматриваются три отдельных, но связанных вопроса, касающихся работы и качества жизни: (1) какова связь между удовлетворенностью работой и контекстом жизни вне рабочего места; (2) какова связь между удовлетворенностью работой и жизнью в целом; (3) какова связь между удовлетворенностью жизнью и переменными, связанными с работой?

Ключевые слова: удовлетворенность жизнью, удовлетворенность работой, корреляционная зависимость.

**Research of factors influencing job satisfaction in modern conditions
of transformation of socio-economic life**

M.M. Ivanova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This paper addresses three separate but related questions pertaining to work and the quality of life: (1) what is the relation between work satisfaction and extra-workplace life contexts; (2) what is the relation between job satisfaction and life satisfaction generally; (3) what is the relation between life satisfaction and work-related variables?

Keywords: life satisfaction, job satisfaction, correlation dependence.

Большинство исследований по вопросам удовлетворенности работой сосредоточено на переменных, связанных с работой или рабочим местом, либо с характеристиками личности работника [3]. Некоторые исследования влияния переменных окружающей среды на удовлетворенность работой – важные исключения к этому правилу [1]. Несбалансированный характер литературы также подразумевает недостаточную оценку переменных, связанных с работой [2].

Что касается отношений между удовлетворенностью работой и жизнью, до недавнего времени литература по "качеству жизни" и "социальному показателю" обращала мало систематического внимания удовлетворенности работой. Общепринятое мнение основано на фундаментальном значении труда как основного фактора, влияющего на общую удовлетворенность жизнью. Но некоторые новые исследования предполагают, что связь между работой и удовлетворенностью жизнью может быть намного слабее, чем мы могли подумать [4].

Насколько известно автору, предыдущие исследования не рассматривали взаимосвязь между переменными, связанными с работой и удовлетворенностью жизнью [5]. В попытке изучить три вопроса, упомянутых ранее, и создать теоретическую модель было проведено многоэтапное исследование вероятностной выборки для сбора данных о следующих отношениях: (1) связь между удовлетворенностью работой и переменными, связанными как с работой, так и вне ее; (2) связь между работой и удовлетворенностью жизнью и (3) связь между удовлетворенностью жизнью и переменными, связанными как с работой, так и вне ее.

Данные, использованные в этом исследовании, взяты из World Values Survey (WVS 2017-20) и охватывают информацию о почти 20 000 человек из России.

Интервью охватывало несколько различных тематических областей. В дополнение к данным об удовлетворенности работой, здоровьем и жизнью, обсуждаемые в настоящем исследовании, данные также были собраны по таким темам, как образование взрослых, потребление алкоголя, активность пожилых людей и т. д.

Исходные переменные – удовлетворенность работой, здоровье, удовлетворенность жизнью и изменение удовлетворенности во времени – это четыре

переменные результата, рассмотренные в настоящем исследовании. Один вопрос был использован для получения субъективной оценки каждой переменной. Для облегчения сравнения исходящих переменных все ответы были преобразованы в баллы (в зависимости от процента полученных ответов).

Были также исследованы три типа «независимых» переменных: (1) переменные, связанные с работой, (2) демографические переменные и (3) соответствующие переменные качества жизни.

Как показало исследование (см. табл. 1), четыре исходные переменные не сильно связаны друг с другом. Учитывая большой размер выборки, почти все парные коэффициенты корреляции были значительными. Однако ни одна из корреляций не показала общей дисперсии выше 10%. Удовлетворенность работой немного зависит от удовлетворенности жизнью ($r = 0,30$), но корреляция между работой и двумя другими переменными была очень слабой. Здоровье показало умеренную зависимость как с удовлетворенностью жизнью ($r = 0,24$), так и с удовлетворенностью во времени ($r = 0,20$).

Таблица 1 – Корреляционная зависимость между исходными переменными

Исходные переменные	Удовлетворенность работой	Удовлетворенность жизнью	Изменение удовлетворенности во времени
Удовлетворенность работой	–	–	–
Удовлетворенность жизнью	0.30*	–	–
Изменение удовлетворенности во времени	0.10*	0.31*	–
Здоровье	0.09	0.24*	0.20*

* $p < 0.001$

Хотя взаимная корреляция между показателями результатов невелика, она согласуется с результатами других исследований в этой области.

Связь между исходными переменными и независимыми переменными.

Настоящее исследование концентрируется на отношениях нулевого порядка между переменными результата и каждой из независимых переменных. Хотя признано, что многие из независимых переменных могут быть связаны и что изучение только их отношений нулевого порядка может привести к неточным выводам, эта стратегия использовалась по двум причинам. Во-первых, это исследование носит ознакомительный характер и не делает твердых выводов

относительно взаимосвязи между данной независимой переменной и данной переменной результата. Скорее, он фокусируется на глобальных тенденциях в отношениях между четырьмя переменными результата и тремя наборами независимых переменных: переменными, связанными с работой, демографическими и жилищными факторами.

Вторая причина заключается в том, что в настоящее время не существует адекватной модели для прогнозирования отношений между конкретными группами этих переменных.

Отношения нулевого порядка между переменными результата и независимыми переменными были протестированы с помощью серии односторонних анализов дисперсии. Этот метод был использован потому, что он позволяет сравнивать отношения между разными системами мер, будь то номинальные или интервальные по уровню измерения. В таблице 3 представлены результаты этих анализов для каждой независимой переменной. Процент дисперсии в каждой переменной результата объясняется каждой представленной независимой переменной (E^2) через коэффициент Фишера F .

Таблица 2 – Связь между исходными переменными и независимыми переменными

	Удовлетворенность работой		Удовлетворенность жизнью		Изменение удовлетворенности во времени		Здоровье		n
	E^2	F	E^2	F	E^2	F	E^2	F	
Род занятий	.08 **	9.50	.02	1.69	.01	1.22	.07	** 7.31	52
Престижность должности	.05 **	3.99	.01	1.04	.01	1.22	.07	** 6.06	55
Пол	.00	.01	.00	.36	.00	**12.57	.01	** 8.67	030
Возраст	.07 **	13.17	.02	** 3.36	.01	1.87	.15	**29.25	027
Образование	.02 **	2.84	.01	* 2.14	.01	* 2.11	.12	**23.48	030
Семейный доход	.01	2.22	.01	* 2.83	.07	**19.60	.10	**28.27	93
Социальный статус	.00	.80	.00	1.24	.00	2.52	.04	**22.14	026
Семейное положение	.03 **	8.85	.02	** 4.33	.06	**17.59	.05	**12.97	028

* $p < .05$

$**p < .01$

Род занятий – взаимосвязь между профессией и удовлетворенностью работой – согласуется с результатами предыдущих исследований. Удовлетворенность работой была самой высокой среди специалистов и менеджеров и самой низкой среди разнорабочих. Удовлетворенность работой была также высокой среди индивидуальных предпринимателей.

Здоровье по-разному связано с удовлетворенностью работой среди рабочих и служащих. Служащие положительно отзывались о состоянии здоровья. Респонденты от рабочих профессий предоставили отрицательные отчеты о субъективном состоянии здоровья.

Удовлетворенность жизнью не показала значительную зависимость от рода занятий.

Связь между продолжительностью пребывания на рабочем месте и удовлетворенностью работой в целом согласуется с предыдущими исследованиями и является самой высокой среди респондентов, длительное время работающих на одном месте.

Здоровье показывает прямо противоположную связь с продолжительностью работы на одном месте. Этот результат, вероятно, отражает влияние возраста, который сильно коррелирует с продолжительностью работы ($r = 0,57$).

В целом показатели дисперсии зависимости между удовлетворенностью работой и переменными, связанными с работой, варьировались от 0,04 до 0,08. Это говорит о том, что ни одна из переменных, связанных с работой, не была значимой.

Выводы данного исследования имеют большое значение для будущих теоретических моделей удовлетворенности работой, удовлетворенности жизнью и факторами, влияющими на каждый показатель.

Мы можем предположить на основании имеющихся данных, что удовлетворенность жизнью следует рассматривать как более общее понятие, чем удовлетворенность работой. С этой точки зрения, связанные с работой переменные мало влияют на более глобальную концепцию удовлетворенности жизнью. Однако переменные, не связанные с работой, но связанные с удовлетворенностью жизнью, могут влиять на удовлетворенность работой, поскольку это более узкое понятие.

В целом можно сделать вывод, что удовлетворенность работой подчинена удовлетворенности жизнью, то есть удовлетворенность работой рассматривается как компонент удовлетворенности жизнью.

Список литературы:

1. Hulin, C.L. Sources of Variation in Job and Life Satisfaction: The Role of Community and Job-Related Variables // Journal of Applied Psychology. – 1969. – Vol. 53. – P. 279-291.
2. Анкудинов, А.Б., Беляева, М.Н., Лебедев, О.В. Удовлетворенность работой и ее детерминанты: результаты статистического моделирования на панельных данных // Социологические исследования. – 2009. – № 11. – С. 75-83.
3. Основные факторы, влияющие на удовлетворенность должностью сотрудника // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2017. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2017. – С. 161-165.
4. Юсупова, С.М. Статистический анализ удовлетворенности трудом персонала в организации // Гуманитарный научный журнал. – 2020. – № 1. – С. 132-137.
5. Доможир, В.В., Якунина, М.В., Мануйкина, В.В. Глобальная консолидация деятельности для предотвращения драматических последствий // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 15. – С. 11-12.
6. Горбачева, Е.И., Губина, Н.К., Натробина, О.В. Источники социального оптимизма: опыт межпоколенческого анализа // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – Т. 9. – 7 – С. 116-139.

УДК 332.1; 614.21

**Формирование благоприятной среды развития цифровой медицины:
региональные аспекты**

В.К. Крутиков

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье анализируются современные тренды инновационного развития системы здравоохранения, основой которых являются цифровые технологии. Представлен перспективный проект создания на территории города Обнинска Калужской области Инновационного научно-технологического центра (ИНТЦ) «Парк атомных и медицинских технологий», раскрывающего неограниченные возможности для решения проблем медицинской сферы.

Ключевые слова: цифровая трансформация здравоохранения; информационные технологии; цифровая экономика; цифровая медицина; Калужская область.

**Creating a favorable environment for the development of digital medicine:
regional aspects**

V.K. Krutikov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article analyzes the current trends of innovative development of the healthcare system, which are based on digital technologies. A promising project for the creation of an Innovative Scientific and Technological Center (INTC) in the city

of Obninsk, Kaluga Region, is presented) "Park of Nuclear and Medical Technologies", which opens up unlimited opportunities for solving problems in the medical field.

Keywords: digital transformation of healthcare; information technologies; digital economy; digital medicine; Kaluga region

В соответствии с утвержденной в Калужской области концепции Основных стратегических направлений развития на период до 2040 года главной целью социально-экономической деятельности органов власти, бизнеса и социума субъекта Федерации выступает создание новой модели развития, несущими конструкциями которой выступают следующие составляющие: совершенствование человеческого капитала; внедрение инновационных технологий и формирование среды, комфортной для проживания.

В конечном итоге к 2040 году должны быть достигнуты конкретные целевые показатели, а именно: рост народонаселения региона до 1,3 миллиона человек; увеличение продолжительности жизни до 83 лет; увеличение объемов инвестиционных ресурсов, привлеченных в валовой региональный продукт, до 30% [1; 2].

Между тем применение карантинных мер в период пандемии привело к торможению экономической активности, недостатку трудовых ресурсов, снижению потребления товаров и услуг. Снижение товарооборота негативно повлияло на состояние бизнес сообщества.

Наблюдается продолжающееся сокращение хозяйствующих субъектов малого и среднего бизнеса, в сложном положении оказались крупные предприятия Калужской области: показательно, что промышленность снизила производство на 4,9%.

Снижение спроса по региону не отличается от общероссийских показателей, которые демонстрируют снижение выручки у 80% компаний.

Следует отметить, что предпринимательские структуры и население связывают перспективы выхода из сложной ситуации с совершенствованием мер поддержки, принимаемых государством [3-5].

В качестве направлений поддержки в первую очередь формулируются следующие приоритеты: необходимость создания системы, гарантирующей достойный уровень жизни; построение современной инфраструктуры получения высокопрофессиональной, доступной медицинской помощи; создание модели доступного и достойного образования, позволяющего реализовать потенциал каждого человека.

Властные структуры федеральной и региональной власти, верно оценивая сложившуюся ситуацию, принимают меры, направленные на нейтрализацию имеющихся проблем и поддержку бизнеса, социума.

В 2021 году на научные исследования выделено около 500 миллиардов рублей, к 2023 году объемы финансирования научной деятельности увеличатся до 532 миллиардов рублей. К 2024 году финансирование увеличится в четыре раза. На программу фундаментальных исследований планируется направить до двух трлн. рублей.

Принято решение о выделении дополнительных бюджетных мест для региональных учебных заведений: только университеты получают 33 тысячи мест с приоритетом следующих направлений обучения: медицина, инженерные специальности и педагогика [6].

Но наиболее перспективным решением федерального и регионального уровня стало формирование на территории Калужской области Инновационного научно-технологического центра (ИНТЦ) «Парк атомных и медицинских технологий». Государственная корпорация «Росатом» заключила соглашение с правительством Калужской области об инвестировании 18 млрд. рублей в развитие ИНТЦ в Обнинске.

Планируется использовать сеть расположенных в Обнинске уникальных научно-исследовательских центров и их производственных мощностей для формирования так называемой «умной территории», выступающей полигоном для апробации системы цифровой медицины.

В настоящее время сеть объединяет Физико-энергетический институт им. А.И. Лейпунского, МРНЦ им. А.Ф. Цыба – филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, ГНЦ РФ «Научно-исследовательский физико-химический институт им. Л.Я. Карпова», Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (НИЯУ МИФИ).

Для внедрения в реальную практику научных идей в Калужской области сформирован кластер фармацевтики, биомедицины, биотехнологий с центром в городе Обнинске, в рамках которого действует «Парк активных молекул», демонстрирующий достижение российских ученых в виде более ста активных молекул, способных выступить основой для разработки эксклюзивных лекарств от неизлечимых болезней.

Кластер стал привлекателен для мировых лидеров фармацевтики. Деятельность таких крупнейших мировых компаний, как «Хемофарм» «ШТАДА Си.Ай.Эс.», «НИАРМЕДИК», «AstraZeneca», «БерлинХеми», «Ново Нордиск», «Сфера-Фарм» и других, обеспечила к 2020 году увеличение объема

выпускаемой в кластере продукции в 30 раз, соответственно с 5 миллиардов до 150 миллиардов рублей. Предприятия кластера выпускают более 50 наименований лекарственных средств, а в перспективном освоении – еще несколько десятков лекарственных препаратов. Таким образом, обеспечивается процесс от разработки научной идеи до массового производства препарата.

Развитие Инновационного научно-технологического центра на территории Калужской области как первого российского проекта, направленного на решение глобальных технологических проблем в цифровой медицине, предполагает вовлечение кластера фармацевтики, биомедицины, биотехнологий в решение общих задач.

На формируемой площадке предстоит разработать перспективный алгоритм развития образовательной экосистемы Обнинска – «ИНТЦ-университет-город», который будет использован по направлениям международного сотрудничества, подготовки и повышения квалификации кадров для отраслей, охваченных проектом.

В инфраструктуру Центра войдут не только лаборатории и учебные корпуса, но и спортивно-оздоровительный комплекс, университетская клиника, культурно-развлекательный центр, вертолетная площадка, школа для творчески одаренных детей, Государственный архив РФ и жилой микрорайон.

Потенциальными резидентами ИНТЦ уже выступили 36 компаний, регулировать работу которых поручено Управляющей компании (УК).

Доля в 49% УК передается структурам правительства Калужской области, а фонду ИНТЦ, руководителя которого назначает Правительство России, передается участок земли площадью 8,2 гектара в городе Обнинске.

Все виды медицинской деятельности на территории ИНТЦ, осуществляемые субъектами хозяйствования, не входящими в государственную систему здравоохранения, реализуются без получения лицензий на соответствующие виды деятельности, но с разрешения УК, которой предоставлено право разработки регламентов, правил медицинской деятельности на территории центра.

Управляющая компания призвана обеспечить эффективное управление объектами ИНТЦ, бизнес-процессами и выходом на экспортные рынки путем использования современных цифровых технологий.

Создание и использование информационной базы является стратегическим приоритетом национального проекта «Здравоохранение» и выступает основой аналитической системы принятия врачебных решений [7-13].

Для эффективного формирования инновационной инфраструктурной

системы в цифровой медицине предстоит решить следующие вопросы:

1. Разработать общие требования к федеральной и региональным медицинским информационным системам, нейтрализовав трудности их подключения к единой консолидированной информационной системе;

2. Обеспечить создание объединенной автоматизированной системы, которая в полной мере сможет обеспечить медицинскую деятельность полными и объективными сведениями о пациенте, необходимыми врачу для принятия решения;

3. Внедрение цифрового здравоохранения требует централизации всех данных в цифровом формате и активного использования потенциала искусственного интеллекта для обработки информации;

4. Все участники процесса должны быть обеспечены надежной основой для работы в единой информационно-коммуникационной системе;

5. Требуется преодолеть недоверие к новым подходам в здравоохранении и сформировать позитивный образ современной отечественной цифровой медицины;

6. Необходимо сформулировать современную мировоззренческую парадигму системы медицинского образования, позволяющую готовить высокопрофессиональные, обладающие инновационным мышлением кадры, опирающиеся в своей деятельности на идеи цифровых технологий и глобализации;

7. Оцифровка действующей системы должна осуществляться параллельно с обучением компетенциям и навыкам принятия врачебных решений на основе имеющихся медицинских данных и возможностей, предоставляемых искусственным интеллектом.

Следует помнить, что телемедицина позволяет пациентам в повседневной практике регулярно находиться на связи с медицинским персоналом, что важно для людей, проживающих на отдаленных российских территориях или имеющих ограниченные возможности передвижения.

Интеграция частных медицинских организаций в единую систему обеспечит консолидацию всех данных о здоровье человека, а обобщение опыта выстраивания международных стандартов позволит избежать ошибок и предугадать потребности формируемой системы.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы.

В настоящее время наблюдается процесс формирования внешней и внутренней среды нового цивилизационного уровня системы отечественного здравоохранения.

Радикальный характер происходящих в системе здравоохранения трансформаций требует разработки научно-методических и практических рекомендаций для исключения допущавшихся ранее ошибок.

Современные инновационные технологии предоставляют новый шанс для принятия высокопрофессиональных, перспективных управленческих решений, способных раскрыть перспективы для обеспечения поддержания здоровья, экономической активности и самой жизни каждого человека.

Поэтому недопустимо принятие келейных, формальных решений, которые могут привести к дискредитации идеи внедрения цифровой медицины как медицины будущего, решающей комплекс социально-экономических вопросов общества.

Каждый этап реализации перспективных направлений становления новой системы медицинских услуг должен сопровождаться позитивными достижениями, которые в обязательном порядке доводятся до сведения общественности и профессионального сообщества, а допускаемые просчеты и ошибки должны получать объективную, жесткую оценку.

Список литературы:

1. Основные стратегические направления (приоритеты) развития Калужской области на период до 2040 года. «Калужский регион 40 – направления развития 20-40» Официальный портал органов власти Калужской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://admoblkaluga.ru/main/news/events/detail.php?ID=307327>.
2. Ивьев, Д. Утверждена концепция развития Калужской области до 2040 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp40.ru/news/society/80756/>.
3. Росстат оценил масштаб снижения реальных располагаемых доходов россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2021/60129a749a7947cf1ca85d53>.
4. Браверман: задача довести долю МСБ в экономике РФ к 2025 году до 40% – вполне исполнимая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/5000209>.
5. Федеральная налоговая служба. Единый реестр субъектов малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/?t=1612431297729>.
6. Панельная дискуссия. Какая она, наука после Covid-19? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pressaobninsk.ru/vmfull/14850/>.

7. Официальный сайт МРНЦ им. А.Ф. Цыба – филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mrnc.nmigr.ru/>.
8. Официальный сайт АО «Государственный научный центр Российской Федерации – Физико-энергетический институт имени А.И. Лейпунского» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ippe.ru/home/official-info>.
9. Зайцев, Ю.В, Крутиков, В.К, Красницкий, Ю.Б. Инновационный прорыв в фармацевтике: кластерный подход//Бюджет. Экономика регионов. – 2015. – С. 78-84.
10. В Обнинске создадут парк атомных и медицинских технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200626/1573526653.html> (дата обращения: 03.05.2021).
11. Правительство России создает в Обнинске научно-технологический центр «Парк атомных и медицинских технологий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atomic-energy.ru/news/2021/04/28/113610> (дата обращения: 05.05.2021).
12. Доможир, В.В., Якунина, М.В., Мануйкина, В.В. Глобальная консолидация деятельности для предотвращения драматических последствий // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 15. – С. 11-12.
13. Проект постановления Правительства РФ о создании инновационного научно-технологического центра «Парк атомных и медицинских технологий» в Калужской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://meditex.ru/news_all/OpublikovanproektpostanovleniyaPravitelstvaRFosozdaniinnoivatsionnogonauchnotekhnologicheskogotsentra/ (дата обращения: 05.05.2021).

УДК 656.01

Цифровизация в современной транспортной логистике

О.С. Медведева, В.В. Короленко

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье поднимается один из самых актуальных вопросов современности – цифровизация логистики в транспортном секторе. Рассмотрены понятие «цифровая экономика», тенденции и сценарии ее развития для «нового» общества. Кроме этого, предоставлена краткая характеристика цифровых платформ, таких как Blockchain. Приводятся примеры реализации цифровизации транспортной логистики в ведущих компаниях мира.

Ключевые слова: транспортная логистика; цифровизация; сценарии развития; Blockchain 2.0; Blockchain 3.0; логистические услуги; цепи поставок.

Digitalization in modern transport logistics

O.S. Medvedeva, V.V. Korolenko

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article raises one of the most relevant processes of our time - digitalization of logistics in transport production. It tells about the digital economy, its trends and development scenarios for the "new" society. In addition, a brief description of digital platforms such as Blockchain is provided. Examples of implementation of digitalization of transport logistics in leading countries of the world are given.

Keywords: transport logistics; digitalization; development scenarios; Blockchain 2.0; Blockchain 3.0; logistics services; supply chains.

В настоящее время различные сферы экономики проходят процесс цифровизации производства с внедрением в него инновационных технологий, в

том числе и логистическая сфера претерпевает изменения. Задача формирования цифровой экономики – одна из стратегических направлений в развитии любого региона. Под самой цифровой экономикой понимается «управляемая система социально-экономических отношений, в которой вовлечение ресурсов, взаимодействие субъектов и объектов, а также получение полезного результата обеспечивается путем обмена цифровыми данными о параметрах и свойствах каждого элемента системы с помощью информационно-коммуникационных технологий».

Стоит отметить, что сам термин «цифровая экономика» появился только в конце XX века. В 1995 году Николас Негропonte, известный американский информатик, сформулировал и запатентовал окончательную концепцию электронной экономики. Данное исследование стало инновацией в программировании. Первоначально само понятие включало в себя лишь электронные коммерческие данные, платежи, интернет-рекламу и банкинг.

На данный момент термин «цифровая экономика» понимается как деятельность, где факторами производства служат: работа с электронными данными; полный качественный и количественный анализ данных и его дальнейшая обработка. И сейчас использование цифровой экономики не может сравниться с различными формами традиционного хозяйствования, так как осуществляется повышение эффективности производства, различных технологий хранения, продаж, доставки, иными словами основных функций транспортной логистики [4].

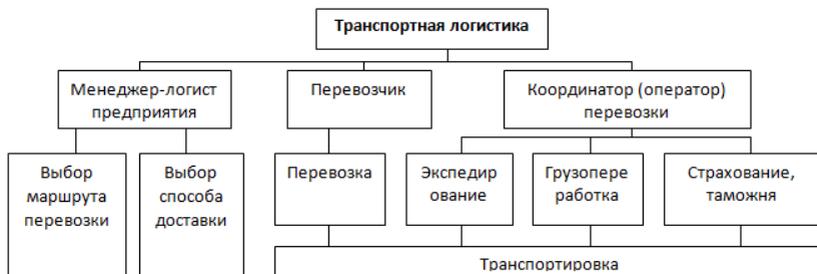

Рисунок 1 – Схема основных составляющих транспортной логистики

Учитывая современные тенденции и составляющие транспортной логистики, можно прийти к выводу о том, что чем лучше будет развита коммуникация между элементами, тем лучше будет функционировать предприятие. Для достижения данного аспекта необходимо иметь развитую цифровую логистику, так как это приведет к оптимизации производства, т. е. сокращению временных ресурсов.

Выделяют пять основных тенденций цифровой трансформации транспортной логистики:

1. Применение информационно-коммуникационных технологий в целях снижения издержек при оказании транспортных услуг.
2. Повышение эффективности деятельности как со стороны потребителей, так и с точки зрения поставщиков.
3. Увеличение числа и развитие цифровых платформ с целью расширения границ производства и улучшения скорости доставок.
4. Внедрение цифровизации во все элементы цепочек производства и доставки, в том числе робототехники.
5. Использование совместных складов и различных видов транспортных средств с целью экономической выгоды и повышения эффективности каждого субъекта логистических отношений [3].

Проанализировав тенденции цифровой трансформации логистики, можно прийти к выводу, что в современном мире развитие любой отрасли, в нашем случае логистики, непрерывно связано с цифровизацией производства. Большинство ученых логистов склоняются к четырем сценариям развития транспортной логистики в условиях цифровизации экономики [3] (Рисунок 2):

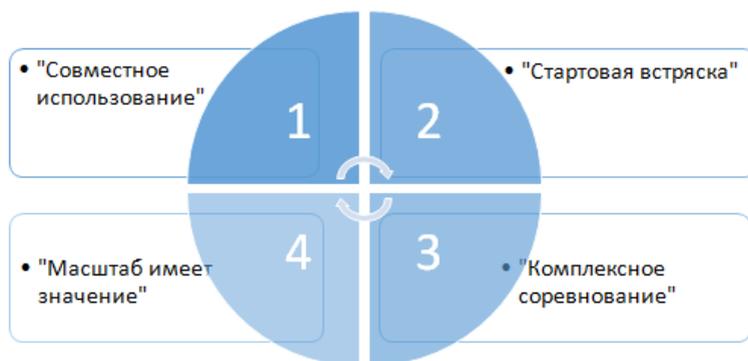

Рисунок 2 – Сценарии развития логистики в условиях цифровой трансформации экономики

Первый сценарий непосредственно взаимосвязан с технологиями физического интернета, то есть открытой глобальной логистической сетью, основанной на связи элементов из физической, эксплуатационной и цифровой сфер деятельности. Под физическим интернетом понимается система, которая непрерывно изменяется и развивается под воздействием технологических, инфраструктурных и бизнес-инноваций [2]. Если рассматривать его с точки зрения потребителя, то физический интернет предоставляет свободный доступ ко всей информации об логистических компаниях, что, в свою очередь, обеспечивает более надежные цепочки поставок. Кроме этого, еще одним преимуществом может считаться уже сформировавшиеся и устойчивые логистические фирмы, имеющие возможность свободного входа в данную систему, тем самым обеспечивая защиту от неконтролируемой конкуренции.

Второй сценарий основан на беспрепятственном входе на рынок новых, молодых логистических поставщиков, активно использующих в своей деятельности существующие цифровые технологии, такие как блокчейн, аналитику большого количества данных и прочих. Блокчейн представляет собой многофункциональную и многоуровневую систему учета активов, при использовании которой создается хронологическая цепочка блоков данных, объем которых увеличивается по мере появления новых транзакций [1].

Стоит отметить, что на данный момент на рынке логистических услуг наиболее целесообразно рассматривать Blockchain 2.0 и Blockchain 3.0, так как именно эти платформы позволяют наиболее комфортно работать с большим количеством необходимой информации на различных устройствах, что также приводит к сокращению численности человеческих ресурсов [1].

Таблица 1 – Сравнительная характеристика программ

Название программы	Определение основных функций	Область деятельности
<i>Blockchain</i>	Децентрализация основных работ	Сфера рыночной торговли
<i>Blockchain 2.0</i>	Контракты-приложения	Сфера экономики, рынков и финансов, использующая

		акции, облигации, фьючерсы, закладные, правовые титулы, активы и контракты
<i>Blockchain 3.0</i>	Приложения, выходящие за рамки финансовых транзакций и рынков	Сфера государственного управления

Исходя из данных Таблицы 1, Blockchain устарел, из чего следует, что в современных реалиях стоит полагаться на его более современные аналоги, такие как Blockchain 2.0 и Blockchain 3.0.

Если говорить о Blockchain, то на сегодняшний день он является лучшим инструментом, не имеющим столь качественных аналогов ни по степени защиты, ни по простоте в использовании, ни по показателям эффективности. Основными преимуществами являются:

- постоянное обновление уже имеющейся в хранении информации, доступ к которой имеют все пользователи блокчейна;
- прозрачность совершаемых транзакций, т.е. любой пользователь может отследить каждую операцию;
- защищенность, т.е. плательщик не может отозвать перевод или записать не ту дату;
- передача кодов и любых денежных единиц напрямую, без наличия комиссии.

Данный процесс очень удобен и прост в использовании (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Схема работы Blockchain

Данный сценарий подразумевает разделение рынка на несколько крупных сегментов, где выделятся несколько крупных лидеров. Это позволит компаниям выбирать то, что им будет ближе по цене и по сервису. При этом вход в отрасль будет свободным, из-за чего новые компании будут постоянно появляться, а это, в свою очередь, приведет к инновационному развитию рынка, так как всем нужно будет постоянно обновляться, чтобы сохранить свое место в отрасли. Кроме этого, предприятиям будет выгоднее провести цифровизацию большинства логистических процессов с целью оптимизации производства. Скорее всего, данный процесс будет происходить именно на платформе блокчейна.

Третий сценарий развития рынка логистических услуг связан с появлением/приобретением продавцами своих собственных логистических отделений, с использованием цифровизации по всей линии цепочки. Таким образом, производителям не нужно будет нанимать посредников, так как им самим будет наиболее комфортно со своей собственной системой. Также для приобретения конкурентного преимущества возможно объединение более мелких фирм, что может привести к созданию совершенно нового рынка услуг.

Последний сценарий подразумевает активное использование венчурного капитала всеми участниками рынка логистических услуг в процессе цифровой трансформации. В этом исходе более крупные компании будут заниматься финансированием инновационных логистических фирм. Так, масштабное использование цифровизации в производстве станет набирать обороты. Постоянные потребители организации станут получать наиболее качественный и конкурентоспособный товар, а это уже вспомогательный процесс к развитию рынка отрасли.

В современном мире транспортная логистика постоянно трансформируется, внедряя в себя множество различных процессов, можно сказать, что она выходит на новый уровень развития. Цифровизация теперь вплотную идет с данной практической наукой. В Таблице 2 приведены примеры прохождения данного процесса в различных компаниях.

Таблица 2 – Краткая характеристика процессов цифровизации логистики в странах мира

Компания (страна)	Основные процессы, связанные с цифровизацией производства	Результаты деятельности
Amazon (США)	Основная часть инвестиций в автоматизацию процессов; складские системы работают так, что имеют полную картину производства с помощью баркодов и RFID-меток; оснащение помещений умными системами управления (Warehouse management systems)	Компания выполняет 99,9 % заказов точно в срок; имеет свой парк «Боингов»; высокая степень конкурентоспособности
РЖД (РФ)	Внедрение программы «Цифровая железная дорога», включающей в себя использование новых технологий, таких как Big Data и IoT	Пломбирование товарных составов специальными датчиками, передающими информацию о грузах по всему логистическому пути налоговой и таможенной службам; возможность перехода на цифровой документооборот
Lear (США)	Arada Systems, личный разработчик компании Lear, разработала несколько инновационных решений: V2V (vehicle-to-vehicle; автомобиль — автомобиль) и технологии V2I (vehicle-to-infrastructure, автомобиль — инфраструктура)	Снижение вреда экологической среде на 20% по отношению к 2019 году; количество транспортных средств, подключенных к системе около 380 миллионов; активное использование сенсоров и датчиков, отслеживающих состояние и месторасположение отдельно взятых транспортных средств
RATR (Франция)	Создание тактильного интерфейса Zenway	Сокращение количества дорожно-транспортных происшествий на 40%; оснащение станций и транс-

		порта видекамерами; максимальный уровень комфорта, отмеченный парижанами
ТраПас (США)	Полная автоматизация производства; создание платформы Port Information Portal	Замена людей на механизмы и создание новой цифровой платформы привели к 30% увеличению производительности портов

Наблюдая за развитием каждой из представленных выше компаний, можно прийти к выводу о том, что на данный момент сложно прийти к какому-то одному определенному сценарию развития рынка логистических услуг с использованием информационной трансформации, так как каждое предприятие использует сразу несколько видов своего развития. Поэтому подразделять определенный сценарий к определенной фирме на данный момент невозможно.

Можно выделить несколько закономерностей в развитии:

- компании начинают активно использовать цифровые платформы;
- компании, использующие цифровизацию производства, становятся наиболее конкурентноспособными;
- использование новых технологий позволяет уменьшать издержки производства на человеческие ресурсы, что приводит к оптимизации.

Существование общепринятых сценариев развития сферы транспортной логистики не ограничивают предприятия в выборе области преобразования и перехода к новому формату. Возможность комбинирования различных процессов позволяет находить определенный путь развития каждой фирмы. На наш взгляд, полномасштабное внедрение цифровых технологий в транспортную логистику станет являться одним из ключевых факторов развития улучшения конкурентоспособности современных компаний на данной этапе развития мировой экономики.

Список литературы:

1. Блокчейн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.yandex.com/turbo?text=1pc%2F828b65a5860f49d7dd96f699eba9cbc63cc36019a42dea522317913daf7d0c8d&referrer=appmetrica_tracking_id%3D891618552753254900%26ym_tracking_id%3D8849152278508180713](https://www.yandex.com/turbo?text=1pc%2F828b65a5860f49d7dd96f699eba9cbc63cc36019a42dea522317913daf7d0c8d&referrer=appmetrica_track ing_id%3D891618552753254900%26ym_tracking_id%3D8849152278508180713).

2. Логистика будущего: как физический интернет изменит отрасль? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ablcompany.ru/news/logistika-budushchego-kak-fizicheskiy-internet-izmenit-otrasl>.
3. Марусин, А.В., Аблязов, Т.Х. Перспективы цифровой трансформации логистики // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 4-2. – С. 240-244.
4. Цифровизация в современной транспортной логистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thisislogistics.blogspot.com/2020/01/blog-post.html>.

УДК 330.35

**Экономический рост и экономическое развитие: соотношение понятий
Т.Ю. Мельниченко**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается соотношение понятий «экономическое развитие» и «экономический рост» через эволюцию рыночных отношений в Европе и России. Соотносятся показатели экономической эффективности (темпы роста) и показатели, раскрывающие состав Индекса человеческого развития (УДИ), являющиеся источниками экономического роста.

Ключевые слова: эволюция рыночных отношений; экономическое развитие; экономический рост; эшелоны развития; Индекс человеческого развития.

**Economic growth and economic development: the relationship of concepts
T.Y. Melnichenko**

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article examines the relationship between the concepts of economic development and economic growth through the evolution of market relations in Europe

and Russia. The indicators of economic efficiency (growth rates) and indicators revealing the composition of the Human Development Index-HDI (UDI), which are the sources of economic growth, are compared.

Keywords: evolution of market relations; economic development; the economic growth; development echelons; Human Development Index.

Любой вопрос, связанный с экономическим развитием, напрямую связан с экономическим ростом. Исследуя проблемы экономического роста, моделируются решения экономических проблем, связанных с ростом и структурными изменениями, без которых несостоятелен процесс изучения экономического развития. Существующие подходы в «Экономической теории» о необходимости поддержания устойчивого роста национального производства дополняются «Теориями экономического развития», раскрывающими этапы экономического развития стран через институциональные предпосылки становления рыночных отношений и «модернизацию экономики».

Рыночные отношения в Западной Европе складывались постепенно, начиная с XIV-XV вв., и были связаны с расширением рынков в связи с ростом населения и развитием внутренней и внешней торговли, развития денег, кредита, изменений в системе финансов. При этом следует отметить активную поддержку со стороны государства развития промышленности и торговли, их защиту от иностранной конкуренции (знаменитый принцип *laissez-faire* формируется гораздо позже), а также создание системы эффективных институтов: публичных школ, системы права, обеспечивающих защиту прав собственности, возвращение кредитов и выполнение соглашений, расширение права участия в выборах.

Страны отличаются по уровню экономических достижений и прогрессивных преобразований в государстве на протяжении определенного промежутка времени. Поэтому возникла потребность группировки этих стран. С этой задачей справилась теория эшелонов развития А. Гершенкрона, объясняющая, что страна на разных этапах своего экономического развития может быть отнесена к разным эшелонам. И зависит это прежде всего от экономического роста.

Экономический рост начался во второй половине XVIII в., в Англии, ознаменовывая собой промышленную революцию. Технический прогресс наблюдался и ранее (изобретено колесо; очки; книгопечатание; навигация и др.), но вместе с тем технические инновации не приводили к росту благососто-

яния – выпуск в расчете на 1 человека оставался прежним. Внедрение же ткацких станков и другого оборудования как раз и приводит к недостижимому ранее выпуску в расчете на 1 работающего (Таблица 1) [1].

Таблица 1– Соотношение технического прогресса с выпуском в расчете на 1 человека

Период времени	Накопленный капитал (машины и оборудование как % ВВП)	Среднее количество лет обучения на работника
1820	7%	1,75
1870	20%	3,92
1913	52%	7,86
1950	64%	11,27
1973	64%	14,58
2003	111%	20,77

Источник: А. Мэддисон «Контуры мировой экономики 1–2030 гг. н.э.»

Импульсом экономического роста XIX в. стало изменение технологий производства: человечество научилось преобразовывать тепловую энергию в механическую, были изобретены новые, более производительные средства производства, что позволило увеличивать производительные мощности, инвестировать в науку и технику и продуцировать новый экономический рост. С тех пор каждая страна подключается к процессу использования новых технологий, однако быстро развивались лишь отдельные страны.

Таблица 2 – Сравнение среднегодового роста ВВП на душу населения [1]

Период времени	Япония	Китай	США	Великобритания
1820-1870	0,2%	-0,25%	1,3%	1,3%
1870-1913	1,5%	-0,1%	1,8%	1,0%
1913-1950	0,9%	-0,6%	1,6%	0,9%
1950-1973	8,1%	2,8%	2,5%	2,4%
1973-2003	2,1%	6,0%	1,9%	1,9%
2003-2012	0,8%	9,9%	0,7%	0,4%

Так, страны Западной Европы, Великобритания, Австралия, США, Канада с самого начала были отнесены к странам-лидерам в экономическом развитии, позже к ним присоединились Япония и Россия. Следует отметить, что Россия позже всех вступила на путь рыночных преобразований, т.к. отмена крепостного права произошла в 1861 г., когда страны 1 эшелона уже далеко ушли в своем экономическом развитии. При этом модернизация экономики, которая напрямую связана с экономическим развитием, осуществлялась не путем развития рыночного механизма, а полной его заменой механизмом директивного управления.

Более того, формирование альтернативного экономического уклада – административно-хозяйственного – не могли не сказаться на самом развитии России. Высокие темпы роста, обеспеченные форсированной индустриализацией и сплошной коллективизацией в конце 20-х годов XX века, заложили основы гигантских диспропорций в экономике. Плановые задания определялись по важнейшим отраслям тяжелой промышленности (производству чугуна, стали, проката, электроэнергии и т.д.), и для их развития выделялись основные имеющиеся ресурсы, другие отрасли обеспечивались по остаточному принципу. Отсюда постоянное снижение темпов среднегодового прироста произведенного национального дохода. Если в 1976-1980 годах они составляли 4,3%, то в 1981-1985 – 3,2%, а в 1986-1989 – всего лишь 2,7%. Плановое хозяйство становится неэффективным.

Следует добавить и последствия второй мировой войны, когда страны были поделены на 2 зоны влияния, а также волна освободительных движений в странах-колониях в Латинской Америке, Африке и Юго-Восточной Азии, которые сформировали новую группу стран, получивших название «развивающиеся», или «страны третьего мира».

Все эти страны также, как и в XVII в., интересуют вопросы экономического роста и экономического развития именно потому, что направлены на повышение уровня благосостояния населения, и, следовательно, уровня и качества.

Именно в этот период, сначала в формате кейнсианских концепций («теории порочного круга нищеты», «большого толчка» и «самоподдерживающегося роста»), а затем и неоклассического подхода – дуалистической экономики, экономическое развитие напрямую связывают с экономическим ростом.

По мнению российских исследователей (Р.М. Нуреев, М.В. Кулаков, Л. П. Чихун), экономический рост является важнейшим условием экономического развития, важнейшим, но отнюдь не единственным, при этом между ростом и развитием отсутствует примитивная линейная зависимость.

Опыт первых пятилеток уже доказал, что сами по себе темпы роста еще не означают высокого уровня жизни и благосостояния. Поэтому, не умаляя значение роста, о экономическом развитии можно судить, если рост подушевого дохода сопровождается сокращением (либо сохранением) числа живущих за чертой бедности и степени неравенства в распределении доходов.

В противовес показателям экономической эффективности степень удовлетворения основных потребностей большинства населения расширяет возможности людей прожить достойную жизнь и поэтому требует оценки ряда параметров, имеющих непосредственное влияние на качество жизни, а следовательно, рост благосостояния.

Эту специфику отражает Human Development Index – Индекс человеческого развития (далее – ИЧР) – комплексный показатель уровня жизни человека в той или иной стране. Индекс измеряет достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода её граждан (ВВП на д. н.), числовое значение которого находится в границах от 0 до 1. Затем выстраивается рейтинг государств на основе этого показателя.

Россия в рейтинге традиционно занимает позиции в районе 50 места. Например, в рейтинге 2014 года она занимала 57-ю строчку, затем пару лет держалась на 49-й позиции, а в этом году заняла 52-е место, уступив Казахстану 48-ю позицию (см. рисунок 3) [4].

Экономический рост играет важную роль в повышении уровня и качества жизни. Так, рост доходов домохозяйств на 2% приводит в среднем к 4-процентному сокращению уровня бедности в стране [2].

Во многом благодаря экономическому росту в период с 1990 по 2015 г. число живущих в мире за международной чертой бедности (1,25 долл. США в день) уменьшилось в 2,3 раза [2].

По данным Всемирного банка, почти половина населения мира – 3,4 миллиарда человек – все еще борется за удовлетворение основных потребностей, существуя на менее чем \$3,20 в день [3].

Принимая во внимание, что страны подают сведения не с точной периодичностью, составим таблицу стран с процентом населения за чертой бедности, ориентируясь на данные Всемирного банка.

Таблица 3 – Процент населения за чертой бедности по странам в соответствии с данными Всемирного банка

Страна	Население за чертой бедности (%)	Год оценки	Страна	Населения за чертой бедности (%)	Год оценки
ДР Конго	98	2012	Израиль	3	2017
Узбекистан	96	2016	Испания	2	2018
Мозамбик	92	2014	США	2	2016
Индия	87	2011	Австрия	1	2017
Таджикистан	54	2015	Швеция	1	2017
Армения	50	2018	Норвегия	1	2017
Грузия	43	2018	Германия	1	2016
Бразилия	20	2018	Великобритания	1	2016
Турция	9	2018	Канада	1	2013
Казахстан	9	2017	Япония	1	2013
Литва	4	2017	Дания	0	2017
Латвия	3	2017	Швейцария	0	2017

Если же соотнести эти данные с отчетами Росстата за первый квартал 2020 г., то доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составила 12,6% (18,6 млн. человек) от общей численности населения [3].

В 2020 г. Россия так же, как и другие страны, столкнулась с остановкой деловой активности, вызванной проблемой противодействия коронавирусной инфекции. Поэтому вполне ожидаемо сокращение темпов экономического роста и, следовательно, замедление экономического развития. Вместе с тем принятые государством меры способны создать основу для будущего роста как экономических составляющих, так и показателей, отвечающих за уровень и качество жизни.

Проблемы экономического роста и его темпов есть основа макроэкономических моделей равновесия уже потому, что направлены на повышение уровня благосостояния населения.

Список литературы:

1. Мэддисон, Э. Контуры мировой экономики в 1–2030 гг.: очерки по макроэкономической истории / пер. с англ. Ю. Каптуревского. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. – 581 с.
2. Кулаков, М.В., Чихун, Л.П. Экономическое развитие. Теория и практика. – М.: Экономика, 2016. – 493 с.

3. Всемирный банк. Пресс-релиз. 17 октября 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2018/10/17/nearly-half-the-world-lives-on-less-than-550-a-day>.
4. Доклад о человеческом развитии 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_ru.pdf.

УДК 338.23

**Влияние образования на перераспределение дохода и
неравенство в современных условиях**

О.В. Натробина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Исследуется модель образования, в которой распределение способностей является источником неоднородности. Способности – это ключевой фактор, определяющий человеческий капитал, накопленный в молодом возрасте, который, в свою очередь, определяет доход и его распределение. Предположение о неоднородных способностях приводит к устойчивому распределению доходов, которое демонстрирует неравенство доходов. Особый интерес представляет результат, согласно которому симметричное распределение способностей порождает положительно искаженное распределение доходов. Анализируются и сравниваются модели частного и государственного образования. Установлено, что частное образование приводит к более высоким доходам и меньшему неравенству доходов, чем это наблюдается в модели государственного образования.

Ключевые слова: неравенство, распределение доходов, образование, человеческий капитал, моделирование.

Impact of education on income redistribution and inequality in modern conditions

O.V. Natrobina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

A model of education where the distribution of abilities is the source of heterogeneity is investigated. Ability is a key determinant of human capital accumulated when young, which in turn determines income and its distribution. The assumption of heterogeneous abilities leads to steady-state income distributions that exhibit income inequality. Of particular interest is the result that symmetric distributions of ability generate positively skewed income distributions. Models of private and public education are analyzed and compared. It is found that private education results in higher incomes and less income inequality than observed in the public education model.

Keywords: inequality, income distribution, education, human capital, modeling

В данной статье исследуется влияние разнородных способностей на накопление человеческого капитала и распределение доходов в моделях государственного и частного образования. Государственное образование часто объясняется перераспределением дохода, и в статье исследуется влияние государственного и частного образования на неравенство доходов. Можно привести доводы в пользу государственного образования с точки зрения эффективности, когда рынки капитала и информации несовершенны при условии разнородных способностей. Это иллюстрируется возможностью того, что относительно бедный родитель с ребенком со способностями выше среднего не может позволить себе высокий уровень образования.

Из-за более низких доходов и хронической бедности не только семья несет потери, но и общество много теряет, особенно если менее способные дети получают более высокий уровень образования. Неэффективность частично объясняется несовершенными рынками капитала, но даже если бы идеальные рынки существовали, было бы сложно убедить родителей менее способных детей тратить меньше на их образование и, что более важно, убедить бедных родителей очень способного ребенка взять кредит на образование их ребенка.

Государственное образование уравнивает возможности и может снизить неэффективность и неравенство в условиях несовершенных рынков капи-

тала, несовершенной информации и неопределенности, в условиях неоднородных способностей. Модель государственного образования, изучаемая здесь, предусматривает равные расходы на образование для всех учащихся, эндогенно определяемые родителями в процессе голосования. Предполагается, что учащиеся обладают разнородными способностями, которые распределяются независимо от богатства и способностей родителей.

Включение политического процесса для определения государственных расходов на образование учитывает желание всех родителей дать образование своим детям. Модель государственного образования сравнивается с моделью частного образования, где родители могут выбирать расходы на обучение, не прибегая к кредитам и ограничиваясь только своим собственным доходом. Класс моделей, исследуемых здесь, уже существуют в современной науке [2]. Ключевая цель данного исследования – рассмотреть эффекты включения разнородных способностей в такие модели, уделяя особое внимание уровням доходов и неравенству как в государственном, так и в частном образовании.

Предполагается, что индивиды рождаются или, по крайней мере, поступают в образовательное учреждение с индивидуальными способностями, которые моделируются как случайные выборки из заданного распределения. Каждый индивид рождается со случайной способностью, независимой от способностей всех других индивидов, включая родителей. Эти различия не устраняются процессом образования, а эндогенный человеческий капитал и доходы неоднородны. Важным отличием от других работ является включение стохастического элемента через реализацию способностей каждого человека, вносящую вклад в его человеческий капитал и доход. Принятый подход является теоретико-измерительным и подтверждает, что существующие в литературе результаты применимы к моделям, изучаемым здесь.

Модель частного образования включает в себя несколько непрерывных поколений индивидов. Коэффициент рождаемости равен единице и постоянен, что позволяет поддерживать постоянную численность населения. Старшее поколение зарабатывает доход, равный их человеческому капиталу. Этот доход используется для финансирования частного потребления товаров и услуг и платного обучения своих детей. Родители получают определенную полезность от расходов на образование своего ребенка. Младшее поколение распределяет свой запас времени между досугом и образованием, чтобы накапливать человеческий капитал, который будет являться единственным источником дохода в старости. Предполагается, что рынки капитала недоступны для родителей,

которые должны финансировать образование своего ребенка за счет текущего дохода.

Строится стандартная модель максимизации полезности индивида i в период времени t , которая зависит от потребления ($c_{i,t+1}$), досуга ($l_{i,t}$) и образования ($e_{i,t+1}$):

$$\max U(c_{i,t+1}, l_{i,t}, e_{i,t+1}) = \ln(c_{i,t+1}) + \ln(l_{i,t}) + \ln(e_{i,t+1})$$

с ограничениями по доходу и функцией накопления человеческого капитала, зависящей от индивидуальных способностей, где расходы родителей на образование ($e_{i,t}$): и человеческий капитал ($h_{i,t}$): заданы заранее

$$h_{i,t+1} = f(1 - l_{i,t})^{\beta_{i,t}} e_{i,t}^{\alpha} h_{i,t}^{\gamma}$$

$$c_{i,t+1} = h_{i,t+1} - e_{i,t+1}$$

$$l_{i,t} \in (0,1)$$

где $f > 0, \alpha, \gamma \in (0,1), \beta_{i,t} \in \{0,1\}$

Основное различие между моделью частного образования и моделью государственного образования заключается в источниках финансирования и способах предоставления образования. Модель государственного образования включает голосование большинством в качестве механизма агрегирования предпочтений, используемого для определения государственных расходов на образование. У индивидов есть предпочтения, как и в модели частного образования, с той разницей, что один из предметов потребления (расходы на образование) можно получить только через государственное обеспечение. Каждый индивид старшего поколения платит подоходный налог по ставке, определяемой большинством, и этот доход используется для финансирования государственных расходов на образование, которые распределяются в равной степени для всего молодого поколения.

Результаты исследования показывают, что сложно определить, какая система образования обеспечивает больший доход. Для более подробных сравнений требуются некоторые знания о конкретном распределении доходов в обществе и конкретном распределении способностей. Это сделать практически невозможно, поэтому мы используем методы математического моделирования.

Все расчеты были сделаны с учетом распределения доходов до налогов и субсидий. В целом, если государственное образование демонстрирует меньшее неравенство доходов, чем частное образование до налогов и трансфертов,

то результат после перераспределения не так очевиден. В этом случае необходимо учитывать структуру налогообложения и трансфертов, чтобы определить, какая система образования создает относительно меньшее неравенство в распределении располагаемого или чистого дохода.

Для целей моделирования предполагается, что способности распределяются как

$$\beta_{i,t} \sim \text{Beta}(p, q)$$

в соответствии с бета-распределением первого типа, с плотностью, заданной формулой

$$f(\beta) = \frac{\Gamma(p+q)}{\Gamma(p)\Gamma(q)} \beta^{p-1} (1-\beta)^{q-1}, \beta \in [0,1].$$

Это удовлетворяет требованиям, что β находится на единичном интервале, в то время как распределение очень гибкое в том смысле, что может предполагаться как симметрия, так и положительная или отрицательная асимметрия распределения способностей.

Для характеристики равновесия используются две спецификации для распределения способностей:

$$\beta_{i,t} \sim \text{Beta}(4,4)$$

которая является симметричной и колоколообразной, и представлена на рисунке 1, и

$$\beta_{i,t} \sim \text{Beta}(1,1)$$

которая представляет собой равномерное распределение. Из этих распределений были взяты образцы из $N = 10\,000$ способностей. Симметричное распределение следует из сложившегося в науке мнения, что способности подчиняются симметричному распределению в форме колокола. Эндогенное распределение доходов будет зависеть от предполагаемого распределения способностей и от того, как образовательный процесс преобразовывает способности в доход. В научных работах предполагается, что способности подчинены нормальному распределению, которое является результатом калибровки модели для воспроизведения наблюдаемых распределений доходов [1].

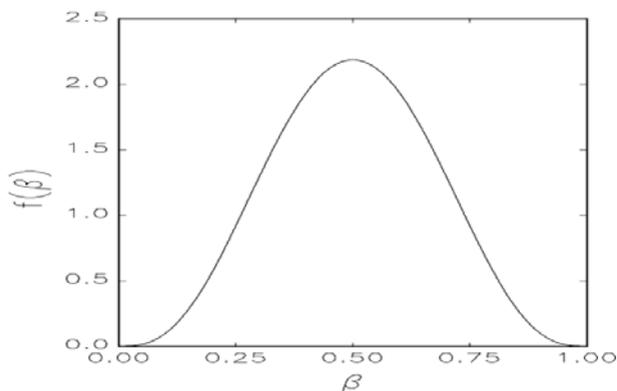

Рисунок 1 – Распределение способностей, $f(\beta) \sim \text{Beta}(4,4)$

В этом случае модель отображает симметричное распределение способностей в форме колокола в положительно искаженное распределение доходов, напоминающее наблюдаемое распределение доходов.

В результате проведенного исследования было обнаружено, что различия в способностях сохраняются в форме неравенства доходов.

Установлено существование и уникальность стационарных равновесий как в государственной, так и в частной модели образования. Было проведено сравнение частного и государственного образования при различном распределении способностей. Анализ чувствительности показал, что результаты были устойчивы к параметрам, используемым в исследовании.

Были определены три ключевых результата. Во-первых, как частное, так и государственное образование привело к положительно асимметричному распределению доходов, предполагающему симметричное распределение способностей. Эти результаты не зависели от первоначального распределения доходов, а были обусловлены неоднородностью способностей. Во-вторых, доход на душу населения в частном образовании превышал доход государственного образования при идентичных начальных условиях.

Практическим результатом исследования для политики в области образования являются выводы о необходимости устранения неравенства в доходах для получения более широкого доступа к образованию индивидов с высокими первоначальными способностями. В частности, результаты исследования означают, что государственное обеспечение расходов на образование не обязательно устраняет неравенство. Перераспределение через государственную

систему образования оказывается безрезультатным. Это связано с тем, что с учетом трансфертов на образование относительное неравенство лишь незначительно ниже. Учитывая, что различия в способностях определяют моделируемое здесь неравенство доходов, четко сформулировать политику по сокращению неравенства доходов будет сложно.

Список литературы:

1. Epple D., Romano, R.E. Competition between public and private schools, vouchers, and peer-group effects // *American Economic Review*. – 1998. – № 88. – С. 33-62.
2. Glomm, G., Ravikumar, B. Public versus private investment in human capital: Endogenous growth and income inequality. // *Journal of Political Economy*. – 1992. – № 100. – С. 818-834.
3. Крутиков, В.К., Доможир, В.В., Якунина, М.В., Шаров, С.В. Цифровая экономика и формат образования // *Креативная экономика*. – 2020. – № 10. – Т. 14. – С. 2533-2550.
4. Рощина, Я.М. Дифференциация доходов и образования в России // *Экономика образования*. – 2008. – № 3. – С. 274-296.
5. Копытова, А.А., Субботина, Т.Н. Финансовое обеспечение педагогов-пенсионеров в Калужской области // *Актуальные проблемы активного долголетия и качества жизни пожилых людей: сборник научных трудов Второй региональной научно-практической конференции*. – Калуга, 2020. – С. 107-112.

УДК 631.1:502

Эколого-экономические аспекты агропроизводства как направление рационального использования земельных ресурсов

А.П. Панин

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье раскрыты пути, методы, поставлены первоочередные задачи решения проблемы сельскохозяйственной отрасли, приведены условия и особенности российской действительности, влияющие на развитие экологического агропроизводства. Принимая во внимание все негативные последствия

деградации земельных ресурсов, необходимо формирование экологически устойчивого землепользования.

Ключевые слова: экологическое производство, устойчивое развитие сельскохозяйственного производства, рациональное использование земель, эколого-ландшафтная организация территории, адаптивно-ландшафтная система земледелия.

Ecological and economic aspects of agricultural production as a direction of rational use of land resources

A.P. Panin

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The ways and methods are revealed, and the priority tasks of solving the problem of the agricultural sector are set. Taking into account all the negative consequences of land degradation, it is necessary to form an environmentally sustainable land use.

Keywords: ecological production, sustainable development of agricultural production, rational use of land, ecological and landscape organization of the territory, adaptive landscape system of agriculture.

В современных условиях землепользования, представляющих собой сложные экологические системы, которые имеют определенные пространственно-структурные характеристики и испытывают сильнейшие негативные воздействия различных природных и антропогенных факторов, что создает реальную опасность для экологической обстановки в стране.

В Земельном кодексе Российской Федерации (статья 1) сказано, что одним из основных принципов земельного законодательства является «...приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества, согласно которому владение, пользование и распоряжение землей осуществляется собственниками земельных участков свободно, если это не наносит ущерб окружающей среде» [1].

Соблюдение законов функционирования экосистем особенно значимо для сельскохозяйственного землепользования в связи с обострившейся в настоящее время проблемой деградации земель, вызванной как деятельностью человека, так и стихийными природными явлениями, их нерациональным использованием, а также переводом их из одной категории земель в другую.

Уменьшились объёмы проведения мероприятий по окультуриванию земель и повышению плодородия почв. В результате чего ежегодно растут площади брошенных и нарушенных земель.

Так, в РФ за период с 2015 по 2019 годы, количество земель сельскохозяйственного назначения уменьшилось на 2,3 млн га, сельскохозяйственных угодий на 22,5 млн га, а площадь пашни сократилась на 5,3 млн га [2].

На территории Российской Федерации практически не осталось земель, которые не испытывали бы антропогенное воздействие преимущественно негативного характера.

Экологически необоснованная химико-техногенная интенсификация сельскохозяйственного производства привела к расточительному их использованию этих ресурсов, а во многом и разрушению, и загрязнению природной среды. Антропогенные негативные воздействия на почвы привели к снижению их плодородия, истощению, деградации и загрязнению на значительных площадях. Продолжается необоснованная эксплуатация резервов биологической продуктивности почв.

Негативные воздействия на почву не только ухудшили качество земель, но и среду обитания в целом. Почва, являясь совершенно особой формой биосферы, выступает как природный переносчик химических элементов и в атмосферу, и в гидросферу, и в растения, и в пищу.

Продуктивность и способность почв к самовосстановлению значительно снизилась, что прежде всего относится к почвам пашни, для которых стали характерными неудовлетворительное состояние почвенной биоты, истощение, слабая устойчивость к разрушительным воздействиям.

В рыночных условиях регионы смогут выжить и развивать сельхозпроизводство только при высокой его эколого-экономической эффективности. Эту цель можно достигнуть при рациональном использовании имеющегося земельно-ресурсного потенциала и всех производственных ресурсов, на основе внедрения научно-технического прогресса, соблюдения экологических требований и совершенствования экономических отношений на селе [3].

Ликвидация дисбаланса гумуса и минеральных элементов питания в почвах является главной задачей для сохранения и воспроизводства плодородия почв и получения высоких устойчивых урожаев.

Сложившаяся в агропромышленном комплексе страны неудовлетворительная социально-экономическая ситуация, повлекшая экологические и демографические проблемы, побуждает многих ученых исследовать практику

ведения органического агропроизводства, обоснования его внедрения в России.

Экологическое сельское хозяйство предусматривает выращивание продуктов питания, безопасных для человека такими способами, которые исключают использование минеральных удобрений, химических средств защиты растений и других неестественных ингредиентов.

Опыт показывает, что органическое земледелие позволяет добиться следующих результатов: повышения доходности сельскохозяйственной отрасли; сохранения жизненного уклада сельского сообществ [4]. Развитие органического сельского хозяйства поднимет уровень продовольственной безопасности страны, позволит повысить качество продукции и сроки её хранения, облегчит интеграцию отечественных сельхозпроизводителей в мировой глобальный рынок.

Экологическое земледелие, основанное на экологических принципах природопользования, и которое можно считать прообразом сельского хозяйства будущего, призвано решить две важные задачи:

– сохранить экологическую чистоту и качество окружающей природной среды (почвы, воздуха, воды);

– обеспечить население экологически чистыми продуктами питания.

Основными целями экологического сельского хозяйства являются:

- производство продуктов питания с высокой пищевой ценностью в достаточных количествах;
- организация сельскохозяйственного производства в гармонии с природной экосистемой;
- стимулирование производства и укрепление биологических циклов в его системе;
- сохранение почвенного плодородия;
- предотвращение загрязнения окружающей среды в результате сельскохозяйственной деятельности
- сохранение генетического разнообразия в системе сельхозпроизводства и ее окружении, включая охрану диких животных и растений;
- более широкое применение возобновляемых ресурсов в сельском хозяйстве;
- создание замкнутой системы для органической субстанции и питательных веществ.

Экологическое или органическое земледелие получило довольно большое распространение в мире. В целом имеется более 31 млн га сертифицированных органических земель, в т. ч. Австралия – 11,3 млн га, Европа – 6,3 млн га. Увеличивается объем вырученных средств от реализации экологически чистой продукции. Потенциальный объем рынка экологически чистой продукции к 2020 году может составить 200-250 млрд долларов.

В Российской Федерации Закон "Об органической продукции" вступил в силу с 1 января 2020 года. Документ вводит понятия "органическая продукция", "производители органической продукции" и "органическое сельское хозяйство" и регулирует нормы ее производства, хранения, транспортировки, маркировки и реализации.

19 февраля 2020 года на XXXI съезде Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (далее – АККОР) министр сельского хозяйства Дмитрий Патрушев призвал крестьянские и фермерские хозяйства более активно осваивать новое направление. "Органическая продукция имеет очень большой потенциал как на внутреннем, так и на внешнем рынках", – подчеркнул он.

Призывы к увеличению производства органической продукции понятны, вместе с тем переход к производству экологически чистой продукции влечет увеличение затрат на использование органических удобрений и приемов биологической защиты растений, а также снижение урожаев сельскохозяйственных культур и, как следствие, уменьшение доходности. В этой связи возникает ряд проблем, который требуют первоочередного решения, исходя из экономического положения страны, современного состояния сельскохозяйственной отрасли, мотивации сельскохозяйственных товаропроизводителей к осуществлению данных процессов.

Необходимо наметить пути и методы решения проблем экологизации сельскохозяйственного производства, постановку задач, которые следует решать в первую очередь, возможные способы поддержки государства, особенно в части экономического стимулирования экологического агропроизводства, а также правового обеспечения этой деятельности.

С конца 90-х годов на селе возникла проблема кадрового обеспечения, особенно специалистов сельского хозяйства. Закрытие на сельских территориях в целях «оптимизации» многих объектов социальной инфраструктуры значительно снизили уровень и качество жизни, что привело к оттоку населения из сельской местности.

Демографические факторы, возрастной состав сельских жителей не могут способствовать развитию «зеленого агропроизводства», мотивировать его территориальную дислокацию.

Немаловажное значение в развитии экологического агропроизводства имеет экологическое состояние территории. По различным причинам посевные площади по сравнению с 1990 года сократились на 41 млн га, неиспользуемых сенокосов и пастбищ – в разы больше. Это – огромные территории, которые необходимо защищать, восстанавливать и рационально использовать в первую очередь, а методы «зеленого» агропроизводства, используемые за рубежом на мелких фермах, не всегда могут быть пригодны для применения на несоизмеримо больших площадях [5].

Следует учитывать, что экологическое агропроизводство исключает применение минеральных удобрений, гербицидов, пестицидов, искусственных кормовых добавок, регуляторов роста, методов генной инженерии и других неестественных ингредиентов. Кроме того, в связи со значительным сокращением крупного рогатого скота возникает проблема приготовления органических удобрений – данный фактор будет сдерживать развитие экологического агропроизводства.

Основными причинами исторически сложившейся неблагоприятной ситуации в комплексном развитии села является остаточный принцип финансирования[6]. Поэтому становление и развитие экологического сельского хозяйства будет зависеть от финансового и материально-технического обеспечения, желания поддерживать и развивать данное направление в отрасли. В России современная государственная поддержка сельскохозяйственной отрасли невелика и по ряду причин не всегда реализуема из-за невозможности многих бюджетополучателей выполнять условия софинансирования.

Если государственная поддержка на 1 га пашни в Европе в настоящее время составляет 350-500 евро и еще есть дополнительное стимулирование за экологизацию, то в России – всего 10 евро при гораздо худших климатических условиях.

Например, сельхозпредприятия Германии, выбравшие экопроизводство, в переходные годы получают от ЕС, Федерального правительства Германии и ее Земель примерно в 2 раза больше дотаций, чем предприятия, работающие в этой сфере свыше двух лет. Помимо этого, первые два года им выплачивают в среднем по 200-300 евро/га, а начиная с третьего года хозяйства

ния, –150 евро/га. Государственные субсидии выделяются также на компенсацию расходов по уплате услуг контроля за производством (в среднем 35 евро/га).

В Российской Федерации действует Закон "Об органической продукции," а в нем – Статья 9 «Государственная поддержка производителей органической продукции» [7].

Государственная поддержка производителей органической продукции обеспечивается в порядке и формах, предусмотренных Федеральным законом от 29 декабря 2006 года N 264-ФЗ "О развитии сельского хозяйства".

И уже в ст.13 ФЗ "О развитии сельского хозяйства" прописаны следующие меры поддержки: «...получают государственную поддержку на проведение определенных государственной программой мероприятий, в том числе по стимулированию применения удобрений за счет средств бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации в соответствии с полномочиями, установленными законодательством Российской Федерации, а также на развитие органического сельского хозяйства» [8]. Фактически приведенные отечественные законодательные акты носят декларативный характер и не оказывают реальной помощи производителям органической продукции.

Видимо, закономерно, что, по данным Национального органического союза, число компаний, входящих в государственный реестр производителей органической продукции в РФ, увеличилось до 20. По оценкам ассоциации, к концу лета 2020 года количество таких компаний может увеличиться до 80. По данным Национального органического союза, всего на российском рынке сейчас присутствуют 92 производителя органики, в то время как в Италии их – более 70 тыс. Весь рынок органики в мире составляет более 100 млрд евро, а Россия производит органики на 30-40 млн евро.

Исходя из нашей оценки сложившихся в настоящее время в Российской Федерации социально-экономических, демографических и экологических условий, их влияния на устойчивое развитие сельской экономики, полагаем, что развитие экологического агропроизводства может успешно осуществляться только при устойчивом развитии сельских территорий в целом и его составной части – сельскохозяйственного производства – при учете следующих критериев и факторов:

1. Под устойчивым стабильным развитием сельского сообщества, следует понимать повышение качества жизни сельского населения, охрану и рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения, сохранение экологического равновесия, научно обоснованную территориальную

организацию, и все это должно происходить на основе растущей эффективности сельской экономики.

2. Признание стратегической роли и многофункциональности сельского хозяйства, формирование аграрного бюджета страны, соответствующего требованиям устойчивого развития отрасли.

3. Реформирование сельскохозяйственного сектора экономики должно базироваться не на изменениях организационно-правовых форм хозяйствования, а на экологических приоритетах и на тех направлениях его развития, которые соответствуют сложившемуся укладу сельской жизни, отвечают интересам большинства населения сельских территорий.

4. В Российской Федерации в настоящее время не используется 41 млн га пахотных земель, из которых более 25% – заросли лесом и кустарником. Возможно, необходимо и экологически целесообразно вовлечь заброшенные земли в сельскохозяйственный оборот в первую очередь за счет создания благоприятных экономических условий хозяйствования.

Это очень сложные задачи и решить их при современном состоянии землепользования и его территориальной неорганизованности крайне затруднительно.

На данном этапе наиболее приемлемым и эффективным механизмом формирования устойчивого землепользования и решения перечисленных задач экологического земледелия и последующего развития этого процесса мы считаем разработку проектов организации рационального использования и охраны земель сельскохозяйственных предприятий на эколого-ландшафтной основе в совокупности с адаптивно-ландшафтными системами земледелия.

Являясь механизмом развития процесса экологизации земледелия, эколого-ландшафтная организация территории и адаптивно-ландшафтные системы земледелия служат средством повышения экономической эффективности и экологической безопасности землепользования, обеспечивая максимальный учет биологического потенциала земли, внедрение природоохранных и ресурсосберегающих технологий.

Создание экологического землепользования во всех отраслях сельского хозяйства должно быть обеспечено существенной экономической поддержкой со стороны государства и в перспективе основным направлением устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий.

Таким образом, исследования современного состояния развития сельскохозяйственной отрасли и потенциальные возможности экологического производства наряду с рациональным использованием и охраной земельных

ресурсов говорят о том, что в ближайшие годы будут сохраняться проблемы, связанные с неудовлетворительной социально-экономической, демографической и экологической ситуацией в агропромышленном комплексе.

В связи с этим значительно возрастает необходимость в комплексном развитии сельских территорий, в целом и его составной части – сельскохозяйственного производства, – а также сохранения сложившегося сельского уклада жизни как важнейшего условия сохранения культурного наследия страны.

На данном этапе наиболее приемлемым и эффективным механизмом формирования устойчивого землепользования и решения перечисленных задач экологического земледелия и последующего развития этого процесса мы считаем разработку проектов организации рационального использования и охраны земель сельскохозяйственных предприятий на эколого-ландшафтной основе в совокупности с адаптивно-ландшафтными системами земледелия.

Развитие экологического агропроизводства в данной ситуации в значительной мере будет определяться участием в этом процессе государства, его политикой.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/.
2. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2017 году // РОСИНФОРМАГРОТЕХ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinformagrotech.ru/data/anons/doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-selskokhozyajstvennogo-naznacheniya-rossijskoj-federatsii-v-2017-godu-2019-g> (дата обращения: 11.12.2019).
3. Комов, Н.В. Экономика, экология и региональное землепользование: монография / Н.В. Комов, С.А. Шарипов. – Казань: Бриг, 2018. – 370 с.
4. Баранов, А.С. «Зеленое» агропроизводство – залог устойчивого развития сельского хозяйства России // Бюллетень Центра экологической политики России. – 2012. – № 61. – С. 51-54.
5. Емельянова, Т.А, Новиков, Д.В. Экологическое агропроизводство в России: целесообразность и реальность // Московский экономический журнал. – 2016. – №1. – С. 5-10.

6. Концепция Федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70319016/>.
7. Российская Федерация. Законы. "Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 03.08.2018 N 280-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/.
8. Российская Федерация. Законы. "О развитии сельского хозяйства" от 29 декабря 2006 года N 264-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/

УДК 331.446

**Особенности мотивации персонала дошкольных
образовательных учреждений**

Т.Н. Субботина, А.М. Гринберг

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье изучена проблема мотивации персонала дошкольных образовательных учреждений. Выявлены особенности коллектива ДОУ, влияющие на мотивацию. В рамках исследования выявлены наиболее и наименее значимые факторы, влияющие на мотивацию персонала в ДОУ. Проведено определение мотивационного профиля персонала. Разработана комплексная модель мотивации персонала ДОУ, включающая в себя общие и индивидуальные формы стимулирования персонала.

Ключевые слова: мотивация персонала дошкольных образовательных

учреждений, стимулирование персонала. эффективность управления.

Features of motivation of staff of preschool educational institutions

T.N. Subbotina, A.M. Grinberg

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article examines the problem of motivation of the staff of pre-school educational institutions. The features of the DOW team that affect motivation are revealed. The study identified the most and least significant factors that affect the motivation of staff in the DOW. The staff motivation profile was determined. A comprehensive model of motivation of the DOW staff has been developed, which includes general and individual forms of staff incentives.

Keywords: motivation of staff of preschool educational institutions, staff stimulation. management efficiency.

На сегодняшний день любая организация заинтересована в повышении эффективности своей деятельности. Успех деятельности любого учреждения во многом зависит от квалификации, ответственности, дисциплинированности, тактичности и честности персонала. В каждой организации есть управляемая и управляющая часть. Одной из важнейших функций управляющей части является побуждение персонала к высоким результатам в работе и достижению поставленных целей.

Для эффективного управления персоналом нужно знать его мотивацию. Мотивация – это процесс сопряжения целей организации и целей работника для наиболее полного удовлетворения потребностей обоих, система различных способов воздействия на персонал для достижения намеченных целей и работника, и организации [1]. Руководитель, зная, что мотивирует работников к деятельности, может разработать систему, которая будет повышать качество и производительность труда [4]. В настоящее время существует множество способов воздействия на конкретного человека. Более того, фактор, который сегодня стимулирует человека к эффективной работе, завтра может оказаться бесполезным.

Стимулирование является средством, с помощью которого происходит мотивирование. А.Я. Кибанов выделил 6 видов стимулирования:

1. Материальные стимулы;
2. Моральные стимулы;
3. Стимулы трудовой карьеры;

4. Дополнительные стимулы;
5. Социально-натуральные стимулы;
6. Социальные стимулы [2].

В ходе исследования мотивации персонала дошкольных образовательных учреждений были выявлены управленческие проблемы, обусловленные:

1) новыми требованиями к педагогам дошкольных образовательных учреждений и отсутствием эффективной системы мотивации, которая позволит повысить общую результативность и качество деятельности педагогов;

2) идеей повышения качества образования и отсутствием путей создания и реализации эффективной системы мотивации в практике управления дошкольным образовательным учреждением;

3) слабой изученностью особенностей мотивации и мотивационных триггеров сотрудников дошкольных образовательных учреждений, а также все увеличивающейся формальной или «внеучебной» нагрузкой.

Модернизация системы образования в целом, и дошкольного в частности, актуализирует вопросы эффективности управления образовательным учреждением. В целях формирования обеспечения результативности управленческой деятельности практиками рекомендуется построение системы взаимоотношений с сотрудниками, применение принципов внутриорганизационного маркетинга.

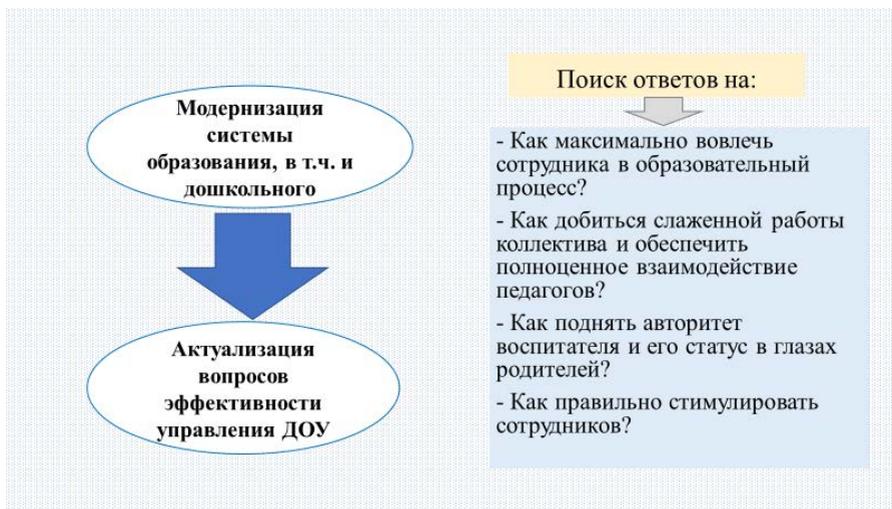

Рисунок 1 – Актуализация вопросов эффективности управления ДОУ

Система мотивации работников образовательных учреждений должна включать комплекс мер, предполагающих целенаправленную деятельность работника с легально закреплёнными результатами деятельности образовательного учреждения в целом. Такая система призвана повышать качество труда за счёт поощрения наиболее выделившихся работников. Поощрения могут быть различными, но все они подразделяются на 2 группы: материальное и нематериальное. Следует отметить, что такое поощрение должно быть комплексным. Только тогда мотивация будет эффективной и результативной.

Материальное поощрение, или материальное стимулирование, работника образовательной организации может быть представлено в виде:

- заработной платы;
- премий (по итогам года, юбилейным датам, профессиональным праздникам);
- надбавок и доплат (за качественное выполнение работы, особые заслуги).

Но мотивировать педагогов к высоким результатам можно не только материально, но и морально. Поэтому руководителю образовательного учреждения в работе с педагогами не стоит сосредотачиваться только на материальном стимулировании.

Моральное стимулирование базируется на специфических духовных ценностях человека и включает в себя:

- улучшение рабочих условий;
- создание доски почёта, где вывешены фотографии педагогов, которые показали высокие результаты в работе;
- возможность выбора времени отпуска;
- оказание помощи в получении категории или степени;
- уважение со стороны своих коллег по работе;
- продвижение по карьерной лестнице;
- благоприятный климат в коллективе;
- предоставление путёвок в санаторно-курортные учреждения за счёт профсоюзных организаций.

Теоретическое исследование даёт основание утверждать, что возможно использование различных систем управления как регламентированных, основанных на эффективном контрактании и достижении КРІ, так и основанных на внутренней свободе работников, где основным источником эффективности

является мобилизация возможностей, присущих работникам.

Основываясь на результатах исследований отечественных и зарубежных учёных в области менеджмента и специфики образовательного процесса в ДОУ, мы полагаем, что управление педагогическим коллективом должно быть побуждающим к творчеству, иницирующим у педагогов искренний интерес к собственной деятельности, вдохновляющим, то есть мотивирующим.

Таким образом, в условиях трансформации образования и растущего кадрового кризиса в дошкольных образовательных учреждениях особое значение в системе управления придается мотивационному менеджменту, ориентированному на эффективное использование кадрового потенциала. Это предполагает развитие новых форм организационного управления, важнейшими из которых будут удовлетворение потребностей сотрудников в труде и самореализации посредством современных мотивационных технологий.

В ходе исследования были выделены особенности коллектива ДОУ, влияющие на мотивацию. Основной отличительной чертой педагогического коллектива является специфика профессиональной деятельности, а именно: обучение и воспитание подрастающего поколения. Эффективность профессиональной деятельности педагогического коллектива определяется уровнем педагогической культуры его членов, характером межличностных отношений, пониманием коллективной и индивидуальной ответственности, степенью организованности, взаимодействием. Современный педагог одновременно выполняет функции воспитателя, лидера и общественного деятеля. Многофункциональность деятельности отдельных учителей определяет многофункциональность деятельности всего педагогического коллектива.

Еще одной особенностью данного коллектива является высокая степень самоконтроля его членов. Вместе с тем основные вопросы жизнедеятельности педагогического коллектива обсуждаются коллегиально на различных уровнях управления – совет образовательного учреждения, педагогический совет, родительский совет и так далее.

Следующее отличительное свойство – это коллективная ответственность за результаты обучения. Индивидуальные усилия отдельных педагогов должны быть скоординированы с деятельностью других при соблюдении единства требований. Подчеркнем, что в данном случае единство не означает единообразия в технологии педагогической деятельности.

Отсутствие временных рамок для выполнения некоторых видов педагогической работы также следует отнести к ряду особенностей педагогического

коллектива. Как правило, именно эта особенность вызывает перегрузку педагогов, нехватку времени на профессиональный рост.

Еще одна важная характеристика — это преимущественно женский состав. Женские коллективы более эмоционально нестабильны и более конфронтационные, чем те образовательные коллективы, в которых широко распространены мужчины. Однако следует учитывать, что женщины по своей природе более предрасположены к учебной деятельности и более гибки в выборе методов и методов воспитательного воздействия.

В рамках исследования было проведено сравнение уровня заработной платы в образовании к средней заработной плате в Калужской области за 2018-2020 гг. (рис. 2).

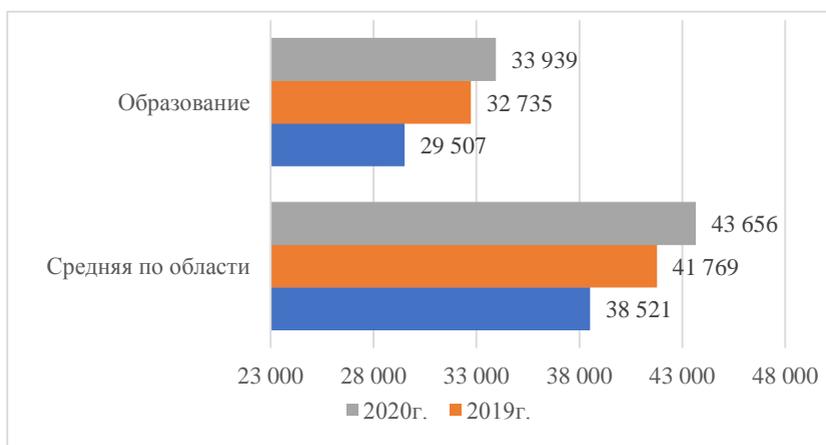

Рисунок 2 – Сравнение средней заработной платы в Калужской области и в образовании за 2018-2020 гг.

Данные рисунка 2 наглядно свидетельствуют о том, что заработная плата в образовании меньше средней по региону.

Для выявления мотивации сотрудников дошкольного образовательного учреждения МБДОУ №60 «Колосок» г. Калуги было проведено анкетирование педагогов. Результаты исследования представлены на рисунке 3.

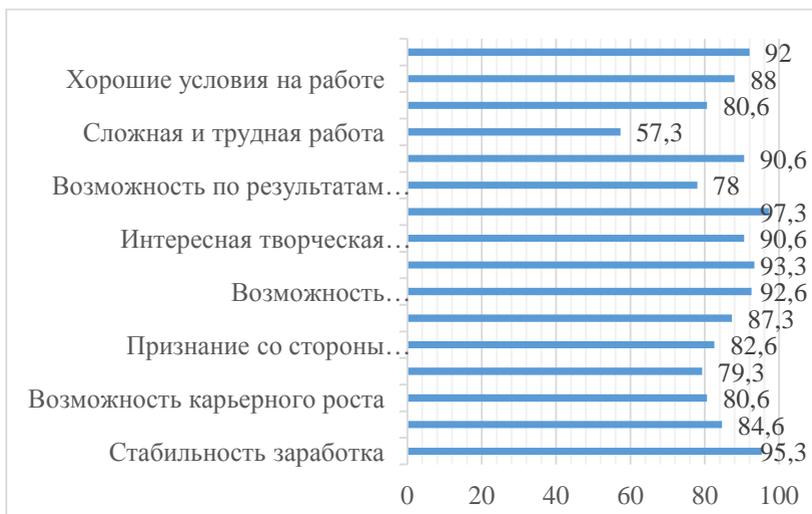

Рисунок 3 – Результаты исследования мотивации педагогов МБДОУ № 60 «Колосок» г. Калуги

Наиболее значимыми факторами повышения эффективности труда педагогов являются:

- хорошие отношения в коллективе (97,3%),
- стабильность заработной платы (95,3%),
- высокая степень ответственности в работе (93,3%),
- возможность самостоятельности и инициативы в работе (92,6%),
- интересная творческая деятельность (90,6%),
- социальные гарантии (90,6%).

Наименее значимыми факторами повышения эффективности труда стали:

- сложная и трудная работа (57,3%),
- возможность по результатам работы получить признание (78%),
- признание и одобрение со стороны руководства (79,3%).

Судя по результатам исследования, можно сделать вывод, что сложная и трудная работа в данном учреждении не несёт соизмеримое вознаграждение, поэтому для педагогов это ощущается как повышение нагрузки. Нежелание получить признание в организации, городе или стране может складываться из того, что в организации не поставлены такие цели и руководство не стимулирует персонал к этому. Также в данном учреждении не является важным при-

знание со стороны руководства. Это может быть связано с тем, что руководство не проявляет внимание к персоналу.

Используя анкету «Мотивационный профиль работника» была проведена стартовая диагностика, целью которой было определение мотивационного профиля каждого сотрудника детского сада «Колосок». Результаты диагностики показали, что сотрудники относятся к четырем профильным типам мотивации: люмпенизированному, инструментальному, профессиональному и патриотическому.

Комплексная модель мотивации персонала детского сада должна подразделяться на общие (распространяющиеся на весь коллектив) и индивидуальные (применимые к каждому сотруднику) формы стимулирования.

Модель индивидуальной мотивации персонала (в зависимости от мотивационных типов) включает в себя следующие направления:

- моральные стимулы (похвала, благодарственные письма, грамота, одобрение);
- патернализм (система наставничества, помощь в решении личных проблем, забота о семье, праздники для детей сотрудников);
- организационные (гибкий график, обустройство рабочего места, время для отдыха, замена смен);
- участие в управлении (Профсоюз, Наблюдательный совет).

Модель общей (коллективной) мотивации персонала – это:

- формирование корпоративной культуры учреждения (кодекс корпоративного поведения, газета, выпуск поздравительных листов сотрудников, введение атрибутики учреждения в одежду сотрудников и др.);
- проведение цикла мероприятий психологической направленности (тренинги, практикумы, работа сенсорной комнаты для персонала детского сада, др.);
- цикл мероприятий, направленных на повышение квалификации и образования сотрудников («Школа молодого воспитателя», «Школа будущего воспитателя», «Первый раз на первую категорию», система наставничества и др.);
- проведение совместных мероприятий (выезд на природу; участие, выступление командой сотрудников за пределами учреждения; традиционных для детского сада мероприятий и другое.

Таким образом, ожидаемые результаты проведенной работы – это совершенствование знаний и навыков по вопросам мотивации у администрации детского сада и их применение в области управления персоналом; повышение

уровня мотивации каждого сотрудника и, как следствие, улучшение качества предоставляемых услуг и степени удовлетворенности потребителей и заказчиков образовательной услуги.

Список литературы:

1. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник и практикум для вузов – М.: Юрайт, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/451117> (дата обращения: 09.03.2021).
2. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник для студентов высших учебных заведений / А. Я. Кибанов, И. А. Баткаева, Е. А. Митрофанова, М. В. Ловчева. – М.: Инфра-М, 2012. – 522 с.
3. Субботина, Т.Н., Захаренкова, А.И. Влияние внутренних стимулов на поведение персонала // Вектор экономики. – 2019. № 6. – С.177.
4. Доможир, В.В., Якунина, М.В., Мануйкина, В.В. Глобальная консолидация деятельности для предотвращения драматических последствий // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 15. – С. 11-12.
5. Натробина, О.В Основные факторы, влияющие на удовлетворенность должностью сотрудника // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского: материалы региональной университетской научно-практической конференции: Серия "Гуманитарные науки". – 2017. – С. 161-165.

УДК.336

Рынок страховых услуг Российской Федерации в современных условиях
М.В. Якунина, А.А. Каминская

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Рынок страхования – это часть финансового рынка, где предлагаются услуги по страхованию. 2020 год ознаменовался двумя ключевыми событиями, которые привели к социально-экономическому кризису: пандемией COVID-19 и резким падением цен на отечественную нефть. Учитывая сырьевую зависимость РФ, ситуация оказала влияние на все сферы жизни. В статье рассмотрено актуальное состояние рынка страхования РФ, особое внимание уделено анализу ситуации в 2020 году.

Ключевые слова: рынок страхования, пандемия, страховая премия, российский страховой рынок.

**The market of insurance services of the Russian Federation
in modern conditions**

M.V. Yakunina, A.A. Kaminskaya

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The insurance market is a part of the financial market where insurance services are offered. 2020 was marked by two key events that led to the socio-economic crisis: the COVID-19 pandemic and a sharp drop in domestic oil prices. Taking into account the dependence of the Russian Federation on raw materials, the situation had an impact on all spheres of life. The article discusses the current state of the insurance market in the Russian Federation, special attention is paid to analyzing the situation in 2020

Keywords: insurance market, pandemic, insurance premium, Russian insurance market.

Актуальные условия ведения хозяйственной деятельности диктуют специфические условия, которые обуславливают возникновение институциональной среды, позволяющей субъектам чувство защищенности и возможность снижение социальных и экономических рисков.

События последнего года трактуются исследователями по-разному: одни теоретики уверены, что изменения на рынке страхования приведут к повышению активности, другие отмечают реструктуризацию на страховом рынке.

Использование страховых услуг позволяет субъектам хозяйственной деятельности сгладить последствия социальных, экономических и политических изменений.

Развитие страхового рынка в 2020 году было подтверждено 2 основным тенденциям: пандемией коронавируса и падением цен на нефть.

Проанализируем динамику страховых премий за 2008-2020 гг.

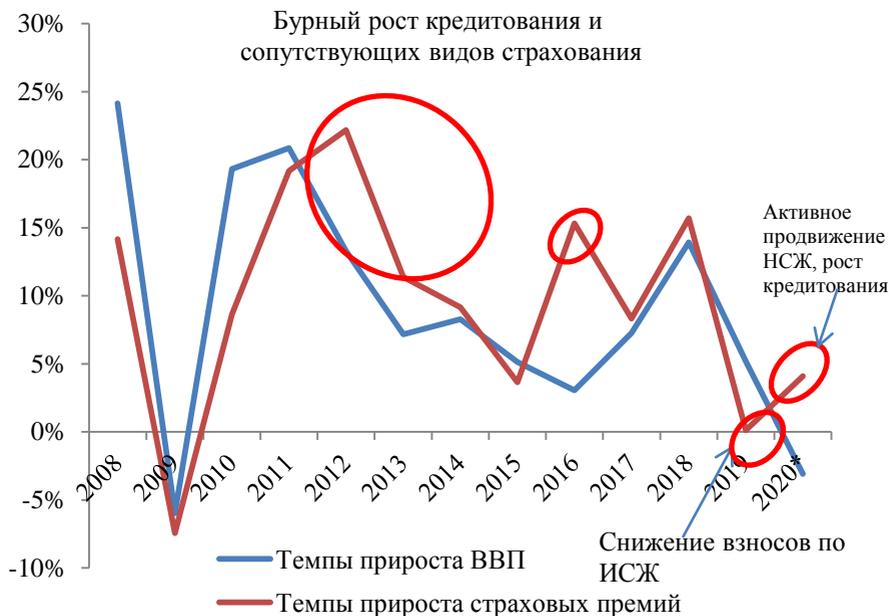

Рисунок 1 – Динамика страховых премий и ВВП в 2008-2020 гг.,%

Можно отметить, что показатели темпа прироста страховых премий по состоянию на 2020 год выше, чем в 2019 году (+4%). Данный факт объясняется снижением кредитных ставок, ростом потребительских расходов. Стадия активного роста инвестиционного страхования жизни приходится на 2016 год. Падение в 2019 году вызвано снижением взносов по ИСЖ.

Проанализируем детально динамику развития показателя темпов прироста взносов по ключевым видам страхования в 2020 году.

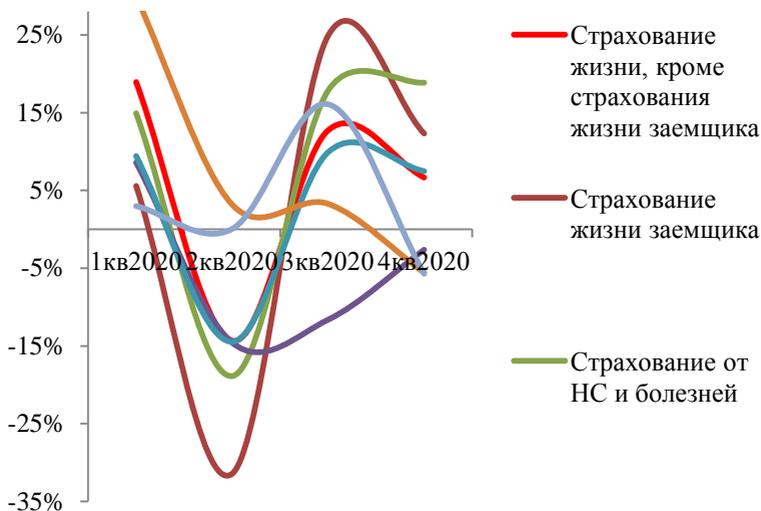

Рисунок 2 – Квартальные темпы прироста взносов по ключевым видам страхования в 2020 г.

Рассматривая детально 2020 год, важно отметить, что объем премий брутто в 1-ом квартале 2020 года вырос почти на 13%. Причиной такой динамики стало введение ограничительных мер только во второй половине марта, а также большому количеству заключённых договоров страхования имущества юридических лиц и добровольного медицинского страхования, личного страхования, ростом спроса на продукты страхования жизни. Важно отметить, что высокий рост в марте компенсирует резкое падение в апреле. Второй квартал ознаменовался мировым кризисом, вызванным пандемией COVID-19.

Российская экономика испытывает двойное давление, вызванное падением цен на нефть. Поддерживают рынок во втором квартале страхование прочего имущества юридических лиц (+3%, против 30% в I-ом квартале 2020 года). Все остальные виды находятся в фазе падения. Третий квартал показывает положительную динамику по всем отраслям, кроме добровольного медицинского страхования (-12%). В четвертом квартале темпы роста по страхованию жизни (четвертый квартал: 7%, третий квартал: 13%), страхованию жизни заемщика (четвертый квартал: 12%, третий квартал: 25%), страхованию средств наземного транспорта (четвертый квартал: 7%, третий квартал: 10%)

становятся ниже. В целом активный рост рынка в первом квартале обеспечил рост в 4% в году.

Особого внимания заслуживает анализ квартальной динамики основных показателей деятельности страховщиков как индикатора развития рынка отечественного страхования.

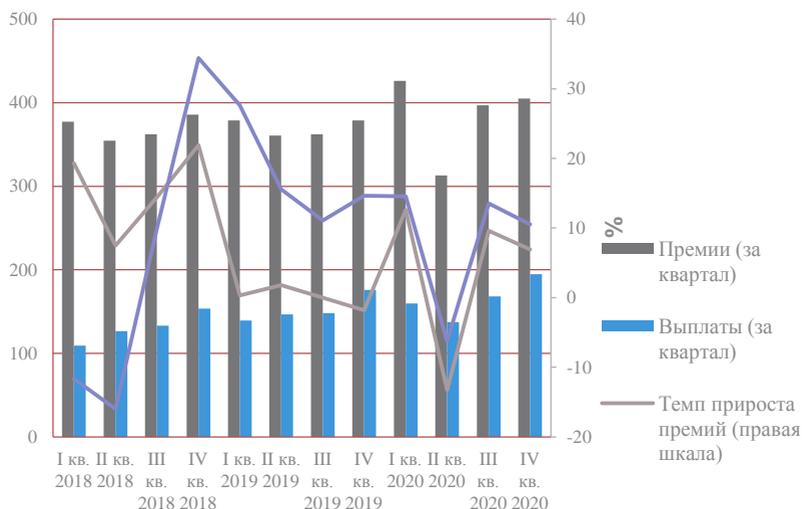

Рисунок 3 – Квартальная динамика основных показателей деятельности страховщиков в 2018-2020 гг.

Максимальный размер страховых премий приходится на первый квартал 2020 года, что подтверждает тезисы предыдущих частей анализа: в 1-ом квартале 2020 года размер страховых премий составил 4262772 млрд руб. В апреле начинается закономерное падение. Максимальный размер страховых выплат приходится на 4-й квартал 2020 года (194575 млрд руб.). Резкий прирост страховых премий приходится на 4-й квартал 2018 года. В целом развитие показателей деятельности страховщиков подтверждает тенденции, выявленные в предыдущих частях анализа.

Важно отметить, что страховка относится к товарам эластичного спроса (кроме обязательных видов страхования). Следовательно, в период кризисов расходы на нее сокращаются в первую очередь.

Проанализируем структуру страхового рынка по структуре премий.

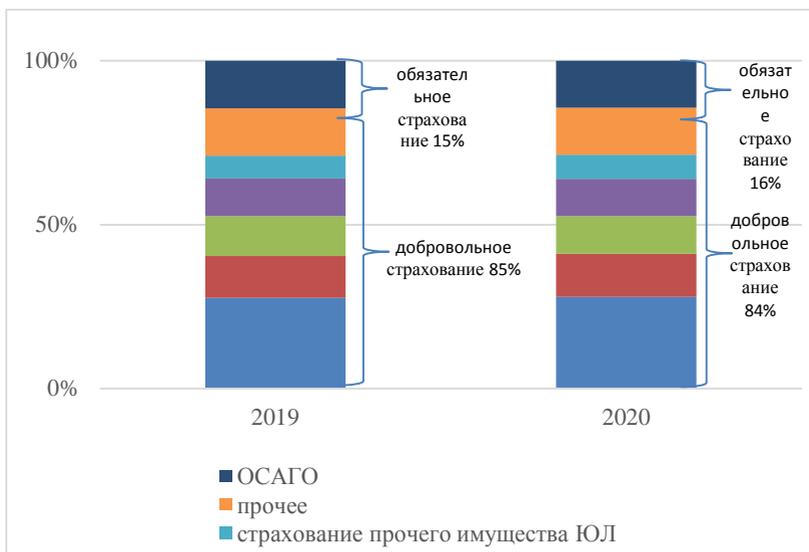

Рисунок 4 – Структура страхового рынка по доле премий в 2019-2020 гг., %

Наибольшую долю занимает страхование жизни: 28%. Важно отметить, что структура страхового рынка по доле премий устойчива в 2019 году и в кризисном 2020 году. Наименьшая доля приходится на страхование прочего имущества юридических лиц – 7%.

Учитывая прирост рынка страхования РФ 4% в 2020 году, необходимо проанализировать вклад основных сегментов в динамику премий.

Рисунок 5 – Вклад основных сегментов в динамику премий (% прироста каждого вида страхования в совокупном приросте) в 2019-2020 гг.

В 2019 году прирост рынка страхования составил 0%. Падали такие виды, как ОСАГО (-1%), прочее страхование (-1%), страхование жизни (-3%). Нивелировали падение ДМС, страхование от несчастных случаев и страхование имущества юридических лиц. Примечательно, что прирост всех видов в 2020 году или равняется 0, или положителен. Влияние оказали: страхование жизни, страхование от несчастных случаев и болезней, страхование прочего имущества юридических лиц. Таким образом, в стадии роста были те же отрасли, что и в 2019 году. Следовательно, прирост в 4% в 2020 году обусловлен прекращение падения следующих видов: ОСАГО, прочее страхование, а также увеличение прироста страхования жизни на 4%.

Проанализируем динамику выплат в 2019-2020 году.

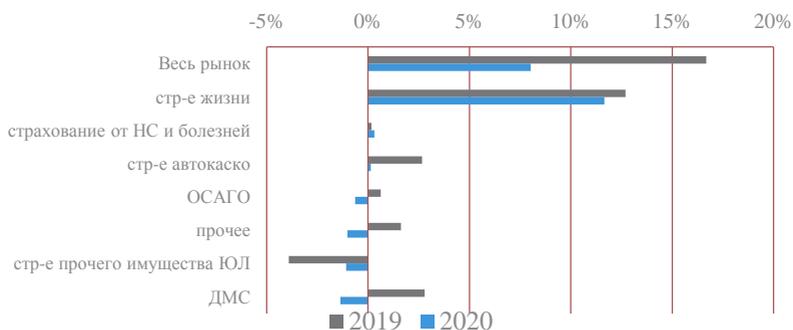

Рисунок 6 – Вклад основных сегментов в динамику выплат (% прироста каждого вида страхования в совокупном приросте) в 2019-2020гг.

Важно отметить, что прирост выплат в 2019 году выше, чем в 2020 году (2019 год – 16,7%, 2020 – 8%). Основное влияние на это оказало снижение: страхование Каско, ОСАГО, прочее страхование, страхование прочего имущества юридических лиц, ДМС.

Проанализируем структуру каналов продаж страховой премии.

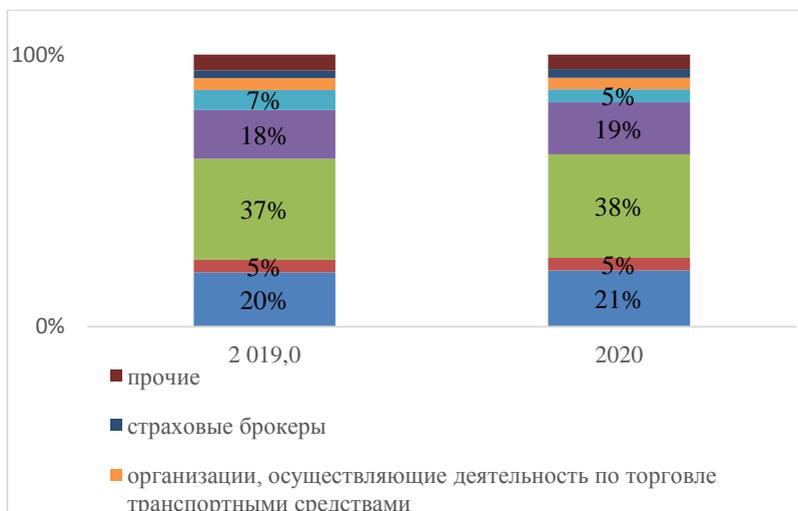

Рисунок 7 – Распределение страховой премии по каналам продаж в 2019-2020 гг., %

Структура распределения страховой премии в 2019-2020 годах в целом устойчива, изменения незначительны. Наибольшая доля приходится на продажи через кредитные организации, что логично: при покупке кредитных продуктов вероятность одобрения при подключении страховки выше. Наименьшая доля приходится на страховых брокеров.

Таким образом, на развитие рынка страхования, как и рынка банковских продуктов, в 2020 году наибольшее влияние оказала пандемия коронавируса [3]. Рост рынка страхования в первом квартале 2020 года позволил зафиксировать прирост в 4% за весь год, учитывая, что спрос на страховые продукты упал в апреле. Рассматривая динамику страховых выплат, можно отметить, что они снижаются по состоянию на 2020 год. Анализируя структуру страховых премий и выплат можно отметить, что она устойчива в последние 2 года. Данная ситуация свидетельствует о равномерном падении спроса в 2020 году.

Говоря о тенденциях будущего периода важно отметить, что на развитие рынка страхования наибольшее влияние оказывает общая финансово-экономическая ситуация в стране и мире. Определяющим фактором будет снятие ограничений, связанных с пандемией COVID-19.

Цифровизацию также можно отнести к драйверам развития страхового рынка. Несмотря на то, что интернет-продажи пока не занимают лидирующих позиций в структуре каналов продажи, это направление имеет достаточные перспективы. Недостаточная нормативно-правовая база вопроса мешает активному развитию. Онлайн-продукты активно вводятся в сфере автострахования и страхования жизни (при покупке страховых продуктов через кредитные организации).

Список литературы:

1. Сайт Центрального Банка РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/hd_base/zcyc_params/.
2. Горбачева, Е.И., Губина, Н.К., Натробина, О.В. Источники социального оптимизма: опыт межпоколенческого анализа // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – Т. 9. – № 7. – С. 116-139.
3. Субботина, Т.Н., Исакичева, К.В. Трансформация банковской деятельности в условиях пандемии COVID-19 // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 1-2(71). – С. 144-147.

Теория и практика профессиональной и научной коммуникации на иностранном языке

УДК 37.011.33

Иновационные технологии vs лингводидактические традиции при обучении профессионально ориентированному иностранному языку

Н.А. Ощепкова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье рассматриваются основные аспекты применения смешанной формы обучения английскому языку: дидактический, технологический, организационный и коммуникационный, используемой на очных занятиях и в онлайн-обучении в асинхронном режиме, а также основные проблемы, с которыми преподаватель сталкивается в процессе обучения студентов по данной модели как на организационном, техническом, так и на мотивационном уровнях. Однако, несмотря на учебные проблемы, форма смешанного обучения предлагает и различные преимущества, учет которых может привести к достижению поставленной в начале учебного курса цели.

Ключевые слова: смешанное обучение, обучение английскому языку, информационно-коммуникационные технологии.

Innovative technologies vs linguodidactic traditions in teaching a professionally oriented foreign language

N.A. Oschepkova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article discusses the main aspects of the application of mixed English language learning: didactic, technological, organizational and communication, used in face-to-face and online training in asynchronous mode, as well as the main problems that the teacher faces in the course of teaching students on this model at both organizational, technical and motivational levels. However, despite the learning challenges, the form of mixed learning also offers various benefits, which can lead to achieving the goal at the beginning of the course.

Keywords: blended learning, English teaching, information, and communication technologies.

Современные процессы глобализации и информатизации приводят к изменениям в различных сферах человеческой деятельности. В том числе многочисленные изменения претерпевает процесс образования во всем мире, и в России в частности.

Появление и совершенствование различных средств обучения свидетельствует о непрерывных изменениях в сфере информационно-коммуникационных технологий. Вслед за ними находят свое развитие различные формы обучения: дистанционное, электронное, или e-Learning, смешанное и т. д. Также формируются различные подходы в обучении, которые отражают смену парадигм в образовании. Начиная с американского исследователя К. Роджерса, в распоряжении у педагогов появился лично ориентированный подход – в оригинале student-oriented, – который сместил фокус процесса обучения с учителя и содержания образования на учащегося. Благодаря чему появился общедидактический принцип индивидуализированного подхода.

Появление коммуникативной стратегии обучения иностранному языку привело к различным изменениям в структуре образовательного процесса и ролях главных субъектов обучения. Наконец, компетентностный подход вкупе с деятельностным (или лично-деятельностным, по И.А. Зимней) свидетельствует об изменении отношения всех участников обучения к пониманию не только самого процесса обучения, но и его результата – овладения определенным набором умения, навыков, компетенций.

На сегодняшний день смешанное обучение является одной из наиболее приемлемых форм организации учебного процесса с применением информационно-коммуникационных технологий. Смешанное обучение представляет собой форму обучения, совмещающую «очное обучение (face-to-face) с онлайн-обучением», а также предполагающую «элементы самостоятельного контроля учеником пути, времени, места и темпа обучения, а также интеграцию опыта обучения с учителем и онлайн» [1, с. 15].

Термин «смешанное обучение» появился в конце 90-х годов XX века. Изначально в исследовательской литературе использовалось несколько смежных терминов: смешанное обучения (blended learning), гибридное обучение (hybrid learning), technology-mediate instruction, mixed-mode instruction [1, с. 17]. Тем не менее, наиболее устоявшимся и широко распространённым стал термин «blended learning», или смешанное обучение. Рассматривая процесс создания условий в рамках смешанного обучения, необходимо упомянуть о совокупности многих компонентов: дидактических, организационных, содержательных, технологических, коммуникативных и рефлексивных.

Дидактический аспект является первостепенным и фундаментальным в любой форме обучения. В данном случае считаем необходимым упомянуть общедидактические принципы построения образовательной среды с использованием смешанной формы обучения: принцип осознанности, принцип наглядности, принцип ориентации на конкретных обучаемых, принцип стимулирования и мотивации положительного отношения к учению, принцип приоритетности самостоятельного обучения, принцип совместной деятельности преподавателя-тьютора и студентов, принцип индивидуализации обучения, принцип актуализации результатов обучения.

Организационный аспект является одним из самых важных в деятельности преподавателя, предполагающим организацию деятельности всех субъектов обучения, в том числе своей. Иными словами, роль преподавателя заключается в компетентном подходе к организации материалов, учебных инструкций для успешной реализации курса. В этой связи следует также обозначить содержательный аспект, который, исходя из определения и практического применения смешанной формы обучения, предполагает распределение материала для изучения студентами на занятиях в очной и заочной формах обучения.

Технологический аспект представляет собой необходимый компонент в деятельности учителя или преподавателя английского языка, так как предполагает достаточный уровень информационно-коммуникационной компетентности для реализации образовательной деятельности с использованием информационно-коммуникационных технологий и электронных средств связи. Ввиду этого данный аспект представляет особую значимость для преподавателя, реализующего педагогическую деятельность в смешанном обучении.

Коммуникативный аспект является отражением коммуникативной культуры преподавателя английского языка. Данный аспект предполагает взаимодействие со всеми участниками учебного процесса: студентами, магистрантами, преподавателями, родителями обучающихся, администрацией, отвечающей за учебный процесс. Иными словами, коммуникативный аспект предполагает обеспечение преподавателем «личной или опосредованной электронной средой общения между учащимися» [2], а также между учащимися и преподавателем.

Для реализации коммуникативного аспекта существуют различные информационные каналы: учебный сайт курса, электронная почта, социальные сети, облачные сервисы и т. д.

С целью создания условий для дистанционного самостоятельного изучения учебных материалов и работы с ними необходимо создать специальную обучающую платформу, например, на основе Haiku Learning, где были бы размещены все учебные материалы. С технической точки зрения, стоит отметить, что, помимо данной учебной платформы, а также таких ее дополнительных средств, как Haiku Calendar и Haiku Discussions, в учебном процессе представляется возможным задействовать следующие информационно-коммуникационные средства:

- Quizlet: для отработки словарного запаса учащихся в интерактивной форме;

- Vocaroo – голосовой онлайн сервис: для развития умения говорения у студентов с низким уровнем владения английским языком или у тех, кто чувствует себя неуверенно при устной репродукции;

- Onedrive и Google.Docs: для размещения учебных материалов для совместного пользования и редактирования;

- Google.Forms: для составления учебных опросов;

- видеоматериалы из Youtube.com и Ted.com;

- Wallwisher: для размещения кратких заметок по изучаемым темам либо для выполнения домашнего задания в виде короткого оригинального сообщения.

Более того, следует отметить, что немаловажным моментом является организационный аспект, так как, помимо необходимости подбора соответствующих целей курса электронных средств, для преподавателя также важно правильно организовать работу студентов по их использованию для достижения поставленной в начале курса цели.

В связи с этим далее приводится список проблем в рамках учебного контекста, с которыми может столкнуться преподаватель при создании и поддержании учебной среды смешанного обучения:

- структурирование материала;

- регистрация студентов;

- регулярная проверка заданий, выполненных на учебной платформе;

- размещение материалов;

- регулярные обновления на сайте.

Также целесообразно отметить перечень мотивационных проблем:

- наличие мотивации у преподавателя применять данную форму обучения, и ее корреляция с учебной целью;

– осознание важности данного процесса как со стороны преподавателя, так и со стороны студентов;

– психологическая готовность и техническая подготовленность преподавателя и студентов применять в учебном процессе данную форму обучения.

Тем не менее, несмотря на наличие различных проблем на уровнях мотивационном, техническом и организационном, с которыми может столкнуться преподаватель, следует упомянуть те преимущества, которые подразумевает использование формы смешанного обучения: доступность, открытость, простота в использовании, совместная работы и совместный контроль учебной деятельности, учет различных уровней и способностей учащихся.

Список литературы:

1. Андреева, Н.В. Шаг школы в смешанное обучение / Н.В. Андреева, Л.В. Рождественская, Б.Б. Ярмахов. – М.: Буки Веди, 2016. – 280 с.
2. Орлова, М.С. Модели смешанного обучения и их применение при обучении программированию: материалы V Всероссийской научно-практической конференции информационно-коммуникационных технологий в образовании. 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ito.edu.ru/2008/MariyEl/index.html/> (дата обращения: 30.02.2021).
3. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment (CEFR) [Electronic resource]. – URL: http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/cadre1_en.asp/ (дата обращения: 20.02.2021).

Способы повышения эффективности преподавания иностранного языка на заочном отделении неязыковых направлений подготовки

И.Н. Хозеева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье представлены особенности обучения иностранному языку на заочном отделении неязыковых направлений подготовки вуза, которые требуют специальных подходов в преподавании иностранного языка: создание положительного эмоционального фона в общении преподавателей и студентов, компетентностный подход в содержании материалов, повышение мотивации, личной заинтересованности, эффективное планирование занятия, эффективная самостоятельная работа студентов, правильная организация контроля знаний.

Ключевые слова: иностранный язык, заочное отделение, неязыковое направление подготовки, методический принцип, компетентностный подход, самостоятельная работа студентов, учебный процесс, контроль знаний.

Ways of increasing effectiveness of teaching a foreign language at the part-time department of nonlinguistic training programmes

I.N. Khozeeva

Kaluga State University named after K.E.Tsiolkovski, Kaluga

The article presents the features of teaching a foreign language in the correspondence department of non-linguistic areas of higher education, which require special approaches in teaching a foreign language: creating positive emotional environment in communication between lecturers and students, a competency-based approach to the contents of studies, increasing motivation and personal interest, effective planning of classes, effective student's individual work, proper arrangement of academic performance rating.

Keywords: foreign language, part-time department, nonlinguistic training programmes, methodical principle, competency-based approach, student's individual work, academic activity, academic performance rating.

В современных условиях все более актуальной и востребованной становится подготовка специалистов без отрыва от производства. Заочное образо-

вание занимает важное место в системе высшего профессионального образования и имеет огромный потенциал в подготовке кадров, так как является доступным для различных слоев населения.

К особенностям процесса заочного обучения можно отнести следующие:

- старший возраст обучающихся на заочном отделении по сравнению с возрастом студентов дневных форм обучения;
- совмещение студентом-заочником работы и учебы;
- желание применять полученные в вузе знания в своей профессиональной деятельности;
- ограниченное время взаимодействия преподавателя и студента;
- преобладание самостоятельных форм работы студентов в период между сессиями;
- текущий и промежуточный контроль превалирует при оценке знаний;
- ограниченный объем изучаемого материала.

Как показывает практика, на заочном отделении при обучении иностранному языку (далее – ИЯ) мы сталкиваемся с рядом проблем:

- 1) дефицит учебных часов;
- 2) невысокий и разный уровень подготовки студентов, поступающих на заочные отделения неязыковых направлений подготовки по дисциплине «Иностранный язык»;
- 3) отсутствие владения технологией самообразования у студентов-заочников, необходимого в условиях длительного межсессионного периода;
- 4) недостаточная мотивация студентов при изучении иностранного языка, считающих главными профильные дисциплины.

Тем не менее на практических занятиях во время сессии мы стараемся использовать общепринятые методические принципы для успешного обучения иностранному языку на заочном отделении:

- коммуникативный принцип, подразумевающий работу студентов в группах; использование разнообразных проблемных заданий; разработку совместных проектов;
- принцип сознательности, предусматривающий определенную систему правил, дающих представление о системе изучаемого языка;
- принцип опоры на родной язык обучаемых, что находит отражение в организации ознакомления с новым языковым материалом при формировании ориентировочной основы действий;

– принцип наглядности, включающий различные его виды и формы: языковую (отбор аутентичных текстов, речевых образцов, демонстрирующих функциональные особенности изучаемого языкового материала в определенной культурной среде англоязычных стран и т.п.); зрительную (использование разнообразных мультимедийных средств);

– принцип доступности (разработка учебного материала разных уровней сложности, интерактивного режима работы);

– принцип положительного эмоционального фона (система устанавливаемых отношений между преподавателем и студентами в процессе обучения).

Взрослый обучающийся испытывает самые различные трудности, характер которых зависит от уровня владения ИЯ, уровня сформированности языковой, речевой, социокультурной, учебной и других компетенций. Психологические барьеры в общении могут быть вызваны смещением статуса и вхождением в роль обучающегося. Кроме того, важную роль в адаптации к условиям заочной формы обучения играет такая интегративная характеристика обучающегося, как учебный тип, который определяется его индивидуально-психологическими особенностями, содержанием и методом обучения.

Существуют также трудности объективного характера: занятость на основном месте работы, в семье, усталость из-за перегрузок, командировок и т.п., что сокращает время на удовлетворительную работу над ИЯ. Вместе с тем взрослые имеют, как правило, бóльший умственный потенциал и высокую обучаемость (особенно люди с высшим образованием), эрудицию, жизненный опыт, более высокую мотивацию и саморегуляцию. Важно создавать поддерживающую социально-психологическую атмосферу, в которую вовлекается обучающийся: уверенность, что его уважают как личность со своими собственными взглядами, интересами, опытом, сильными и слабыми сторонами и предпочтительными для него стилями обучения.

На наш взгляд, процесс обучения иностранному языку студентов заочной формы обучения на неязыковых направлениях подготовки следует строить на основе компетентностного подхода. Обращение к компетентностному подходу в обучении иностранным языкам означает формирование профессиональной компетентности специалиста как конечной цели профессиональной подготовки и дальнейшего самосовершенствования, предполагающей высокий уровень актуализации компетенций [1]. При этом для формирования профессиональной компетентности важным является не только приобретение специальных знаний, но и успешное овладение иностранным языком, ориентированное на профиль специальности.

Исходя из опыта работы на заочном отделении (далее – ЗО), необходимо отметить, что материал, основанный на профессиональных темах, вызывает наибольший отклик и интерес у обучающихся. Поэтому наши традиционные задания на подготовку индивидуального чтения, монологов, диалогов, реферирования, письменных творческих работ, проектов всегда основаны на профильно ориентированных текстах. Например:

1. Монолог 1 (Англ/Нем/Франц). Расскажите о том, как вы будете искать работу: где будете просматривать вакансии, какие документы вам понадобятся, как будете готовиться к собеседованию, что сможете рассказать о себе, чем сможете заинтересовать потенциального работодателя.

2. Монолог 2 (Англ/Нем/Франц). Расскажите о том, чем вы хотите заниматься после окончания университета, в какой компании работать, какую работу выполнять, какие знания и компетенции, полученные в университете, будут особенно важны для вас, какие цели поставите перед собой и как будете их осуществлять

3. Диалог 1 (Англ/Нем/Франц). Составьте диалог-собеседование между соискателем и работодателем. Продумайте типичные вопросы, задаваемые соискателю. Продумайте ответы, которые вызовут интерес у работодателя к вам.

4. Диалог 2 (Англ/Нем/Франц). Вы хотите перейти на работу в другую компанию. Объясните своему другу, почему работа в другой компании устраивает вас больше (гибкий график, повышение квалификации за счет компании, возможность карьерного роста, т.д.).

5. Итоговый проект (Англ/Нем/Франц). Изучите наиболее важные проблемы/вопросы по вашему направлению подготовки с помощью спецлитературы на иностранном языке и подготовьте сообщения (презентации) по этой теме.

Важным аспектом успешного обучения ИЯ является мотивация обучающихся, которая побуждает человека к действию, мобилизует его внутреннюю энергию и направляет его поступки и действия. При работе со взрослой аудиторией требуется индивидуальный подход к каждому обучающемуся. Для формирования комфортной среды с целью повышения речевой активности студентов необходимо создание естественной и профессиональной коммуникации, а также следует учитывать возраст участников группы. Необходимо оценивать результаты обучающихся, исправлять ошибки и поощрять за успехи и старания. И здесь большую роль может иметь введение балльно-рейтинговой системы (далее – БРС).

Официально на ЗО ее еще нет, но некоторые элементы мы уже используем в своей работе. Так, в начале сессии мы сообщаем, какие виды работ запланированы на аудиторных занятиях, количество баллов по ним и критерии оценки. И для студентов, регулярно посещающих занятия и своевременно выполняющих задания, мы ввели систему средней арифметической оценки по всем видам выполненных работ. И эта система работает, она импонирует большей части студентов, мы видим их старания и желание выучить текст, сделать работу на высоком уровне в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Не менее важным аспектом в связи с ограниченным количеством аудиторных часов является умение преподавателя эффективно провести занятие. Например, во время индивидуального или парного контроля обязательно следует давать параллельное устное или письменное групповое задание с последующим контролем в конце занятия или на следующем занятии, т.е. нужно гибко подходить к распределению времени на занятии. Также следует давать достаточное количество времени на подготовку итогового проекта во время сессии, т.е. мы предлагаем планировать работу с материалом, на базе которого предполагается презентация проектов на начало сессии, чтобы у студентов было достаточно времени на подготовку проекта в команде до конца сессии. А следующие занятия можно посвятить контролю межсессионного Д/З с параллельным написанием тестов, письменных творческих работ, которые проводятся аудиторно.

В центре процесса обучения студентов-заочников ИЯ находится самостоятельная работа обучающихся. Самостоятельная работа студентов (далее – СРС) – планируемая учебная, учебно-исследовательская работа, выполняемая во внеаудиторное время по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия. Если учитывать специфику обучения на заочном отделении, то порядка 70% учебного материала студенты изучают самостоятельно. Говоря об организации самостоятельной работы в процессе изучения ИЯ студентами-заочниками, необходимо учитывать специфические особенности языка: это не столько приобретение знаний и комплекса понятий, сколько формирование речевых умений и навыков.

Самостоятельная работа в межсессионный период вне вуза должна быть управляемой и целенаправленной. Задания для СРС должны быть рассчитаны именно на эти условия. Умение, знание того, как работать самостоятельно, является одним из факторов, определяющих успешность СРС. Это означает, что правильно организованная СРС должна быть подготовлена в аудитории. Раци-

ональная организация домашней работы начинается на занятии; студент-заочник должен иметь установку продолжить работу самостоятельно с четким представлением, как ее организовать и выполнить.

Давая задание, преподаватель не только определяет его содержание и объем, но и показывает способы СРС, которые ведут к наиболее прочному и осмысленному усвоению материала. Например, монологи и диалоги, которые студенты должны подготовить к следующей сессии, составляются аудиторно на предыдущей сессии хотя бы в базовом варианте. Объяснения по контрольной работе даются по каждому заданию. Следует пошагово объяснить, как работать с текстами для индивидуального чтения, как составить вокабуляр и как им пользоваться. Написание эссе также требует рекомендаций и пояснений.

Задания для самостоятельной работы в межсессионный период вне вуза предусматривают работу студентов с дополнительной учебной литературой, справочниками, словарями и т.п. Для этого студентов-заочников необходимо ознакомить с имеющимися справочными материалами, научить пользоваться рациональными приемами в работе с ними. Преподаватели должны ориентировать студентов на использование приемов и форм работы. Следовательно, когда в конце сессии мы выдаем задание на СР в межсессионный период, необходимо дать подробные рекомендации, каким образом выполнять то или иное задание, сообщить критерии оценки этих заданий во время следующей сессии.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод: четкое планирование работы группы (организация малых групп, организация систематической отчетности – индивидуальной, групповой), установление и умелое поддержание положительного эмоционального фона, повышение личной мотивации и заинтересованности студента, правильная организация контроля знаний, правильная организация самостоятельной работы студентов заочной формы обучения являются важными составляющими в обучении иностранному языку на ЗО.

Список литературы:

1. Лобовская, Т.В. Специфика преподавания иностранного языка на заочном отделении: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – Мурманск, 2017. – С. 93-96.
2. Попов, Е.Б. К вопросу обучения иностранному языку на заочном отделении вуза // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2011. – № 13. – С. 213-218.

3. Штатская, Т.В. Принципы обучения иностранным языкам на заочном отделении // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 5-2. – С. 191.
4. Алексеева, Л.Е. Методика обучения профессионально ориентированному иностранному языку. Курс лекций: методическое пособие. – Спб., 2007. – 136 с.
5. Мекеко, Н.М. Обучение иностранным языкам студентов заочных отделений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-inostrannym-yazykamstudentov-zaochnyh-otdeleniy> (дата обращения 22.12.2018).
6. Попова, Т.П. Заочное языковое образование в условиях новой парадигмы обучения иностранным языкам // Актуальные вопросы современной науки. – 2013. – № 26. – С. 125-138.
7. Федорова, О.Н. Обучение английскому языку студентов неязыкового вуза на основе компетентностного подхода: дис... канд. пед. наук: 13.00.02. – СПб., 2007. – 278 с.

Теоретическая и прикладная лингвистика

УДК 81'42:808.5

К прагматике спора

Л.Г. Васильев

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье характеризуются релевантные для научного описания параметры прагматической стороны речевых обменов в проблемной ситуации – споре. Рассматриваются иницирующие и реагирующие действия участников общения. Излагается и предлагается решение проблем вербализации спорного вопроса, специфики коммуникативных ролей и конструктивных действий участников спора.

Ключевые слова: аргументация, дискурс, коммуниканты, прагматика, проблемная ситуация, спор, спорный вопрос.

On the Pragmatics of Controversy

L.G. Vasilev

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article characterizes scholarly-pertinent parameters of the pragmatic side of speech interaction within a problematic situation treated as controversy. Initializing and reacting actions of the participants are considered. Exposition and solutions of the problems of verbalizing a controversy standpoint, of the specificity of the communicative roles, of the constructive actions of the participants are given.

Keywords: argumentation, controversy, communicants, discourse, pragmatics, problematic situation, standpoint.

Диалогический дискурс можно рассматривать в плане особенностей прагматики речевых обменов между участниками общения; тогда наиболее естественным становится рассмотрения единства и различий инициативности и реагирования [1; 2].

Иницирующие речения обладают свойствами (а) изначальности (при зачатке беседы), (б) шифтерности (при попытке смены темы или ракурса ее рассмотрения), (в) фатичности (ориентация на конкретные стороны контакта).

Реагирующий дискурс трактуется здесь как дискурсивная реакция на имеющуюся, прошлую или прогнозируемую ситуацию; это такая реакция, которая предполагает наличие некоторого спорного вопроса (как сформулированного прежде, так и нуждающегося в формулировании) и стремления общающихся этот вопрос вынести на обсуждение.

Вербализация предмета дискуссии / спора

Чтобы хорошо аргументировать, надо представлять себе, о чем идет речь. Если вы не в состоянии объяснить и выразить в четкой словесной форме, о чем вы спорите, то дискуссия малопродуктивна, а результат ее ничтожен и зачастую выливается в словесную перепалку.

Поэтому первое аргументативное умение, которое необходимо сформировать – это умение конкретно выразить существо, предмет спора. Крайне важно научиться выражать суть спора одним высказыванием (сентенцией). В зарубежных работах можно встретить для этого термин «пропозиция» (proposition). Однако данный термин здесь малопригоден с терминологической точки зрения.

Пропозиция – это глубинно-семантическое понятие, предусматривающее (а) полносоставность (наличие элементов, которые становятся субъектом и предикатом предложения), (б) повествовательную форму, (в) отсутствие распространителей-модификаторов типа определений (они вербализуют самостоятельную пропозицию) и обстоятельств (они не связаны с предикатно-аргументным существом пропозиции).

Сентенция же может быть выражена не так, как пропозиция: (а) представлять собою односоставное предложение (без подлежащего или без сказуемого); (б) манифестироваться в форме вопроса, (в) содержать обстоятельствомодификаторы или определения.

Сентенция отличается и от предложения, но уже областью применения: предложение – это термин лингвистический, обладающий рядом характеристик чисто языковедческого плана, поэтому его использование в нелингвистическом контексте не вполне уместно: за каждой областью знаний уместно закреплять конкретный метаязык, характерный именно для нее, чтобы не возникло ненужной путаницы.

Существо спора надобно выражать одной сентенцией. Только после этого можно думать над тем, какие приводить аргументы в пользу своей точки зрения и против позиции соперника.

Например, муж и жена спорят о деньгах: в семье не осталось средств на покупку электросамоката ребенку. Жена полагает, что обсуждаемая сентенция

такова: «Жена не умеет планировать семейный бюджет». А муж считает, что предложение следующая: «Муж не выполняет своих обязанностей добытчика». В такой ситуации вполне вероятно перерастание спора в ссору: собеседники говорят о разных вещах, поэтому «не слышат» друг друга. В этой ситуации, вероятно, неправы оба супруга, ибо обсуждаемая предложение скорее всего такова: «Как добиться экономии?». Как это можно было понять? По-видимому, одному из собеседников (например, мужу) надо было задать другому собеседнику (жене) проблемный вопрос типа: «О чем мы спорим, о том, что я мало зарабатываю?». Тогда жена могла бы ответить: «Нет, о том, что я не умею рационально расходовать семейные деньги». Такое выяснение позиций перевело бы дискуссию в конструктивное русло.

Виды предложений

Если исходить из разработок в зарубежных учебных риториках, логично считать, что предложения бывают трех видов – предложения факта/мнения, оценки и действий.

В предложениях факта мы касаемся референциальной составляющей предмета обсуждения, т.е. в них описывается нечто, что можно определить как соответствующее или не соответствующее действительности. Например: «Танзания завоевала Китай в прошлом году»; «Дети приличных родителей учатся только в КГУ». В предложениях факта/мнения речь может идти о ситуациях в настоящем, прошлом или будущем.

По всей видимости, от предложений факта/мнения – один шаг до предложений оценки, особенно когда суждения касаются дефиниций. Известно, что одна и та же ситуация (рота солдат покинула поле боя) может быть описана по-разному: «Солдаты бежали с поля боя» и «Солдаты предприняли организованный отход». Здесь мы сталкиваемся с употреблением слов, имеющих, соответственно, отрицательные и положительные. Поэтому и следует различать предложения факта/мнения и предложения оценки. Говоря о факте/мнении, мы задаем референциальный вопрос: «Была ситуация или нет?» («Покидали солдаты поле боя или нет?»). Говоря об оценке, мы задаем аксиологический вопрос: «Это было бегство или отступление?», имплицитно «Эту ситуацию следует оценивать положительно или отрицательно?» / «Это хорошо или плохо?».

В предложениях оценки предметом спора являются системы ценностей социума и индивидов и двухполюсная шкала ‘хорошо/плохо’, ‘справедливо/несправедливо’. Предметом спора тогда становится различие в оценках. Ср.: примеры: «Разве то, что ему дали новую должность, справедливо?»; “It’s

absolute disgrace to cheat your customers”»; «Дашку убить мало, не дала мне спить на зачете, теперь вот мыкаюсь без стипендии».

Сентенции действия предполагают целесообразность совершения поступка. Например: «Пора покупать новый холодильник»; “You shouldn’t have called him that late”. Зачастую такие сентенции предстают в косвенном виде, ср.: «Слава, чего ты орёшь как марьян козёл?»; “Do you have to work with your hammer at 2 o’clock in the morning?”

Сентенцию действия чаще всего можно сформулировать как «Следует/Не следует делать то-то и то-то». Предметом спора как раз и будет вопрос о целесообразности действия.

Важность правильного формулирования сентенций

Адекватная вербализация сентенций обусловлена следующим.

(1) Это дает возможность установить, адекватно ли вы поняли предмет спора. Его всегда можно уточнить, задав вопрос: «Верно ли я понял, что вы имеете в виду, что ... ?»

(2) Вербализуя сентенцию, можно оценить свою собственную позицию в потенциальном споре: «Я ‘за’ или ‘против’ сентенции?» «Кто еще ‘за’?» Это дает возможность спрогнозировать, будете ли вы пользоваться поддержкой и в какой мере.

(3) Формулирование сентенции дает возможность определить, какой материал будет целесообразным для аргументации. Например, если сентенция сформулирована как «Следует запретить продажу эротических журналов», то релевантными/пертинентными будут аргументы о возможных последствиях продажи таких журналов («за» сентенцию) и о свободе слова («против»).

(4) Вербализацией сентенции мы устанавливаем два принципиальных для дискуссии понятия: на кого возлагается бремя доказывания (далее – БД) и кто пользуется льготой презумпции (далее – ЛП). Эти понятия всегда следует определять для себя и устанавливать, осознают ли их ваши оппоненты, ибо от этого будет зависеть, что именно вы должны делать в дискуссии и чего не должны (подробнее см.: [2]).

БД подразумевает, что тот, кто выдвигает сентенцию, должен ее и доказывать. Это касается всех трех типов сентенций – о факте/мнении, об оценке и о действии. Яркий пример этого – рассмотрение дел в суде. Если обвинение выдвигает сентенцию «Циперович повинен в клевете», оно и должно это доказывать. Сторона, выдвигающая сентенцию, является утверждающей. Защита как сторона отрицающая не обязана доказывать невиновность Циперовича,

ибо БД возлагается на обвинение, она обязана делать другое – опровергать доводы обвинения.

ЛП означает, что предпочтение отдается имеющемуся на данный момент положению дел (статусу-кво). Так, в суде статусом-кво здесь является невиновность обвиняемого – откуда не доказано обратное. Тем самым, на утверждающую сторону возлагается БД того, что статус-кво должен быть изменен.

Таким образом, сентенция является предметом спора, а утверждающая сторона поддерживает сентенцию. Отрицающая сторона поддерживает статус-кво. Поэтому отрицающая сторона обладает ЛП.

Возьмем сентенцию «Вам надо приобрести новый автомобиль». Утверждающая эту сентенцию сторона принимает на себя БД, что существует проблема и что такой способ ее решения оптимален. Отрицающая сторона, используя свою ЛП, должна настоять, чтобы утверждающая доказала, что имеющийся автомобиль не соответствует вашим потребностям.

Важно помнить, что отрицающая сторона не должна принимать на себя БД. Это известное правило ведения дебатов: доказыванием занимается утверждающая сторона.

Например, для нашего случая утверждающая сторона может сказать:

«Вам надо приобрести новый автомобиль. Полагаете, что не надо? А почему не надо?».

На это отрицающей стороне следует ответить: «Вы сначала докажите, чем плох старый и зачем его менять, а уж тогда посмотрим, стоит ли это делать».

Таким образом, для конструктивного протекания дискуссии / спора стороны должны сделать следующие шаги.

(А) Определить, в чем конкретно состоит спорный вопрос.

(Б) Дать недвусмысленную и лаконичную его формулировку.

(В) Определить, кто является утверждающей и кто отрицающей стороной, т.е. на кого возлагается БД и кто пользуется ЛП.

Из трех вышеизложенных типов сентенций основными можно считать сентенции действия. Такое мнение согласуется с принципом косвенности Дж. Сёрля. В самом деле, когда мы вступаем в спор, мы обычно хотим, чтобы в результате противная сторона предприняла какие-то действия, а не просто приняла к сведению информацию. Например: «Витамин С используют для лечения простуды» (факт/мнение) → имеется в виду, что «Для лечения простуды следует использовать витамин С» (действие). «Витамин С хорош для лечения

простуды» (оценка) → имеется в виду, что «Для лечения простуды следует использовать витамин С» (действие).

Условимся считать, что те или иные действия мы предпринимаем при наличии некоторой проблемы, а также: (а) осознанно; (б) если есть потребность их предпринимать; (в) если хоть какие-то действия можно предпринять вообще; (г) если можно установить, что предпринимаемые действия изменяют статус-кво; (д) если такие действия влекут положительные или не слишком неблагоприятные последствия и т.д.

Если все это учитывается, стороны принимают рефлексивный подход, т.е. размышляют над ситуацией. Размышление же всегда связано с аргументированием. Размышление должно строиться продуманно, без надрыва и спокойно – т.е. системно.

Список литературы:

1. Васильев, Л.Г., Неустроева, С.Е. Публичное выступление. Аргументация. Диалог: учебное пособие. – Ижевск: Алкид, 2018. – 137 с.
2. Неустроева, С.Е., Васильев, Л.Г., Васильева, М.Л. К оцениванию существенных характеристик дебатов // Вестник Удмуртского университета. – 2018. – Т. 28. – Вып.3. – С. 455-461.

**Лингвистический компонент англоязычного
информационного репортажа**

Т.С. Василенко

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Предметом исследования статьи являются особенности языковой реализации современного событийного телерепортажа. В качестве материала исследования было рассмотрено десять телерепортажей канала BBC News на общественно-политическую тематику. В работе рассмотрена структура телерепортажа и выделены его основные компоненты, описаны основные языковые средства на лексико-грамматическом уровне, направленные на реализацию целей информирования и воздействия.

Ключевые слова: телерепортаж, информационная функция, прагматическое воздействие, лексико-грамматические особенности, стилистические приемы, эмоционально-оценочная лексика.

The linguistic component of the English informational reportage

T.S. Vasilenko

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article deals with the linguistic features of the modern television news reportage. Ten TV reportages of BBC News Channel on social and political issues are used as research material. In the article the author covers the structural features of the reportage pointing out its main components, also lexical and grammatical means which are aimed at fulfilling the informational and pragmatic functions.

Keywords: television reportage, informational function, pragmatic impact, lexical and grammatical features, stylistic devices, emotional vocabulary.

В условиях значительной роли массовой коммуникации в жизни современного общества и огромного потока передаваемой информации все большее значение приобретают журналистские жанры, непосредственно связанные с объективным информированием читателей, слушателей и зрителей о происходящих в мире событиях. Среди данных жанров, направленных в первую очередь на ознакомление аудитории с событиями мирового и локального масштаба, особое место занимает жанр репортажа.

Говоря о функциональной принадлежности данной разновидности журналистского текста, ряд авторов отмечает, что он находится на стыке информационного и аналитического жанра [2; 5; 6; 10; 11; 12]. М.Н. Ким определяет репортаж как журналистский текст, который «отображает реальные жизненные события, поддающиеся непосредственному наблюдению» [7, с. 78]. При этом основной его функцией является включение читателя в переживание события, развернутое наглядное обоснование ценностных отношений, лежащих в основе данного события [7]. Вслед за автором можно выделить следующие разновидности репортажа: событийный репортаж, аналитический репортаж, познавательно-тематический репортаж, комментированный репортаж [7]. Для данной работы наибольший интерес представляет первая разновидность репортажа, а именно, событийный репортаж, так как именно данный тип текста ставит во главу угла функцию информирования. Как отмечает М.Н. Ким, событийный репортаж показывает динамику описываемой картины с целью погрузить в нее читателя, слушателя или зрителя, дав аудитории возможность увидеть ее [7].

Р.А. Сайфутдинов и Р.Р. Сайфутдинова в своей статье, посвященной анализу классификаций репортажа, справедливо отмечают, что репортаж остается на границе аналитического и новостного начала [10]. Таким образом, событийный репортаж – это некий обзор с авторским углом зрения на освещаемую проблему или же новостную характеристику события. О прагматическом характере репортажа говорит также в своей работе М.О. Грачева, отмечая, что именно прагматический аспект является одним из наиболее значимых для данного жанра [3]. Обращаясь к прагматическому аспекту репортажа, необходимо отметить, что авторское мнение является неизбежным при подготовке данного вида журналистского текста. К.В. Боровикова пишет, что интерпретация событий журналистом является необходимым и неизбежным приемом в журналистике, т.к. журналист не просто изучает некую информацию, но также воздействует на нее для полного осознания происходящего и формирования своего мнения [1].

В качестве объекта исследования данной работы мы посчитали целесообразным взять событийный репортаж, передаваемый по телевидению, то есть телевизионный репортаж. Под телерепортажем мы понимаем некую разновидность монологической речи, которая предназначена для массовой аудитории в устном диктантном общении и осуществляется при помощи технических средств [5]. Исследователи отмечают, что успех телерепортажа во многом за-

висит от умения репортера сжато и интересно изложить информацию в ограниченное время, а также увлечь и заинтересовать зрителей [8]. Телерепортажи являются озвученными, так как видеоряд сопровождается закадровыми комментариями журналиста [9]. Именно совокупность вышеупомянутых фактов определяют осмысление преподносимой в телерепортаже информации аудиторией и формирование ее мнения относительно описываемых событий.

Несмотря на важную роль видеоряда, наибольшее значение в плане реализаций функций сообщения и воздействия имеет речь самого репортера. Прежде чем перейти к данным особенностям, выделим некоторые признаки композиционной специфики телерепортажа. Как отмечает Т.Г. Добросклонская, репортаж начинается с так называемой заставки, целью которой является привлечь внимание зрителей к материалу и ввести в курс события. После этого следует основная часть, то есть само репортажное информирование и описание, в котором имеют место диалоги, интервью, свидетельства очевидцев. Данные элементы направлены на создание эффекта присутствия зрителя на месте события, вовлекая его в происходящее, а значит, способствуют повышению прагматической эффективности самого репортажа. Далее следует концовка, которая зачастую имеет не менее важное значение, чем заставка, так как, как известно, последняя предъявляемая информация запоминается лучше всего [4].

Рассмотрим более подробно основные структурные и языковые черты английского телерепортажа на примере репортажей телеканала Би-би-си. Для проведения практического анализа нами было отобрано десять репортажей телеканала BBC News за 2020 год на социально-политическую тематику. Длительность проанализированных телерепортажей составляет от 3 до 5 минут эфирного времени.

Проведенное исследование показывает, что во всех рассмотренных телерепортажах прослеживается довольно четкая структура: заставка, основная часть и концовка. Во всех репортажах, помимо слов самого репортера, присутствуют небольшие интервью, высказывания очевидцев, участников событий и официальных лиц.

Заставка играет довольно важную роль в привлечении внимания зрителей к самому репортажу, что проявляется в тщательном отборе языковых средств при ее создании. Одним из довольно распространенных способов является описание окружающей обстановки, которая сопровождается видеорядом, при этом зритель видит, что сам репортер находится на месте события. Рассмотрим примеры:

From the promenade to the water edge, the golden sands disappear under gigantic crowds. (BBC News, 25 June 2020).

В представленных примерах слова репортера сопровождаются в первом случае видами переполненных людьми пляжей и видеодемонстрации около Белого дома – во втором.

Еще один распространенный способ повышения интереса аудитории - это слова журналиста о его личном присутствии на событии, которое является темой репортажа или даже участия нем, что видно из нижеприведенных примеров:

Well, we've been attending a peaceful protest after what's been a really turbulent weekend. (BBC News, 5 June 2020).

We are now on Red Square where Russian military might is marking 75 years since the defeat of Nazi Germany. (BBC News, 24 June 2020).

Оба вышеуказанных способа призваны с первых слов вовлечь зрителей в происходящее, тем самым давая им возможность стать участником событий. После заставки следует основная часть репортажа, в которой, как отмечалось выше, содержится информационный и описательный компоненты, тесно взаимосвязанные между собой. Проведя анализ лексико-грамматических особенностей репортажа, можно заключить, что одним из наиболее распространенных способов придать репортажу максимальную динамичность является использование настоящего времени:

Moscow alone is registering around a thousand COVID cases every day (BBC News, 24 June 2020).

Security forces have been aggressively pushing back the protestors. (BBC News, 4 June 2020).

Voting starts tomorrow. (BBC News, 24 June 2020).

Как видно из приведенных выше примеров, в своей речи репортеры активно используют такие времена, как Present Simple, Present Continuous, Present Perfect, Present Perfect Continuous. Помимо динамичности повествования, использование настоящих времен призвано придать актуальность сообщению и тем самым усилить эффект присутствия на месте происходящего.

Актуальность действия также подчёркивается за счет использования наречий и словосочетаний:

But the focus of their anger now is not just violent police officers... (BBC News, 10 June 2020).

Over the past 24 hours security forces have been showing a more aggressive tactics in dealing with the protestors. (BBC News, 10 June 2020).

Говоря о динамичности и сжатости репортажа, нельзя не отметить широкое употребление большого количества двухкомпонентных или трехкомпонентных словосочетаний типа N+N: Victory Day parade, COVID cases, COVID epidemic, COVID 19 crisis, police killings, National Guard groups, security agents, security forces, Bournemouth population, coronavirus outbreak, the Kremlin decision и т.д.

Что касается описательного компонента, то наибольшую роль в его реализации играют прилагательные и наречия, многие из которых имеют довольно сильную эмоциональную окраску. Рассмотрим некоторые примеры такого рода прилагательных и наречия в контексте:

Donald Trump himself has appeared to be quite pleased with the way he has, in his words, dominated the overwhelming force. (BBC News, 4 June 2020).

Помимо широкого использования оценочных прилагательных и наречий, в речи репортеров встречаются другие части речи, которые не просто передают информацию, но и оценивают ее тем или иным образом.

Security forces have been aggressively pushing back the protestors. (BBC News, 10 June 2020).

Local MPs threaten to shut the beaches. (BBC News, 25 June 2020).

Немаловажную роль в оказании эмоционального воздействия на публику играют стилистические средства. И хотя встречаются они не часто, но степень их воздействия довольно высока. Среди приемов такого рода были отмечены риторические вопросы, градация, повтор, аллюзия, эллипсис:

So why did Putin decide that the military show must go on? (BBC News, 24 June 2020) – аллюзия (музыкальный хит “The show must go on”).

Will coronavirus cases rise again if people ignore social distancing? (BBC News, 24 June 2020) – риторический вопрос.

No masks for the military, no social distancing. (BBC News, 24 June 2020) – повтор, эллипсис.

В заключение следует отметить, что несмотря на то, что событийный репортаж направлен главным образом на передачу информации, он не свободен от оценочного компонента, то есть от мнения самого репортера об освещаемом событии.

Список литературы:

1. Боровикова, К.В. Дискурсивный мониторинг мира говорящим/пишущим как наблюдателем: на материале спортивных репортажей в современных англоязычных СМИ: дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2007. – 184 с.

2. Вальтер, Н.В. Сопоставительный анализ текстовых категорий в жанре репортажа (категория диалогичность в событийных и аналитических репортажах). // Культура общение и ее формирование: межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж, 2018. – С.60-62.
3. Грачева, М.О. Прагматический аспект телевизионного репортажа как жанра журналистского дискурса. // Наука и школа. – 2013. – № 4. – С.106-109.
4. Добросклонская, Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов: опыт исследования современной английской медиаречи. – М.: URSS, 2005. – 288 с.
5. Добросклонская, Т.Г. Информационная модель как инструмент анализа новостного дискурса. // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2016. – Т. 5.– № 1. – С.7-11.
6. Добросклонская, Т.Г. Массмедийный дискурс: теория и методы изучения // Дискурс современных массмедиа в перспективе теории, социальной практики и образования: сб. науч. тр.– Белгород, 2014. – С. 48-57.
7. Ким, М.Н. Жанры современной журналистики. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2004. – 335 с.
8. Коновалова, О.В. Основы журналистики: учебное пособие по современной практической журналистике. – М.; Ростов-на-Дону: МарТ, 2005. – 271 с.
9. Сайфутдинов, Р.А., Сайфутдинова, Р.Р. Репортаж как жанр: к проблеме классификации. // Поволжский педагогический поиск. Серия: Филология. – 2016. – № 2(16). – С. 99-101.
10. Солганик, Г.Я. Стиль репортажа. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – 80 с.
11. Телевизионная журналистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности "Журналистика" / [В.А. Садовничий и др.]; редкол.: Г.В. Кузнецов, В.Л. Цвик, А.Я. Юровский. – М.: Изд-во Моск. ун-та: Наука, 2005. – 366 с.
12. Тertyчный, А.А. Аналитическая журналистика: познавательный-психологический подход. – М.: Гендальф. 1998. – 255 с.
13. Чобаян, К.В. Языковые средства и приемы привлечения внимания зрителей телевизионных новостей (на материале шапок и шпигелей телеканала Си-эн-эн) // Вестник МГУ. Серия 10: Журналистика. – 2015. – № 3. – С.80-99.
14. Чобаян, К.В. Shift to political topics as the main content strategy of American cable news. // World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies. – 2018. – № 3. – P. 39-52.

**Интеракционные маркеры коммуникативного патернализма
в терапевтическом дискурсе**

М.С. Гринева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается проблема манифестации коммуникативного патернализма на интеракционном уровне терапевтического дискурса. Раскрываются понятия патернализма, коммуникативного патернализма и описывается его роль в профессиональном терапевтическом дискурсе. Установка психолога на патерналистское взаимодействие проявляется в способах установления и поддержания контакта с клиентом, а также способах контроля над коммуникативной инициативой и темой беседы в психологической консультации.

Ключевые слова: патернализм, коммуникативный патернализм, эпистемическая асимметрия, профессиональный дискурс, терапевтический дискурс, психологическая консультация, контактоустановление и контактоподдержание, коммуникативная инициатива.

Interactional markers of communicative paternalism in therapeutic discourse

M.S. Grineva

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The paper examines the problem of communicative paternalism manifestation on the interactional level of therapeutic discourse. The notions of paternalism and communicative paternalism are discussed and its role in professional therapeutic discourse is described. The therapist's paternalistic attitude manifests itself in the ways of establishing and maintaining rapport with the client as well as in the communicative means of managing turn-taking and conversation topics during a therapy session.

Keywords: paternalism, communicative paternalism, epistemic asymmetry, professional discourse, therapeutic discourse, therapy session, establishing and maintaining rapport, turn-taking.

С точки зрения лингвоэкологии, систематическое проявление патернализма в профессиональном общении, хотя и не обладает ярко выраженной кон-

фликтогенностью, загрязняет коммуникативное пространство языковой личности и оказывают деструктивное эмоциональное воздействие. В профессиональном терапевтическом дискурсе установка на патерналистское взаимодействие является одной из причин снижения качества дискурса и его речевоздействующего потенциала.

С.Б. Белецкий определяет сущность патернализма как «заботу о другом через ограничение его свободы (запрет)», при этом под «заботой» понимается интеграция другого в собственную рациональную («правильную») перспективу восприятия действительности, поскольку «отличная от неё перспектива полагается иррациональной и потому способной нанести вред ее созерцателю» [2, с. 48-49, 63]. Вслед за автором под коммуникативным патернализмом понимаем «способ непосредственной или, опосредованной, дискурсивной обработки или упреждения приписываемой иррациональности одного субъекта общения другим субъектом общения» [1, с. 5].

Существенными признаками патерналистской коммуникации выступают: 1) актуализация статусного неравенства участников во время дискурсивного конструирования ролевой пары «эксперт – дилетант»; 2) трансфер знаний, сопровождаемый атрибуцией одному из субъектов иррациональности (иными словами, адресата «тычут носом» в незнание [2, с. 51]); 3) корректировка картины мира, аргументируемая когнитивной формулой «Это в Ваших же интересах».

По мнению С.Б. Белецкого, наиболее предрасположенными к манифестации патерналистских отношений являются сферы с заданным коммуникативным неравенством партнеров и дискурсы, где значимой является категория рациональности / дееспособности (медицинский, педагогический) [2, с. 57, 63].

Терапевтический дискурс (далее – ТД) характеризуется эпистемической асимметрией и статусным неравноправием коммуникантов, несмотря на внешне партнёрскую модель коммуникации между психологом и клиентом. ТД определяется в исследовании как «профессиональный субдискурс практического психолога, реализующийся в процессе оказания квалифицированной психологической помощи клиенту в преодолении психологической проблемы в форме индивидуальной или групповой консультации посредством диалога (беседы) с клиентом» [3, с. 23-24].

Патернализм ТД обладает разной степенью эксплицированности. Более явные и категоричные формы патернализма акцентируют эпистемическое неравноправие психолога и клиента, выражаются в отрицании агентивности клиента и/или обесценивании мнения/деятельности клиента и преувеличении

экспертной роли психолога. Установка психолога на патернализм в этом случае манифестируется на интенциональном уровне ТД и обуславливает выбор психологом коммуникативного стиля, коммуникативных стратегий и тактик и коммуникативной тональности. ИмPLICITный патернализм же манифестируется на интеракциональном уровне и проявляется в манере ведения диалога с клиентом.

Проанализируем конкретные примеры ТД. В качестве материала исследования использовались анонимизированные стенограммы 75 англоязычных и 70 русскоязычных психологических консультаций, проведенных за последние 10 лет в США и Российской Федерации.

По данным анализа, коммуникативный патернализм на интеракциональном уровне проявляется в способе установления и поддержания контакта с клиентом, а именно в форме обращения психолога к клиенту, а также в способах управления коммуникативной инициативой и темой диалога.

1. Установление и поддержание контакта с клиентом.

1.1. Обращение к клиенту по имени.

В примере (1) клиент сетует на то, что использование сайтов знакомств – это прерогатива людей с низкой самооценкой, таких как он. Обращение к клиенту по имени в сочетании с менторской тональностью и тактикой нормализации маркирует коммуникативный патернализм психолога.

(1) CLIENT: I mean, I know why I would be using an online dating service – because I'm a low self-esteem schlub.

THERAPIST: Cameron, a ton of people are using online dating services [4].

В примере (2) прямое обращение к клиенту по имени в сочетании с конфронтационным стилем общения и менторской тональностью маркируют установку психолога на патернализм.

(2) КЛИЕНТ: Да, я понимаю, о чём вы говорите. Сейчас это действительно так: мне некомфортно, меня не устраивает, а ну все нафиг, создам для себя что-нибудь новое. Я, Я и ещё раз Я.

ПСИХОЛОГ: Алексей, в этой ситуации не то количество участников. Сейчас, ты видишь здесь только трёх участников. Это ты, Валя и ребёнок. И только внутри этих участников ты ищешь расклад. А это не так. В этой ситуации вполне вероятны и абсолютно возможны, реалистичны и другие персонажи, их нельзя вычёркивать.... И все твои размышления, сводятся только: а как лично мне, удобно или неудобно [5].

1.2. Обращение к клиенту на «ты» (в русскоязычном ТД).

В русскоязычном ТД обращение к клиенту на «ты» неоправданно сокращает коммуникативную дистанцию между психологом и клиентом.

В примере (3) психолог за один речевой ход три раза обращается к клиенту на «ты».

(3) ПСИХОЛОГ: Ты мне расскажи, с чем ты вообще вот ко мне пришла. Вот что тебя волнует сейчас, на данный момент, вот больше всего. О чем бы ты хотела поговорить?

КЛИЕНТ: Ну собственно, как я поняла о деньгах, о бизнесе говорить мы не будем, да? Это такая мужская половина моей личности [6].

1.3. Использование личного местоимения 1-го л. мн.ч. при обращении к клиенту.

В примере (5) установка на патерналистский стиль взаимодействия проявляется в использовании англоязычного местоимения *we* при непрямом обращении к клиенту: *When do we stop being amazed?* / Когда же мы перестанем удивляться? В данном примере назидательный, менторский тон риторического вопроса в сочетании с местоимением *we* маркирует коммуникативный патернализм психолога.

(5) THERAPIST: You don't stop to appreciate how bright you are, how smart you are. You're just always focusing on what's not good enough. How you say "um" which somehow in your mind makes you not articulate enough. But you're not really appreciating the things you do really well and every time someone sees a talent in you, which is like every second person that you talk to, you're amazed.

CLIENT: Yeah.

THERAPIST: Well, when do we stop being amazed? You're 44? [7].

1.4. Упоминание клиента в 3-м лице.

В примере (6) психолог упоминает имя клиентки, косвенно обращаясь к ней в 3-м лице, называя процесс психотерапии: *"The journey of Jessa having a better life"* / «Путь Джессы к лучшей жизни».

(6) THERAPIST: And let me point out to you tendency you have. And you know we're on the same page, *"The journey of Jessa having a better life"*.

CLIENT: Yes.

THERAPIST: When I point out things to you, it is to help you to be more aware [8].

2. Управление коммуникативной инициативой.

Одна из задач психолога во время психологической консультации – управлять коммуникативной инициативой и меной ролей говорящего и слушающего.

2.1. Перехват инициативы (перебивание).

Захват инициативы происходит, когда нарушается предписанная очередность мены коммуникативных ролей и психолог захватывает роль говорящего, перебивая клиента. Психолог перехватывает инициативу, если необходимо поделиться важным соображением, возразить клиенту или выразить непонимание и задать уточняющий вопрос. Перебивая клиента, психолог, как правило, обосновывает данный факт или извиняется. Если прерывание происходит без метакоммуникативного хеджа или извинения, это маркирует патерналистское отношение.

В примере (7) психолог перебивает клиента для того, чтобы задать уточняющий вопрос. Захват инициативы маркируется метакоммуникативными хеджами *wait a minute / минуту* и *let's slow down here / не торопитесь*.

(7) CLIENT: So I think a lot of it So in the past it seemed like kind of like conscience or unconscious, or whatever, almost controlled me. And it was like I was being controlled by it. But now it's like I can -

THERAPIST: But wait a minute. So let's slow down there "I was controlled by it," how? [9].

3. Управление темой беседы.

В рамках психологической беседы клиент и психолог обсуждают темы, предложенные клиентом. Таким образом, ввод темы по инициативе психолога может быть признан проявлением коммуникативного доминирования.

3.1. Смена темы.

Смена темы направлена на ввод более релевантного, с точки зрения психолога, вопроса для обсуждения.

В примере (8) психолог не даёт релевантной реакции на высказанные клиентом опасения по поводу возвращения к старым привычкам, а выражает удивление по поводу того, что клиент не упомянул то, что снова съехался со своей девушкой. Психолог использует метакоммуникативную оговорку: *I don't mean to change the topic, came to my mind / Я не хочу менять тему, мне пришло на ум*.

(8) CLIENT: Or if the next step is really good, how am I going to handle it? You know? I'm still, I'm at a crossroads there. If it's really bad do I sink down in the dumps and do I revert back to eating and drinking and assaulting again? Or if it's really good do I continue on the path that I'm taking. Taking the next step to better myself. I already know what this path is going to bring me. It's going to bring me back down to where I don't want to be again. I've never taken the positive path. I never have.

THERAPIST: One thing, I don't mean to change the topic, came to my mind. I'm struck that you didn't bring up moving back in full time with your girlfriend until now [10].

3.2. Призыв не отклоняться от темы.

Контролирующая деятельность психолога во время психологической консультации распространяется на коммуникативное поведение клиента. Психолог может обратить внимание клиента на то, что он не ответил на поставленный вопрос или отклонился от обсуждаемой темы.

В примере (9) психолог грубо перебивает клиентку, указывая на нерелевантность хода с помощью метакоммуникативного высказывания: Ты мне не про прошлое, а про сейчас. Обращение на ты в данном случае усиливает патерналистичность взаимодействия.

(9) КЛИЕНТ: Он (муж) человек положительный, хороший, но нерешительный. Конституции он такой же, как и я: худой и очень много в детстве болел.

ПСИХОЛОГ: Он нерешительный и ты нерешительная...

КЛИЕНТ: Смотри, где я нерешительная...

ПСИХОЛОГ: Кто-то из вас с головой?

КЛИЕНТ: Я, наверное.

ПСИХОЛОГ: Хорошо, тогда ответственность на тебе.

КЛИЕНТ: Да, на мне. Когда он был маленьким, его все били...

ПСИХОЛОГ: Ты мне не про прошлое, а про сейчас. Вы познакомились – он был в каком состоянии? Что делал, чем жил? Сколько получал, чем был занят? [11]

В примере (10) психолог перебивает клиента, указывает на нерелевантность коммуникативного хода и призывает клиента не уклоняться от темы. Прямое обращение к клиенту по имени также усиливает патерналистичность речевого хода психолога.

(10) CLIENT: I feel like I'll come back next week and then – alright, so let me ask you this. How do I get that part? You say that part I find.

THERAPIST: Which part? You are jumping from one thing to another – focus, Jessa [12].

Таким образом, из проведенного анализа примеров следует, что на интеракционном уровне установка психолога на патерналистское взаимодействие проявляется в том, как психолог обращается к клиенту, а также как ведет

диалог: часто ли перебивает клиента, меняет ли тему беседы. Проявления патернализма могут хеджироваться метакоммуникативными речевыми действиями, частично компенсирующими коммуникативный патернализм.

Список литературы:

1. Белецкий, С.Б. Патернализм в институциональной коммуникации: дискурсивные практики, стратегии и жанры: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2010. – 27 с.
2. Белецкий, С.Б. Дискурсивные практики патернализма // Дискурсивные практики современной институциональной коммуникации. – Красноярск: Сибир. федер. ун-т, 2015. – С. 36-63.
3. Гринева, М.С., Васильев, Л.Г. Терапевтический дискурс: определение и конститутивные признаки // Экология языка и коммуникативная практика. – 2018. – № 4(15). – С. 22-33 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/-2018/12/Grineva-M.S.Vasilyev-L.G.pdf>.
4. Anonymous Male Therapist Client "J", Session February 19, 2013: Client is feeling generally irritated and overwhelmed by everyone. Alexandria, VA: Alexander Street [Electronic resource]. – URL: https://search.alexanderstreet.com/preview/work/bibliographic_entity%7Cbibliographic_details%7C2098638.
5. Психолог Козлов Н.И. Алексей сердится на Валю33 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.psychologos.ru/articles/view/aleksey-serditsya-na-valyu>
6. Психолог Деник Е. Клиент Лидия. Личная жизнь и карьера 33 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://soundcloud.com/mgreen108/moya-lichnaya-zhizn-konsultatsiya-s-psikhologom-01/sKYgd-MEGO8ct>.
7. Therapist Helm, K. Client "YM", Session October 22, 2013: Client and therapist discuss her self-confidence issues in public speaking and school, therapist empowers client. Alexandria, VA: Alexander Street [Electronic resource]. – URL: https://search.alexanderstreet.com/preview/work/bibliographic_entity%7Cbibliographic_details%7C2338445.
8. Therapist Joffe-Ellis D. Client "JM", Session 5: October 28 th, 2013: Client is convinced that she is the only person, in her life, that doesn't have it all figured out. Therapist and client practice REBT. Alexandria, VA: Alexander Street [Electronic resource]. – URL: https://search.alexanderstreet.com/preview/work/bibliographic_entity%7Cbibliographic_details%7C2547687.

9. Therapist Wilson R. Client "BA", Session October 22, 2013: Client discusses his OCD behavior, and trying to break patterns of behavior. Alexandria, VA: Alexander Street [Electronic resource]. – URL: https://search.alexanderstreet.com/preview/work/bibliographic_entity%7Cbibliographic_details%7C2560161.
10. Therapist Feldman, T. Client "C" Therapy Session Audio Recording, August 14, 2012: Client has an unhealthy relationship with food that stems back to being obese as a child. Alexandria, VA: Alexander Street [Electronic resource]. – URL: https://search.alexanderstreet.com/preview/work/bibliographic_entity%7Cbibliographic_details%7C2559320.
11. Психолог Козлов Н.И. Клиент Наталья. Муж не хочет работать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.psychologos.ru/articles/view/muzh-ne-hochet-rabotat-konsultaciya>.
12. Therapist Joffe-Ellis D. Client "JM", Session 6: November 04, 2013: Client is starting to recognize REBT in action in other aspects of her life and career. Her chronic pain makes it very hard for her to focus on anything else. Alexandria, VA: Alexander Street [Electronic resource]. – URL: https://search.alexanderstreet.com/preview/work/bibliographic_entity%7Cbibliographic_details%7C2561792.

**Лингвокультурные особенности концептов «радость/грусть»
франкоговорящей языковой личности
(на материале романа Э. Триоле «Розы в кредит»)**

С.Г. Лесик

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье анализируются лексические средства выражения эмотивных концептов «радость/грусть» во французском языке на материале романа Э. Триоле «Розы в кредит». Анализ художественного текста позволяет исследовать эмоциональное пространство языковой личности, а также речевые особенности персонажей и автора литературного произведения. В процессе межъязыковой коммуникации представления о национально-культурной специфике картины мира не перестают быть актуальными. В работе используются методы лингвистического анализа. Изучение языковых средств, вербализующих рассматриваемые концепты, формирует знания о эмоциональном мире французской нации.

Ключевые слова: эмотивный концепт, языковая личность, концептосфера, идиостиль, структурно-семантический анализ.

Linguocultural features of the concepts "joy / sadness" of a French-speaking linguistic personality (based on the novel by E. Triolet "Roses on credit")

S.G. Lesik

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article analyzes the lexical means of expressing the emotive concepts "joy / sadness" in French based on the novel by E. Triolet "Roses on credit". The analysis of a literary text allows you to explore the emotional space of a linguistic personality, as well as the speech characteristics of the characters and the author of a literary work. In the process of interlingual communication, ideas about the national and cultural specifics of the picture of the world do not cease to be relevant. The work uses the methods of linguistic analysis. The study of linguistic means verbalizing the concepts under consideration forms knowledge about the emotional world of the French nation.

Keywords: emotive concept, linguistic personality, concept sphere, idiostyle, structural-semantic analysis.

Язык и культура представляют собой неразрывно связанные социальные явления. В настоящее время лингвокультурологический подход к изучению языковых феноменов находится в центре внимания отечественных и зарубежных лингвистов. Элементом языкового сознания личности выступает концепт, формирующийся в процессе осмысления поступающей информации. По мнению Ю.С. Степанова, концепт представляет собой симбиоз культуры внутри сознания человека [4, с. 8]. Язык – это не только орудие культуры, но и орудие эмоций.

Научные изыскания в области эмоционального аспекта находят отражение в работах Н.А. Красавского, В.А. Мальцева, А. Вежбицкой. Мысли и эмоции выражаются в процессе коммуникативной деятельности. Языковая личность испытывает одни и те же базовые эмоции, но каждая из них культурно обусловлена. По мнению В.И. Шаховского, эмоции выражаются в соответствии с национально-специфическими языковыми и культурными нормами и правилами [5, с. 58]. Являясь многомерным ментальным образованием, концепт отражает результаты освоения человеком мира.

В статье предпринимается попытка исследовать содержание ключевых эмотивных концептов «радость/*joie*» и «грусть/*tristesse*» франкоговорящей языковой личности с целью определения внутреннего, ментального мира представителей определенной этнической группы, особенностей авторской эмоциональной концептосферы, а также выявления черт идиостиля Эльзы Триоле.

Роман «Розы в кредит» трагичен. Персонажи романа выступают перед нами в период самых острых душевных конфликтов. Мартина с юных лет любила молодого Даниэля Донеля. Мартина “удивительно красива”, не лишена задатков, она легко осваивает любое дело, за которое берется. Автор отмечает мечтательность героини, ее любящее сердце, привязанность к приемной матери, давнюю глубокую ее любовь к Даниелю, ее возлюбленному и мужу. Кругозор Мартины ограничен картинками модных журналов. На всем пространстве романа автор постоянно описывает, какое в душе Мартины истинное стремление к красоте, к счастью. Ненасытная жажда приобретательства охватывает ее. Эта страсть к комфорту вступает в конфликт с любовью. Даниэлю не по душе ее мещанские вкусы. Он целиком в мире своих научных открытий. Он бросает жену в самый трагический момент ее жизни, когда ей особенно нужны любовь и поддержка.

Эмотивные концепты в художественном произведении оказывают сильное прагматическое воздействие на читателя, погружая его в сюжет и застав-

ля сопереживать героям повествования. Эмоции радости, интереса, удовольствия сменяются такими эмоциями, как печаль, тоска, страх, тревога, вина, гнев. Интерес для изучения представляют комбинации данных эмоций, чувств и реакций, характеризующие различные аспекты любовных отношений. Обратившись к роману «Розы в кредит», заметим, что в нем концепт «радость» встречается довольно частотно. На наш взгляд, наиболее полное раскрытие доминантных эмоций художественного текста осуществляется посредством исследования его базовых концептов, к которым относятся концепты «радость/*joie*» и «грусть/*tristesse*». Единство семантического, синтаксического и прагматического измерений реализуют смысловую многоплановость текста.

С целью исследования особенностей актуализации эмотивных концептов во французской языковой культуре считаем необходимым применение дефиниционного анализа с привлечением лексикографических источников – *Le Grand Robert de la langue française*, *Larousse Dictionnaire de français*.

Лексема «радость» (*joie*) имеет следующие дефиниции:

- 1) *émotion agréable et profonde* (приятная и глубокая эмоция);
- 2) *cette émotion, liée à une cause particulière* (эта эмоция, связанная с особой причиной);
- 3) *sentiment de plaisir, caractérisé par sa plénitude et sa durée limitée et éprouvé par quelqu'un dont une aspiration, un désir est satisfait ou en voie de l'être* (чувство наслаждения, характеризующееся его пленительностью и ограниченной продолжительностью и испытываемое кем-то, кто не стремится, желание удовлетворяется или находится на пути к нему);
- 4) *état de satisfaction qui se manifeste par de la gaieté, de la bonne humeur* (состояние удовлетворенности, которое проявляется в веселости, хорошем настроении) [6; 7].

Таким образом, лексикографическая репрезентация лексемы «радость» представляет собой комбинированное определение, которое включает в себя родовидовое и релятивное определения. К родовидовым признакам можно отнести следующие: «*émotion*», «*sentiment*», «*état*». Релятивными семами являются: «*plaisir*», «*satisfaction*», «*gaieté*», «*bonne humeur*».

Лексикографический анализ словарных иллюстраций эмотивного концепта «радость» позволяет выделить в ней следующие семантические группы:

«Пребывание в состоянии положительных переживаний с указанием или без указания их источника» *Mme Denise était très contente de sa journée, elle avait eu bien raison de faire ce geste, d'assister au mariage d'une gentille employée,*

et elle ne s'était guère attendue à y trouver un homme aussi distingué que M. Donelle [8, c. 23].

«Соматическое выражение эмоции» Chaque fois que M'man Donzert lui disait : « Va prendre ton bain... » elle éprouvait une petite émotion délicieuse [8, c. 28].

«Скрытый характер переживания эмоции» Martine à nouveau éprouva un bonheur aigu devant l'excellence du petit déjeuner, les tasses fines, les petits pots de confitures, les croissants (joie intérieure, cachée, secrète) [8, c. 30].

«Проявление эмоции в действиях человека» Martine était saoule de bonheur, et elle se mit à rire comme une folle, parce que sur la table préparée pour eux, si bien ordonnée, servie, fleurie, une pie se promenait! [8, c. 38].

«Влияние радости на душу и сердце человека» Mme Donzert et Cécile dans la salle regardaient Martine, bouleversées, émues, le cœur battant [8, c. 45].

«Сочетание радости с отрицательными эмоциями» Elle était heureuse quand même, fatiguée, inquiète, mais heureuse [8, c. 9].

Радость понимается носителями французского языка как положительное эмоциональное состояние, переживание которого необходимо человеку. Во французском языковом сознании рациональное и эмоциональное противопоставляются весьма условно, т.е. сохраняется представление об их единстве. Некоторая сочетаемость французской «радости» описывает человека как емкость, которую можно наполнить. Этимологически она связана с идеей удовлетворения.

Семантика фрейма-пропозиции «радость» на материале романа Э. Триоле структурируется со следующими обязательными компонентами: предикат, субъект, причина. Характерной особенностью предикатов эмоционального состояния во французском языке является их способность выражать интенсивное чувство, его силу, длительность. При высокой степени интенсивности эмоции радости субъект часто совершает неконтролируемые действия: Martine et Daniel se sont mis à pleurer de gaieté [8, c. 58]. Фрейм-пропозиция радости включает факультативный компонент «внешние проявления радости», которые выражают физиологические проявления. Martine était heureuse, folle, toute neuve, disponible. Son corps tremblait [8, c. 78]. Французское сознание представляет образец гуманистического сознания, критерием которого является человек

В романе Э. Триоле использует следующие базовые типы моделей с семантикой радости:

– номинативное предложение, которое выражает характеристику ситуации: Quelle joie!;

– предложение с именными сказуемыми, сообщающее о признаке субъекта: *Daniel est gai*;

– двусоставное глагольное предложение, в котором общее значение – выражение состояния и чувства субъекта: *Martine se réjouit*.

– модель, которая выражает отношение субъекта к объекту: *Martine se réjouit de la bonne nouvelle*;

– модель с общим значением – каузация отношения: *Cette bonne nouvelle a réjouit Martine*. Радость во французском языке описывается через признаки человеческого характера.

Для выявления особенностей концептуализации грусти во французском языке рассмотрим понятие «tristesse». Словарь Larousse Dictionnaire de français дает следующее определение этой лексемы:

État de quelqu'un qui éprouve du chagrin, de la mélancolie: affliction.

Impression pénible ou mélancolique produite par les choses qui manquent d'animation, de vie.

Caractère de ce qui est affligeant, déplorable [6].

Эмоция грусти *tristesse* определяется во французском словаре – *Le Grand Robert de la langue française*:

État affectif pénible et durable; envahissement de la conscience par une douleur morale qui empêche de se réjouir du reste.

Moment où l'on est dans cet état; ce qui le fait naître.

Caractère de ce qui exprime ou suscite cet état [7].

Лексикографический анализ словарных иллюстраций эмотивного концепта «tristesse» позволяет выделить в ней следующие семантические группы:

– неконтролируемость переживаемой эмоции. *Martine était morte d'angoisse, rongée par l'inquiétude et le bonheur* [8, с. 82];

– интенсивность переживания эмоции *C'était affreusement triste de se séparer* [8, с. 85];

– внезапность появления эмоции – «*Une peur brusque l'a prise* [8, с. 37].

Во французском языке печаль имеет негативную оценку и квалифицируется как нежелательное для человека психологическое переживание. Концепт «печаль» образует фрейм-пропозицию со следующими обязательными компонентами: 1) предикат; 2) субъект; 3) причина и факультативными компонентами: оценка, степень интенсивности переживания эмоции, длительность переживания эмоции, внешние телесные симптомы переживания эмоции и поведение субъекта в состоянии печали.

Характерной особенностью предикатов эмоциональных состояний является их способность обозначать степень интенсивности чувства. В романе Э. Триоле «Розы в кредит» наблюдается обозначение действий при описании переживания этой эмоции (плач, оцепенение, рухнуть на колени): *Martine s'est mise à pleurer; Elle s'est abbatue sur les genoux dans une crise horrible de désespoir* [8, с. 67].

Обязательный компонент фрейма-пропозиции грусти – причина. Причина печали выражается эксплицитно: *Il est triste depuis la mort de sa femme. Son départ nous chagrine* [8, с. 80].

Анализ эмотивных концептов позволяет сделать вывод о том, что они являются образными и метафорическими по своей внутренней форме, благодаря чему обладают ярко выраженной экспрессивностью. Лингвистическое и культурологическое изучение таких концептов способствует установлению закономерностей лингвокогнитивного формирования эмоциоконцептосферы. Лексемные номинации наиболее информативны. Они отражают смысловые трансформации, происходящие в языке и в целом в культуре.

При исследовании языковых средств, репрезентирующих авторское мировосприятие в художественном тексте, мы обращаемся к понятию идиостиля. В нашей работе концепты «радость/грусть» представляют элемент индивидуально-авторской картины мира Э. Триоле. Идиостиль писателя выражается сочетанием когнитивного и коннотативного аспектов. Коннотация позволяет описать изображаемые автором предметы и факты действительности через его мироощущение.

Интерпретация какого-либо явления происходит не только с опорой на само значение лексической единицы, но и на дополнительный смысл, закодированный в ней. С одной стороны, индивидуально-авторская концептосфера писателя опирается на национальную концептосферу языка. С другой стороны, происходит пополнение ее новыми смыслами. Репрезентация эмотивных концептов «радость/грусть» в романе Э. Триоле «Розы в кредит» осуществляется как в прямом, так и в переносном значении.

Изученные нами материалы словарей дают основания говорить о расширении смыслового наполнения эмотивных концептов. В романе эмоции выражаются посредством лексических, синтаксических, стилистических средств.

Список литературы:

1. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание: пер. с англ. / Отв. ред. и сост. М.А. Кронгауз. – М.: Русские словари, 1997. – 334 с.

2. Голованивская, М.К. Ментальность в зеркале языка: некоторые базовые концепты в представлении французов и русских. – М.: Языки славянской культуры, 2009. – 376 с.
3. Красавский, Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. – М.: Гнозис, 2008. – 373с.
4. Семиотика: сборник статей, переводы / Сост., вступ. ст. и общ. ред. Ю.С. Степанова. – М.: Радуга, 1983. – 635 с.
5. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка: монография. – М.: URSS, 2019. – 206 с.
6. Larousse dictionnaire essentiel du français contemporain. – Paris: Larousse, 1992. – 1223 p.
7. Le Grand Robert de la langue française. – Paris, 1990. – 899 p.
8. Triolet, E. Roses à crédit. – Paris: Gallimard, 1990. – 157 p.

Концептуализация времени во французском языке

Т.И. Полищук

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Время – универсальная аксиологическая категория, имеющая специфичное преломление в каждой культуре. В статье рассматриваются особенности объективации концепта время, эксплицированного во французском языке фразеологическими единицами с темпоральным значением, выявляются универсальные и культурно-специфичные черты осмысления времени в исследуемой языковой картине мира.

Ключевые слова: концепт «время», фразеологизм, языковая картина мира, семантическая группа, объективация.

Conceptualizing time in French

T.I. Polischuk

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Time is a universal axiological category with a specific refraction in each culture. The article examines the features of objectification of the concept of time, explicated in French by phraseological units with temporal meaning, identifies universal and culturally specific features of understanding time in the studied linguistic picture of the world.

Keywords: concept "time", phraseological unit, linguistic picture of the world, semantic group, objectification.

В процессе осмысления времени в сознании человека складывается концептуальная модель времени, представляющая собой базовую когнитивную структуру, нашедшую отражение в языке. По мнению Мухарлямовой Л.Р., «время относится к числу тех категорий, с помощью которых определяется соотношение между лингвистической и экстралингвистической деятельностью человека» [5, с. 41].

Мы выделили шесть групп фразеологических единиц, которые используются при объективации времени как архетипа темпоральных категорий:

Линейное время (время задумано как ось, ориентированная в одном направлении и состоящая из прошлого, настоящего и будущего). В данную

группу входят многочисленные фразеологизмы, отражающие отношение действия к моменту речи, т.е. его временную соотносительность.

Внутри данной группы можно выделить несколько подгрупп. Единицы семантической группы «Il y a longtemps» («Давно») описывают действие, происходившее в далеком прошлом. Во фразеологизмах подобного типа нередко используются имена исторических личностей (Au temps du roi Dagobert – при Царе Горохе (букв.: со времен короля Дагобера); речь идет о событиях вымышленных (Au temps où les bêtes parlaient), либо реальных (Au temps où Berthe filait – в незапамятные времена (букв.: когда королева Берта пряла (идет о матери Карла Великого Берте, которая в старинных поэмах изображена пряхой); им характерна гиперболизация давности событий (de toute éternité – испокон веков; depuis la nuit des temps – с незапамятных времен; dans la nuit des âges; dans l'obscurité des temps – во тьме веков).

К группе «Il n'y a pas longtemps» («Недавно») относятся фразеологизмы, обозначающие действие в недалеком прошлом, имевшее место в момент времени, предшествующий моменту речи (tout à l'heure; tout fraîchement), а также в момент, относящийся к близкому прошлому (de fraîche date; l'autre jour, ces derniers temps).

Как показывает исследование, менее распространены во французском языке фразеологические единицы со значением «Maintenant» («Сейчас»), характеризующее совпадение момента действия с моментом речи (à l'heure qu'il est pour le moment, par les temps qui courent, en temps utile).

Темпорально-устойчивые словосочетания, объединенные в группу «Bientôt» («Скоро»), имеют значение «в недалеком будущем, в ближайшее время» (d'un moment à l'autre, de ces jours, ces jours-ci, avant peu, tout à l'heure).

Анализ фразеологических единиц показывает, что время ценится (Le temps, c'est de l'argent (Время — деньги); Qui ne vient pas à l'heure, dîne par sonner (Поздно пришел – кости нашел), Le temps passé (perdu) ne se rattrape pas (Упущенное время не вернешь). А поскольку пунктуальность в понимании многих – качество характера, которое связано с аккуратностью, точностью, уважением к другим, то фразеологизмы с данным значением имеют, как правило, положительный коннотативный оттенок (L'exactitude est la politesse des rois et le devoir de tous les gens de bien (Точность – вежливость королей и долг всех добрых людей); homme à la minute; réglé comme une montre Suisse – точный, пунктуальный человек).

Поспешность традиционно считается отрицательной характеристикой поступков, о чем свидетельствуют конструкции с негативной коннотацией

(Mieux vaut bonne attente que mauvaise hâte – Хорошее ожидание лучше плохой спешки). Обдуманность, неторопливость ценится гораздо больше (il ne sert à rien de courir, il faut partir à temps – поспешишь – людей насмешишь).

По мнению Борисовой И.З., трепетное отношение французов ко времени и пунктуальности диктуется линейным восприятием времени, которое отражает историческое прошлое французов и связано с дворцовыми этикетами [1, с. 174].

Фразеологизмы группы «Tôt» («Рано») характеризуют протекание действий во времени и обозначают границы временного отрезка (Au petit jour – чуть свет; se lever au chant des alouettes – вставать с петухами; La nuit porte conseil/La nuit est la mère de conseil – утро вечера мудренее).

Фразеологизмы с ключевым компонентом «Tard» («Поздно») являются малочисленными и чаще всего обладают негативной коннотацией (Trop dormir cause mal vêtir (Долго спать – добра не видать); Après fait ne vaut souhait (После драки кулаками не машут); chercher midi à 14 heures (искать вчерашний день); arriver avec les pompiers de Nanterre (приезжать с опозданием (букв.: приезжать вместе с пожарными Нантерра, т.е. слишком поздно). Фразеологизм Mieux vaut tard que jamais (Лучше поздно, чем никогда) используется для осуждения человека, чье поведение отличается неуважением к социальным правилам вежливости и пунктуальности.

Промежуточное положение между фразеологизмами с ключевыми компонентами «рано» и «поздно» занимают единицы «во время» (précisément – точь-в-точь, в точности; battre le fer quand il est chaud – куй железо пока горячо; chaque chose en son temps – всему своё время и место; ne remets pas au lendemain ce que tu peux faire aujourd'hui – не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня).

Одна из самых многочисленных во французском языке – подгруппа фразеологизмов со значением «Toujours» («Всегда»), которые можно разделить на несколько микрогрупп в зависимости от различных оттенков в их значении:

1) постоянство в течение всего времени или определенного периода: (du berceau à la tombe – всю жизнь; tous les jours que Dieu fait au fil des jours – день за днем, каждый день; d'âge en âge de tout temps – во все времена, из века в век; jusqu'à la fin des siècles – до скончания века);

2) продолжение, сохранение состояния прошлого до настоящего или рассматриваемого момента (depuis que le monde est monde d'ancienne (de longue; de vieille) date);

3) неопределенная возможность в будущем (*en tous cas (dans tous les cas) de toutes façons; de toutes manières* – в любом, во всяком случае).

Фразеологизмы семантической группы «Jamais» («Никогда»), указывают на невозможность осуществления действия (*semaine de quatre jeudis; à Pâques ou à la Trinité* – после дождика в четверг; *quand les poules auront des dents; tous les trente-six du mois* – когда рак на горе свиснет).

Происхождение идиомы *à Pâques ou à la Trinité* (букв.: на Пасху или в Троицын день) восходит к XIII-XIV вв. В эту эпоху французские короли для покрытия своих чрезмерных расходов нередко занимали большие суммы у частных лиц. Они издавали специальные указы, в которых торжественно объявлялись вернуть свои долги на Пасху или в Троицын день. Но праздники проходили, а монархи своих обещаний не выполняли. Таким образом, данные праздники стали нарицательными для обозначения какого-нибудь очень отдаленного и почти никогда не наступающего срока.

Метрические и топологические характеристики времени (действие описывается с точки зрения его протяженности). В данных фразеологизмах отражается отношение к течению времени, преломляемое через восприятие ситуации говорящим.

Фразеологизмы группы «Longtemps» («Долго») обладают, как правило, положительной коннотацией и обозначают действие или состояние в течение длительного отрезка времени, относящееся к трем временным планам (*de longs jours, pendant longtemps, il y a une éternité que; vivre aux siècles* – жить в веках; *jusqu'à la consommation des siècles* – до скончания века).

Действие, описываемое фразеологизмами группы «Vite» («Быстро»), происходит за относительно короткое время; выполняется торопливо, поспешно (*d'un coup, en un clin d'oeil, en deux temps trois mouvements* – одна нога здесь, другая там, *ne pas avoir le temps de dire ouf (de compter jusqu'à trois)* – не успеть и дух перевести (и охнуть, и глазом моргнуть). Фразеологизмы, относящиеся к данной группе, могут обладать как положительной, так и отрицательной коннотацией (*Vite et bien se trouvent rarement ensemble* – скоро хорошо не бывает; *Qui trop se hâte reste en chemin* – тише едешь – дальше будешь (поспешишь – людей насмешишь); *Rome (Paris) ne s'est pas bâtie (fait) en un jour* – Москва (букв. Рим (Париж) не сразу строилась).

Темпорально-устойчивые словосочетания группы «Peu à peu» («Постепенно») характеризуют действия, совершающиеся плавно, в известной последовательности (*piéd à piéd, coup par coup, avec le temps, au fur et à mesure; au fil des heures* – час за часом; размеренно).

В семантическую группу «Soudain» («Вдруг») входят лексические единицы, характеризующие действие как внезапное, неожиданное (à l'improviste, sans crier gare, tout à coup).

Ритмическое время (динамическое время как показатель темпа жизни и ритма деятельности), отмеченное циклами в своем развитии. К этой группе относятся фразеологизмы со значением периодичности событий.

Темпорально-устойчивые словосочетания, входящие в семантическую группу «Souvent» («Часто»), описывают повторяющееся (итеративное) действие с более или менее коротким временным интервалом (De jour en jour (jour après jour) – изо дня в день; à tous les coups – всякий раз; coup sur coup – раз за разом; de temps en temps – время от времени; par bouffée – по временам).

Семантическая группа «Rarement» («Редко») состоит из словосочетаний, характеризующих действие или явление как встречающееся в небольшом количестве случаев (de temps en temps, de fois à autre).

Квантитативный анализ слов-экспликаторов времени показывает, что самое значительное место языковой картине мира французов занимают циклические концепты времени, подразделяющиеся на «время суток» и «время года».

К семантической группе «Les vingt-quatre heures» («Время суток») можно отнести темпорально-устойчивые словосочетания, характеризующие действие как совершающееся в определенный период суток либо называющие сами эти периоды. Например: 1. «Утро, раннее утро»: au petit jour, à l'aube, de bon (de grand) matin, dans la matinée; 2. «Вторую половину дня» в целом обозначают такие словосочетания, как: dans l'après-midi, dans la journée; 3. «Вечером, в сумерках»: à la brune au crépuscule entre chien et loup, sur le déclin du jour; 4. «Ночью, глубокой ночью»: la nuit, à la nuit close [2].

В западном представлении, по А.Д. Шмелёву, членение суток на периоды зависит от «объективного» времени, показаний часов; сутки делятся в первую очередь полуночью и полуднем; при этом полдень имеет большое значение, поскольку структурирует самую важную часть суток – рабочий день [6]. Не случайно во французском языке есть специальное слово для обозначения второй половины рабочего дня, связанной с обеденным перерывом après-midi.

Лексические единицы, входящие в семантическую группу «Les saisons», указывают на определенное время года («Весна» (aux fraises; au retour des hirondelles; la saison nouvelle); «Лето» (la belle saison); «Осень» (la saison avancée; l'arrière saison); «Зима» (la mauvaise saison). К этой группе относятся

также единицы, обозначающие периоды туристической активности (*basse saison, haute saison*).

4) монохромное время: временной промежуток, в течение которого происходит одновременное выполнение нескольких действий (*en même temps, mes temps contingents*).

5) культурное время, определяемое социальным опытом – *Âges de la vie* («Этапы жизни»). В эту группу входят фразеологизмы, указывающие на определенные ступени человеческой жизни: детство (*premier âge, bas âge*), юность (*deuxième âge, bel âge, âge tendre*), зрелость (*troisième âge, âge mûr, être dans la force de l'âge*) и старость (*quatrième âge, grand âge*). Характерной особенностью данных единиц является использование в их составе порядковых числительных (*premier, deuxième*) и оценочных прилагательных (*bel, tendre, grand*).

6) отдельно стоит выделить группу фразеологизмов с лексемой «*temps*», которые включают метеорологические термины, употребляющиеся при описании погоды (дождь, снег и т. д.), и связанные с ними квалификаторы (хорошо, плохо и т. д.). Например: *Il fait un temps de chien; Il fait un temps à ne pas mettre un chien dehors; Il fait un sale temps; Il fait un mauvais temps par exemple de la pluie et du vent, Il fait un temps de curé.*

Практически во всех фразеологизмах концепт «*temps/время*» пересекается с другими концептами («жизнь», «движение», «возраст»), описание которых невозможно без определения категории времени. Между единицами выделенных семантических групп можно наблюдать синонимическую связь (*auparavant, jadis, autrefois* обозначают «прежде, когда-то, ранее, в прошлом» и входят в состав группы «предшествование»), антонимическую связь (*le jour и la nuit* входят в одно семантическое поле «время суток»), фазовую связь (*en début de journée – en fin de journée – в начале дня – в конце дня* (поле «время суток»)).

Полученные данные позволяют установить, что сложность интерпретации концепта «*temps*» объясняется многоаспектностью времени как онтологической категории, многослойностью и открытостью системы темпоральных единиц. Анализ семантики фразеологизмов, объективирующих данный концепт, показал, что в данных единицах отражается эмоционально-оценочный, субъективный взгляд на мир, который определяет ценность времени во французской культуре.

Список литературы:

1. Борисова, И.З. Этнический характер и время // Гуманитарный вектор. Культурология. История культуры. – 2012. – № 3(31). – С. 174-179.
2. Бутина, Е.В. Темпоральные устойчивые словосочетания в современном французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. – М., 1996. – 16 с.
3. Когут, В.И. Proverbes et dictons de France et leurs équivalents russes. Французские пословицы и поговорки и их русские эквиваленты: словарь французских пословиц и поговорок. – СПб.: Антология, 2021. – 240 с.
4. Кумлева, Т.И. Самая современная фразеология французского языка: справочник. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 415 с.
5. Мухарлямова, Л.Р. Лингвокультурологическое поле времени в паремиях русского языка: дис. ...канд. филол. наук. – Казань, 2010. – 165 с.
6. Шмелёв, А.Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю – М.: Яз. славян. культуры, 2002. – 224 с.

**О некоторых особенностях синтаксиса ранних
немецких медийных текстов**

Ж.И. Рудакова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются особенности формальной организации ранних немецких регулярных печатных газет начала XVII в. На материале первых десяти номеров газеты «Relation» 1609 г. определяются характерные особенности синтаксиса ранних медийных текстов, к которым относятся сверхдлинные сложные синтаксические структуры с границами «от точки до точки», осложненный характер гипотактических структур, афинитность как зависимых, так и независимых предложений, двоякая синтаксическая интерпретация элементарных предложений в результате формирования системы средств связи и погрешностей в оформлении.

Ключевые слова: сложное синтаксическое образование, элементарное предложение, гипотактическая структура, степень зависимости, зависимое / независимое предложение, афинитность.

Some features of the syntax of the early German media texts

Zh. I. Rudakova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article deals with some issues of the formal organization of early German regular printed newspapers of the beginning of the XVII century. Based on the material of the first ten issues of the newspaper "Relation" in 1609, the characteristic features of the syntax of early media texts are determined, which include super-long complex syntactic structures with boundaries "from point to point", the complicated nature of hypotactic structures, the athenicity of both dependent and independent sentences, the dual syntactic interpretation of elementary sentences as a result of the formation of a system of communication means and errors in the design.

Keywords: complex syntactic formation, elementary sentence, hypotactic structure, degree of dependence, dependent / independent sentence, atheniteness.

Первые периодические печатные газеты появились на территории немецкоязычной Европы приблизительно в 1605 г. [Fischer 1936, 77] в ответ на

устойчивый спрос к получению и обмену информацией общественно значимого характера, формировавшийся на протяжении XV-XVI вв. [Schottenloher 1922; Гухман, Семенюк, Бабенко 1984; Бюхер 2001].

В периодических печатных газетах нашла отражение традиционная формальная организация информационных текстов, касающаяся в том числе и сферы синтаксиса.

В настоящей работе синтаксический анализ медийных текстов проводится на материале десяти выпусков газеты «Relation» 1609 г. При внешней простоте и четкости организации газетного выпуска, который состоит из отдельных корреспонденций, синтаксическое оформление самих корреспонденций имеет ряд особенностей.

Так, обращает на себя внимание превалирование в газетных текстах сложных синтаксических образований (далее – ССО) «с границами от точки до точки». В проанализированном материале было зафиксировано 78 газетных корреспонденций. В их составе выделено 254 единицы с границами «от точки до точки. Из них ССО являются 164 единицы (64,6% от общего количества 254). В структурном отношении ССО представляют собой совокупность пара- и гипотактически соединенных элементарных предложений (далее – ЭП) [Зеленецкий 2010, 129]. Общая численность ЭП в исследованном материале составляет 1876 единиц. Сложными синтаксическими образованиями считаются синтаксические единицы емкостью от пяти ЭП. В состав ССО наибольшей протяженности входит 38 ЭП (Auß Wien / vom 4. Dito. № 7).

В ходе исследования фактического материала было обнаружено 110 ССО (43,3%), включающих от пяти до десяти ЭП. Например: (1) Mann sagt (2a) Kay: May: habe der Churfüsten von Trier vnd Maynz gesanden / (3) in dieser sachen zwischen dē Raht vnd der Gemeinde vnderhandlung zu plegen / (2b) deputirt, (4) vnd weil die Burgerschaft von jren habendē privilegien vñ Freyheiten im geringsten nit weichen willt / (5a) sondern aber inhalts / deß verbundbrieffs / (6) welcher sie den weg kierlich weist / (7) zu halten (5b) gedencket (Zeitung auß Cöln/vom 8. Jenner Anno 1609. №1), где ССО состоит из семи ЭП (в круглых скобках указан порядковый номер ЭП в составе ССО, при инкорпорировании одного ЭП в структуру другого ЭП части «разорванного» ЭП маркируются дополнительно буквенными обозначениями).

В пятидесяти случаях (19,7%) в состав ССО входит от одиннадцати до двадцати ЭП. Например: (1) Brieff auß Brussel melden / (2) daß der Erzherzog seine erklerung vber die bestands Artickul nit thun wölle / (3a) biß zuvor sein Beichtvatter / (4) wie dann auch der Currier auff 24. Passato vom Kön: Hoff an ir F. Durchl:

abgefertiget / (3b) auß Spannia wider ankommen sey / (5) sonst wird auch geschriben / (6) daß der jeßt verfllossene stillstand weiters prolongirt sey / (7) vnd sind die herren Staden nit gesinnet (8) derselben noch weiteres zu verlengern / (9) sondern erbieten sich / (10) wann der Erzherzog ir vorgeschlagen Conditiones deß langen bestands vnderschrieben hat / (11) vnd solche gleichfals vom König ratificiert worden / (12) alsdann nach 20. in 24. tagen anstand zugeben (13) vnd zubewilligen (Zeitung auß Cöln / vom 19. Februarij Anno 1609. №7), где ССО образовано тринадцатью ЭП.

Четыре ССО (1,6%) имеют протяженность свыше двадцати ЭП. Например: (1) Der neue Demetrius hatt ein herrliche Victoria wider den Suski in der Moschkaw sampt einem sehr reichen Klosterschaß vnd 3. Stette erobert / (2) ist auch des Suski Obersten einer zu ihm gefallen / (3) dahero wird eracht / (4) dieser Demetrius noch die ganze Moschkaw bekommen (5) vnd hernach dem Polnischen König oder seinem jungen Prinzen vbergeben werde (6a) willen ohne (7) das die Moschowitter solche starck zum Regenden begeren / (6b) hatt des VVeijvoda Sandonisky, (8) welcher sich auff den / Polnischen grenzen befindet / (6c) Curier dem König zeitung gebracht / (9) das er seine Tochter in des Demetry Leger verlassen / (10) da nun derselbe völlige Victoria erhielte / (11a) könnte ihm solche (12) weilen sie schon gekrönt / (11b) vermaylet werden (13) ist aber wol zubesorgen / (14) die Polen werden ihme solches nit vergunnen / (15) weiln er ein Moschkawiter / (16) oder aber der König könnte ihme dagegen eine Herrschaft einräumen / (17a) welches dan viel Polen aus den Rackusanern / (18) die noch sehr schwirig / (17b) gern sehen / (19) sonst ist der König in Polen zimblich versöhnet / (20a) die Polen aber werden selbst künfftigen landtag (21) so den 15. diß zu Warsaw auff 6. wochen angestellt worden / (20b) einander selßam ansehen / (22) darauff der König 2000 zu Fueß vnd 1000. zu Roß mit sich auff den Landtag nemen / (23) der junge Prinz vnd Prinzessin aber allie verbleiben / (24) in bemeltes Demetry Victoria hat er vor sein theil auß dem kloster 2. Truhen voller Ducaden / (25) an deren jeder 2. Mann hart getragen / (26a) vnd seine Soldaten 10000. Rubils / (27) deren jeder 3 gul. 20. kreußler gilt (26b) bekommen (28) auff bemeltem lendtag sollen des Susky Tarters vnd Persische gesanden erscheinen / (29) es hatt auch der Tarter Haan an vnsern König geschrieben / (30a) ob er (31) Frid oder nicht zuhalten (30b) gesinnet (Auß Crackaw vom 1. Jenner. №3), где в составе МСП зафиксировано 31 ЭП.

Важно отметить, что количество непротяженных синтаксических образований с границами «от точки до точки» в 1,8 раза меньше, чем ССО и составляет 90 единиц (35,4%). При этом их количество емкостью в одно ЭП отмечено 16 раз (6,3%), емкостью от двух до четырех ЭП – 74 раза (29,1% от общего количества 254). Например: (1) Das Bistumb Bavia mit 10000. Cronen

einkommens / ist dem Signor Billio Maylender durch den Cardinal Montaldo verliehen worden (Auß Rom vom 10 / Jenner. № 4).

ЭП в пределах ССО организованы в первую очередь как совокупности сложных гипотактических структур. В составе последних были выделены придаточные предложения различной степени зависимости (от первой до седьмой), синтаксических типов (до четырнадцати в совокупности) и вариантов расположения относительно независимого предложения, что, в конечном итоге, обуславливает неповторимые вариации формальной организации как гипотактических структур, так и ССО. Это наглядно демонстрируют следующие примеры:

(1) Auß Neapoli wird geschrieben / (2) die Nave Pellino (3) mit 4000. Salmen getraid beladen / (4a) vnd in 200. Wandersleuten / (5a) darunter auch ein Pralat (6) welcher deß Vice Re von Neapoli Bastart Sohn / (5b) sampt dem Don Andonio di Sandova seiner Guardia Capitain gewest / (7) vnd vber 200 000. Cronen wert bey sich gehabt / (4b) auch von Palermo in Spannia fahren wöllen / (8) von den Englischen Meerräubern gefangen (9) vnd nach Tunis geführt worden / (10) wie gleichfals die Nave Pigno (11) so auß Cipern alhero segeln wollen (Auß Venedig / vom 16. Dito. №2), где в состав гипотактической структуры входят 11 ЭП, при этом осложнение происходит за счет многоступенчатого инкорпорирования ЭП (5-7) в состав ЭП (4) по т.н. принципу «матрешки» [Рудакова 2017, 41]. Анализ иерархических отношений показал, что ЭП (2; 4; 8; 9; 10) обнаруживают первую степень зависимости, ЭП (3; 5; 7; 11) – вторую и ЭП (6) – третью степень зависимости. В составе анализируемой гипотактической структуры представлены придаточные предложения субъектные – ЭП (2; 4; 8; 9; 10), причины – ЭП (5; 7), определительные – ЭП (6; 11); ЭП (3) представляет собой причастный оборот.

(1a) Inmittelst hat ein erbar Raht den Gaffels deputirten, (2) weil sie so hefftig anhalten / (3) vnnd zuwissen / (4) was die Statt etwan hinderstendig sein möchte / (1b) ein verschlossen schreiben mit dem grossen Insigel verpitschiert zugestellt / (5) in welchem die Antwort auff ihre Petition sein solle / mit der außtrucklichen Protestation, (6) daß sie solch schreiben vnder sich allein verbleiben (7) vnd lesen sollen / (8a) vnd daß sie den Inhalt allen denen / (9) so auff die Gaffel vereidet sein/ (8b) vnd den jenigen (10) so darin Intereßirt sein / (8c) nit zu offenbaren / (11) dann sich nit gebühret / (12) daß ein jedweder der Statt geheimniß wissen soll / ... (Zeitung auß Cöln / vom 15. Jenner Anno 1609. №2), где гипотактическая структура состоит из 12 ЭП, из которых ЭП (2; 5) являются придаточными предложениями первой степени зависимости, ЭП (3; 6; 7; 8) – второй степени, ЭП (4; 9; 10) –

третьей степени, ЭП (11) – четвертой и ЭП (12) – пятой степени зависимости. При этом в ЭП (1) инкорпорирована цепочка из ЭП (2-4), а ЭП (6) разбито на три фрагмента встроенными в него ЭП (7-10), где соединение ЭП (6-9) осуществляется по принципу «матрешки». В анализируемой гипотактической структуре представлены придаточные предложения причины – ЭП (2; 11), дополнительное – ЭП (4), определительные – ЭП (5-10), субъектное – ЭП (12), а также инфинитивный оборот – ЭП (3).

Таким образом, отличительной чертой синтаксиса ранних медийных текстов является осложненный характер гипотактических структур, организованных по различным композиционным схемам.

Важно отметить также характерную для исследованного материала контекстно обусловленную элиминацию финитного глагола (случаи элиминации финитного глагола (Vf) в результате стяжения высказывания при этом не учитываются). Такой тип элиминации получил в германистике название «афинитность» [Адмони 1966, 128; 1973, 317]. Афинитные зависимые предложения (ЗП) составляют в исследованном материале 29% от всех зафиксированных ЭП данного синтаксического типа (соответственно, 298 афинитных ЗП от общего количества 1024 ЗП). Кроме того, элиминация Vf наблюдается в 71-м независимом предложении (14% от общего количества 511 независимых предложений), что не было зафиксировано в проведенных ранее исследованиях по историческому синтаксису ранненововерхненемецкого языка. Например:

... (4a) also hat der / Cumani verschinen Montags mit 10. Soldaten / gedachten Pompei, (5) welcher allein sampt seinem Sohn vnnd seiner Diener einer bey sich gehabt / (4b) im Campo de Maria formosa vberfallen / (6) den Conte vnd seinen Sohn hart verwund / (7a) auch iren diener in ermelter Kirchen / (8) darin sie sich Salviren wollen / (7b) gar vmgebracht / (9a) der Cumani aber samt seinem anhang vom gemeinen Volck (10) so sich rottirt / (9b) verfolgt / (11) vnd sampt 4. seiner gesellen gefangen worden / (12) denen wird es nit nach besten ergehn (Auß Venedig / vom 13. Februa: № 8), где в фрагменте ССО (4-12) Vf контекстно элиминирован в составе независимых предложений (9; 11) и зависимых предложений (3; 6; 10).

Элиминированными оказываются в первую очередь глаголы sein (61 случай – 20,5% от 298 афинитных зависимых предложений) и haben (209 случаев – соответственно, 70,1%) в аналитических формах двух-, трех- и четырехэлементных предикатов.

Полученные в исследованных медийных текстах результаты по элиминации Vf позволяют рассматривать афинитность не только как маркер зависимого характера придаточных предложений, но также и как самостоятельное грамматическое явление.

Приметой формальной организации исследованного материала является также неоднозначная интерпретация синтаксической функции ЭП. В качестве причин следует указать в первую очередь незавершенность семантической перестройки ряда подчинительных союзов. Например:

(1) Weil die Evangelische Stende ihr Volck in den Dörffern umb Krems lofirt / (2) so wird besorgt / (3) sie möchten sich selbiger wie auch der Statt Stain impatrionieren / ... (Auß Wien/vom 14. Dito. № 3), где союз *weil* может интерпретироваться как темпоральный 'пока' или каузальный 'так как'.

Еще одной причиной является процесс перехода в класс союзов слов из других частей речи, который отчетливо наблюдается в исследованных медийных текстах. Это демонстрируют следующие случаи:

... (17) wohin es nun angesehen (18) öffnet zeit / (19) dann ... (20)... wollen sie doch bey den ubrigen der lezt ubergebnen Schrift bleiben / ... (Auß Wien / vom 14. Dito. № 3), где *dann*, занимающее первую позицию в ЭП (19), является наречием в независимом предложении с каузальной семантикой, на что указывает место Vf.

(1) Auß Spania hat man noch Confirmation (2) daß der König daselbsten / wie auch in Portugal tag vnd nacht wie auch die Feyertage vber an Gallionen vnd Kriegsschiffe (3) arbeiten lest (4) dann er gesinnet mit lauter gewalt ... (Zeitung auß Cöln / vom 22.Jenner. Anno 1609. № 3), где в ЭП (4), *dann* занимает нулевую позицию как союз, при этом порядок слов в ЭП сигнализирует его независимый характер; семантически ЭП (4) оказывается зависимым от придаточного дополнительного (3), объясняя причину события, указанного в последнем.

... (28) vnnd ist zu besorgen (29) es wird theils das Leben kosten / (30) dann der Raht ihre May: das berichtet / (31) dero resolution darüber zu erwarten (Auß Prag vom 12. Jenner. № 3), где ЭП (30), вводимое *dann*, грамматически оформлено как зависимое предложение, на что указывает место Vf.

Последний пример демонстрирует еще одну причину двоякой синтаксической интерпретации ЭП – элиминацию Vf, при которой ЭП (31) возможно рассматривать как независимое предложение с расположением на первом месте подлежащего, выраженного существительным *resolution* с зависимым ука-

зательным местоимением *dero* или же как зависимое предложение, где относительное местоимение *dero* выступает как средство связи между ЭП (30) и (31).

Следующей приметой синтаксиса ранних медийных текстов являются случаи формальной недооформленности ЭП (с точки зрения современной грамматики). Например:

(1) *Letste Brieff von Andorff avisieren, (2) das der König in Spannia willens sey / (3a) alles (4) was ihr Durchl: Erzherzog Albertus wegen deß bestands beschlissen / ... (3b) ratificiren ... (Auß dem Hag vom 20. Dito. №8)*, где в инфинитивном обороте (3) отсутствует частица *zu*.

(1) *Nach Dreßden sollen auff die jzige Fastnacht etlich vnd zweinzig Reichs Fürsten zusamen kommen / (2a) vnd sich miteinander / (3) wie man sagt / (2b) wegen eines Römischen Königs / vnd der Reichs noturfft halber zuberathschlagen ... (Auß Prag / vom 21. Dito. № 8)*, где в независимом предложении (2) со стяжением повторяющегося *Vf sollen* перед инфинитивом полнозначного глагола стоит частица *zu*.

Характерные особенности, отмеченные в формальной организации ранних немецких печатных газет, объясняются тем фактом, что их выход приходится на время, предшествующее началу нормализационных и кодификационных процессов в немецком языке. Кроме того, погрешности в синтаксисе могут расцениваться как результат технологии создания новостных текстов: производство газет, являясь коммерческим предприятием, имело своей целью в условиях жесткой конкуренции доставку и публикацию свежей информации в кратчайшие сроки, при этом скорость превалировала над качеством.

Список литературы:

1. Адмони, В.Г. Развитие структуры предложения в период формирования немецкого национального языка. – Л.: Наука, 1966. – 214 с.
2. Адмони, В.Г. Синтаксис современного немецкого языка (система отношений и система построения). – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1973. – 368 с.
3. Бюхер, К. Происхождение газеты // Классика журналистики: Ч. 2 История журналистики. – М.: Аспект Пресс, 2001. – С. 2-19.
4. Гухман, М.М., Семенюк, Н.Н., Бабенко, Н.С. История немецкого литературного языка XVI-XVIII вв. – М.: Наука, 1984. – 248 с.
5. Зеленецкий, А.Л. Введение в общее и частное языкознание. наиболее трудные темы курса. – М.: Восточная книга, 2010. – 248 с.

6. Рудакова, Ж.И. Ранние немецкие газетные тексты (синтаксис и композиция): монография – Калуга: КГУ им. К.Э.Циолковского, 2017. – 230 с.
7. Fischer, Helmut. Die ältesten Zeitungen und ihre Verleger. – Augsburg, 1936.
8. Schottenloher, K.Dr. Flugblatt und Zeitung. Ein Wegweiser durch das gedruckte Tagesschrifttum. – Berlin, 1922. – 555 s.
9. Schöne, Walter Dr. Die deutsche Zeitung im ersten Jahrhundert ihres Bestehens (1609-1700). Bd. II. Die Relation des Jahres 1609. – Leipzig, 1940.

УДК 811

**Семантический потенциал и структурные особенности
фразеологических биномов**

И.С. Хостай

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье раскрывается специфика фразеологических единиц, обозначающих парные предметы. В лингвистической литературе подобные единицы получили название биноминалов, фразеологических биномов, «сиамских близнецов».

Ключевые слова: фразеологические единицы, фразеологические биномы, биноминалы, дуализм, структура, семантика биномов, номинативность, идиоматичность, образность, экспрессивность.

Semantic potential and structural peculiarities of phraseological binominals

I.S.Khostay

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article deals with the phraseological units that are called “phraseological binominals”. The principal of dualism (binary principle) underlies both their semantics and structure.

Keywords: phraseological units, phraseological binominals, dualism, binary principle, semantics and structure of binominals, nominative, stable, idiomatic and expressive units, translation difficulty, gaps in the target language.

Язык представляет собой обязательное условие существования и развития общества и является основным элементом его духовной культуры. Находясь в постоянном взаимодействии с окружающим миром, человек создает

свои представления о нем. Одновременно с этим язык является основой мышления и оказывает влияние на наше поведение и сознание.

Особенно ярко народный дух и характер нации находят свое проявление во фразеологических единицах, которые функционируют в языке в качестве средства понимания окружающей действительности. По словам профессора А. В. Кунина, фразеология представляет собой «сокровищницу языка, поскольку во фразеологизмах находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта» [3, с. 6].

Такой же точки зрения придерживается и В.Н. Телия. Согласно характеристике, данной ею, фразеологические единицы «являются эталонами, стереотипами культурно-национального мировидения и выступают языковыми экспонентами культурных знаков» [4, с. 216].

Фразеологическая система английского языка отличается своей многогранностью и широтой охвата языковых единиц. Одним из малоизученных аспектов фразеологии являются фразеологические биномы (далее – ФБ), или бинминалы, «парные идиомы», то есть фразеологические единицы, обозначающие парные предметы и несущие в себе идею дуализма. Определением данному явлению можно считать сочетание слов «образованных под влиянием ограничительных семантических, метрических и частотных факторов» [5, с. 24].

В понятие фразеологических биномов заложена идея бинарности. Следует отметить, что на концепте бинарности, «двухэлементности» состава строятся и философские учения, и теория языкового знака. По большому счету, само наше мышление базируется на идее бинарности, и именно поэтому фразеологические биномы обладают способностью точно выражать человеческую мысль.

В целом феномен биномов свойственен многим языкам мира. Истоки этого явления лежат в экстралингвистических причинах, в них находят отражение житейские реалии:

top to bottom – сверху до низу

black and white – черное и белое

life and death – жизнь и смерть

Структура фразеологических биномов оправдывает их название. В их состав входят два полнозначных слова (чаще всего являющихся представителями одной и той же части речи). Рассматривая фразеологические биномы, мы имеем в виду не только двухэлементный состав этих фразеологических единиц, но также компонент бинарности в структуре их семантики.

Они образуют смысловую целостность и имеют в своем составе связку (к примеру, союз) – tooth and nail, rock and roll.

Несмотря на единую структуру фразеологических биномов, способы их образования варьируются. Наиболее распространенными можно назвать:

– сочетание рифмующихся элементов: gloom and doom – полное запустение; kazzle-dazzle – шумиха; riff-raff – быдло; всякий сброд, отребье; goly-poly – колобок (толстый и круглый)

– аллитерация (safe and sound – жив и здоров); rules and regulations – свод правил; tittle-tattle – сплетни;

– ассонанс – toing and froing – беготня туда-сюда; Silly-Billy/silly-billy – Иванушка-дурочок; глупыш(ка); pros and cons – за и против; достоинства и недостатки;

– сочетание понятий, принадлежащих близким семантическим полям needles and pins – «иголки-булавки»; Tweedledum and Tweedledee (derog) – двойники; ways and means – пути и способы (решения проблемы);

– редупликация bag and baggage – со всеми пожитками;

– синонимия first and foremost – в первую очередь disgraced and dishonored – опозоренный и обесчещенный; neat and tidy – без сучка и задоринки; чистый и опрятный; в чистоте и порядке [6].

Объектом внимания лингвистов являются не только закономерности формирования фразеологических биномов, но и другие характеристики, присущие фразеологизмам в целом, такие как:

– их закрепленность в системе конкретного языка и, как следствие, воспроизводимость в речи;

– стабильность лексического и грамматического состава;

– невыводимость общего значения фразеологической единицы из значений ее составных компонентов.

Перечисленные признаки могут быть положены в основу следующей классификации ФБ, базирующейся на структурно-семантической классификации фразеологических единиц, предложенной проф. А.В. Куниным:

1. Номинативные ФБ. Они выполняют номинативную/назывную функцию и служат для обозначения предметов, явлений, качеств и состояний:

- Thrills and spills – успехи и провалы; взлёты и падения;
- Tittle-tattle – сплетни.

2. Номинативно-коммуникативные фразеологические биномы. Представляют собой цельнопредикативные предложения, т.е. предложения, выполняющие коммуникативную функцию:

Make a song and dance about sth – раздувать значимость чего-л.; делать целую историю; преувеличивать значение чего-л.

Play/Make ducks and drakes (of) — «печь блины», бросать плоские камешки по поверхности воды; безрассудно поступать, проматывать деньги, расстраивать состояние.

Take the rough with the smooth (saying) / Take the bitter with the sweet — принимать жизнь такой, как она есть; быть ко всему готовым; философски относиться к неудачам и неприятностям; тёмные и светлые стороны жизни.

3. Коммуникативные фразеологические биномины.

В эту подгруппу входят пословицы и поговорки, и можно говорить о более сложной структуре данных фразеологических единиц.

Пословицы. Основной особенностью пословиц является то, что они суммируют в себе «народный ум», духовный облик народа, идеалы, суждения о жизни, при этом им свойственны законченность и дидактическое содержание, что видно из следующих примеров:

As you sow, so shall you reap / As a man sows, so shall he reap – Что посеешь, то и пожнёшь;

Beggars can't be choosers (saying) – беднякам не приходится выбирать; дают – бери, бьют – беги; бедному да вору всё впору;

Live and learn (Am) – век живи, век учишься.

Поговорки. Согласно определению, данному в словаре Ефремовой Т. Ф., поговорки представляют собой «распространенное меткое, образное выражение, не являющееся – в отличие от пословицы – цельной фразой, предложением» [2, с. 287].

В отличие от пословиц поговорки не выражают обобщенный поучительный смысл. Они характеризуются незавершенностью умозаключения и отсутствием поучительного характера. Также поговоркам присущ эмоционально-экспрессивный элемент, элемент оценочности:

Through thick and thin — и в горе, и в радости; делить радость и горе.

Quarrel with one's own bread and butter — рубить сук, на котором сидишь; навредить себе; ставить под угрозу своё благополучие/благосостояние.

Live and breathe sth — жить ради одного дела; быть одержимым чем-л.

4. Междометные и модальные фразеологические биномы входят в следующий подкласс классификации. Фразеологические единицы, относящиеся к данной подгруппе, служат для выражения чувств, эмоций и волевых побуждений лица:

Naughty, naughty! — Ах ты проказник/озорник! Нехорошо, нехорошо!

Are you a man or a mouse? — Ты мужик или кто?

Groan, groan! — Очень смешно!

Таким образом, анализ особенностей фразеологических биномов на основании их структурно-семантической классификации позволяет сделать вывод о ярко выраженной номинативности, свойственной фразеологическим биномам. Ярко выраженным также оказался признак широкого семантического потенциала, что позволяет нам говорить о том, что фразеологические биномы не ограничены какой-либо определенной областью реализации. Фразеологические биномы обладают коммуникативной функцией и высоким оценочным потенциалом.

Еще одной особенностью фразеологических биномов является их принадлежность к числу языковых единиц, представляющих трудности при переводе. Главной причиной данного явления служит, безусловно, наличие лакун в переводящем языке, то есть отсутствие прямых эквивалентов в его лексическом составе. Сравнивая подобные фразеологизмы английского языка с русскими аналогами, следует отметить, что лишь те из них, структура которых строится на повторении слов, имеют полные эквиваленты и легко поддаются переводу, что можно увидеть из следующих примеров:

face to face – лицом к лицу.

little by little – мало-помалу

cheek to cheek – щека к щеке

again and again – снова и снова.

Не будет большим преувеличением отметить, что язык отличается нестабильностью фразеологической системы и «основная трудность при переводе фразеологических единиц заключается в том, что ни один словарь не может предусмотреть всех возможностей использования фразеологизма в контексте. Кроме того, фразеологическим единицам, как и словам, свойственна многозначность и омонимия» [1, с. 209], что также является фактором, затрудняющим адекватное восприятие этих единиц.

Подводя итог, следует признать, что фразеологические биномы, как и фразеологизмы в целом, обладают такими качествами, как оценочность, образность и выразительность. Их использование создает огромный потенциал точного и экспрессивного выражения собственных мыслей и является показателем высокой культуры говорящего.

Список литературы:

1. Алимов, В.В. Теория перевода: перевод в сфере профессиональной коммуникации: учебное пособие. – М.: URSS, 2009. – 158 с.
2. Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3-х томах. – М.: АСТ, 2006. – 968 с.
3. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Феникс +, 2005. – 488 с.
4. Телия, В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
5. Benor, S., Levy, R. The Chicken or the Egg? A Probabilistic Analysis of English Binomials [Electronic resource]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/236755928_The_Chicken_or_the_Egg_A_Probabilistic_Analysis_of_English_Binomials (дата обращения: 10.04.2021).
6. Woodham, R. Idiomatic pairs [Electronic resource]. – URL: <http://www.bbc.co.uk/worldservice/learningenglish/grammar/learnit/learnitv326.shtml> (дата обращения: 10.04.2021).

Художественный текст в поликультурном образовательном пространстве

УДК 82

Диалог культур: анализ пейзажной лирики

Е.А. Балашова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Дескриптивная лирика, и прежде всего пейзажная, решает вопросы философского осмысления человеческой жизни. В данной статье мы предлагаем варианты этого постижения, обращая внимание на подходы к изучению пейзажа в школе, в частности рассматривая механизм интериоризации, который оказывается универсальным для литератур разных народов.

Ключевые слова: современная поэзия, поэзия XX века, пейзаж.

Dialogue of Cultures: Analysis of Landscape Lyrics

E.A. Balashova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Descriptive lyrics, and above all landscape ones, resolve issues of philosophical understanding of human life. In this article, we offer versions of this comprehension, paying attention to approaches to the study of landscape at school, in particular, considering the mechanism of interiorization, which turns out to be universal for the literatures of different peoples.

Keywords: modern poetry, poetry of the XX century, scenery.

Лирические произведения, в отличие от эпических и драматических, осваивают не события внешнего мира, но – душевные переживания, внутренний мир человека. Лирика любовная, гражданственная или философская непосредственно выражает эти состояния и переживания: Мне грустно, потому что я тебя люблю... Лермонтова («Отчего»). А что является первостепенным предметом запечатления в стихотворениях, изображающих природные картины? Как именно лирическое пейзажное стихотворение выполняет свое главное предназначение, свою художественную задачу?

К сожалению, сегодня, если предложить для анализа текст пейзажной лирики, мы получим пересказ, какие горы, какое небо и как герой кормит воробьев. Однако и пейзажный текст, такой сложный для восприятия в школе, может ожить, если пробовать придать ему динамики, а именно разглядеть движение в пейзажном стихотворении. О каком же виде движения можно говорить? Обратимся к стихотворению Ф. Тютчева «Осенний вечер»:

Есть в светлости осенних вечеров
Умильная, таинственная прелесть:
Зловещий блеск и пестрота дерёв,
Багряных листьев томный, легкий шелест,
Туманная и тихая лазурь
Над грустно-сиротеющей землею,
И, как предчувствие сходящих бурь,
Порывистый, холодный ветер порою,
Ущерб, изнеможенье – и на всем
Та кроткая улыбка увяданья,
Что в существе разумном мы зовем
Божественной стыдливостью страданья [8, с. 189].

Последние 4 строки – рассуждение о восприятии осенней, умирающей природы человеком. Т.е. осуществился переход от внеличного плана изображения к внутреннему и психологическому плану, переключение с изображения внешнего мира на освоение внутреннего состояния лирического субъекта. В пределе текста пейзажной лирики осуществляется интериоризация. По мнению Гаспарова, достигается этот процесс, прежде всего, посредством «композиции пространства» [4, с. 24], изображаемого в произведениях пейзажной лирики. А именно: пространство в текстах подобного рода постепенно суживается. Пусть и специфическое, но движение в этом стихотворении есть. Повторю: от внешнего к внутреннему.

Однако резким такое переключение быть не может. И тогда можно предложить школьникам, изучающим этот текст, найти в нем олицетворения, что будет для них несложно. Кроме того, мы видим, что перед тем как начнет включаться интериоризация, мы обнаружим в тексте наблюдателя, явно не выраженного. Зато мы можем зафиксировать, как работает его зрение (пестрота дерёв, приглушенная лазурь неба, блеск), его слух (легкий шелест), его тактильные ощущения (порывистый холодный ветер).

А потом можно сосредоточиться на еще одном «движении»: на смене общих и крупных планов. Сначала глаз фиксирует деревья, а потом листья (общий план заменен крупным), потом небо и землю (опять общий план). Но и это не все.

Школьникам будет интересно проследить, как меняется движение взгляда наблюдающего за этой картиной. И это еще один вид движения. Сначала видим лес (взгляд расширен и удален), потом листья (взгляд сужается и приближается), потом видит лазурь над землею – то есть линию горизонта (взгляд снова расширяется и удаляется).

Мы попытались проанализировать доступные переводные стихотворения якутских и чувашских поэтов на тему природы. Сделано это с одной целью – показать, что законы пейзажной лирики во всех языках одинаковы. Конечно, мы не можем исключать национальный компонент, накладывающийся и на восприятие пейзажа. Так, лингвист Бенджамин Ли Уорф насчитал у эскимосов 12 обозначений снега [9]. Или в стихотворении якутского поэта Баала Хабырыса род слова «море» одновременно и среднего и мужского рода. Здесь, конечно, сложно настаивать, но пример убедителен, показателен с точки зрения того, что национальный компонент следует учитывать:

Послушай меня, великое Море,
Речи мои сокровенные...
Всегда ты молод и весел, любимое Море,
Прощаясь, слова говорю я заветные!
1960. Перевод с якутского Марии Никитиной [10].

Можно проследить те же способы работы с пейзажем и на примере стихотворения татарского поэта Габдуллы Тукая:

Летняя заря
Вот спокойно, светло, величаво
Разгорается утра заря.
Тихий месяц дорогой печальной
Одиноко уплыл за поля.
Меркнут звезды, с небес исчезая,
С ветром шепчется лес, пробудясь.
Вот туманов волнистая стая
От полей к небесам вознеслась.
Мир открылся от края до края,

Сбросив сумрачный ночи покров.
Блещет свет, на озерах играя,
Блещут росы цветов и лугов.
И дождем соловьиные трели
Пролились на поля и луга.
Словно лебеди в синей купели,
Над землею стоят облака.
О, поэт, что прекрасней мгновенья
Пробуждения мира от сна?
С Музой будь в этот миг вдохновенья:
В час рассвета приходит она
Перевод Н. Ахмерова [7].

В последней строфе осуществляется интериоризация, подготовленная олицетворениями и эпитетами.

Подобное смотри в стихотворении Баала Хабырысы:

Осень
В родном аласе, у речушек,
Вдоль неистоптанных дорожек
Оставил снежные следы
Суровый иней-господин.
В полудень теплынь и ясно,
Золотое пламя бьет в глаза,
Стоит мой лес березок стройных,
Ветвями желтыми светя.
С лугов вороньи своры
Стаями взмывают вверх,
То там, то тут открыты взору
Стога, и слышен смех.
Уж очень я люблю смотреть
На меди цвет и золота,
Богатства осени букет –
Итог больших трудов за лето.
1948
Перевод с якутского Марии Никитиной [10].

Показательно, что в массиве пейзажной лирики (и русской, и якутской, и чувашской, и татарской) выделяются произведения, которые вовсе не нуждаются в интериоризации, ибо в них сразу – с первых строк – выражены чувства лирического субъекта. Оформлены они именно как непосредственные признания – суждения говорящего по поводу того или иного пейзажа. у Ап. Майкова: От грустных дум очнувшись, очи / Я подымаю от земли... (Журавли), Люблю дорожкую лесною, / Не зная сам куда, брести (Пейзаж).

Или вот текст А. Тимофеева-Ыхра, содержащее изначальное сравнение, которое тоже не нуждается в механизме переключения:

Молодость
(вариант)
Я сам, как мак,
Насквозь
Просвечен солнцем,
Трепещу на сквозняке
Воспоминаний [11, с. 511-512].

Таким образом, пейзажная лирика оказывается словесным выражением впечатлений субъекта. Именно поэтому важнейшими становятся языковые средства интериоризации [подр. см. 1, с. 42-43]. Отметим наиболее характерные из них, использующиеся в разных литературах:

– параллелизм (отрицательный параллелизм, антитеза и т.п.).

Ср. противопоставление: Еще от дома на дворе / Синеют утренние тени / И под навесами строений / Трава в холодном серебре; / Но уж сияет яркий зной (Бунин, «Еще от дома на дворе...»), отрицательный параллелизм: Не ветер, вея с высоты, / Листов коснулся ночью лунной; / Моей души коснулась ты – / Она тревожна, как листья, / Она, как гусли, многострунна... (А.К. Толстой, «Не ветер, вея с высоты...»)

– восклицательные и вопросительные предложения (повествовательные, побудительные, собственно вопросительные), актуализирующие эмфатическую (особенно эмоц.) функцию высказывания (особенно в сильных позициях текста – в начальных и финальных стихах): О, скоро ли луна во тьме небес заблещет / И трепетно сойдет пленительная ночь!.. (А. Апухтин, Вечер), Разве в этом кто-то виноват, / Что с деревьев листья улетели? (Н. Рубцов, Улетели листья).

– плодотворны также устойчивые синтаксические конструкции (с сопоставительными, временными, уступительными и т.п. союзами), которые требуют «вывода» – прямого перехода к «психологизации» изображаемого – к выражению суждений, переживаний субъекта речи. Например, стихотворение И. Бунина «На дальнем севере» построено по принципу синтаксического параллелизма (с добавочным сравнительным значением), см. начало:

Так небо низко и уныло,
Так сумрачно вдали,
Как будто время здесь застыло,
Как будто край земли... [3, с. 199].

См. начало стих. И. Анненского «Ветер»: Люблю его, когда, сердит, / Он поле ржи задернет флёром / Иль нежным лётom бороздит / Волну по розовым озерам.

– обращения. Обращения, в том числе и к изображаемым объектам – к явлениям природы, – характерны, например, для всех поэтов. Пейзажная лирика обычно выстраивается как собственно разговор, беседа с окружающим миром.

– подобную функцию выполняют и побуждения, императивные конструкции, адресованные собеседнику (читателю, природным объектам, себе самому). У П. Васильева: В скитаньях дальних сердцем не остынь... (На север). Вспомним и знаменитое Читайте, деревья, стихи Гезиода! у Н. Заболоцкого.

Разумеется, наибольший интерес (и сложность) представляют те стихотворения, в которых, по существу, нет непосредственных признаний субъекта и первостепенным объектом читательского внимания как будто бы оказывается внешний (природный) план, как в стихотворении Педера Эйзина:

Самый лютый мороз бессилен
кляпом льда
заглушить родник.
Перевод с чувашского Александра Тимошина [12].

Однако и здесь в конечном счете проявляется коммуникативный статус лирического произведения. Субъективность говорящего в этих случаях проявлена в первую очередь на уровне тропов и дейктических элементов текста. Из

тропов прежде всего выделяются сравнения, метафоры и эпитеты (выражающие чувства и оценки говорящего). Показательно, что, например, эпитеты и сравнения часто занимают сильные позиции текста и тем самым задают эмоциональный тон лирическому высказыванию. В стих. Г. Семенова «Небо» чувство лирического героя воплощено только посредством повтора эпитета (стертому значению которого возвращается подлинный смысл!) в первом стихе: Такая большая осень, / такое большое небо, / что большего и не просим.

Другим средством психологизации пейзажа выступает дейксис (когда есть идентификация объекта). Дейктические элементы (указывающие на участников речевого акта – говорящего и адресата на степень удаленности объекта высказывания, на временную и пространственную локализацию изображаемых предметов и т.п.) ориентированы на внеязыковую действительность, отражаемую в содержании высказывания, и тем самым манифестируют саму ситуацию коммуникации. Очевидно, что в пейзажной лирике роль таких элементов особенно значительна, поскольку здесь отчетливо выражена функция наблюдателя, которую выполняет субъект: самый способ изображения обнаруживает пространственную определенность говорящего, который выступает как физически определенное лицо, имеющее конкретное местоположение. В некоторых текстах демонстративно подчеркивается присутствие наблюдателя-воспринимающего, который оказывается и субъектом речи.

Например, у Ап. Майкова: Смотрю в волшебной тишине: / На главах смоляного бора, / Вдали лежащего венцом, / Восток пурпуровым ковром / Зажгла стыдливая Аврора (Призыв), Люблю в тиши смотреть, как раннею порою / Деревня весело встречается с зимою: (Зимнее утро). Ср. образцы хронотопического дейксиса. У Майкова же: Там в мелководе, по песку, / Стада спустились лениво; / Там темные сады в реку / Глядятся зеленою стыдливой; / Там ива на воды легла, / На вервях мачта там уснула (Картина вечера), Вот – половицей зеленоватой / Уж обозначился восток (Рассвет). Бунин: Вот крикнул сыч в пустынном буреаке... / Вот темный лист свалился, чуть шурша... / Ночь близится: уж реет в полумраке / Ее немая, скорбная душа (Тропами потаенными), И вот опять уж по зарям / В выси, пустынной и привольной, / Станицы птиц летят к морям, / Чернея цепью треугольной (И вот опять уж по зарям...). Коротко говоря, автор, начинающий описание природы с «и вот опять», как у Бунина (ср. у Е. Боратынского: Опять весна; опять смеется луг...), тем самым в первую очередь характеризует внутреннее состояние субъекта.

Наконец, отметим ряд экстралингвистических факторов, которые также оказываются средствами интериоризации. Во-первых, это воссоздание воображаемого пейзажа. Подчеркнем в этой связи значение грамматического будущего времени в пейзажных стихотворениях. Воображаемый пейзаж осваивает не объективную «картину природы», но представление человека об окружающем мире. Например, у Н. Рубцова (Журавли):

Вот наступит октябрь – и покажутся вдруг журавли!
И разбудят меня, позовут журавлиные крики
Над моим чердаком, над болотом, забытым вдали... [6, с. 261].

Во-вторых, воссоздание таких явлений и ситуаций, которые могут быть освоены только посредством речевого акта. Для пейзажной лирики это в первую очередь звуковые, обонятельные и осязательные ощущения субъекта. Вспомним стихотворения А. Майкова «Звуки ночи» или И. Бунина «Ночные цикады». См., например: Зима. Пахнул в лицо мне воздух чистый... / Уж сумерки повисли над землей, / Трещит мороз... (А. Апухтин, Зимой), Сумрачно, скучно светает заря. / Пахнет листвою и мокрыми гумнами. / Воют и тянут за рогом псаля / Гончие сварами шумными (И. Бунин, Туман), Пахло свежестью снов... (П. Васильев, «Алой искрой брызгал закат...»).

В-третьих, можно сюда отнести и необычность видения, восприятия окружающего, когда картина природного мира прямо обусловлена душевным настроением, какими-то жизненными обстоятельствами, возможностями воспринимающего субъекта. Интересно отметить, что иногда крайне значимы здесь «второстепенные», казалось бы, компоненты литературно-художественной формы. Обратим внимание – содержание стихотворения Д. Кедрина становится ясным только при уточнении его даты написания, см.:

Погода
Ни облачка! Томясь любовной мукой,
Кричат лягушки, пахнет резеда.
В такую ночь и самый близорукий
Иглу в траве отыщет без труда.

А как луна посеребрила воду!
Светло кругом, хоть по руке гадай...
И мы ворчим: «Послал же черт погоду:

В такую ночь бомбежки ожидай»
8 сент. 1941 [5, с. 111].

– первые месяцы страшной войны нарушили нормальный ход вещей: восприятие светлой лунной ночи омрачено, а прекрасная погода вызывает лишь ворчание и тревожные ожидания.

Следует учитывать, что дескриптивная лирика ставит вопрос об отношении человека с миром в целом. Именно поэтому естественно и органично пейзажные мотивы сплетаются с любовными или философскими, а рассуждения о природе переходят к размышлениям о творчестве, судьбе и предназначении человека в этом мире [2, с. 21].

Список литературы:

1. Балашова, Е.А., Каргашин, И.А. «Любовь и радость бытия ...»: поэтическое слово в пейзажной лирике // Русская речь, 2010. – № 3. – С. 40-45.
2. Балашова, Е.А., Каргашин, И.А. «Любовь и радость бытия ...»: пейзажная лирика в русской поэзии // Русская речь, 2010. – № 4. – С. 20-25.
3. Бунин, И.А. Стихотворения. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 222 с.
4. Гаспаров, М.Л. Фет безглагольный. Композиция пространства, чувства и слова // Гаспаров М. Л. Избранные труды. – Т. II. О стихах. – М., 1997. – С. 21-32.
5. Кедрин, Д. Стихотворения. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1984. – 354 с.
6. Рубцов, Н. Прощальная песня: сборник стихотворений. – М.: Русская книга, 1997. – 304 с.
7. Тукай, Абдулла. Стихи Стихотворения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/literature/poems/author-gabdulla-tukai> (дата обращения: 03.04.2021).
8. Тютчев, Ф.И. ПСС: в 2 т. – Т. 1. М.: ТЕРРА, 1994. – 416 с.
9. Уорф, Б.Л. Наука и языкознание // Новое в лингвистике, 1960. – Вып. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: philology.ru (дата обращения: 13.03.2021).
10. Хабырыыс, Баала Стихи // Полярная звезда, 2018. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sakhallitera.ru/polyarnaya_zvezda/polyarnaya_zvezda_2018_04.pdf (дата обращения: 04.01.2021).

11. Бхра (Тимофеев), Анатолий Александрович // Афанасьев П. Писатели Чувашии. – Чебоксары, 2006. – 600 с.
12. Эйзин, Педер. Стихи // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: stih.ru (дата обращения: 03.04.2021).

УДК 811.512.157

Текст как аспект межъязыковой и межкультурной адаптации

Э.И. Котелевская

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье рассматривается текст с точки зрения лингвистики и текст как художественное произведение. Раскрываются особенности текста. Определяется факт, что, воспроизводя текст посредством речи, коммуникант демонстрирует свою культурную и национальную принадлежность. Делается заключение, что познание языка только через изучение норм и правил не дает объемного знания. И как альтернатива, включающая в себя и языковую и метаязыковую информацию, рассматривается креолизованный текст.

Ключевые слова: текст, художественный текст, коммуникант, межкультурная коммуникация, креолизованный текст.

Text as an aspect of cross-linguistic and cross-cultural adaptation

E.I. Kotelevskaya

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article examines the text from the point of view of linguistics and the text as a work of art. The features of the text are revealed. The fact is determined that by reproducing the text through speech, the communicant demonstrates his cultural and national identity. It is concluded that the knowledge of the language only through the study of norms and rules does not provide extensive knowledge. And as an alternative, including both linguistic and metalanguage information, the creolized text is considered.

Keywords: text, artistic text, communicant, cross-cultural communication, creolized text.

Окружающий мир воспринимается человеком и предстает перед ним посредством приобретенного жизненного опыта. Активируя когнитивные процессы, связанные с отражением реальности быта народа, национальных особенностей. Процессы, связанные с трансляцией языковой и когнитивной картины мира личности и общества, в котором находится коммуникант. Социальная среда, в которой развивается индивид, имеет непосредственное влияние на становление и формирование картины мира, через которую воспринимается информация и оценивается.

Речевой акт в виде порождения высказывания коммуникантами, принадлежащими к разным культурам, имеет право определяться как процесс текстопорождения в межкультурной коммуникации.

Говоря о тексте в данной статье, хочется начать с рассмотрения самого термина «текст». Существует множество подходов к определению и толкованию данного феномена. Текст рассматривается, с точки зрения лингвистики, как научный аспект и, с точки зрения литературы, как художественный план самовыражения автора с культурологическим влиянием.

Ниже рассмотрим определение текста, предложенное известным ученым и заслуженным деятелем в сфере культуры М.М. Бахтиным. Рассуждая о тексте, ученый приходит к выводу, что текст – это «высказывание, включенное в цепь культуры, т. е. в широком контексте культуры прошлого, настоящего и будущего». По словам исследователя, текст – это «первичная данность» мысли [3, с. 332]. В работе автора «Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа», которая была опубликована в 1959-1961 гг., М.М. Бахтин пишет: «Текст (письменный и устный) является практически уникальной, неповторимой и единственной формой заявления о себе, обнаружения себя вовне «мыслящей субстанцией» [2, с. 282-283].

Иными словами, с позиции лингвистики текст предстает перед нами как проявление коммуникации, которое может иметь оформленный или зафиксированный вид или быть устным высказыванием. Особенностью данного коммуникативного акта является его недифференцированность с культурным и национальным кодом говорящих.

Художественный текст в контексте лингвистических классификаций (Л.Г. Бабенко, И.Е. Васильев, Ю.В. Казарин) можно охарактеризовать как сложный, или комплексный текст (параметр структуры), произведение художественного стиля (параметр функционально-стилевой), текст подготовлен-

ный (параметр подготовленности), нефиксированный (параметр алгоритмизации), мягкий (параметр экспликации замысла), дескриптивный с элементами деонтического и аксиологического текстов (функционально-прагматический параметр), целостный и связный [5, с. 55].

Из всего выше сказанного становится очевидно, что воспроизводимый коммуникантом текст содержит в себе нормы, основы и нравственные компоненты той культуры, к которой принадлежит говорящий. Следовательно, объясняется причина возникновения культурного барьера в межкультурной коммуникации. Знания языка недостаточно для удачного взаимодействия. Необходима еще и социокультурная адаптация.

Для социокультурной адаптации удачно подходит работа с художественным текстом. Процесс познания «мира» изучаемого языка должен быть связан с пониманием специфики речеупотребления, осмыслением дополнительных культурных и других коннотаций элементов данного языка.

Как пишет Е.В. Бринюк в статье «Текст как средство межкультурной коммуникации», «важное место необходимо уделять реалиям, номинируемым лексемами, без знания которых невозможно правильное толкование тех или иных фактов и явлений повседневной действительности носителей языка. В основе процесса коммуникации «лежит “обоюдный код” (shared code), обоюдное знание реалий, знание предмета коммуникации между участниками общения: говорящим/пишущим и слушающим/читающим» [4, с. 21].

Изучая русский язык, нельзя ограничиться исследованием только грамматических норм, фонетической и лексической системы, как если бы освоение языковых параметров позволяет пользоваться данными ресурсами как набором лингвистических средств.

Как организовать работу с художественным текстом для поколения, которое предпочитает визуальные средства обучения? Современное общество живет в ритме «танца». Нет времени и желания вникать в суть дискуссии. Нет возможности вчитываться в предложения и анализировать смысл «между строк». Исследования демонстрируют любопытные результаты по данному вопросу. Согласно психолингвистическим исследованиям, любой вербальный текст может усваиваться адресатом в полной мере только на 7%, однако введение наглядного образа способно увеличить восприятие данной информации до 55%. Это обусловлено тем, что любая информация воспринимается человеком с помощью разных каналов. Так, слово и изображение «интегрируются и перерабатываются человеком в едином универсально-предметном коде мышления» [4, с. 21].

Науке известно такое понятие, как «креолизованный текст». Данный феномен изучали Ю.А. Сорокин и Е.Ф. Таросов. Ученые ввели данный термин для обозначения текста, «фактура которого состоит из двух негомогенных частей» [1, с. 128]. Анисимова Е.Е. отмечает, что под креолизованным текстом подразумевается лингговизуальный феномен, где «иконические средства наряду с вербальными воспроизводят картину мира, шкалу ценностей, эстетические идеалы нации» [1, с. 93].

К примеру, креолизованным текстом может считаться реклама, рекламный стенд, комиксы. В учебных пособиях креолизованный текст может представлять собой короткие пояснения к картинкам, состоящие из нескольких предложений или даже словосочетаний. Ниже приведем пример визуализированного текста из учебного пособия.

Рисунок 1 – Пример визуализированного текста из учебного пособия

Преимущество наглядного материала в изучении языка и лучшем усвоении информации неоспоримо. Красочные картинки помогают создать объемные образы в голове учащегося и надолго запомнить материал, представленный в учебном пособии. Помимо всех упомянутых преимуществ, креолизованный текст – это привычная форма восприятия информации для молодого поколения.

Предлагаем рассмотреть креолизованный текст с точки зрения содержания. План содержания данного текста напрямую зависит от его роли в формировании знаний и умений учащегося. Чаще всего тексты содержат социокультурную информацию, лингвострановедческий и лингвокультурный материал:

- социокультурный материал транслирует особенности поведения, этикета, а также важнейшие модели общения на изучаемом языке;
- лингвострановедческая информация освещает характерные черты расположения страны, политического устройства, культуры и быта;
- лингвокультурный материал раскрывает особенности менталитета населения страны изучаемого языка, особенности характера и посвящают учащихся в культурное наследие страны.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что перемены в жизни общества, новые технологии, развитие науки и процесс глобализации мира напрямую отражаются на применении языка во всех сферах жизни. Меняется и сам язык, и, как следствие, преобразовываются методы изучения языка. Текст, представляя собой речь, не может оставаться без изменений и отвечать требованиям устаревшего спроса. Креолизованный текст, сопровождающийся визуальной опорой, во многом облегчает процесс пояснения лексик в работе. Снимает языковые сложности непонимания и минимизирует вероятность коммуникативной ошибки. Опираясь на мнения ученых, представленные по результатам социологических исследований, хочется добавить, что длинные тексты, лишённые красочного сопровождения, не побуждают желания у учащихся к работе, а наоборот, объем кажется невыполнимым и неподъемным.

Список литературы:

1. Анисимова, Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студентов. – М.: Академия, 2003. – 128 с.
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979.
3. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1986.
4. Бринюк, Е.В. Текст как средство межкультурной коммуникации// Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2019. – № 2. – С. 19-27.
5. Бабенко, Л.Г., Казарин, Ю.В. Филологический анализ текста: практикум. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. – 398 с.

**Применение текстов художественной литературы при обучении
родному и иностранному языкам**

О.Е. Похаленков

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена проблеме использования произведений художественной литературы на занятиях со студентами, изучающими иностранный язык и русский как иностранный: рассматривается специфика обучения иноязычному межкультурному профессиональному общению студентов; затрагивается вопрос о художественной литературе как богатом источнике информации экстралингвистического плана. Особое внимание уделяется использованию художественных текстов в качестве источника профессиональной лексики.

Ключевые слова: художественная литература, русский, немецкий, Э.М. Ремарк, Б.Л. Васильев.

**Using works of fiction in the process of learning
russian and a foreign language**

O.E. Pokhalenkov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article is devoted to the use of literature in classes with students studying a foreign language and Russian as a foreign language: the specifics of teaching a foreign language for intercultural professional communication of students is considered; the problem of literature as a rich source of extralinguistic information is discussed. Special attention is paid to the use of poetic texts as a source of professional vocabulary.

Keywords: works of fiction, Russian, German, E.M. Remarque, B.L. Vasiliev.

В последние годы все более востребованным у молодежи в России становится изучение родного (русского) языка и одного из языков иностранных. При этом предпочтение не всегда отдается английскому, конкурентом которого все чаще становится немецкий. Популярным является также такое сочетание: один из иностранных языков и русский как иностранный. Выбор немецкого языка объясняется тем, что в России открыто достаточно много немецких

фирм, которые готовы предоставить работу россиянам, владеющим немецким языком. С другой стороны, пробуждающийся интерес к русской культуре и русскому языку за рубежом приводит к тому, что на рынке труда у преподавателей русского языка как иностранного (РКИ) шансы найти работу выше, чем у преподавателей других дисциплин.

Невозможно переоценить роль качественной литературы при изучении родного и иностранных языков. К сожалению, художественная литература постепенно сдает свои позиции, но, как известно, приобщение к истории и культуре того или иного народа невозможно без знакомства с литературой стран изучаемых языков.

Мы предлагаем при изучении русского и одного из иностранных языков обращаться к написанным на изучаемых языках литературным произведениям, в которых затрагиваются так называемые вечные для человечества проблемы. Так, одной из острых проблем является поведение человека в экстремальных ситуациях, которых немало случается на войне. В этой связи можно, например, обратить внимание на роман Э.М. Ремарк «Время жить и время умирать» (1954) и роман Б.Л. Васильева «В списках не значился» (1975).

Следует знать, что неперенной частью общественной жизни Германии 50-х годов XX века были серийные выпуски «солдатских фронтовых историй», большая часть которых повествовала о «войне на Востоке». В них немецкие солдаты и офицеры вермахта представляли благородными и страдающими героями и жертвами, которые боролись не с русскими людьми, а с советской тоталитарной системой.

Э.М. Ремарк при создании романа «Время жить и время умирать» ставил перед собой задачу разрушить миф, вокруг которого консолидировался и реанимировался немецкий боевой дух, и обличить военную нацистскую диктатуру. «Время жить и время умирать» написан от третьего лица и во многом повторяет манеру повествования, которую писатель опробовал и в других своих произведениях. За редким исключением читатель видит описываемые события глазами главного героя Эрнста Гребера. Сам Ремарк был свидетелем зарождения тоталитарной идеологии, и поэтому в романе «Время жить и время умирать» ему нетрудно было дать объективную картину пришедшего к власти нацистского режима.

К моменту выхода в свет романа Б. Васильева «В списках не значился» в Советском Союзе уже многое было сделано для разрушения стены молчания вокруг трагической истории гарнизона Брестской крепости в первые часы

нападения фашистов на СССР. Из-за внезапности вторжения врага скоординированных действий со стороны военного гарнизона не было, и все-таки крепость несколько дней сопротивлялась. К несчастью, тысячи ее защитников в эти страшные дни попали в плен. Но и после этого в крепости продолжали вести бои небольшие группы и воины-одиночки. Таким защитником-одиночкой в романе изображен Николай Плужников. Повествование в романе «В списках не значился», которое, как и у Ремарка, ведется от третьего лица, постепенно изменяет накал – от добродушно-ироничного через тревожно-настораживающее к героико-трагическому.

Знакомясь в оригинале с текстами предлагаемых произведений, обучающиеся в первую очередь обращают внимание на их лексику и стилистические особенности.

Заметим, что в произведениях антифашистской направленности образ Гитлера часто ассоциировался с образом врага рода человеческого, с антихристом, который затуманивает разум людей своими речами, выдавая ложь за истину. У Ремарка отношение персонажей к образу главного нациста носит скорее нейтральный характер. Подобное авторское решение может быть объяснено желанием писателя показать последующее индивидуальное прозрение простых немцев (например, «Мюкке достал из кармана черешневый портсигар с выжженными на крышке цветами. – Сигарету? – Ну что ж! – А ведь фюрер не курит, Штейнбрэннер, – как бы мимоходом уронил Иммерман» [2, с. 8]).

Совсем по-другому Ремарк подходит к описанию нацистского руководства Третьего рейха. Писатель не скрывает своего негативного отношения к нему и подчеркивает двуличие правящей верхушки: «Он не хотел вступать в политические споры. Лучше ни во что не ввязываться. Он хотел одного – получить отпуск и старался не испортить дела. Иммерман прав: в Третьем рейхе люди не доверяют друг другу. Почти ни с кем нельзя чувствовать себя в безопасности. А раз не чувствуешь себя в безопасности, то лучше держать язык за зубами» [2, с. 19].

В романе «В списках не значился» Б.Л. Васильев, упоминая Гитлера, использует прием синекдохи: вместо прямой номинации фашистского режима, фашистской Германии он называет фамилию фюрера. Разговаривая с Валеи, Николай согласно кивает головой в ответ на ее слова о том, что на границе неспокойно: «Папа говорит, что Гитлер стягивает вокруг нас кольцо» [1, с. 165].

Для Плужникова фашизм и империализм – понятия одного ряда. Он соглашается с Вaley, что «фашизм – это же ужасно!» [1, с. 166], и тут же добавляет, что империализм не лучше. Но шансов на реванш, по мнению Николая, ни у фашистов, ни у империалистов нет. Свою уверенность в том, что война будет быстрой, молодой лейтенант объясняет так: «Во-первых, надо учесть пролетариат поработанных фашизмом и империализмом стран. Во-вторых, пролетариат самой Германии, задавленной Гитлером. В-третьих, международную солидарность трудящихся всего мира. Но самое главное – это решающая мощь нашей Красной Армии. На вражеской территории мы нанесем врагу сокрушительный удар» [1, с. 166].

В своем произведении Ремарк показывает, что рядовой нацист – обычный обыватель, безобидный сам по себе, однако он способен превратиться в исполнительного убийцу, беспрекословно выполняя свои служебные обязанности, следуя приказам свыше

У Б. Васильева обычный человек, оказавшись в кровавой бойне, не теряет главного – человечности, совести.

И один, и другой автор в своих произведениях показывают взлеты и падения человеческого духа, и каждый из них мощью своего таланта проклинает войну. К такому выводу приходят обучающиеся, изучающие русский и немецкий языки, знакомясь с произведениями о Второй мировой войне известных авторов двух стран.

Таким образом, привлечение произведений художественной литературы к изучению русского и одного из иностранных языков (в нашем случае – немецкого) призвано способствовать не только приобщению к истории и культуре стран изучаемых языков, пониманию менталитета представителей этих стран, но и пополнению лексического запаса, а также воспитанию стилистического чутья, что является важным фактором при изучении любого языка и помогает, например, формированию переводческих навыков.

Список литературы:

1. Васильев, Б.Л. В списках не значился// Собр. соч. в 8 т. Т. 2. – Смоленск, 1994.
2. Ремарк, Э.М. Время жить и время умирать. – Горький, 1983. – 287 с.

**Художественный мир романа Глории Му
«Детская книга для девочек» (по сценарию Бориса Акунина)
Т.В. Садова**

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

Роман Глории Му «Детская книга для девочек» (по сценарию Бориса Акунина), изданный в 2012 году, имеет захватывающий, интригующий сюжет, полон энергии, приключений, в нем действуют сильные характеры при исключительных обстоятельствах, повествование разворачивается в необычных местах. В романе поднимаются серьезные семейные вопросы, такие как взаимоотношения детей и родителей, связи и преемственности поколений.

Ключевые слова: приключенческий роман, фантастика, интрига, художественный мир.

**The Art World of Gloria Mu's novel
"Children's Book for Girls" (based on the script by Boris Akunin)
T.V. Sadova**

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Gloria Mu's novel "Children's Book for Girls" (based on a screenplay by Boris Akunin), published in 2012, has an exciting, intriguing plot, full of energy, adventure, strong characters act in exceptional circumstances, the story unfolds in unusual places. The novel raises serious family issues, such as the relationship between children and parents, connections and continuity of generations.

Keywords: adventure novel, science fiction, intrigue, art world.

В последние десятилетия складывается тенденция к снижению интереса к чтению. Все чаще мы сталкиваемся с безграмотностью и неумением внятно сформулировать свои мысли. На данный момент хотелось бы привлечь внимание подростков к отечественной литературе, в том числе и к современной.

С этой целью мы предлагаем учащимся 5-9 классов ряд интересных, захватывающих произведений из современной литературы в курсе внеурочной деятельности «Читаем с увлечением». Исходя из читательских интересов моих учеников, которые предпочитают приключенческую литературу, фантастику, детективы, я предложила им прочитать и обсудить на внеурочных занятиях

приключенческий роман с элементами фантастики современных авторов Глории Му (по сценарию Бориса Акунина) «Детская книга для девочек», изданный в 2012 году.

Роман имеет захватывающий, интригующий сюжет, полон энергии, приключений, в нем действуют сильные характеры при исключительных обстоятельствах, повествование разворачивается в необычных местах. А самая главная интрига – перемещение и путешествие во времени.

Героиня романа Глории Му (по сценарию Бориса Акунина) «Детская книга для девочек» – шестиклассница Ангелина Фандорина. Она отправляется в невероятное, увлекательное путешествие во времени. С помощью загадочной Феи Снов переносится из XXI века в прошлое – начало XX века, в 1914 год, с тайной миссией по спасению человечества.

В начале романа мы узнаем о том, что Ангелина Фандорина – простая московская школьница, занимается в театральном кружке-студии. У нее есть брат – близнец Эраст. Они никогда с ним не расстанутся, но год назад родители перевели мальчика учиться в лицей с математическим уклоном. Без брата Ангелина почувствовала себя одинокой, чужой среди хорошо знакомых ей одноклассников, ей не с кем было поговорить по душам.

Именно в этот момент происходит ее неожиданное знакомство с таинственной женщиной по имени Люсинда. Она профессор, лучший специалист по аномалиям сна, у нее своя клиника с исследовательским центром за рубежом. Оказалось, что Ангелина Фандорина и Люсинда Грей – очень дальние двенадцатипородные родственницы. Люсинда рассказывает Геле историю о далеком предке Тео де Дорне, который в XI веке выкопал из земли Волшебное яблоко – инструмент мировой гармонии, поддерживающий равновесие добра и зла на Земле: «Райское яблоко – самый прекрасный в мире алмаз, им хотят завладеть многие, ни перед чем не останавливаясь. Его вечно кто-то хочет распилить на кусочки, или огранить, или вставить в оправу... Всякий раз, когда кто-нибудь покушается на цельность Яблока, в мире происходит катастрофа» [1, с. 43-44]. Таким образом, каждая манипуляция с этим яблоком уменьшает количество любви в мире, превращая любовь в ненависть.

Миссия Гели – отправиться в прошлое, найти и «покрыть Райское Яблоко неким защитным слоем, который сделает его неуязвимым, убережет от враждебного воздействия» [1, с. 58]. Впоследствии, когда Геля найдет этот алмаз, она убедится в том, что «камень и в самом деле походил на крупное райское яблочко – совершенно круглый, гладкий, нежно-розовый» [1, с. 351].

Ангелина подвергается «ретрораппортации»: крепко засыпает и сливается во сне со своей праmaterью, так как, согласно исследованиям Люсинды Грей, «есть способ перемещения во времени, доступный только девочкам, — попадать в прошлое по восходящей материнской линии» [1, с. 52], ибо между всеми женщинами рода существует незримая телесная связь, сохраняющаяся века.

С помощью уникального аппарата «сонолет», изобретенного Люсиндой Грей, обычная школьница Геля переселяется в тело своей прапрабабушки Аполлинаруи Рындиной в тот момент, когда та упала и сильно ударилась затылком о порог. Поля потеряла сознание и долго находилась в обмороке. Очнувшись она через несколько дней. И это была уже Геля. Последующий контакт между Гелей и Люсиндой Грей осуществляется через метафорические сны.

Какие события происходят с героиней в другом времени? Сможет ли девочка, живущая в XXI веке, найти общий язык с людьми, живущими в начале XX века? Не выдаст ли себя невзначай? Как будет общаться с родителями, ведь они знают все привычки своей дочери? А самое главное – сможет ли она выполнить важное задание? Сначала Геля просто живет в доме своих прародителей, окунается в быт обычной семьи 1914 года, наблюдает подробности жизни в доме, учится «правильно вести себя по меркам 1914 года» [1, с. 60]. С первыми испытаниями Геля справляется легко. Она быстро находит общий язык с домашними: папой Василием Савельевичем, врачом Мясницкой полицейской части; мамой Аглаей Тихоновной, очень мудрой женщиной, занимающейся благотворительностью; кухаркой Аннушкой.

Геля откровенно смеется, когда первый раз видит белье, которое носили в то время. И если бы не помощь кухарки Аннушки, она не смогла бы правильно одеться самостоятельно. Но зато, как только возвращается назад, сразу же покупает себе шляпку, соломенную, с голубой лентой, которую привыкла носить, будучи Полей.

Девочка оказалась на грани разоблачения, была близка к провалу в тот момент, когда захотела приласкать любимицу Василия Савельича – кошку со странной кличкой Силы Зла. Ведь настоящая Поля «боялась этой кошки до смерти». Василий Савельич устроил ей настоящий экзамен. Тут и выяснилось, что она напрочь забыла родственников, гимназических подруг, разные события, даже свой день рождения, разучилась играть на пианино, шить и вышивать. «Но, как ни странно, доктору и в голову не пришло, что его дочь вовсе даже и не дочь, а гостья из будущего... Василий Савельич пришел к выводу, что после травмы его дочь страдает амнезией» [1, с. 109].

Поля Рындина училась в частной женской гимназии имени Варвары Ливановой на Чистопрудном. Как будет учиться Геля в гимназии, ведь есть предметы, которые не изучаются в современных школах? Непривычными предметами для лицеистки XXI века были закон божий и танцы вместо физкультуры. Но с этой задачей Геля справилась. Настоящим же испытанием оказалось для нее другое. Гимназистки писали не шариковыми и не гелевыми ручками, а перьевыми, и Геле долго пришлось тренироваться в чистописании. А в одном из споров с гимназистками по поводу прочитанного она сказала, что ее любимая книга «Гарри Поттер». Никто ничего не понял, а девочка сослалась на то, что у нее ужасно разболелась голова. Мало того, Геле пришлось даже сдавать экзамены в гимназии, так как заканчивался учебный год. Ей не хотелось подвести родственницу, ведь Поля Рындина была отличницей, поэтому Геля просиживала часами за учебниками.

В Полю был влюблен мальчишка с Хитрова рынка, беспризорник по кличке Щур: «Крутился под окнами дома. Все дожидался, пока Поля из дома выйдет. Дождется, застынет чуть поодаль и пялит зенки. Уж и городской его с бульвара гонял, и дворник – без толку» [1, с. 116]. А вот таким его впервые увидела Геля: «...оборванец лет четырнадцати в разбитых башмаках и пиджаке не по росту, с закатанными рукавами, широкоплечий и здоровенный!» [1, с. 137]. Более близкое знакомство с мальчиком произошло в тот день, когда Геля столкнулась с совершенно неведомым ей миром – с обитателями Хитровки.

Геля – добрая и отзывчивая девочка. Она хотела помочь сбитому пролеткой мальчику и вызвалась отвезти его в коляске на Хитровку. Девочка оказалась в «шалмане» (притоне), где живут дети-попрошайки. Вся обстановка увиденного произвела на Гелю очень тягостное впечатление. Она была не столько поражена невиданным зрелищем мрачного жилища, похожего больше на склад, нежели на человеческое жилье, сколько тем, что тут живут дети. Все свидетельствовало о невозможности человеческого пребывания здесь: отсутствие окон в комнате, склизкие стены, отсыревшая дверь, закопченный потолок. Освещала помещение оплывшая свеча, воткнутая в бутылку. Но больше всего жалости вызвали малолетние ребятишки в ветхой, поношенной одежде, спавшие в кучах грязного тряпья на «грубо сработанных стеллажах, занавешенных пыльной рогожей». [1, с. 146]. Кроме того, «малюсенькие бедные дети», вечно голодные, должны были «зарабатывать» за день не меньше рубля: «Пострелята хитрованские попрошайничают – промысел у них такой» [1, с. 149]. Здесь же рядом оказался Щур, о котором Геля узнала, что он бывший

вор, а теперь старший в «шалмане», помощник бабы Яси: «За малыми приглядываю, чтоб не обижал никто. Вечером хабар собираю и бабусе отдаю» [1, с. 192].

Не меньшее потрясение она испытала, когда там же впервые увидела ужасную бабу Ясю, «высокую, толстую, грязную старуху в лохмотьях», с треснутыми очками, с «жуткими седыми космами, выбившимися из-под платка» [1, с. 152-153], которая производила отвратительное, жуткое впечатление. Геля стала свидетельницей мерзкой сцены, когда баба Яся палкой избивала маленького мальчика, принесшего мало денег. Девочка попыталась вступить за ребенка, но старуха сдвинула на лоб свои очки, и «на Гелю уставились два абсолютно белых, лишенных зрачков, кошмарных глаза» [1, с. 155]. Она до смерти испугалась и с воплем бросилась прочь из этого жуткого места.

Встреча с Щуром стала настоящим событием в жизни Гели. Герои подружились, что страшно не нравилось бабе Ясе. Она считала, что Геля оказывает на мальчика негативное влияние: «Мальчишка зачудил! А все девка рынданская виновата! Ну, девке-то к нему ходу больше нет, уж я расстаралась, а все равно вышел паршивец из доверия!» И поставила перед собой цель разлучить их во что бы то ни стало.

Сначала баба Яся подстроила нападение бандитов на Гелю. Хотела припугнуть девочку, отвадить от Хитровки. От ужасных бандитов спас ее Щур, умело спугнув мерзавцев. Но когда баба Яся поняла, что ничего не получилось, придумала, как отвадить раз и навсегда ненавистную ей девчонку. Геля шла по улице, задумавшись, и случайно натолкнулась на важную пожилую даму в черном. Та стала собирать выпавшие из слегка надорвавшегося пакета мелкие коробочки, мило побеседовала с девочкой, поздравила ее с успешной сдачей экзамена в гимназии и обняла на прощание. А потом обвинила ее в краже сафьяновой коробочки, в которой лежала золотая булавка с бирюзой. Этой дамой оказалась Мелания Афанасьевна Павловская, которая была известна в городе своей богомольностью, добротой, в ее доме никогда не отказывали в подавании нищему. Зачем же ей понадобилось разыгрывать целый спектакль? Благодаря своей настойчивости и решительности Геля узнала истинную причину происшедшего.

Гелю за воровство могли отчислить из гимназии. Всю семью ждал грандиозный скандал. Павловская всем рассказала бы о дурных наклонностях девочки. И Геля решила действовать. Она по справочнику нашла адрес статской советницы Павловской, захотела встретиться с ней и объясниться. Павловской

дома не оказалось, и Геля решила ждать ее около дома. Каково же было удивление девочки, когда она увидела, как к дому Павловской направлялась «ужасная, зловредная, омерзительная» баба Яся. Бабе Ясе открыла калитку горничная Павловской и провела ее в дом. Чтобы удовлетворить свое любопытство, девочка решила незаметно прокрасться к окну и подслушать их разговор. Но то, что она увидела, превзошло все ее ожидания и оказалось настоящим потрясением для Гели: «Посреди комнаты стояла старинная медная ванна. В ней... сидела толстая белотелая тетка... Горничная терла ей плечи мочалкой... Рядом с ванной на выложенном плиткой полу кучей валялись лохмотья бабы Яси...» [1, с. 299]. «Ужасная бабка» хвасталась горничной своим нынешним положением. Оказалось, что маленькие попрошайки приносят ей хороший доход: 700 рублей в месяц. Грозилась сдать Щура в полицию, так как тот вышел из доверия, связавшись с «фындинской девкой». А еще Геля услышала о себе неутешительное: «Девку со свету живу. Так, для удовольствия. Попомнит, как мне дорожку перебегать» [1, с. 299]. Баба Яся и статская советница Павловская – одно лицо? Все это было настолько неожиданным и неправдоподобным, что если бы Геля не видела все это собственными глазами и не слышала сама, ни за что не поверила бы, и в то же время она прекрасно понимала, что в это не поверит никто.

Гелю трясло, она бежала прочь от мерзкого дома, но боялась и переживала не за себя, а за друга – Щура. Она понимала, что у нее есть семья, которая не даст ее в обиду, а у Щура не было никого, кто мог бы его защитить, помочь: «...да ведь он просто бедный, одинокий мальчишка, у которого ничегошеньки на свете нет, кроме ужасной бабки, горсти камешков и мечты о море!» [1, с. 208]. Она решила предупредить его о грозившей ему опасности. Но Щур мало того, что не поверил ей, так еще и обвинил в желании рассорить его с единственной родственницей: «Бабку я нипочем не кину. Я у ней одна надежда, кровиночка родная» [1, с. 304]. Он обижает Полю своим недоверием, но она не сдастся, проявляя силу духа, настойчивость.

Щур долгое время верит в доброту бабы Яси, рассказывая Геле о том, как та «велит по всей Москве брошенных младенчиков подбирать и ей приносить» [1, с. 191], как та этих младенцев в Воспитательный дом относит. Хитровский мальчишка предан бабе Ясе не только потому, что благодарен ей за многое (она якобы отдала все свои сбережения, чтобы выкупить его из полицейского участка, выходила, вылечила), но еще и потому, что она единственно родной для него человек. Баба Яся внушила ему, что она его двоюродная бабка. На самом деле оказалось, что это не так. Ее кум служил в полиции и «в

свое время присоветовал» Щура бабе Ясе в помощники: «Полезный оголец, ловкий и своих не выдаст» [1, с. 299].

В «добрых намерениях» бабы Яси пришлось скоро убедиться и самому Щуру. Оказалось, что брошенных детишек она относит не в приюты, а Калинычу – страшному человеку, который скупает малолетних, уродует их, потому что калекам и убогим больше подают. О принесенной бабой Ясей девочке Калиныч говорит: «Сперва горбик ей набью – чтоб и на спине и на груди. А после ножку еще подвыверну – хроменькая горбунья будет, это ж загляденье! Каменное сердце дрогнет, мощна сама собой развяжется...» [1, с. 322]. Когда в очередной раз бабе Ясе принесли брошенную девочку, она понесла ее на продажу Калинычу. Щуру и Геле удалось спасти беззащитное маленькое существо от ужасной участи и пристроить сиротку в хорошие, а главное, надежные руки. Друзья рисковали собою, но действовали сообща, поэтому и преодолели все препятствия.

Еще одной незаменимой помощницей в Гелиных приключениях становится кошка с необычной кличкой Силы Зла. Геля привязалась к этой кошке, научилась чувствовать ее настроение, даже стала дрессировать ее – и успешно: «После ста тысяч хитростей и повторений Силы Зла охотно подавали лапку по слову *bonjour*, а если скажешь *danse* – начинали кружиться, смешно задрив мордочку. Но больше всего они любили прыгать – с тумбы на тумбу, через барьер, через кольцо» [1, с. 201]. Это сыграло решающую роль в тот момент, когда ей нужно было познакомиться с гулявшей по бульвару девочкой Липой для выполнения задания Люсинды. Липа была восхищена теми фокусами, которые продемонстрировала кошка, назвала Гелю настоящей дрессировщицей и пригласила к себе на день рождения, чтобы устроить гостям настоящее представление. В этот вечер Геля и выполнила свое главное задание: нашла Алмаз в шкатулке, хранившейся в сейфе у отца Липы генерала Брянчанинова, и нанесла на него защитное снадобье. Это было не так просто сделать, но оказалось пустяком по сравнению с тем, что ждало Гелю за воротами этого дома.

В жизни случаются ситуации, когда от человека требуется проявление самообладания, мужества и выдержки. В такой ситуации оказалась Геля. Баба Яся с помощью бандитов Калиныча похитила девочку, чтобы расправиться с нею. Силу характера, выдержку продемонстрировала героиня, оказавшись в руках злодеев: «Да не станет она бояться этой мерзкой, жестокой и жадной старухи! Много чести!» [1, с. 358]. Находчивость и смекалка помогли ей выиграть время: «В верхнем ящике моего стола лежит разоблачительное письмо.

В нем я описала все ваши похождения. Даже если вы меня убьете, правда выплывет, будьте уверены» [1, с. 358]. Оказавшись в трудной, казалось бы, безвыходной ситуации, Геля не сдалась, не опустила руки. А в решающей схватке с бабой Ясей Геля загребла рукой песок и швырнула в лицо злодейке. Умная кошка привела Щура к находившейся в опасности Геле. Благодаря кошке он оказался в нужный момент рядом и пришел девочке на помощь, когда та находилась в руках злоумышленников. Все были очень благодарны Щуру, когда он принес домой спасенную им девочку. Тем временем Геля вернулась в настоящее, а девочка Поля привыкла к своему спасителю и никогда больше с ним не разлучалась.

Пройдя через многие испытания, Поля показала, что она стоит в нравственном отношении. В свои 12 лет она способна самостоятельно принимать решения, нести ответственность за свои поступки, верно и преданно дружить. Героине свойственно участие, понимание, сочувствие. Она готова помочь нуждающимся, совершает благородные поступки. Геля – настоящий герой, она не боится трудностей, настойчива в достижении цели. Девочка легко находит общий язык с незнакомыми людьми. Она искренна, естественна, поэтому к ней тянутся люди. Геля испытывает неподдельный интерес к своему роду, любовь к предкам. А ее любимая присказка «умереть-уснуть», выражающая удивление, порой восторг, – восхитительна.

Таким образом, подростки могут узнать в этом романе об интересных исторических фактах; могут подчерпнуть для себя уроки нравственности, морали. Здесь затрагиваются серьезные вопросы, такие как взаимоотношения детей и родителей, связи и преемственности поколений. Тайна, интрига, занимательный сюжет романа держат читателей в напряжении до конца произведения. А таинственное всегда возбуждало человеческий интерес...

Список литературы:

1. Му, Глория. Детская книга для девочек: роман по сценарию Бориса Акунина. – М.: Астрель, 2012. – 410 с.
2. Энциклопедический словарь юного литературоведа // Сост. Новиков В.И., Шкловский Е.А. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Педагогика-пресс, 1998. – 423 с.

**Обучение стратегиям чтения на уроках литературы
(на примере изучения рассказа К. Г. Паустовского
«Заячьи лапы» в 5 классе)**

Е.Н. Тарасова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена проблеме обучения чтению и работе с информацией как умению и средству воспитания и развития учащегося с опорой на конкретный художественный текст.

Ключевые слова: стратегии чтения, смысловое чтение, рассказ, структура текста, предтекстовая деятельность, текст.

**Teaching reading strategies in literature lessons
(on the example of studying the story of K.G. Paustovsky
"Hare paws" in grade 5)**

E.N. Tarasova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article is devoted to the problem of teaching reading and working with information as a skill and a means of educating and developing a student based on a specific literary text.

Keywords: reading strategies, semantic reading, story, text structure, pretext activity, text.

В сегодняшнем обществе чтение представляет собой феномен, равный по значимости письменности или литературе. Обучение разным аспектам чтения является общемировой проблемой, решение которой начинается с обучения чтению в школе. Внимание к чтению зафиксировано в Федеральных государственных стандартах начального общего и основного общего образования, где оно рассматривается и как чтение литературных произведений, и как работа с информацией, и как общеучебное умение [1, с. 4].

Учащиеся должны владеть определенными навыками и умениями при работе с текстом. Это навыки техники чтения, умение видеть структуру текста, считывать графическую информацию, владеть различными видами чтения.

Появление термина «стратегии чтения» связано с работами К. Гудмана и П. Колерса.

Стратегия читателя – увидеть замысел писателя, отнестись к нему критически и, пользуясь стратегиями раскрытия смысла текста и выявления позиции автора, либо принять его, либо отвергнуть [1, с. 40].

При работе с текстом можно использовать различные стратегии смыслового чтения. Мы предлагаем на примере рассказа К. Г Паустовского «Заячьи лапы» рассмотреть некоторые из них.

Перед началом чтения рассказа, учащиеся работают с карточками, на которых представлены суждения (Таблица 1). Ребята должны согласиться или не согласиться с высказываниями. Это стратегия предтекстовой деятельности «Ориентиры предвосхищения». Ее цель – актуализация предшествующих знаний и опыта, имеющих отношение к теме текста. Например:

Таблица 1 – Карточка с суждениями

До чтения	Суждения	Автор	После чтения
да	1. Помощь людей животным не нужна	нет	нет
да	2. Не все люди с состраданием относятся к больным животным	да	да
нет	3. Люди должны заботиться о тех животных, которым нужна помощь	да	да
нет	4. Человек несет ответственность за все происходящее в природе	да	да
да	5. Животным безразлично, как к ним относятся люди	да	нет

Знакомство с текстом происходит по стратегии текстовой деятельности «Чтение с остановками». Ее целью является управление процессом осмысления текста и ответов на вопросы к нему до перехода к чтению следующего отрывка. Вопросы направлены на контроль общего понимания прочитанного

отрыва и прогнозирование содержания последующего. При чтении следующего отрывка читатель подтверждает или отклоняет свою гипотезу, сравнивая ее с реальным содержанием текста [1, с. 46].

Приведем примеры вопросов, которые могут быть использованы учителем при работе с текстом.

Чтение 1 эпизода

- значения каких слов вам не понятно? (Работа со словарем).
- что мы узнаем из первого предложения? (Рассказчик, место действия, действующие лица).
- что вы можете сказать о ветеринаре? О Ване? (Речь героя).
- что могло случиться с зайцем?
- что дальше будет делать Ваня?

Чтение 2 эпизода

- каков характер бабки Анисьи? (Речь героя). Какое определение использует рассказчик, характеризуя ее?
- почему она советует пойти к Карлу Петровичу? Кто такой Карл Петрович?
- Последует ли Ваня совету бабки Анисьи? Почему?

Чтение 3 эпизода

- каково отношение Вани к зайцу? Какие детали говорят об этом?
- какое стихийное бедствие послужило началом всей этой истории? (Лесной пожар.) Почему он начался? Как описана жара в рассказе?
- значение каких слов вам не ясно? (Работа со словарем).

Чтение 4 эпизода

- значения всех слов вам понятно? (Работа со словарем).
- что мы узнаем о Карле Петровиче? Кто о нем рассказывает? (Аптекарь).
- что вы можете сказать об аптекаре? Какие глаголы использует рассказчик, описывая действия аптекаря? Какие предложения по интонации присутствуют в речи аптекаря в большом количестве? Почему? (Раздражен, зол, возмущен, очень недоброжелательный человек).

Чтение 5 эпизода

- как меняется погода?
- какие эпитеты, сравнения, олицетворения используются при описании грома и молнии?
- что такое кратер? (Работа со словарем)

При обобщении мы используем стратегию послетекстовой деятельности «Вопросы после текста». Это группа оценочных, рефлексивных вопросов, связанных с критическим анализом текста. Например:

– как вы думаете, что будет с зайцем потом? Останется он у деда или нет?

– зачем К. Паустовский рассказывает нам эту историю про зайца? (Желание бережно и заботливо относиться к животным).

– о чем этот рассказ? Какова его идея? (Бережное отношение к природе. Помощь друг другу и животным. Животные тоже приходят на помощь человеку).

В конце урока учащимся предлагается заполнить до конца таблицу с суждениями и сравнить, как поменялось их отношение к некоторым высказываниям после прочтения рассказа.

Список литературы:

1. Сметанникова, Н.Н. Обучение стратегиям чтения в 5-9 классах: как реализовать ФГОС: пособие для учителя. – М.: Баласс, 2013. – 126 с.
2. Сметанникова, Н.Н. Стратегический подход к обучению чтению: междисциплинарные проблемы чтения и грамотности. – М.: Школьная библиотека, 2005. – 509 с.

Жанровое своеобразие лирики Михаила Анищенко

А.В. Фролкина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В современной литературе все чаще размываются границы между жанрами. В поэзии этот процесс представлен гораздо ярче, чем в прозе. В данной статье мы рассматриваем жанры, встречающиеся в поэтическом наследии современного поэта Михаила Всеволодовича Анищенко.

Ключевые слова: современная поэзия, поэзия XXI века, Михаил Анищенко, жанр.

Genre originality of Mikhail Anishchenko's lyrics

A.V. Frolkina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

In modern literature, the boundaries between genres are increasingly blurred. In poetry, this process is presented much more vividly than in prose. In this article, we consider the genres found in the poetic heritage of the modern poet Mikhail Vsevolodovich Anishchenko.

Keywords: modern poetry, poetry of the XXI century, Mikhail Anishchenko, genre.

Современная поэзия предлагает читателю обилие творческих методов, приемов и, конечно же, жанров. Так, в творчестве современного самарского поэта Михаила Анищенко встречается большинство стихотворных жанров, известных современному литературоведению. Михаил Анищенко пробовал себя в разных жанрах в том числе и потому, что всегда искал, какой же жанр сможет лучше передать его творческую позицию, которая будет понята читателем однозначно. Именно поэтому говорить о том, что в поэзии Михаила Анищенко преобладает один какой-либо жанр, достаточно затруднительно. В рамках данной статьи мы рассмотрим, какие жанры встречаются в творчестве Михаила Анищенко и почему поэт обращался именно к этим жанрам.

Михаил Анищенко часто задумывался о роли человека в мире, о том, что человеческая жизнь, по сути, проходит быстро и зачастую бессмысленно. Связано это и с тем, что сам поэт считал, что человек должен ставить перед собой некие глобальные цели и задачи, чтобы оправдать свое присутствие в

мире. Некоторые читатели упрекали поэта в том, что подобные стихотворения мрачны – им хотелось бы видеть больше жизни, больше красок; на это поэт отвечал так: «Если я чёрная кисть в руках незримого художника, значит, это Он, а не я, выбрал именно такие краски» [3]. Лирический герой стихотворений часто выражает отчаяние, грусть, тоску, уныние.

Речь, безусловно, идет о жанре элегии, к которой поэт обращался довольно часто. Жанр элегии в поэзии Михаила Анищенко представлен целым рядом стихотворений, наиболее яркие из которых следующие: «Стихи мертвого человека», «Перед тем...», «Элегия». Приведем стихотворение «Стихи мертвого человека»:

Лодка качнулась, отчалила,
Скрылась во тьме камыша.
Что же? Уже без отчаянья
Всё принимает душа.

В брызгах осеннего ладана
Нет ни печали, ни слёз.
Будто бы встретил нежданно
И проводил не всерьёз.

Глупостью не озабоченный,
Вычеркнув прожитый день,
Тихо пойду вдоль обочины,
Словно вечерняя тень.

Кажется небо понюшкою,
Время идёт, как во сне.
Будто бы сердце кукушкою
Было подброшено мне [1].

В приведенном стихотворении лирический герой размышляет о своей жизни, принимая при этом все, что в его жизни происходит, что в целом не характерно для творчества Михаила Анищенко. Но всё принимает в этом стихотворении не только лирический герой, но и душа. Сам же лирический герой уподобляется вечерней тени, которая совсем пропадет с наступлением ночи.

Невольно возникает ассоциация ночи со смертью. Да и в целом лирическому герою все уже кажется ирреальным: «время идет, как во сне».

Иногда поэт в своем творчестве обращался к жанру идиллии. Несмотря на то, что это жанр, который представлен в поэзии Михаила Анищенко единично, поэт лишь частично сохраняет традиции жанра, но при этом «осовременивает» его. Приведем стихотворение «Утро на улице Горной»:

Золотом выкрашен петел,
Месяц плывёт, как Персей.
Улочку Горную метят
Тени летящих гусей.

Улочка мною гордится,
Дарит мне добрые сны;
Светится, как плащаница –
Ликом погибшей страны.

Выйду из дома во мраке,
Станет на сердце светлей...
Враки, что кашляют раки,
В Чуровой речке моей.

В тёмном мерцании свечки,
Сердце моё, не ропщи.
Рано хлебать мне у печки
Лаптем прокисшие щи.

Чайки проснулись на лодках,
Дышит туманом трава.
Кашляет в белых колготках,
Чудо из пятого «а».

Что же ты, девочка Прокла,
В грязь уронила цветы?
Чучело тоже промокло,
Но не чихает, как ты.

Чудо замрет, улыбнется,
Тихо помашет рукой...
Так вот светло и начнется
Новый мой день над рекой.

Грядки мои, буераки,
Пенье воды в решетке,
Враки, что кашляют раки,
Или же раки не те! [1].

Стоит отметить, что на странице стихотворения на сайте «Стихи.ру», где поэт опубликовал свои стихотворения, он не только публикует текст стихотворения, но и прикрепляет к нему фотографию (что он делал редко), на которой изображен деревенский деревянный дом и буйная зеленая растительность. Можно предположить, что это дом поэта в Шелехмети, куда он уехал из Самары.

Выше мы уже писали, что поэт творчески переосмысливает жанр идиллии, делая его более близким современности. Название стихотворения ориентирует читателя на мирное, спокойное описание деревенской (или околосельской) улочки (напомним, что это улица Горная). Но личность поэта просматривается и здесь: появляется, пусть и всего парой строк, образ разрушенной, разграбленной страны: «Светится, как плащаница – / Ликом погибшей страны». Но при этом, как говорится в стихотворении, «Так вот светло и начнется / Новый мой день над рекой». Можно сказать, что умиротворенность существования улицы Горной несколько примиряет героя с существованием всей окружающей действительности, а стоит отметить, что мотив неприятия окружающей действительности является одним из ключевых мотивов творчества поэта.

Так же единично представлен и жанр оды в поэтическом наследии Михаила Анищенко:

От первых страниц мироздания,
Прикрывшись Христом, как щитом,
Любые свои злодеянья
Цари освящали крестом.

Он первый соблазны отринул

И тьму, сокрушая мечом,
Христа от себя отодвинул:
«Постой, дорогой, за плечом!»

Забыли об этом живые,
А мертвое наше – мертво.
Но зло и грехи роковые,
Он взял на себя одного

В Кремле, на коне, и на плахе
Творил он священное зло,
И тайно живет в патриархе
Колючей шинели тепло.

Сегодня попы проклинаят
Былое сиянье меча...
А что они помнят и знают,
Что видели кроме плеча?

Он первый соблазны отринул,
Ломая века и уста,
Он церковь плечом отодвинул,
И церковь осталась чиста.
[1].

Нельзя сказать, что в этом стихотворении поэт «воспевает» Сталина как выдающегося политического деятеля. В данном случае можно говорить скорее о мотиве восхищения. А восхищение, прежде всего, искренне испытывают именно сами люди – оно не создается искусственно. Так, в другом стихотворении поэта находим следующие строки:

Пробивалась под снегом проталина,
И бездомные – в мире утрат –
Улыбались и пили за Сталина
Очиститель и денатурат [1].

Вероятно, в стихотворении «Сталин» все же прослеживается тонкая связь с мотивом восхищения прошлым, который был характерен для творчества Михаила Анищенко. Поэт неоднократно в своих стихотворениях размышлял о том, что нынешнее поколение мельчает, вероятно, героических личностей уже и не стоит ждать, потому что страна пребывает во сне, от которого ее нужно пробудить (эту задачу Михаил Анищенко ставил перед собой и своим творчеством, называя желание пробудить страну ото сна «миссией»). Можно сказать, что поэт был сторонником теории Золотого века, потому что минувшее время всегда ставил выше настоящего и будущего.

Еще один жанр, представленный в творчестве Михаила Анищенко – жанр послания. Большинство стихотворений-посланий адресовано друзьям поэта, причем всегда в этих стихотворениях дается эпиграф, открыто указывающий на имя и фамилия человека, которому посвящено стихотворение. Гораздо реже встречаются послания к историческим деятелям, поэтам. Нередко в посланиях затрагиваются современные проблемы, которые волновали поэта. Можно сказать, что это даже не совсем послания, а скорее монолог поэта, обращенный к какому-либо конкретному близкому человеку. К стихотворениям-посланиям относятся стихотворения «Сквозь слезы» (посвящено другу поэта Алексею Ивантеру), «Напоследок», «Николаю Рубцову» и другие. Приведем стихотворение «Николаю Рубцову»:

Разогнулись вечные вопросы,
И вчера, взойдя из темноты,
В золотые солнечные косы
Я заплёл зелёные цветы.

И теперь, по-родственному просто,
Я могу беседовать с тобой
На тропинках сельского погоста,
Над живой и мёртвою водой.

Проходя сквозь заросли и сети,
Я ликую, веслами пыля:
«Не гниёт на отмели столетья
Золотая лодочка твоя!»

Мир всё так же мудрый и красивый,

Как колодец светится во льду ...
Жаль, что умер Филя молчаливый,
Но я дую в филину дуду [1].

В этом стихотворении поэт обращается к поэту Николаю Рубцову, рассказывая о том, что продолжает дело вологодского поэта. В целом стоит отметить, что Михаил Анищенко часто обращался к творчеству Николая Рубцова: между творчеством поэтов протянуто множество интертекстуальных связей. Так, например, у Михаила Анищенко даже есть стихотворение, в котором действует герой Николая Рубцова, Филя, что, естественно, является прямой отсылкой к творчеству Николая Рубцова.

Есть в творчестве Михаила Анищенко и забытые ныне жанры. Поэт нередко обращался в своем творчестве к гражданской лирике. Поэт и сам занимал активную гражданскую позицию, что находило отражение и в его поэзии. Мы уже упоминали о том, что поэт негативно воспринимал современность и окружающую его действительность, именно из такой позиции возникают и ключевые мотивы творчества поэта, которые со временем становятся и лейтмотивами его творчества. Поэт старался не допускать недосказанности в своих стихотворениях, возможности ложного истолкования, поэтому часто обращался и к своеобразным жанрам, которые редко используются современной поэзией. Например, у Михаила Анищенко есть стихотворение «Стансы» (стоит отметить, что поэт в названии сразу указывает и жанр стихотворения), которое является объединением пяти строф, в каждой из которых раскрывается одна идея.

Еще более необычно обращение поэта к жанру мистерии. Мистерия – это театральное жанр Средневековья, предполагающий религиозную тематику. И в данном случае поэт сохраняет все черты средневекового жанра. Поэт пишет мистирию-триптих «Суд», при этом нам представлена только вторая часть триптиха.

Это обращение поэта к средневековому жанру лишний раз подтверждает мысль о том, что в современной поэзии нельзя говорить о каких-либо рамках. Об этом пишет В. Козлов: «...уже с рубежа XVIII – XIX веков, когда в русской лирике начали активно идти процессы размывания жанровых форм» [2]. Происходит своего рода деканонизация жанров – жанры смешиваются, их границы стираются. Это взаимопроникновение жанров не дает возможности однозначно отнести стихотворение к какому-либо жанру, практически всегда

возникают сомнения в жанровой принадлежности того или иного стихотворения.

Список литературы:

1. Анищенко-Шелехметский, М. Стихотворения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stihi.ru/avtor/sevapastushok> (дата обращения: 03.04.2021).
2. Козлов, В. Жанровое мышление современной поэзии // Вопросы литературы. – 2008. – № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/2008/5/ko12.html> (дата обращения: 21.03.2021).
3. Рецензии на стихотворения Михаила Анищенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stihi.ru/rec_author.html?sevapastushok (дата обращения: 20.03.2021).

Особенности изучения литературы в условиях поликультурной образовательной среды

Е.И. Хачикян, М.А. Заборина, Ю.Ю. Сергеев

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

В статье обоснованы поликультурные аспекты образовательной среды, ее ключевые функции. Рассмотрены особенности изучения литературы в условиях многополярности и многокультурности общества, ее значение в духовном развитии народа. Выделены методы обучения литературе, направленные на познание обучающимися культурных традиций и ценностей народов, проблем межнациональных отношений, установление межкультурного диалога.

Ключевые слова: образование, образовательный процесс, поликультурная среда, литература, методы преподавания, обучающиеся.

Features of studying literature in a multicultural educational environment

E.I. Khachikyan, M.A. Zaborina, Yu.Yu. Sergeev

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article substantiates the multicultural aspects of the educational environment, its key functions. The features of studying literature in the conditions of multipolarity and multiculturalism of society, its significance in the spiritual development of the people are considered. The methods of teaching literature aimed at learning the cultural traditions and values of peoples, the problems of interethnic relations, and the establishment of intercultural dialogue are highlighted.

Keywords: education, educational process, multicultural environment, literature, teaching methods, students.

Современная мировая культура выглядит многоликой панорамой национальных культур, это мировой интеграционный процесс, в котором происходит смешение различных этнических культур. В результате сложившейся социокультурной ситуации человек находится на рубеже культур, взаимодействие с которыми требует от него диалогичности, толерантности, уважения к культурной идентичности других людей. Этнокультурный облик нашей страны отличается огромным разнообразием. Отсутствие понимания в отношениях разных этнических групп, конфликты на национальной почве – следствие сложного комплекса социальных факторов.

В условиях многокультурного мира и полиэтнического российского государства поликультурность становится важной частью современного образования. Поликультурная образовательная среда способствует познанию учащимися других культур, осознанию общего и особенного в традициях, образе жизни, культурных ценностях народов, воспитанию в духе уважения этнокультурных систем, а также становится неотъемлемой частью педагогической культуры всех причастных к образовательному процессу.

Идея воспитания в многополярности и многокультурности общности поддерживалась многими педагогами, философами, социологами, культурологами. Значительный вклад в разработку общих проблем изучения родного языка, принципа народности национальной школы внесли педагоги прошлого и нашли отражение у педагогов современности:

– Я.А. Коменский говорил о задаче педагогов воспитывать детей в умении жить в мире с другими;

– концепция народного просветителя Н.И. Ильминского базировалась на признании этнокультурной ценности народной школы;

– П.Ф. Каптерев говорил, что в педагогике необходима взаимосвязь национального и общечеловеческого;

– К.Д. Ушинский, П.Ф. Каптерев, Н.И. Ильминский говорили, что народ создает сам свою систему воспитания, в которой наибольшего внимания заслуживают духовные ценности. Они придавали большое значение исследованию педагогических взглядов и опыта народа, считая народную педагогику основой науки о воспитании, указывали на необходимость развития национальной школы [4];

– В.А. Сухомлинский считал, что подрастающее поколение необходимо воспитывать в духе нерушимой дружбы народов;

– в трудах Е.В. Бондаревской, Ю.С. Давыдова, А.Я. Данилюка и других современных педагогов раскрываются сущностные и содержательные характеристики поликультурного образования и методы его реализации.

Становится очевидным, что поликультурное образование является объектом пристального внимания педагогов на протяжении многих веков. Ученые, исследователи, учителя искали, ищут и находят методы и средства организации поликультурной образовательной среды, располагающей комфортному нахождению в ней представителей разных национальностей и культур [5].

Построение образовательного процесса, согласно концепции В.П. Борисенкова, О.В. Гукаленко, А.Я. Данилюка, на основе взаимодействия различных субкультур позволяет делать образование открытым, доступным, комфортным, обеспечивая при этом конструктивный диалог между различными культурами мира.

Поликультурная образовательная среда – это часть учебно-воспитательного процесса, в котором находится обучающийся, совокупность всех условий жизни с учетом этнических особенностей места проживания, народных традиций, обрядов. Это образование, построенное на идеях подготовки подрастающего поколения к жизни в условиях многонациональной и поликультурной среды.

Центром поликультурной среды образовательного процесса становится обучающийся как персонифицированная личность, способная самостоятельно сделать нравственный выбор, найти ответы на жизненно важные для себя вопросы, умеющая выстраивать коммуникации в многонациональном мире.

Определяя ключевые функции поликультурной среды в системе образования, такие как развитие, выбор ценностей, регуляция, безопасность, облегчающие коммуникации, необходимо понимать, что каждая из выделенных функций имеет важное значение не только для формирования конкретной личности, но и общества в целом.

Так, например, реализация потенциала профессионально-личностного становления каждого обучающегося и образовательного учреждения в целом, зависит от *развития* личности, т. е. изменения ее мировоззрения, самосознания, характера, способностей, накопление опыта.

Поликультурная образовательная среда дает возможность *выбора ценностей* как нравственных императивов, детерминирующих поведение личности в ситуациях жизненного выбора.

Регуляция деятельности обучающихся в поликультурной среде способствует выработке общих норм и правил организации жизнедеятельности.

Образовательное пространство в поликультурной среде является защитой или *безопасностью* для обучающихся, поскольку процесс образования подразумевает не только обучение, но и воспитание, в том числе и во внеурочное время.

Облегчающие коммуникации формируются в процессе взаимодействия между представителями разных субкультур с учетом согласованности интересов и ценностей каждого [1].

Изменение характера современного образования, переход к системно-деятельностному подходу его организации, обуславливают активный поиск наиболее адекватных форм преподавания учебных дисциплин. Особое место среди них занимает литература как средство взаимодействия с мыслящей личностью посредством художественного текста.

Особенности развития нашей страны, ее культура и поликультурная образовательная среда обусловили особую значимость русской классической литературы в духовном развитии народа. Русская классическая литература определяет историко-культурное развитие личности, поскольку формирует целостный взгляд на мир, задает систему ценностей, позволяет не только осмыслить, но и прочувствовать исторические и нравственные уроки. Определяющая роль литературы в культуре российского общества обусловила и особый ее статус как учебного предмета. Научный потенциал литературы, ее наполненность нравственными смыслами, образами, эмоциями, различными субкультурами, моделями мира находится под пристальным вниманием ученых и педагогов.

Изучение литературы в поликультурной образовательной среде важно прежде всего потому, что любая национальная литература вбирает в себя факты отечественной и мировой, материальной и духовной сфер, культурные реалии прошлого и современности, специфические национальные обряды и обычаи, религиозные представления народа и т. д. В противном случае существует опасность, что отсутствие такой работы приведёт к духовному оскудению личности. Литературное искусство всегда увлекает своей эмоциональностью, обогащает сознание человека, развивает художественный вкус, имеет познавательное и воспитательное значения, вот почему так велика его роль в формировании нравственных качеств личности.

Образы литературы зависят от свойств языка, особенностей его структуры, лексики, фразеологии, синтаксиса, системы его коннотаций, именно поэтому литература изучается параллельно с языком. Всё это составляет своеобразные культурные гнёзда, отражающие специфику исторической эпохи, весь спектр развития приоритетов духовности – от особенностей бытового уклада, интимных чувств до общественной жизни, своеобразия мышления, нравственно-эстетических идеалов [3].

Изучение литературы в поликультурной образовательной среде способствует актуализации интернациональных мотивов в творчестве русских писателей. Включение в учебную программу литературных произведений других народов позволяет наглядно продемонстрировать обучающимся духовное

единство разных наций. Так, например, введение в школьную программу литературных произведений не только русских, но и зарубежных классиков, помогает познать обучающимся культурные традиции и ценности народов, проблемы межнациональных отношений:

- рассказ «Чистый понедельник» И.А. Бунина – представляет читателю изображение христианских праздников и традиций как средство раскрытия характеров главных героев;

- повесть «Хаджи-Мурат» Л.Н. Толстого – раскрывает проблемы толерантности;

- роман «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова – знакомит с традициями и обычаями народов Кавказа;

- повесть «Ночевала тучка золотая» А.И. Приставкина – вскрывает проблемы межнациональных отношений;

- поэзия Р. Гамзатова – наполняет раздумьями о судьбах человечества и высоким гуманизмом;

- произведения Ч. Айтматова – способствуют «воспитанию в людях чувства единства человеческого рода» [2].

В организации процесса обучения литературе учащихся в контексте поликультурной среды актуализируются все известные методы преподавания литературы как традиционные, так и развивающие, и лично ориентированные, основным механизмом комплексной реализации которых являются сравнительно-сопоставительный и концептный методы, направленные на установление и развитие межкультурной коммуникации.

Межкультурная коммуникация способствует изучению литературы в контексте мировой культуры, что создает необходимые условия для организации процесса литературного образования в поликультурной среде. Сформированные в этих условиях знания, умения и навыки, становятся важными для формирования личности, способной осмысливать себя в пространстве поликультурной образовательной среды современного мира.

Сравнительно-сопоставительный метод изучения литературы основывается на выявлении и актуализации диалога культур в художественном тексте посредством технологии сопоставления с:

- мифами народов мира;

- сказками народов мира;

- образцами мировой литературы разных периодов развития;

- интерпретациями художественного текста в мировом искусстве разных периодов развития (изобразительное искусство, театр, кино, музыка).

Концептный метод изучения литературы основывается на установлении соотношения противоположных составляющих концептной оппозиции (например, добро – зло, правда – ложь) с использованием технологии сопоставления ее значений в связи изучаемого художественного текста и поликультурной среды.

Слово в содержании художественного текста становится воплощением духовных категорий, на которых базируется модель поведения того или иного общества. Слово, изучаемое вне контекста, оказывается вместилищем знаков всех возможных культур. Обращение к слову литературного художественного текста того культурного пространства, в котором происходит становление личности, является основой пути к постижению языка и, следовательно, модели поведения в данном конкретном обществе.

Слово в этом случае дает сигнал именно той культуры, знание которой поможет понять и выучить язык. Механизмом, благодаря которому этот сигнал становится возможен, является активизация знаний знаков культуры, носителем которой является личность, получающая образование и проходящая этап становления в поликультурной среде, и установление соотношения с другими знаками поликультурного пространства. Из этого следует, что процесс литературного образования обучающихся в поликультурной среде происходит по следующему образцу: изучение художественного текста той культурной среды, в контексте которой происходит обучение, через установление соотношения с собственной культурой и далее сопоставление результата с образцами литературы и других видов искусства поликультурной среды в целом [6].

Таким образом, изучение литературы в условиях поликультурной образовательной среды становится эффективным средством гармонизации отношений представителей различных культур, поскольку способствует активному формированию характера, стереотипов поведения, нравственных установок, а также развивает мышление и миропонимание. Литературное образование дает возможности для воспитания толерантности, уважительного отношения к иным культурам, прививает национальные и общечеловеческие ценности.

Список литературы:

1. Башмакова, Н.И., Рыжова, Н.И. Поликультурная образовательная среда: генезис и определение понятия // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=12635>.

2. Брусиловский, Д.А. Философия Чингиза Айтматова как новая сущность межкультурного и межрелигиозного диалога в едино-цельной социально-планетарной системе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 11-2(73). – С. 51-59.
3. Жигалова, М.П. Об изучении русской литературы в поликультурной среде // Образование и саморазвитие. – 2015. – № 1(43). – С. 212-217.
4. Зайцев, В.С. Поликультурное образование в системе профессиональной подготовки студентов – будущих педагогов: учебное пособие. – Челябинск: Библиотека А. Миллера», 2019. – 71 с.
5. Суровцева, Е.И. Поликультурная образовательная среда как феномен современной духовной жизни общества // Понятийный аппарат педагогики и образования: коллективная монография. – Екатеринбург, 2019. – С. 231-235.
6. Технологии и методики обучения литературе: учебное пособие для бакалавров / В.А. Коханова и др. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 247 с.

Технология развития критического мышления через чтение и письмо на уроках русского языка и литературы

И.Н. Якименкова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются особенности применения технологии развития критического мышления на уроках русского языка и литературы, а также выявлены наиболее эффективные, с нашей точки зрения, методы и приемы преподавания русского языка и литературы в рамках данной технологии.

Ключевые слова: технология развития критического мышления, методы преподавания, эффективные приёмы, чтение и письмо.

Using the Technology of Critical Thinking Development in the lessons of the Russian language and literature

I.N. Yakimenkova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article identifies the most effective, from our point of view, methods and techniques of teaching the Russian language and literature using the Technology of Critical Thinking Development.

Keywords: technology for the development of critical thinking, teaching methods, effective techniques, reading and writing.

Ключевой характеристикой современного образования является формирование у учащихся способности быть автором, творцом, активным создателем своей жизни, уметь ставить цель, искать способы её достижения. Чтобы воспитать такого ученика, перестраивается и сам учитель.

Мы являемся участниками кардинальных преобразований в обществе и педагогике. Школа откликнулась на социальный заказ государства воспитать активного члена общества, умеющего действовать в нестандартных условиях.

Актуальность темы.

Сегодня одной из важнейших задач, стоящей перед школой, является формирование неординарной творческой личности, характеризующейся не только высокой активностью, но умением, способностью нестандартного мышления. В связи с этим задача учителя русского языка и литературы, с нашей точки зрения, в том, чтобы создать условия практического овладения

языком, доступным для каждого учащегося, выбрать такие методы обучения, которые позволили бы ученику проявить свою активность и творчество.

Примеры применения технологии критического мышления на уроках русского языка и литературы.

Технология развития критического мышления предлагает достаточно большое количество различных методов, приёмов и способов активизации мыслительной деятельности учащихся. Каждый учитель, безусловно, выбирает и использует их, исходя из учёта возрастных и индивидуальных особенностей учащихся, уровня подготовленности класса, содержания учебного материала и собственных возможностей

Проанализировав работу в данной технологии, мы выделили несколько эффективных приемов для уроков русского языка и литературы. Более того, создана система использования этих приемов на каждом из этапов.

Первая стадия – «Стадия вызова» на каждом уроке обязательна. На данной стадии можно использовать следующие приемы: «верные-неверные утверждения», «проблемные ситуации», «Ромашка Блума».

Проблемная ситуация привлекает школьников к активному участию в решении учебных проблем. Под учебной проблемой понимают задачу, вопрос или задание, решение которых нельзя получить по готовому образцу.

Конечно, можно просто объяснить новый материал, но можно воспользоваться приемом создания проблемной ситуации. Например, при изучении в 7 классе темы «Мягкий знак после шипящих на конце наречий» говорим ребятам, что им пришло письмо от человека, который написал заявление в домоуправление, и он просит их проверить, чтобы не было ошибок в документе.

Заявление.

Заявляю, что как только ночь за полночь, приходит в мой дом всякая молодежь. Ноги все сплошь грязные от луж. А ты тут ходишь, моешь, вытираешь, убираешь. В общем, жить мне так невмоч. Точ-в-точ от усталости упаду навзнич, никакой врач не поможет. Так что прошу поставить на мой дом домофон, а то я хоть и хорош, но уйду из дома проч.

Задача детей – помочь этому человеку, ведь правильно, без орфографических ошибок написать документ нужно уметь каждому из нас!

Такая постановка вопроса обладает потенциалом создания проблемной ситуации на уроке.

Для создания проблемной ситуации учитель может использовать и нестандартную постановку темы урока. Например, в 7-м классе на уроке литера-

туры, работая с рассказом В. Дроганова «Несостоявшийся подарок» (урок внеклассного чтения), можно предложить детям сформулировать тему урока самостоятельно, но используя текст данного рассказа, взяв оттуда цитату. («Никогда не жалею того, что можешь дать, и никогда не отнимай того, что у тебя просят»)

Приём проблемной ситуации требует от ученика проявления самостоятельности и оригинальности. Не репродуктивное восприятие прошлого и настоящего, а выработка личной позиции, точки зрения через собственное открытие факта, события. Меняется роль учителя. Он консультант, помощник, наблюдатель, источник информации, координатор. Учитель становится организатором самостоятельного учебного познания учащихся.

Один из популярных приемов развития критического мышления, разработанных американским ученым и психологом Бенджаминем Блумом, – «Ромашка Блума». Он достаточно популярен в мире современного образования. Этот приём основан на работе с текстом. Так как с текстом учащимся приходится работать на различных уроках, приём является универсальным и может быть использован учителем любого предмета.

Главным в работе с текстом является осмысление информации. Практика показывает, что у современных школьников с этим не редко возникают большие проблемы. Одним из основных приёмов осмысления информации является постановка вопросов к тексту и поиск ответов на них. К сожалению, многие учащиеся испытывают затруднения при формулировке вопроса. А нужно ли их учить задавать вопросы? Перефразируя высказывание Элисон Кинг, можно утверждать, что «умеющие задавать вопросы – умеют мыслить».

Научить ребёнка мыслить – это одна из главных задач образования.

«Ромашка Блума» помогает научить детей задавать вопросы.

"Ромашка" состоит из шести лепестков, каждый из которых содержит определенный тип вопроса.

Урок литературы по рассказу Л.Н. Толстого «Кавказский пленник» (Тема урока: «Мир горцев глазами Жилина», анализ 2, 4 главы). Начинаем с притчи:

Монахи одного монастыря послали в свою епархию прошение с вопросом:

– Можно ли во время моления курить?

Монахов наказали за дерзость.

Монахи другого монастыря послали прошение с иначе сформулированным вопросом:

– Могут ли монахи во время курения молиться?

Им ответили: «Могут».

Почему монахи получили разные ответы? (потому что вопросы они задавали разные) О чем эта притча? (об умении задавать вопросы).

Затем, определив цель и тему урока, ребята делятся на группы: у каждой группы свой лепесток ромашки и свой тип вопроса: их задача – составить несколько вопросов, опираясь на текст.

С нашей точки зрения, успех использования современных образовательных технологий, активных и интерактивных методов и форм работы во многом зависит от заинтересованной позиции педагога и высокой внутренней мотивации учащихся. В процессе использования активных и интерактивных форм и методов работы происходит и усвоение материала, и развитие мыслительной деятельности.

А вот как прием «верные-неверные утверждения» работает на стадии вызова. Данный приём является очень интересным и, на наш взгляд, удачным при знакомстве с биографией поэта или писателя.

На уроке знакомства с биографией А.П. Платонова в 7 классе предлагается (или предлагают дети, заранее подготовившие утверждения) ряд утверждений (тема еще не изучена). Дети выбирают верные утверждения, полагаясь на собственный опыт, знания или просто угадывая. Смысл данного «угадывания» (а в большинстве случаев это именно «угадывание») в том, что, выбирая утверждения, учащиеся настраиваются на работу с данной темой, выделяют её ключевые моменты.

Примеры утверждений записываются на доске.

- А.П. Платонов родился в многодетной семье слесаря железнодорожных мастерских в Москве.
- А.П. Платонов учился в церковно-приходской школе.
- в годы войны А.П. Платонов был фронтовым корреспондентом газеты «Знамя».
- А.П. Платонов пишет вариации русских и башкирских народных сказок.
- Сатирическая пьеса «Ноев ковчег» А.П. Платонова не была закончена.

Далее учащиеся знакомятся со статьей учебника или слушают лекцию, или смотрят презентацию учителя. После знакомства с новым материалом возвращаемся к утверждениям, выясняем, какие из них верные, а неверные утверждения стираются с доски.

Вторая стадия – «стадия осмысления содержания».

На данном этапе урока можно использовать такие приёмы как «инсерт» и маркировочная таблица, разработка мини-проектов.

Пример работы с информационным текстом на уроке русского языка в 9 классе по теме «Сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными» (учебник под ред. Ладыженской с. 78, п. 23).

Как работает данный приём? Какова его значимость на уроке? Приём «инсерт» и таблица делают процесс накопления информации зримым; в поиске новой информации по изучаемой теме учащиеся погружаются в чтение, внимательное и вдумчивое.

Учитель предлагает каждому ученику прочитать статью в учебнике и сделать в тексте пометки (10 минут). Далее, учитель предлагает продолжить работу с маркировочной таблицей.

Таблица 1.

“V” ЗНАЛ “+” УЗНАЛ “–” ВЫЗЫВАЕТ СОМНЕНИЕ “?” ХОЧУ УЗНАТЬ Толстые и тонкие вопросы.

ПИ (придаточные изъяснительные) – это сложное предложение, которое состоит из главной части и придаточной, от главной части можно задать вопрос к придаточной. ПИ относятся к членам главного предложения со значением речи, мысли, чувства или состояния, требующим обязательного распространения, изъяснения.

Чаще всего это глаголы ГОВОРИТЬ, СКАЗАТЬ, СООБЩАТЬ, ДУМАТЬ, ПОНИМАТЬ и др., реже – прилагательные, существительные, слова категории состояния (ПРАВ, РАД, УВЕРЕН и др.)

ПИ отвечают на падежные вопросы и присоединяется к главному предложению при помощи союзов ЧТО, ЧТОБЫ, БУДТО, КАК, ЛИ (частица в значении союза) и др. или союзных слов ГДЕ, КАК, СКОЛЬКО, ПОЧЕМУ и др.

Частица ЛИ — это единственная частица, которая может употребляться в значении союза в ПИ? Всегда ли придаточные изъяснительные распространяют главное слово в главном предложении?

Возможна ли позиция ПИ перед главным словом?

Для чего необходимо придаточное изъяснительное?

Чем похожи ПИ и придаточные определительные?

Класс обсуждает материал, который вносится в таблицу в ходе работы: какая информация вам была уже известна, что мы запишем в первый столбец? Все согласны с этой информацией?

- какую информацию вы узнали только сейчас из параграфа учебника?
- какие толстые вопросы вы поставили?

Далее, проводится работа по отработке умения видеть главную и зависимую части СПП, расставлять знаки препинания, ставить вопрос от главного предложения к придаточному, умения различать типы придаточных предложений.

Приём «Разработка мини-проектов».

Данный приём используется для организации групповой работы, чаще на уроках обобщения и систематизации материала. В результате групповой работы у каждой группы появляется свой «продукт» деятельности, который она представляет во второй половине урока. У каждой группы своё задание, которое нужно выполнить и отчитаться.

В качестве примера приведём урок-проект по русскому языку «Создание справочника «Правописание мягкого знака после шипящих на конце слов». В течение урока по ранее разработанному всем классом алгоритму учащиеся создали страницы справочника (у каждой группы своя страница), соединив которые, мы получили продукт – справочник.

В ходе проектной деятельности учащиеся имеют возможность соотнести общие представления, полученные на уроках, с реальной жизнью, в которую вовлечены они сами, их друзья, учителя, а также с общественной жизнью, происходящей в масштабах гимназии, района, города.

Третья стадия – «стадия рефлексии».

На стадии рефлексии используются такие приемы: дискуссия, синквейн, кластер.

Дискуссия – это целенаправленное обсуждение, сфокусированный обмен мнениями с целью принятия решения. Особый интерес учащихся вызвала дискуссия на тему: «Князь Андрей Болконский: «неузнанный советник короны», честолюбивый скептик или духовно воскресший человек?». Для ответа на поставленный вопрос учащимся предлагается прочитать критические статьи, подобранные учителем. Далее, класс делится на группы, которым предлагается найти аргументы, чтобы ответить на обсуждаемый вопрос.

В результате обсуждения мнения участников дискуссии оказались диаметрально противоположными, так как одни учащиеся, отвечая на обсуждаемый вопрос, пришли к выводу о том, что Андрей Болконский – честолюбивый скептик, другие отстаивали точку зрения, что А. Болконский – духовно воскресший человек.

Участвуя в дискуссиях, учащиеся развивают собственное мировоззрение и такие навыки, как умение слушать, сопереживать, убеждать, сотрудничать друг с другом. В классе меняется психологическая атмосфера, так как

даже пассивные ученики начинают активно участвовать в обсуждении и решении поставленных задач. В ходе коллективного обсуждения ребята сами создают свою формулу успеха.

Приём «Кластер».

Кластер – это способ графической организации материала. Какова же значимость этого приёма на уроке? На стадии рефлексии данный приём позволяет сделать наглядными мыслительные процессы, происходящие при погружении в ту или иную тему, кроме того, происходит систематизация знаний, полученных на уроке, и установление логических связей между ними.

Последовательность действий в работе над кластером проста и логична: посередине классной доски записываем слово или предложение, которое является темой, а вокруг темы записываем слова, выражающие факты, образы, идеи, относящиеся к изучаемой теме (Модель «Планеты и ее спутники»).

В итоге мы получаем некую структуру, которая графически отображает наши размышления, определяет информационное поле данной темы, охватив при этом большой объём информации.

Данный приём универсален, он может быть использован в работе учителем любого предмета, так как использование кластеров возможно при изучении самых разнообразных тематических направлений.

Приём «Синквейн».

Данный приём применяется на стадии рефлексии. Какова цель данного приёма? На наш взгляд, цель написания синквейнов заключается в том, чтобы рефлексивно оценить материал, пройденный на уроке, выразить собственной отношение к изученной теме.

Вот примеры синквейнов, составленных учащимися 5 класса:

Бой.

Жестокий, безжалостный.

Стреляют, убивают, защищают.

Война – большая ошибка человечества.

Горе.

Война.

Страшная, беспощадная.

Воевать, сражаться, защищать.

Потерять всё самое родное.

Страх.

Война.
Жестокая, беспощадная.
Разрушает, убивает, калечит.
Приносит людям много горя.
Смерть.

Как правило, ученикам очень нравится создавать синквейны, они знают, что правильных и неправильных синквейнов просто не может быть, но при этом каждый вариант синквейна должен соответствовать идее, теме урока, а также они понимают и то, что свой синквейн нужно уметь обосновать и ответить на возможные вопросы одноклассников.

Заключение.

В заключение хотелось бы отметить, что три стадии урока ТРКМ не являются чем-то исключительно новым. Если проанализировать описанные стадии с точки зрения традиционного урока, то станет ясно, что они знакомы каждому учителю, только по-другому называются. Стадия вызова – это актуализация имеющихся знаний, введение в тему урока; стадия осмысления – это изучение новой темы; стадия рефлексии – это закрепление изученного материала.

Что же тогда даёт применение технологии развития критического мышления через чтение и письмо на уроках русского языка и литературы? На наш взгляд, применяя данную технологию, мы способствуем созданию условий для свободного развития каждой личности, повышения качества образования по предмету, активизируем деятельность учащихся, повышаем их учебную мотивацию.

Учитель уходит от простого пересказа событий и дает возможность ученикам самим поработать с информацией, усвоить её, несколько раз повторить и прослушать, включает всех детей в активную работу, учит выделять главное в тексте, формулировать свои выводы. А в условиях современного потока информации – это одна из важнейших компетенций, которую обязан развивать учитель-словесник.

Список литературы:

1. Клустер, Д. Что такое критическое мышление? // Перемена. – 2001. – №3. – С. 36-40.
2. Низовская, И.А. Словарь программы «Развитие критического мышления через чтение и письмо»: учебно-методическое пособие. — Бишкек: ОФЦИР, 2005.

3. Чуйко, А.Н. Применение технологии развития критического мышления через чтение и письмо на уроках русского языка и литературы: методическая разработка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/literatura/library/2016/05/30/metodicheskaya-razrabotka-primenenie-tehnologii-razvitiya>.
4. Халперн, Д. Психология критического мышления: пер. с англ. Н. Мальгина и др. – СПб.: Питер, 2000. – 503 с.

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
Калужского государственного
университета имени К.Э. Циолковского

Серия
Гуманитарные науки

2021